

**VI Вологодский региональный форум
с международным участием**

**«ПРАВО И ЭКОНОМИКА:
СТРАТЕГИИ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ»**

24-25 марта 2026 года

**Главное правовое управление
Администрации Губернатора Вологодской области
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодское региональное отделение
Ассоциации юристов России**

ПРАВО И ЭКОНОМИКА: СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

**Сборник материалов
VI Вологодского регионального форума
с международным участием
(г. Вологда, 24-25 марта 2026 года)**

**Вологда
2026**

УДК 340(08)+330(08)
ББК 67.4я431+65я431
П68

Составитель:

Ю. А. Пеганова – начальник отдела организации
научной работы Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук

П68 Право и экономика: стратегии регионального развития
: сборник материалов VI Вологодского регионального форума с международным участием
(г. Вологда, 24-25 марта 2026г.) / составитель Ю. А. Пеганова ; Главное правовое
управление Администрации Губернатора Вологодской области ; Северо-Западный
институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) ; Вологодское
региональное отделение Ассоциации юристов России. – Вологда : Северо-Западный ин-т
(филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2026. – 247 с.

ISBN 978-5-6053820-8-9

В издании представлены актуальные исследования и практические рекомендации по
вопросам взаимодействия правового регулирования и экономических процессов на
региональном и общегосударственном уровне. Сборник объединяет работы экспертов,
ученых и молодых исследователей.

Авторы несут ответственность за содержание статей, достоверность приведенных
фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий, ссылок и прочих сведений.

Сборник предназначен для научных работников, государственных и общественных
деятели, студентов, аспирантов, преподавателей, практикующих юристов, экономистов и
специалистов других отраслей с целью использования в научной, учебной и практической
деятельности.

ISBN 978-5-6053820-8-9

УДК 340(08)+330(08)
ББК 67.4я431+65я431

© Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2026

Оглавление

ДИСКУССИОННАЯ СЕССИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ».....6

Анисимова Екатерина Александровна

Местное самоуправление в России: оптимальная модель 6

Анненкова Екатерина Александровна

Основные направления региональной политики в области местного самоуправления на примере Саратовской области 13

Белов Олег Александрович

Правовой инжиниринг в сфере биотехнологий: проблемы законодательного регулирования 20

Богданова Анна Алексеевна

Норвежский стандарт и нижегородская практика: возможности адаптации зарубежного опыта противодействия коррупции для обеспечения экономической устойчивости региона..... 29

Жариков Андрей Анатольевич

Совершенствование современного предпринимательского маркетинга 36

Куликова Дарина Алексеевна

Цифровизация государственных услуг как фактор экономического роста региона: правовой аспект 42

Курочкина Анастасия Николаевна

Временный перевод работника к другому работодателю как правовой механизм сохранения занятости 50

Лазарева Марина Николаевна

Языковой городской ландшафт: новеллы законодательства и практика 55

Линьков Михаил Анатольевич

Об отдельных вопросах муниципально-территориального устройства на современном этапе развития 61

Мазанова Юлия Вячеславовна

Экономические эффекты социальной активности ПАО «Татнефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ» в системе регионального и муниципального управления 67

Нерובה Диана Ивановна

Анализ изменений механизма назначения глав муниципальных образований в контексте эффективности управления и соблюдения демократических норм 74

Пеганова Юлия Александровна

Правовой механизм обеспечения устойчивого развития муниципальных образований: от «твердых коммунальных отходов» до «зеленой экономики» в контексте реформы местного самоуправления 81

Петрова Ольга Сергеевна

Развитие школьного образования городов Русского Севера 87

Рублевская Ирина Юрьевна

Сравнительный анализ правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом субъектов права оперативного управления 95

Самойличенко Екатерина Евгеньевна, Жерихина Ксения Васильевна

Правовые аспекты управления развитием сельских территорий в современных условиях.....102

Симанова Алина Александровна	
Развитие территориальной основы местного самоуправления в России: теория и практика.....	111
Сметанина Дарья Васильевна, Тютикова Валерия Романовна	
Право граждан РФ на осуществление местного самоуправления: содержание, значение, гарантии	120
Ухов Артём Евгеньевич	
Семиотический анализ войны: почему человечеству важно быть нравственным в XXI веке.....	125

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЕССИЯ «НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ»..... 133

Белов Олег Александрович	
Проблемы уголовно-правового регулирования в сфере биотехнологий	133
Кисленко Сергей Леонидович	
Борьба с дистанционным мошенничеством и актуальные вопросы восстановления прав потерпевших от таких преступлений	139
Колпакова Людмила Алексеевна	
Пределы криминализации в семейной сфере	147
Кускова Мария Михайловна	
Правовое определение коррупции в российском и международном законодательстве: сравнительный анализ	154
Формирование законопослушного и безопасного поведения обучающихся различных образовательных учреждений посредством проведения творческих конкурсов (автор не указан в тексте; статья начинается на с. 158)	158
Михайлов Егор Евгеньевич	
Момент начала течения срока исковой давности: спорные вопросы толкования ст. 200 ГК РФ	163
Мулявкина Анастасия Алексеевна	
Социальная реабилитация и трудоустройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы.....	167
Озова Мадина Казбековна	
Перспективы развития уголовно-правовой политики в семейной сфере	170
Попаденко Елена Викторовна, Красильникова Елена Валерьевна	
Восстановительный подход в уголовном судопроизводстве по делам о семейно-бытовых преступлениях	179
Санташов Андрей Леонидович, Шабанов Вячеслав Борисович	
Об охране нравственной безопасности уголовно-правовыми средствами	186
Санташов Андрей Леонидович, Скаков Айдаркан Байдекович	
Информационная безопасность и защита традиционных духовно-культурных ценностей человека	190
Соколова Елена Александровна, Тюменев Алексей Владимирович	
Проблемы защиты несовершеннолетних от киберугроз в условиях цифровой трансформации общества	195
Соколова Татьяна Леонидовна	
Антиалкогольная кампания в годы перестройки (региональный аспект): исторический опыт и уроки	202

Соловьева Екатерина Владимировна	
Народосбережение – комплексная стратегия государства, инструмент защиты традиционных основ общества	209
Степанова Анна Александровна	
Некоторые вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в сфере юриспруденции студентов среднего профессионального уровня образования ...	218
Хабалев Валерий Дмитриевич	
Психологические аспекты понятий «выйти замуж» и «заключить брак» в современной России	227
Чернов Владимир Анатольевич	
Вопросы укрепления экономического, правового, культурного суверенитета и национальной безопасности в основах российского законодательства	231
Шимкин Виктор Николаевич	
Правовые аспекты защиты несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации: вызовы и пути их преодоления	242

ДИСКУССИОННАЯ СЕССИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ»

Анисимова Екатерина Александровна,
доцент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Местное самоуправление в России: оптимальная модель

***Аннотация.** Работа посвящена проблемам местного самоуправления в России, его историческому развитию и новым изменениям, введённым Федеральным законом №33-ФЗ 2025 года. Автор подчёркивает, что местное самоуправление в России пока не стало полноценной самостоятельной системой. Системными проблемами названы низкая явка на местные выборы, недостаточная финансовая автономия муниципалитетов, путаница в разграничении полномочий между уровнями власти, пассивность населения и слабая развитость институтов гражданского общества. Новый закон также содержит риски: усиление контроля регионов над местным самоуправлением, сокращение числа депутатов. Автор задаётся вопросом, станет ли новая модель оптимальной или потребуются дальнейшие изменения.*

***Ключевые слова:** модель местного самоуправления, автономия, закон № 33-ФЗ, финансовая автономия; субсидиарность.*

Актуальность заявленной темы обусловлена перманентными изменениями законодательства о местном самоуправлении, Россия все еще ищет оптимальный вариант организации местной власти.

Сложность вопроса местного самоуправления в России обусловлена отсутствием глубоких корней подобного явления. Как писал профессор Фадеев, защитивший первую докторскую диссертацию с названием «Муниципальное право России» в 1994 году, конституционные принципы местного самоуправления еще не стали жизненной потребностью населения муниципальных образований, еще не восприняты в должной мере институтами гражданского общества, действующими на местном уровне, не усвоены и не стали определяющими в деятельности органов и должностных лиц¹.

---

¹ Е. С. Шугрина И. А. Алебастрова О творческом пути и научном наследии Владимира Ивановича Фадеева – одного из основоположников муниципального права // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (август). С. 1792.

Действительно, Россия – государство глубокого патернализма. В русском языке, царь - это батюшка, в народном сознании Президент – главный защитник, вот почему так популярны прямые линии с Президентом. Почему огромное количество жалоб граждан подается в Администрацию Президента РФ, почему высокая явка на выборы только когда избирается Президент? Все это вопросы, ответы на которые обосновываются отсутствием сложившейся модели местного самоуправления. А местное самоуправление - это вопрос о демократии в первую очередь.

Новый закон о местном самоуправлении дает легальное понятие. Так, местное самоуправление - признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения) в пределах полномочий, предусмотренных в соответствии с Конституцией Российской Федерации настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации¹. Интересно, что в законе 2003 года под местным самоуправлением понималась форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учётом исторических и иных местных традиций. Несмотря на очевидную корректировку, местное самоуправление - это про самостоятельность, про автономию от государства, про субсидиарность, про то, что А. Токвиль говорил о значении муниципальной демократии – для утверждения демократии во всем государстве муниципальная демократия имеет значение начальной школы для университета².

Сегодня нельзя говорить о сложившейся ценности местного самоуправления в первую очередь для общества и уже потом для государства. Видели ли вы цифры явки на местные выборы, 8, 12, 7 процентов, а если бы выборы проходили не в единый день голосования, то может и вообще бы избиратели не пришли? Все эти вопросы заставляют нас пересматривать модель местного самоуправления.

---

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 24.03.2025. № 12. Ст. 1200.

² Цит. по Новицкая А.Р. Особенности представительной демократии в органах местного самоуправления РФ // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2017. С. 312.

Но, давайте по порядку: сразу не соглашусь с теми авторами, которые заявляют, что основы местного самоуправления можно найти еще в древнерусский период¹. Скорее вечевые собрания в Новгороде и Пскове — это ранняя форма прямой демократии - может быть это прототип государственного референдума в Псковской и Новгородской республиках, но никак не местное самоуправление.

Следует признать, что началом местного самоуправления выступает Земская реформа 1864 г. Александра II, предусматривающая создание земств — выборных органов на уровне губерний и уездов. Земства занимались вопросами здравоохранения, образования, дорожного хозяйства. И Городская реформа 1870 г., организовавшая органы самоуправления (городские думы и управы, городские головы) в городах².

Собственно, ничего в организационной основе местного самоуправления не поменялось со времен Земской реформы и в законе 2025 года, та же трехзвенная структура органов. Отмечая большой вклад земств в развитие местной автономии нельзя сказать, что были заложены прочные основы муниципальной демократии, так как, во-первых, это происходило во времена абсолютной монархии, во-вторых, просуществовало порядка 20-40 лет, и все закончилось с Революцией 1917 года.

В советский период местное самоуправление и формально, и фактически, заменено системой местных советов, подчинённых центру. Советская власть исходя из принципа демократического централизма организовала систему власти снизу доверху, где не нашлось места автономии местных сообществ, тем самым 70 лет выпали из истории местного самоуправления.

Новая Россия возвращается к идее самоуправления, закрепив в Конституции России статью 12 и главу 8³. Однако можно утверждать, что Конституция закрепила не реальные сложившиеся общественные отношения, а только программу или план по их созданию, так как на момент разработки и принятия Конституции никакого местного самоуправления в России не существовало. На чем основана идея местного самоуправления в России в Конституции РФ - на Европейской хартии местного самоуправления. Хартия - один из основополагающих документов Совета Европы, наряду с Европейской конвенцией о защите основных прав и свобод 1951 года, была ратифицирована Россией без изъятий текста и положена в основу закрепления местного самоуправления в Конституции России.

Хартия строится на следующих принципах: 1. Признание местного самоуправления как основы демократического строя. В преамбуле Хартии подчёркивается, что органы местного самоуправления — одна из главных

---

¹ См. например, Локшина К.Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX века) // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. 2018. С.77.

² Завражин А. Земская реформа 1864 года и развитие местного самоуправления в России // Выношу на защиту. 2019. С. 109.

³ Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

основ любого демократического строя. Местное самоуправление рассматривается как форма самоорганизации граждан для решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения; 2. Конституционное и законодательное закрепление принципа местного самоуправления. Согласно статье 2 Хартии, принцип местного самоуправления должен быть признан во внутреннем законодательстве и по возможности в конституции государства; 3. Принцип субсидиарности. Хартия закрепляет, что публичные обязательства должны реализовываться на наиболее близком к населению уровне. Передача полномочий на более высокий административный уровень возможна только в случае, если решение задач силами местных администраций неэффективно или невозможно; 4. Автономность в рамках компетенции. Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для реализации собственной инициативы по любому вопросу, который не исключён из сферы их компетенции и не находится в ведении другого органа власти; 5. Право на собственные финансовые ресурсы. Согласно статье 9 Хартии, органы местного самоуправления имеют право, в рамках национальной экономической политики, на обладание достаточными собственными финансовыми ресурсами, которыми они могут свободно распоряжаться при осуществлении своих полномочий; 6. Право на судебную защиту. Статья 11 Хартии предусматривает возможность судебной защиты местной автономии; 7. Право на сотрудничество. Статья 10 Хартии закрепляет право органов местного самоуправления сотрудничать между собой и создавать межмуниципальные ассоциации; 8. Гибкость для государств-участников. Статья 12 Хартии предоставляет государствам право не включать во внутреннее законодательство некоторые положения Хартии при наличии правового обоснования. Это позволяет учитывать институционально-юридические особенности каждого государства¹.

Россия ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления Федеральным законом от 11 апреля 1998 года №55-ФЗ. Документ вступил в силу для РФ 1 сентября 1998 года. Однако с 16 марта 2022 года Хартия прекратила действие в отношении России. Это связано с прекращением членства РФ в Совете Европы. Любопытно, что того же профессора В.И. Фадеева, в 1995 году являвшегося руководителем делегации от России в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы председатель этой палаты спросил: «Мы изучили Вашу конституцию и пришли к выводу, что ни одна из европейских конституций не содержит таких фантастических

---

¹ Европейская хартия местного самоуправления Ратифицирована Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 года N 55-ФЗ (Действие настоящего документа прекращено в отношении Российской Федерации с 16 марта 2022 года - Федеральный закон от 28 февраля 2023 года N 43-ФЗ.) // Электронный ресурс: URL [<https://docs.cntd.ru/document/1901042>] Дата обращения: (20.03.2026).

положений о местном самоуправлении как конституция России. Как же вы будете их реализовывать?»¹.

Собственно, вот так. Три ключевых закона о местном самоуправлении, принятые в период действия Конституции, исходят из совершенно разных моделей, так, в варианте 1995 года основная роль в организации местного самоуправления была предоставлена субъектам РФ, идея закона 2003 года наоборот унификация, перемещение центра тяжести правового регулирования на Федерацию. А в чем идея закона 2025 года? Скоро мы это оценим, после вступления в силу всего закона, а пока давайте протестируем или задумаемся над его текстом, исходя из той оптимальной модели выработанной учеными.

Оптимальность строится на простых принципах: Принцип субсидиарности — передача полномочий на уровень, максимально близкий к населению. Вопросы, которые эффективней быстрее лучше и дешевле решать на местах, нужно решать на местах; Финансовая автономия, сложно быть самостоятельным, когда у тебя денег нет, более 90 процентов муниципальных образований России до реформы были дотационными; Чёткое разграничение полномочий, отсутствие законодательной чехарды между уровнями публичной власти; Развитие гражданской активности, поддержка территориального общественного самоуправления (ТОС), внедрение цифровых платформ для участия граждан в принятии решений, повышение прозрачности деятельности органов местного самоуправления; Кадровая политика, создание системы подготовки и переподготовки муниципальных служащих; привлечение молодых специалистов через целевые программы; Учёт региональной специфики, предоставление субъектам РФ права адаптировать общие принципы МСУ к местным условиям (в рамках федерального законодательства)².

Федеральный закон №33-ФЗ от 20 марта 2025 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» вносит значительные изменения в модель местного самоуправления (МСУ) в России. Закон направлен на интеграцию МСУ в единую систему публичной власти, повышение эффективности управления и решение накопившихся проблем двухуровневой системы.

Ключевые изменения и их влияние на модель местного самоуправления:

- Переход к одноуровневой системе (городской округ, муниципальный округ, внутригородское муниципальное образование города федерального значения). Это должно упростить управление, сократить административные расходы и устранить дублирование функций;
- Изменение понятия МСУ. Теперь оно определяется как «форма самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения

---

¹ Е. С. Шугрина И. А. Алебастрова О творческом пути и научном наследии Владимира Ивановича Фадеева – одного из основоположников муниципального права // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (август). С. 1794

² Новое законодательство о местном самоуправлении: инструкция по применению / И.Е. Кабанова, Е.В. Кискин М. А. Клишина и др. – Москва ИД «Дело» РАНХИГС, 2025. С.49.

жизнедеятельности населения». Термин «вопросы местного значения» заменён на «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» (ВНОЖН);

- Новый способ избрания главы муниципального образования. Помимо традиционных методов (прямые выборы, избрание представительным органом из своего состава или по результатам конкурса), вводится вариант избрания главы из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ. Это усиливает роль региональных властей в формировании местных органов власти;

- Новый конструктор полномочий. Выделяются 3 группы полномочий: не подлежащие перераспределению между органами МСУ и органами государственной власти субъекта РФ; подлежащие перераспределению в пользу региональных органов власти по закону субъекта РФ; реализуемые органами МСУ при условии принятия соответствующего решения региональным законом. Это должно устранить путаницу и дублирование функций между уровнями власти;

- Усиление роли регионов в организации МСУ. Органы государственной власти субъектов РФ получают больше полномочий в сфере МСУ, включая контроль за использованием средств, выделяемых муниципалитетам. При перераспределении полномочий регионы обязаны обеспечивать их соответствующими финансовыми ресурсами;

- Изменения в формах участия граждан. Упразднены некоторые императивные формы (голосование по отзыву выборного лица, голосование по изменению территориальной организации и др.), но сохранены ключевые механизмы: референдум, выборы, сход граждан, публичные слушания, инициативные проекты, ТОС и др.¹

При этом закон несет потенциальные риски и вызовы: 1. Риск превращения муниципальных органов в территориальные подразделения региональной власти. Критики указывают на усиление контроля со стороны регионов, что может снизить самостоятельность МСУ; 2. Сокращение числа муниципальных депутатов, что может привести к снижению представительства интересов населения, особенно в сельской местности; 3. Спорность усиления роли губернаторов в назначении глав муниципалитетов с точки зрения сохранения демократических принципов МСУ.

Пока практика реализации нового закона еще накапливается, острые вопросы обсуждаются и разрешаются по ходу, профессиональное сообщество может поразмышлять над вопросом о том, заложена ли в новом законе оптимальная модель или это не последняя трансформация системы? Площадкой для размышлений и конкретных идей могло бы стать всероссийское совещание по проблемам развития местного самоуправления в России. Формат всероссийских совещаний популярен в сфере образования, почему бы не адаптировать его сюда.

---

¹ Новое законодательство о местном самоуправлении: инструкция по применению / И.Е. Кабанова, Е.В. Кискин М. А. Клишина и др. – Москва ИД «Дело» РАНХИГС, 2025. С.19.

Список использованных источников:

1. Европейская хартия местного самоуправления Ратифицирована Федеральным законом РФ от 11 апреля 1998 года N 55-ФЗ (Действие настоящего документа прекращено в отношении Российской Федерации с 16 марта 2022 года - Федеральный закон от 28 февраля 2023 года N 43-ФЗ.) // Электронный ресурс: URL [<https://docs.cntd.ru/document/1901042>] Дата обращения: (20.03.2026).
2. Завражин А. Земская реформа 1864 года и развитие местного самоуправления в России // Выношу на защиту. 2019. С. 109-113.
3. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
4. Локшина К.Н. Местное самоуправление в России: самобытная история формирования (до начала XX века) // Вестник МГТУ им. М.А. Шолохова. 2018. С.77-84.
5. Новицкая А.Р. Особенности представительной демократии в органах местного самоуправления РФ // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2017, 462 с.
6. Новое законодательство о местном самоуправлении: инструкция по применению / И.Е. Кабанова, Е.В. Кискин М. А. Клишина и др. – Москва ИД «Дело» РАНХИГС, 2025, 200 с.
7. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 24.03.2025. – № 12. – ст. 1200.
8. Е. С. Шугрина И. А. Алебастрова О творческом пути и научном наследии Владимира Ивановича Фадеева – одного из основоположников муниципального права // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (август). С. 1792-1801.

Анненкова Екатерина Александровна,
доцент кафедры экономики
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат экономических наук, доцент

Основные направления региональной политики в области местного самоуправления на примере Саратовской области

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления региональной политики в области местного самоуправления на примере Саратовской области. Автор отмечает, что Саратовская область сохраняет двухуровневую систему местного самоуправления.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, муниципалитеты, публичные слушания*

Понятие «местное самоуправление» стало использоваться лишь во второй половине XVIII в. с появлением первых теорий самоуправления, а также первых законодательных актов в данной области в Англии, Франции, Пруссии и других странах. Так, в 1831 г. в Бельгии в ст. 41 Конституции говорилось, что коммунальные или провинциальные интересы регулируются коммунальными или провинциальными советами. Кроме того, ст. 162 закрепляла принципы и полномочия деятельности коммунальных и провинциальных советов. В 1848 г. в Нидерландах произошел пересмотр Конституции и закреплён независимый статус муниципалитетов, что позволило закрепить правовой статус органов местного самоуправления (ст. 128-134). В Японии закрепление принципа автономии местных органов произошло в 1947 г. В частности, ст. 42 Конституции закрепляла автономный статус органов местного самоуправления. Также в этом году 17 апреля был принят Закон о местном самоуправлении, на основании которого были созданы префектуры, муниципалитеты и т.д. Кроме того, он разграничивал их полномочия и устанавливал права обычных самоуправляемых административных единиц.

На международном уровне понятие «местного самоуправления» закрепились в 1985 г. после принятия Европейской хартии о местном самоуправлении, которая представляет собой документ международного уровня, устанавливающий основополагающие принципы функционирования органов местного самоуправления.

Что касается нашей страны, то зачатки местного самоуправления можно встретить в древней истории, когда существовало вече как орган самоуправления в таких древнерусских городах как Новгород, Псков и др. Первый законодательным актом можно считать «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи», которую в 1785 г. подписала Екатерина II. Следующий виток развития местного самоуправления получило в связи с земской реформой 1864 г. и городской реформой 1870 г. Первая была направлена на создание систем местного самоуправления в сельской

местности, а вторая – в городах. Фактически они способствовали созданию современной системы местного самоуправления, которая просуществовала вплоть до 1917 г. После Гражданской войны история развития местного самоуправления прервалась и возобновилась лишь в 1993 г., когда Конституцией была закреплена самостоятельность местного самоуправления.

Сегодня местное самоуправление представляет собой основу конституционного строя России. Рассмотрение вопросов расширения полномочий органов местного самоуправления в законодательстве показало, что существенные и фундаментальные изменения заложил Федеральный закон от 6.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В частности, был определен статус муниципальных образований: городское, сельское поселение, муниципальный район, городской округ и внутригородские деления, установлены полномочия в сфере разграничения полномочий в сфере регулирования местного самоуправления. Федеральный закон от 27.05.2014 №136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предоставил право регионам перераспределять полномочия между органами местного самоуправления и органами государственной власти. Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» закрепил унификацию сроков полномочий для всех выборных лиц и органов местного самоуправления в рамках единого пятилетнего срока, а также закрепляет вхождение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти. Данный закон по сути регламентирует введение одноуровневой системы местного самоуправления. Иными словами, городской округ, муниципальный округ и внутригородское муниципальное образование. Однако, предоставлено некоторым регионам, имеющим особенности развития оставить двухуровневую систему местного самоуправления. По заявлению губернатора Саратовской области Р.Бусаргина область не планирует переходить на одноуровневую систему. В качестве причин назывались принятые за последние годы решения. В частности, региональные программы, перераспределение субсидий на ремонт дорог в сельских населенных пунктах, точечное финансирование на реализацию проектов. Большое значение сыграла и поддержка местных инициатив, которая получила широкое распространение. Она закрепила роль всех органов местного самоуправления во взаимодействии с жителями.

Региональная политика в области развития местного самоуправления направлена на обеспечение преемственности деятельности федеральных органов, органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в процессе реформирования местной власти на принципах самоуправления. Основные направления региональной политики в области местного самоуправления рассмотрим на примере Саратовской области.

Регулирование деятельности, полномочий органов местного самоуправления в области осуществляется на основании Закона Саратовской области от 11.06.2025 г. №42-ЗСО «О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Саратовской области и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Саратовской области и отдельных положений законодательных актов Саратовской области». Данный документ регулирует некоторые вопросы местного самоуправления в Саратовской области, в том числе с учётом особенностей двухуровневой системы: поселений (сельских и городских) и муниципальных районов. Также закон расширил формы участия населения в решении вопросов местного самоуправления посредством опросов, публичных слушаний, инициативном бюджетировании, территориальном самоуправлении. Согласно ст. 10 Закона Саратовской области от 11.06.2025 № 42-ЗСО¹ и ст.47 Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»² предусмотрено проведение публичных слушаний. Они проводятся на обязательной основе по поводу принятия проекта устава муниципального образования, проекта бюджета и относительно преобразований муниципального образования (п.2 ст.47 ФЗ № 33). Сама идея проведения публичных слушаний, на которых общество может высказать свою позицию относительно реализации новых проектов, принятии законопроектов на местном уровне, имеет огромное значение и социальные эффекты. С одной стороны, публичные слушания, являясь проявлением общественного контроля, повышают прозрачность принятия решений на муниципальном уровне. Жители имеют возможность ознакомиться с проектом принимаемого закона за 10 дней до назначения слушаний и высказать свои возражения, задать интересующие вопросы вплоть до дня, предшествующего публичному слушанию. Например, на сайте Министерства финансов Саратовской области дважды в год публикуется анонс о предстоящих публичных слушаниях по утверждению проекта областного бюджета на предстоящий год и 2 плановых, следующих за ним, и об исполнении бюджета за год, предшествующий отчетному³. Там же есть ссылка на проект документа, с которым каждый желающий может ознакомиться. Начиная с 2019 г. было проведено уже 14 таких публичных

---

¹ О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Саратовской области и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Саратовской области и отдельных положений законодательных актов Саратовской области: Закон Саратовской области от 11.06.2025 № 42-ЗСО // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202506200007>(дата обращения 19.03.2026).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319 (дата обращения 19.03.2026).

³ Синдяшкина Е. Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов / Синдяшкина Е. Н. // Проблемы прогнозирования. 2010. С.140-147.

слушаний (по данным Министерства финансов Саратовской области)¹. Во-вторых, публичные слушания позволяют установить диалог между жителями и органами государственной власти. Прежде всего, актуальность принимаемых решений касается непосредственно населения. Именно поэтому должно учитываться мнение тех граждан, которые, к примеру, проживают в данном микрорайоне. Осознавая себя частью механизма принятия управленческих решений, общественность проявляет все больше интереса к государственным делам, превращаясь из пассивного жителя в человека с активной жизненной позицией, способного отстаивать собственные интересы и соотносить их с общественными. Анализ динамики числа участников (рис.1) позволяет сделать вывод о росте числа участников публичных слушаний.

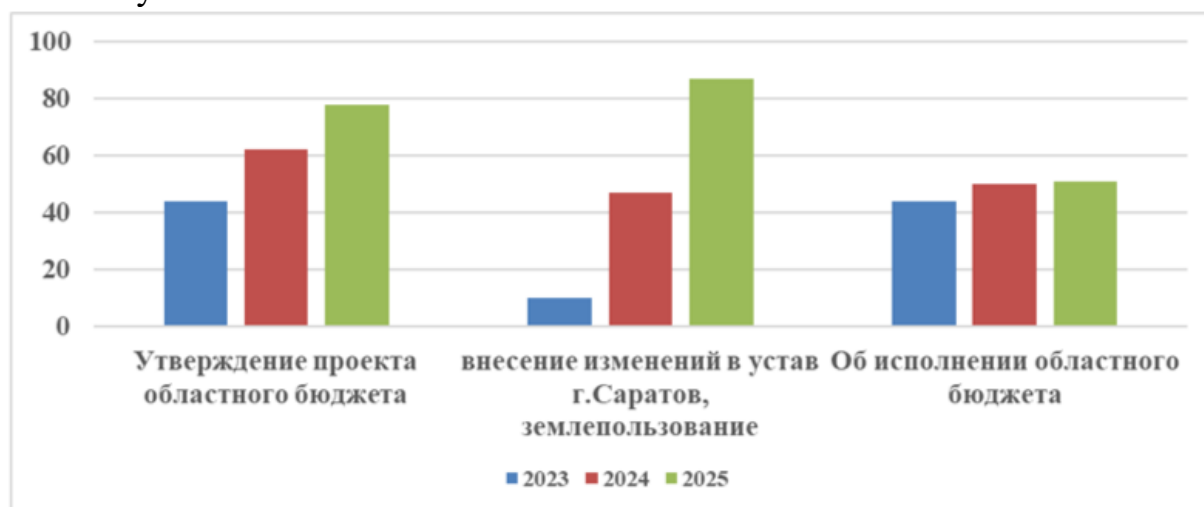

Рис.1 – Число участников публичных слушаний в г. Саратов в 2023-2025 гг., чел.²

Так, по утверждению проекта бюджета темп прироста в 2025 г. по сравнению с 2024 г. составил 25,8% (для сравнения в предыдущий период наблюдался прирост в 40,9%). Следовательно, наблюдается замедление темпов роста. По внесению изменений в Устав г. Саратов в 2025 г также наблюдается рост на 85,1%. Все это может быть свидетельством повышения степени заинтересованности процессом принятия управленческих решений среди населения, а значит и гражданской позиции в целом.

Однако, если посмотреть на общее число участников публичных слушаний в Саратовской области, информация по которым доступна в открытом доступе, то видно, что число участников не превышает 100 чел. [4], что вряд ли свидетельствует о высоком интересе среди населения. Заметим, что законодательно закреплено максимально допустимое количество участников публичных слушаний 500 чел. Также заметим, что в это число входят и представители власти.

В качестве причин, на наш взгляд, следует назвать следующие:

¹ Портал «Открытый бюджет Саратовской области» [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/> (дата обращения 19.03.2026).

² Портал «Открытый бюджет Саратовской области» [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/> (дата обращения 19.03.2026).

1. Недостаточная информированность. Публикация о предстоящих публичных слушаниях осуществляется в основном через сайты профильных ведомств. Очевидно, что основная масса населения не просматривает сайты Министерства финансов Саратовской области, Администраций и других ведомств. Следует четко прописать необходимость информирования населения о предстоящих публичных слушаниях в средствах массовой информации, а также реклама на транспорте, транспортных остановках и на билбордах, что позволит охватить большее число граждан. Это в свою очередь позволит им в полной мере реализовать свои права.

2. Относительно невысокий уровень грамотности в данной области. К сожалению, большинство населения, по-прежнему не знает о возможности высказать свое мнение относительно проектов принимаемых управленческих решений в области бюджета, градостроительства, отчуждения земельных участков и принятия изменений в Устав своего муниципального образования. В настоящее время единственным проектом на территории Саратовской области, в котором граждан знакомят с возможностью высказать свое мнение, возражения, предложения относительно проекта областного бюджета на предстоящий год или утверждения проекта исполнения бюджета за предыдущий является проект повышения бюджетной грамотности. Однако здесь публичные слушания раскрываются через призму бюджетных отношений.

2) согласно самой идее введения процедуры публичных слушаний в процедуру принятия ряда управленческих решений они способны повысить доверие к органам местного самоуправления. Осознание того, что можно не только высказать свою позицию относительно предлагаемого к принятию управленческого решения, но и то, что это мнение будет принято к сведению, во многом располагает население. Исторически сложилось так, что российские граждане привыкли к тому, что на государственном уровне решения принимаются единолично, их мнение никогда не принимается в расчет. По сути это уже стало частью менталитета жителей страны. Не является исключением и Саратовская область.

Далее рассмотрим практику поддержки местных инициатив. Согласно законодательству, инициативное бюджетирование является формой участия граждан в местном самоуправлении. Стоит заметить, что принципиальным отличием инициативного бюджетирования от партисипаторного является софинансирование проектов со стороны населения и спонсорской помощи (в лице юридических лиц и индивидуальных предпринимателей), а также общественный контроль, сопровождающий все стадии от процесса выдвижения идеи до момента приемки готового объекта. В Саратовской области инициативное бюджетирование реализуется в форме Программы поддержки местных инициатив, «Народной инициативы» и «Народного бюджета». Однако в подавляющей части — это проекты в рамках Программы поддержки местных инициатив.

Рост числа инициативных проектов за 7 лет составил 137 проектов или 4,8 раза. Стремительный рост наблюдался вплоть до 2020 г. Рост на этот момент составил 116 проектов по сравнению с 2017 г. или 4,2 раза.

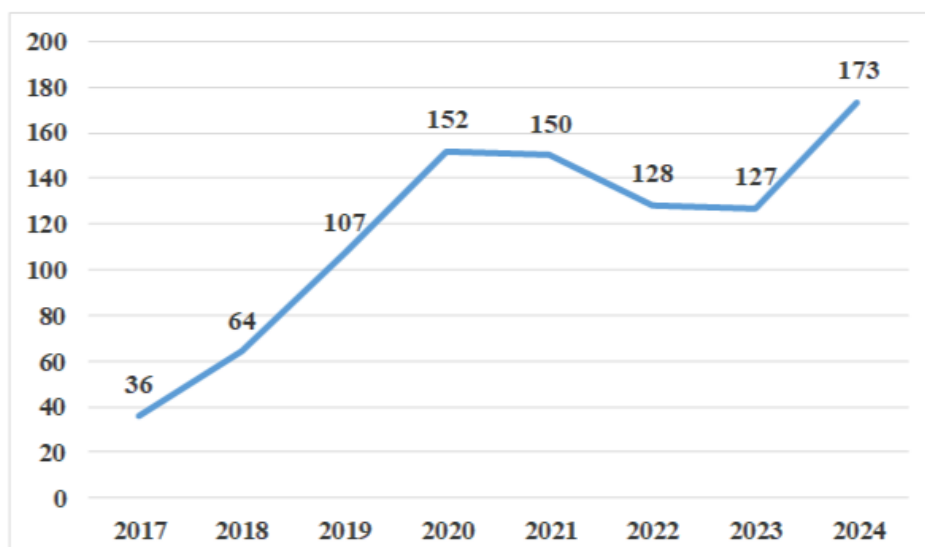

Рис. 2 – Количество реализованных проектов в Саратовской области в рамках инициативного бюджетирования в 2017-2024 гг., ед.¹

Рис.3 – Типология инициативных проектов граждан в Саратовской области [4]

Согласно типологии, лидирующие позиции занимают организация и ремонт водоснабжения и водоотведения (37% всех проектов) и благоустройство парков, скверов, мест отдыха (32%). Однако в сравнении с 2017 г. ситуация в корне поменялась. Первое место занимали проекты по

¹ Портал «Открытый бюджет Саратовской области» [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/> (дата обращения 19.03.2026).

установке детских игровых площадок (26%), а второе организация и ремонт водоснабжения и водоотведения (20%).

Оценивая распространенность инициативных проектов в территориальном разрезе, стоит заметить, что по итогам 2024 г. не осталось муниципальных образований в составе Саратовской области, где не был бы реализован хотя бы 1 проект.

Однако по-прежнему остаются муниципальные образования, в которых реализован 1 или 2 проекта. К отстающим можно отнести: ЗАТО Светлый, п. Михайловский, г. Шиханы (1 проект); Советский и Балтайский районы (2 проекта).

Подводя итог, отметим, что основные направления региональной политики в области местного самоуправления в Саратовской области включают законодательное регулирование, организацию структуры органов местного самоуправления, финансирование и взаимодействие с гражданами.

Список использованных источников:

1. О некоторых вопросах организации местного самоуправления в Саратовской области и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Саратовской области и отдельных положений законодательных актов Саратовской области: Закон Саратовской области от 11.06.2025 № 42-ЗСО // Официальное опубликование правовых актов: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202506200007> (дата обращения 19.03.2026).

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319 (дата обращения 19.03.2026).

3. Синдяшкина Е. Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов / Синдяшкина Е. Н. // Проблемы прогнозирования. 2010. С.140-147.

4. Портал «Открытый бюджет Саратовской области» [Электронный ресурс] URL: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/> (дата обращения 19.03.2026).

Белов Олег Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Правовой инжиниринг в сфере биотехнологий: проблемы законодательного регулирования

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы правового регулирования в сфере биотехнологий, обусловленные стремительным развитием науки и технологий. Рассматриваются основные этапы становления биотехнологий, их современное состояние и перспективы, а также ключевые направления: медицинские, агrobiотехнологии, промышленные и экобиотехнологии. Автор подчеркивает необходимость совершенствования правовых механизмов регулирования биотехнологий на национальном и международном уровнях для обеспечения защиты общественных интересов и национальной безопасности.*

***Ключевые слова:** биотехнологии, генетическая инженерия, проблемы правового регулирования.*

В последние годы стремительное развитие биотехнологий представляет собой беспрецедентный процесс быстрого накопления и внедрения научных знаний, направленных на решение актуальных задач в различных сферах жизни человека и общества. Это явление возникло в результате интенсивного прогресса в области молекулярной биологии, генетики, микро- и нанотехнологий, которые объединились, образовав единую междисциплинарную область исследований.

Биотехнология - относительно недавно получившая широкое развитие наука о практическом использовании различных биологических объектов.

Современное понятие «биотехнологии», являясь абстрактным по содержанию, охватывает огромное количество направлений человеческой деятельности, в которой в той или иной степени используются живые организмы (биологические объекты) или воспроизводятся в искусственных условиях происходящие в них биологические процессы.

В широком смысле биотехнологию можно понимать как применение механизмов функционирования живой клетки для получения высокоэффективных форм живых организмов с заранее заданными свойствами, полезными для хозяйственной деятельности человека. В более узком смысле – это получение организмов с заданными свойствами на основе достижений молекулярной биологии и генной инженерии.

Современная биотехнология – это совокупность теоретических основ, технических приемов и процессов, основанных на применении

микроорганизмов и культур клеток и тканей в различных областях - промышленности, сельском хозяйстве, медицине, энергетике¹.

Несмотря на то, что биотехнология считается относительно новой областью научных знаний, история ее возникновения и развития начинается с древнейших времен - с того момента, когда человек стал использовать микроорганизмы для производства пищевых продуктов, таких как хлеб и пиво. В развитии биотехнологии как науки ученые выделяют четыре этапа (периода): эмпирический, этиологический, биотехнический и генно-технический.

Эмпирический период развития биотехнологии охватывает значительный период времени (примерно от 8000 г. до н. э. вплоть до середины XIX века). В начале этого периода древние люди еще не имели четкого представления о микроорганизмах и интуитивно использовали биотехнологические процессы для получения продуктов, основываясь на своих наблюдениях и опыте. Первым микробиологическим процессом, примененным на практике, было брожение - процесс обмена веществ, при котором в органическом субстрате происходят изменения под воздействием микробных ферментов. Возбудителями таких бродильных процессов являются грибы, бактерии, дрожжи².

Этиологический период в истории биотехнологии охватывает сравнительно небольшой временной промежуток - с середины XIX века до 30-х гг. XX века. Он ознаменовался развитием многих естественных наук, в том числе органической химии. Данный период связан прежде всего с исследованиями французского химика Луи Пастера, оказавшего большое влияние на создание научных основ микробиологических производств. Он открыл микробную природу брожения и предложил метод стерилизации, названный впоследствии в его честь и известный сегодня как пастеризация.

Биотехнический период ознаменовался публикацией в 1933 году работы А. Клейвера и Л.Х.Ц. Перкина «Методы изучения обмена веществ у плесневых грибов», в которой авторы представили фундаментальные технические приемы анализа и интерпретации результатов, полученных при проведении глубинного культивирования грибов. С этого момента началось внедрение в биотехнологию крупномасштабного герметизированного оборудования, обеспечивающего проведение процессов в стерильных условиях.

После Второй мировой войны, во время бурного развития промышленных биотехнологий, были налажены производства аминокислот, освоено синтезирование стероидов, началось активное культивирование клеток животных и растений. Интактные клетки микроорганизмов обрели

---

¹ Федорова О.С. Основы биотехнологии: учеб. пособие / СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2022. С. 5.

² Волова Т.Г. Биотехнология. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 1999. С. 10.

широкое применение в создании лекарственных препаратов стероидной природы, были развернуты крупные производства вакцин.

Последний, генно-технический период развития биотехнологии начался в 70-х гг. XX века и продолжается в настоящее время. Он характеризуется использованием техник генной инженерии для манипулирования генетическим материалом организмов.

В 1970-е годы на стыке технологии рекомбинантных ДНК и традиционной промышленной микробиологии сформировалась новая область исследований, названная молекулярной биотехнологией.

Генно-технический период представлен также разработкой новых методов клонирования генов и секвенирования ДНК, созданием новых векторов для трансформации клеток. Эти достижения существенно повысили эффективность и точность генной инженерии. В результате были получены первые генетически модифицированные организмы, среди которых бактерии, дрожжи и растения, применяемые в различных отраслях промышленности для синтеза лекарств, продуктов питания и биотоплива.

В соответствии с определением Европейской федерации биотехнологов современная биотехнология базируется на интегральном использовании биохимии, микробиологии и инженерных наук в целях промышленной реализации способностей (возможностей) микроорганизмов, культур клеток тканей и их частей.

Основная цель современной биотехнологии - промышленное использование биологических процессов и агентов на основе получения высокоэффективных форм микроорганизмов, культур клеток и тканей растений и животных с заданными свойствами.

Перспективность и эффективность применения биотехнологических процессов обусловлена, прежде всего, их компактностью и одновременно крупномасштабностью, а также высоким уровнем производительности труда. К числу наиболее перспективных направлений в данной сфере можно отнести: медицинские биотехнологии, агробиотехнологии, промышленные биотехнологии и экобиотехнологии.

Медицинские биотехнологии включают разработку новых лекарственных препаратов, методов диагностики заболеваний, регенеративной медицины и генной терапии. Российские ученые достигли значительных успехов в создании вакцин против инфекционных болезней, разработке инновационных методов лечения онкологии и сердечно-сосудистых заболеваний. Примером успешного проекта является создание вакцины против COVID-19 «Спутник V», разработанной Национальным исследовательским центром эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи.

Отдельного внимания заслуживает направление научных исследований в сфере расширения возможностей ДНК-анализа. Современные методы в сфере генетики позволяют не только проводить идентификацию личности на основе генетического профиля человека, но и осуществить переход к

определению фенотипа (внешности), этногеографического происхождения и даже возраста человека по биологическим следам.

Агробиотехнологии направлены на повышение урожайности сельскохозяйственных культур, улучшение качества сельскохозяйственной продукции и обеспечение продовольственной безопасности. Сегодня в России разрабатываются новые сорта растений, устойчивых к неблагоприятным условиям окружающей среды, болезням и вредителям. Особое внимание уделяется генетической модификации организмов (ГМО), позволяющей значительно повысить продуктивность агропромышленного комплекса.

Промышленные биотехнологии охватывают широкий спектр отраслей, включая производство биотоплива, биоэнергию, переработку отходов. Российская промышленность делает первые шаги в направлении перехода к экологически чистым технологиям, однако уровень внедрения биотехнологий пока остается невысоким.

Экобиотехнологии нацелены на решение экологических проблем с использованием живых организмов и природных процессов, посредством которых обеспечивается устойчивое развитие, улучшение окружающей среды и сохранение природных ресурсов (восстановление нарушенных экосистем, очистки воды и почвы от загрязнений, переработки твердых бытовых отходов).

В последние годы биотехнологический сектор экономики демонстрирует устойчивый рост прибыли. По оценке специалистов Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка, к 2028 году объем рынка всех биотехнологий составит свыше 4,2 млн тонн продукции, что эквивалентно 700 млрд руб. в стоимостном выражении¹.

Сегодня биотехнология перешла от базовых методов, таких как селекция и ферментация, к передовым процедурам и новейшим методам работы с биообъектами, таким как: микробиологический синтез, клеточная и генетическая инженерия, технология рекомбинантной ДНК, искусственный синтез генов, омиксные технологии, биоинформатика и 3D-биопечать².

Микробиологическим синтезом называется синтез разнообразных веществ с помощью микроорганизмов. Процесс преобразования одних веществ в другие с помощью микроорганизмов носит название биоконверсии. Для микробиологического синтеза применяются различные источники углерода, такие как природные углеводороды и органические отходы, а также минеральные соли и азот.

Клеточная инженерия представляет собой метод переноса всего или большей части генетического материала от одной клетки к другой. Данный метод позволяет выделять и культивировать ткани и клетки высших многоклеточных организмов.

---

¹ Россельхозбанк: Рынок биотехнологий в АПК вырастет до 190 млрд руб. к 2028 году [Электронный ресурс] // URL: <https://soz.bio/rosselkhozbank-rynok-biotekhnologiy/> (дата обращения: 02.02.2026).

² Белов О.А. Биотехнологии в криминалистике: проблемы и перспективы : монография. – Москва : Проспект, 2026. С. 21.

Генетическая инженерия - направленная модификация биообъектов в результате введения искусственно созданных генетических программ. Следует сказать, что генетическая инженерия - не отдельный метод, а совокупность приемов, методов и технологий получения рекомбинантных РНК и ДНК, выделения генов из организма (клеток), осуществления манипуляций с генами, введения их в другие организмы и выращивания искусственных организмов после удаления выбранных генов из ДНК.

Омиксные технологии представляют собой набор методов и подходов (геномику, протеомику, метаболомику и транскриптомику), направленных на изучение различных аспектов биологических систем посредством генерации больших объемов биологических и биомедицинских данных человека. Благодаря такой генерации врачи могут более точно подбирать методику лечения больных, своевременно проводить раннюю диагностику и выявлять заболевания на ранних стадиях, в том числе до возникновения первых симптомов.

Одним из перспективных направлений современной биотехнологии, имеющим значительный потенциал уже сегодня, является биоинформатика - междисциплинарная область, осуществляющая разработку компьютерных методов получения, анализа, хранения, организации и визуализации биологических данных. Биоинформатические методы анализа открывают новые горизонты для интерпретации огромных массивов экспериментальных данных, что ранее было практически нереализуемо. В экспериментальной молекулярной биологии, например, широко применяются биоинформатические методы, такие как обработка изображений и сигналов. В генетике и геномике биоинформатика играет ключевую роль в функциональной классификации геномов, детекции и анализе мутаций.

В числе перспективных методов биотехнологии следует также выделить клонирование живых организмов, суть которого заключается в создании генетически идентичных копий отдельной клетки или целого организма. Изначально клонирование было апробировано на растениях, но в настоящее время применяется и для генетического выведения бактерий. Кроме того, в биотехнологии существуют и молекулярное клонирование, направленное на получение идентичных копий ДНК (в том числе генов, фрагментов генов, совокупностей генов, ДНК-последовательностей, не содержащих гены), а также искусственный метод получения клонов организмов, клеток и молекул.

3D-биопринтинг - технология получения объемных моделей на клеточной основе с использованием 3D-печати, при которой сохраняются функции и жизнеспособность клеток. Технология 3D-биопринтинга, как правило, включает в себя экструзию (выдавливание) биоматериала с клетками, послойно воссоздающую структуры биологических тканей. Для этой технологии требуются три составляющие: биопринтер (роботизированное устройство, позволяющее послойно создавать трехмерные биологические объекты согласно заданным характеристикам из компьютерной модели), клеточный материал пациента (определенного вида и после специальной подготовки); вспомогательные материалы природного, синтетического или

смешанного происхождения, используемые в качестве основы биомиметического 3D-матрикса.

Таким образом, современная биотехнология представляет собой одно из наиболее динамично развивающихся направлений науки, объединяющее биологические и инженерные знания для решения прикладных и фундаментальных задач. Каждое достижение в указанной сфере расширяет возможности по управлению биологическими системами, что приводит к прорывам в медицине, сельском хозяйстве и промышленности.

Новые научные достижения и технологические разработки требуют постоянного развития и обновления законодательства как на международном, так и на национальном уровне.

Международные правовые акты, регулирующие деятельность в сфере биотехнологий, направлены на обеспечение безопасности, охрану здоровья населения и защиту окружающей среды. Наиболее значимыми международными соглашениями и документами здесь выступают:

- Конвенция о биологическом разнообразии,¹ - ключевой международный договор, принятый в 1992 году, целью которого является сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к ним и надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии;

- Картахенский протокол по биобезопасности² - международное соглашение, являющееся дополнительным соглашением к Конвенции о биологическом разнообразии, действующее с 2003 года. Протокол регулирует вопросы безопасной транспортировки, обращения и использования живых модифицированных организмов, которые могут оказать негативное воздействие на биоразнообразие и здоровье человека;

- Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (2005 г.)³ - затрагивает этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов;

- Конвенция ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их

---

¹ Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

² Картахенский Протокол по биобезопасности [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf (дата обращения: 02.02.2026).

³ Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

уничтожении (1972 г.)¹ - является первым многосторонним договором, запрещающим разработку, производство, накопление и передачу биологического оружия.

Помимо вышеуказанных документов, на международном уровне основы правового регулирования биотехнологий также закреплены в универсальных базовых документах, среди которых можно выделить: Всеобщую декларацию о геноме человека и о правах человека², Конвенцию Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с приложениями биологии и медицины³, Хельсинкскую декларацию Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы медицинских исследований на человеке»⁴, Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о биомедицине и правах человека и др.

Ключевую роль в правовом регулировании рассматриваемой сферы в Российской Федерации играют: Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании»⁵, устанавливающий общие принципы технического регулирования, включая стандарты и правила, применяемые к продуктам, полученным с использованием биотехнологий; Федеральный закон № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»⁶, регулирующий вопросы обеспечения качества продуктов и их безопасности, в том числе полученных с использованием биотехнологий; Федеральный закон № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»⁷, который определяет правовые основы для осуществления генно-инженерной деятельности в России, а также порядок создания, испытания, регистрации и оборота продукции, полученной с использованием методов генной инженерии.

Среди нормативных правовых актов, помимо федеральных законов, регулирующих отношения в сфере биотехнологий, следует особо выделить Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной

---

¹ Конвенция ООН о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [Электронный ресурс] // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

² Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml (дата обращения: 02.02.2026).

³ Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с приложениями биологии и медицины [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808464> (дата обращения: 02.02.2026).

⁴ Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы медицинских исследований на человеке» [Электронный ресурс] // URL: http://acto-russia.org/index.php?option=com_content&task=view&id=21 (дата обращения: 02.02.2026).

⁵ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О техническом регулировании» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2002, № 52 (ч. 1), ст. 5140.

⁶ Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 07.06.2025) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // Собрание законодательства РФ, 10.01.2000, № 2, ст. 150.

⁷ Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 08.07.1996, № 28, ст. 3348.

безопасности Российской Федерации»¹. В Стратегии указана необходимость обеспечения энергетической, продовольственной и экологической безопасности, частью которой является развитие биотехнологий. Документ выделяет биотехнологии как важный сегмент экономики, способствующий достижению устойчивого развития и обеспечению конкурентоспособности России на мировых рынках.

Правовое регулирование биотехнологий представляет собой сложную задачу, поскольку данная сфера отличается высокой скоростью развития, междисциплинарностью. Многие современные биотехнологические достижения выходят за рамки традиционного правового регулирования. Законодательство в этой сфере часто устаревает быстрее, чем возникают новые вызовы и технологии. Например, быстрое развитие генетических исследований и методов редактирования генома (таких, как CRISPR-Cas9) создает потребность в обновлении правовых норм.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время в России процесс формирования основ правового регулирования деятельности, связанной с проведением исследований в биотехнологической сфере, находится пока на начальном этапе развития. Проблемы нормативного регулирования включают широкий спектр вопросов, касающихся этики, безопасности, прав интеллектуальной собственности и охраны окружающей среды, а также юридической ответственности за непредвиденные последствия применения новых биотехнологий. Международные соглашения, такие как Женевский протокол о биобезопасности, также не охватывают весь спектр биотехнологических рисков. Координация усилий международных регуляторов на сегодня остается низкой, что затрудняет разработку единых стандартов и норм.

Несовершенство правового регулирования в сфере биотехнологий, в свою очередь, создает почву для правонарушений, ставя под угрозу общественное здоровье, безопасность и целостность окружающей среды.

Производители биотехнологической продукции стремятся занять лидирующее положение на рынке, что иногда вступает в противоречие с нормами безопасности и защиты конкуренции. Компании часто пытаются обойти или ослабить государственные регуляторные механизмы ради сокращения затрат и ускорения выхода продукта на рынок. Такое поведение нарушает баланс между экономической выгодой и общественными интересами.

Крупномасштабность и высокая доходность новейших разработок на основе биотехнологий в конечном счете может привести к их использованию не только в легальном, социально полезном пространстве, но и в преступной деятельности. Преступный мир, как известно, всегда достаточно быстро адаптируется к новым технологиям, оперативно берет их на вооружение в

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 535.

своей преступной деятельности, что порождает новые формы общественно опасных деяний. Уже сегодня довольно высока вероятность роста количества преступлений, связанных с несанкционированным вмешательством в генетический код человека, экспериментами с живыми организмами, использованием биологических агентов (вирусов, бактерий, токсинов) для совершения убийств, актов биотерроризма, незаконного оборота биоматериалов, подделки лекарственных средств и фармацевтических препаратов и др. В обозримой перспективе – это появление ранее неизвестных в России правонарушений, непосредственно связанных с применением новейших достижений биологической науки. Поэтому особое внимание в данном вопросе законодатель должен уделить вопросам совершенствования уголовного законодательства.

Список использованных источников:

1. Белов О.А. Биотехнологии в криминалистике: проблемы и перспективы : монография. – Москва : Проспект, 2026. - 160 с.
2. Волова Т.Г. Биотехнология. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 1999. – 252 с.
3. Россельхозбанк: Рынок биотехнологий в АПК вырастет до 190 млрд руб. к 2028 году [Электронный ресурс] // URL: <https://soz.bio/rosselkhozbank-rynok-biotekhnologiy/> (дата обращения: 02.02. 2026).
4. Федорова О.С. Основы биотехнологии: учеб. пособие / СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2022. – 100 с.

Богданова Анна Алексеевна,
студентка 3 курса
направления экономика безопасности
Института экономики Национального
исследовательского Нижегородского
государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

**Норвежский стандарт и нижегородская практика: возможности
адаптации зарубежного опыта противодействия коррупции для
обеспечения экономической устойчивости региона**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу норвежской модели противодействия коррупции и оценке возможностей адаптации её отдельных элементов для повышения экономической устойчивости Нижегородской области. Актуальность исследования обусловлена серьёзным экономическим ущербом, который наносит коррупция, и необходимостью внедрения эффективных антикоррупционных механизмов на региональном уровне. В качестве объекта анализа выбрана Норвегия, занимающая 4-е место в Индексе восприятия коррупции и демонстрирующая высокую результативность правоприменения.*

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, межведомственная координация, профилактика коррупции, конфликт интересов, карантин для чиновников, финансовый мониторинг, адаптация зарубежного опыта, экономическая устойчивость региона.*

Введение

Коррупция наносит серьёзный экономический ущерб, препятствуя развитию, искажая конкуренцию и подрывая общественное доверие к институтам.

Борьба с коррупцией требует скоординированных усилий государства, бизнеса и гражданского общества на всех уровнях.

Основные международные антикоррупционные стандарты закреплены в Конвенции ООН против коррупции, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц (1997 г.) и др.

Конвенция ООН против коррупции определяет криминализацию коррупционных деяний, предусматривает меры по предупреждению коррупции в государственном и частном секторе, по налаживанию международного сотрудничества в данной сфере и возвращению активов, а также техническую помощь, обмен информацией, механизм осуществления Конвенции и контроля за её исполнением.

В качестве объекта для анализа выбрана Норвегия. Норвегия подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 года и ратифицировала её 29 июня 2006 года.

Выбор этой страны обусловлен рядом факторов. Норвегия демонстрирует высокую приверженность делу борьбы с коррупцией как внутри страны, так и на международной арене. Государство обладает развитым и жестким антикоррупционным законодательством, активно участвует в профильных международных механизмах и соглашениях. Эффективность норвежского подхода подтверждается международными рейтингами. Согласно Индексу восприятия коррупции, опубликованному Transparency International в 2025 году, Норвегия занимает 4-е место среди 182 стран. Данный факт делает норвежскую модель уникальным примером для изучения, позволяя проанализировать, как сочетание строгих законодательных норм, активного международного сотрудничества и развитых институтов позволяет добиться положительной динамики в борьбе с этим сложным явлением.

Основные антикоррупционные законы и их ключевые положения

В Норвегии нет одного единственного закона «О коррупции». Борьба строится на комплексе норм, закрепленных в разных кодексах и актах.

1. Уголовный кодекс (Глава 30 «Мошенничество, злоупотребление доверием и коррупция»)

Кодекс устанавливает наказуемость как за пассивное (получение), так и за активное (предложение) взяточничество.

Нормы Уголовного кодекса распространяются на деяния, совершенные норвежскими гражданами за пределами национальной территории.

Закон особо выделяет квалифицированный состав преступления. К «тяжкой» коррупции относятся деяния, совершенные государственным чиновником либо в отношении него, деяния, повлекшие получение значительной экономической выгоды, создавшие риск причинения крупного ущерба, либо сопряженные с фальсификацией финансовой отчетности.

2. Закон о гражданской службе, Закон об условиях труда, Закон о государственном управлении

Данная группа актов регулирует правовой статус служащих и механизмы предотвращения конфликта интересов.

Вакансии на гражданской службе, как правило, замещаются на конкурсной основе с публичным объявлением, что минимизирует субъективизм при назначениях.

При поступлении на работу гражданскому служащему присваивается категория оплаты труда с окладом, объявленным для данной должности; для некоторых высокопоставленных гражданских служащих предусматриваются особые условия оплаты.

Статья 6 Закона о государственном управлении обязывает должностное лицо заявить самоотвод при наличии обстоятельств, способных повлиять на беспристрастность принятия решений.

В соответствии с Законом об обязанности раскрытия информации, «карантине» и самоотводе, для бывших высокопоставленных чиновников (включая министров) устанавливается ограничительный период (до шести месяцев) на переход на работу в организации, с которыми они ранее взаимодействовали по службе.

3. Закон о мерах по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма

Данный закон создает инфраструктуру для выявления и пресечения финансовых потоков, связанных с коррупцией.

Закон обязывает подотчетные субъекты (банки, поставщиков платежных услуг и др.) применять усиленные меры проверки клиентов в отношении лиц и операций, относящихся к категории высокого риска.

Закон предписывает применять усиленный постоянный мониторинг в отношении нынешних и бывших иностранных и отечественных публичных должностных лиц, а также членов их семей и близких партнеров. В настоящее время разрабатывается реестр таких лиц в соответствии с нормами ЕС.

Установлен пороговый уровень для наличных платежей в размере 40 000 норвежских крон (приблизительно 4 000 евро).

4. Этические нормы для государственного сектора

Являясь подзаконным актом, данный документ детализирует стандарты поведения для всех органов центрального правительства. Он регулирует вопросы принятия подарков, внешней занятости и содержит справочник по работе с кадрами, направленный на предупреждение растрат, коррупции и злоупотребления доверием.

Рассмотрим организации, занимающиеся борьбой с коррупцией в Норвегии.

Меры по борьбе с коррупцией и разработку соответствующего законодательства координирует Министерство юстиции и по чрезвычайным ситуациям Норвегии. Оно же совместно с МИД и подведомственным ему Директоратом по оказанию помощи развивающимся странам (НОРАД) отвечает за международное сотрудничество в этой области.

Центральную роль в расследовании преступлений, связанных с коррупцией в Норвегии, играет Национальная прокурорская служба по расследованию преступлений в экономической и природоохранной сферах (Экокрим).

К учреждениям, в полномочия которых входит предупреждение и противодействие коррупции, относятся Министерство финансов, Министерство местного самоуправления и регионального развития, прокуратура, Подразделение финансовой разведки, Управление финансового надзора, Норвежское агентство по государственному и финансовому управлению, Антимонопольная служба и ее Апелляционный совет, Парламентский омбудсмен по надзору за деятельностью государственной администрации, Управление Генерального ревизора.

Эффективность имплементации антикоррупционных стандартов в Норвегии подтверждается как статистическими показателями, так и качественными оценками международных институтов.

Норвегия является участником всех ключевых международных антикоррупционных конвенций (ООН, ОЭСР, Совета Европы).

С 2005 г. в Норвегии действуют определённые правила перехода в частные предпринимательские структуры для чиновников, включая

министров, а также для бизнесменов - при их приходе во властные структуры. В ряде случаев применяется «карантин» для подобных переходов.

В 2013 году страна первой среди 49 государств-членов ГРЕКО (Группы государств по борьбе с коррупцией при Совете Европы) полностью выполнила все рекомендации третьего оценочного раунда, что свидетельствует о высоком уровне гармонизации национального законодательства с международными обязательствами.

Ключевую роль в правоприменении играет Главное управление по расследованию экономических и экологических преступлений и уголовному преследованию за них (Экокрим). Его деятельность, а также работа Подразделения финансовой разведки и агентства по возвращению активов, оказывает сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей. Органы не только расследуют преступления, но и проводят семинары, взаимодействуют со СМИ, повышая осведомленность о коррупционных рисках.

В стране внедрены механизмы, обеспечивающие публичный контроль.

Налоговые органы ежегодно публикуют информацию о доходах и налоговых оценках граждан и компаний в открытом доступе, что позволяет сопоставлять официальные доходы с уровнем расходов.

Управление Генерального ревизора проводит независимые проверки государственных счетов и представляет существенные результаты аудита парламенту и общественности. Все бюджетные документы и протоколы пленарных заседаний парламента находятся в открытом доступе.

Законодательство Норвегии четко признает принцип возврата активов, полученных преступным путем, в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции. Имеются документально подтвержденные примеры успешного возврата таких активов, что свидетельствует о работоспособности механизмов международного сотрудничества.

Степень реализации стандартов в соответствии с международными рекомендациями и результатами их применения.

Анализ представленного материала позволяет сделать вывод о высокой степени реализации Норвегией международных антикоррупционных стандартов. Страна не только формально присоединилась к ключевым международным договорам, но и выстроила внутреннюю правовую и институциональную систему, которая в значительной мере соответствует предписаниям таких документов, как Конвенция ООН против коррупции, конвенции Совета Европы и ОЭСР, а также рекомендациям профильных мониторинговых органов. Норвежцы привели в полное соответствие с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию главы своего Уголовного кодекса.

Налажена работа таких специализированных органов, как Главное управление по расследованию экономических и экологических преступлений и уголовному преследованию за них (Экокрим), Подразделение финансовой разведки и агентство по возвращению активов, по выявлению, изъятию, конфискации и возвращению доходов от преступлений. Важно отметить, что

деятельность Экокрим не ограничивается репрессивными мерами, они также проводят семинары, взаимодействует со СМИ и выпускает публикации, повышая осведомленность о коррупционных рисках. Такой подход соответствует рекомендациям международных конвенций, которые наряду с криминализацией требуют реализации профилактических мер. Налажена работа по выявлению, изъятию и конфискации доходов от преступлений, а также имеются примеры успешного возврата активов, что прямо коррелирует с положениями главы V Конвенции ООН против коррупции.

Отдельного внимания заслуживают механизмы предотвращения конфликта интересов. Внедрение института «карантина» для чиновников, запрещающего им в течение определенного времени переходить на работу в организации, с которыми они ранее взаимодействовали по службе, является передовой практикой, рекомендованной, в частности, ОЭСР.

Таким образом, совокупность представленных фактов позволяет утверждать, что Норвегия достигла высокой степени имплементации международных антикоррупционных стандартов. Страна не только внедрила требования конвенций в свое законодательство, но и создала эффективно функционирующие институты, обеспечивающие как пресечение коррупционных правонарушений, так и их профилактику.

Стандарты, которые могут быть адаптированы к условиям Нижегородской области

Наиболее перспективными направлениями для адаптации в Нижегородской области являются не политические институты, а технические и процедурные механизмы, которые могут быть внедрены на региональном уровне: расширение прозрачности декларирования доходов и расходов государственных гражданских служащих области, институционализация «карантина» для чиновников при переходе в частный сектор, совершенствование межведомственной координации антикоррупционных органов региона (включая взаимодействие с территориальными управлениями Следственного комитета, МВД и прокуратуры) и внедрение риск-ориентированного подхода в финансовом мониторинге через укрепление сотрудничества с Приволжским главным управлением Банка России и межрегиональным управлением Росфинмониторинга. Эти меры, доказавшие свою эффективность в Норвегии, способны повысить эффективность антикоррупционной системы Нижегородской области без необходимости кардинальной ломки существующей правовой и политической системы, а также могут стать пилотным проектом для последующего распространения на другие регионы России.

В Нижегородской области действует управление по профилактике коррупционных правонарушений. Однако его полномочия в настоящее время ограничены преимущественно рассмотрением обращений граждан. Норвежский опыт показывает, что профилактическая работа должна включать также проведение семинаров, взаимодействие со СМИ и выпуск публикаций, повышающих осведомленность о коррупционных рисках.

Предлагаем:

1. Расширить полномочия управления по профилактике коррупционных правонарушений Нижегородской области путём внесения изменений в Положение об управлении, утверждённое соответствующим нормативным правовым актом Губернатора Нижегородской области, дополнив следующими функциями:

- разработка и распространение методических материалов по вопросам противодействия коррупции для государственных гражданских служащих;
- проведение обучающих семинаров и тренингов по вопросам предотвращения конфликта интересов и соблюдения антикоррупционных стандартов;
- мониторинг публикаций в средствах массовой информации о коррупционных рисках в деятельности органов исполнительной власти Нижегородской области и подготовка соответствующих обзоров;
- взаимодействие с общественными организациями по вопросам антикоррупционного просвещения.

2. Предусмотреть в Законе Нижегородской области об областном бюджете на соответствующий финансовый год выделение отдельной строкой финансирования на проведение антикоррупционных обучающих мероприятий для государственных гражданских служащих.

Расширение профилактической составляющей деятельности антикоррупционного управления позволит приблизиться к норвежской модели, в которой репрессивные меры сочетаются с активной профилактической работой.

Заключение

Норвежская модель противодействия коррупции представляет собой сбалансированную систему, сочетающую строгое уголовное законодательство, специализированные правоохранительные органы с широкими полномочиями, прозрачность государственных финансов и эффективные профилактические механизмы, такие как «карантин» для чиновников и публичность налоговых деклараций. Высокие места Норвегии в международных рейтингах и успешное выполнение рекомендаций ГРЕКО подтверждают практическую результативность этих инструментов.

Для Нижегородской области, стремящейся к повышению экономической устойчивости и снижению коррупционных рисков в региональном управлении, целесообразно перенять не столько политические институты, сколько конкретные процедурные и технические решения.

Отдельного внимания заслуживает расширение полномочий регионального управления по профилактике коррупционных правонарушений — включение в его функции обучающих семинаров, мониторинга СМИ и антикоррупционного просвещения, что позволит сочетать репрессивные меры с активной профилактикой, как это делается в Норвегии.

Успешное апробирование данных механизмов создаст основу для их последующего распространения на другие субъекты Российской Федерации, что в конечном счёте будет способствовать повышению экономической

устойчивости и снижению коррупционных рисков в региональном управлении.

Список использованных источников:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в Нью-Йорке 31 октября 2003 г.). — Текст : электронный // Официальный сайт ООН. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Гладких С.С. Актуальный зарубежный опыт противодействия коррупции в системе государственной службы // Власть. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnyy-zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korrupsii-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby>
3. Казакбаев, Р. Х. Опыт антикоррупционной деятельности в Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции / Р. Х. Казакбаев, Г. М. Казакбаева. — Текст : электронный // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. — 2020. — № 1. — С. 7-16. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43066910>
4. Голендяева, А. А. Исследование системы антикоррупционных мер Норвегии. Сравнительный анализ антикоррупционных мер в России и Норвегии / А. А. Голендяева, О. Д. Щербакова. // [Российская наука: актуальные исследования и разработки](#), сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Том Часть 2. 2020

Жариков Андрей Анатольевич,
доцент кафедры частно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Совершенствование современного предпринимательского маркетинга

***Аннотация.** Цель – комплексное исследование универсальной модели современного предпринимательского маркетинга. Отмечена связь между современным предпринимательским маркетингом и народосбережением, в том числе на примере Вологодской области. Констатируется формирование подотрасли маркетинговое право.*

***Ключевые слова:** предпринимательство, маркетинг, ценность, народосбережение, право.*

Современная нестабильность и последствия пандемии диктуют необходимость в комплексном подходе к маркетингу. В мире формируется универсальная модель предпринимательского маркетинга, интегрированная в структуру всей коммерческой организации¹. В основе модели лежат два ключевых блока: предпринимательский (креативность, новаторство, лидерство) и профессиональный (продуктивность, дисциплина, управление).

Отметим практические достоинства профессионального подхода к маркетингу: 1) четкое понимание ценности продукта и путей получения прибыли; 2) точный расчет сил и средств для работы с клиентами; 3) все отделы движутся в одном направлении, не дублируя функции друг друга; 4) команда досконально знает продукт и обеспечивает качественный сервис (от обработки жалоб до программ лояльности); 5) решения принимаются на основе цифр и фактов (объективность), а коммуникация ведется профессионально и честно.

Основной плюс профессионального маркетинга — высокая дисциплина, когда специалисты полностью сосредоточены на выполнении плана, грамотно распределяют рабочие часы и не позволяют посторонним делам снижать продуктивность.

Несмотря на системность, у классического подхода есть ряд критических минусов: 1) руководство годами придерживается привычного стиля, игнорируя перемены на рынке, что «замораживает» развитие и демотивирует команду; 2) любая новая идея тонет в бесконечных согласованиях и написании регламентов, что фатально для работы в условиях быстрых перемен; 3) из-за жестких правил компания становится «неповоротливой» и просто не замечает выгодные ниши или перспективные

---

¹ См.: Котлер Ф. Предпринимательский маркетинг. Как замечать сигналы рынка, мгновенно проверять гипотезы и брать в работу только то, что дает результат / Филип Котлер, Хермаван Картаджайя, Хой Ден Хуань, Джеки Мюссри. Москва: Бомбора, 2026. С. 16-23.

тренды; 4) сотрудники часто чувствуют себя просто исполнителями: они четко соблюдают график, но не готовы проявлять инициативу или брать на себя сверхурочные задачи ради общего успеха; 5) строгое следование старым инструкциям мешает вовремя сменить курс, из-за чего конкуренты легко вырываются вперед; 6) профессиональные команды обычно копируют чужие тренды, а не создают свои, что мешает им стать настоящими лидерами рынка.

Профессиональный маркетинг — это порядок и исполнительность, ценой которых часто становятся негибкость и отсутствие энергии развития.

Предпринимательский маркетинг в отличие от классического маркетинга строится не на инструкциях, а на видении идей будущего и мощного стремления к их воплощению. Его часто связывают с культурой стартапов, где успех зависит от умения рисковать и находить нестандартные выходы в ситуациях, когда старые правила не работают. Выделяет три главных особенности предпринимательского маркетинга: 1) умение видеть выгоду и перспективные ниши там, где остальные видят пустоту или проблемы; 2) готовность принимать решения и действовать в условиях полной неопределенности, когда нет гарантий успеха; 3) способность объединять людей, договариваться с разными сторонами и выстраивать эффективные связи для достижения цели.

Суть проста: предпринимательский подход к маркетингу — это решительность, скорость и личная ответственность за результат. Это не просто выполнение обязанностей, а постоянный поиск точек роста.

Предпринимательский маркетинг — это не просто реклама, а процесс превращения «сырых» идей в пользу для всех участников предпринимательских отношений: 1) это решение конкретных проблем потребителей и создание востребованного ими продукта; 2) рост прибыли и масштабирование компании; 3) повышение рыночной стоимости бизнеса для инвесторов.

Всё начинается с умения увидеть свободную нишу или новую потребность на рынке¹. Затем разрабатывается продукт, который четко выделяется на фоне конкурентов своими преимуществами, и на него действительно есть спрос. В итоге продукт выводится на рынок через все доступные каналы (онлайн и офлайн) на основе четкого информирования заинтересованных лиц об уникальности бренда. Одной из ключевых особенностей предпринимательского маркетинга является умение договариваться с партнерами и организация сотрудничества компаний для взаимной выгоды путем объединения своих сильных сторон, для создания ценности, за которую покупатели готовы платить.

Три столпа предпринимательского маркетинга: позиционирование (работа с клиентами); дифференциация (создание усовершенствованной продукции); наличие бренд, имеющего репутацию и ценность.

---

¹ См.: Чернышева А.М. Методы и практики маркетинговых исследований / А.М. Чернышева, Т.М. Якубова. Москва: Юрайт, 2026. С. 275-283.

Малый бизнес закрывается чаще всего из-за перекоса: либо много идей, но хаос в управлении (нет профессионализма), либо много правил, но нет новых идей (нет предприимчивости). Секрет долголетия бизнеса — в умении балансировать между порядком и риском. Одной финансовой стабильности недостаточно для роста. Компании, которые боятся рисковать и полагаются только на цифры, со временем теряют актуальность и инвестиционную привлекательность. Настоящий успех и высокая рыночная стоимость рождаются там, где есть место инновациям.

Но избыток согласований убивает идеи. Чтобы развиваться, руководителям нужно: давать сотрудникам больше свободы для творчества; поощрять команду брать на себя ответственность и предлагать нестандартные решения; использовать четкие критерии оценки, чтобы отбирать только самые перспективные и реализуемые проекты.

Профессиональный подход к маркетингу дает дисциплину, а предпринимательский подход — энергию для роста. Современный предприниматель должен уметь мгновенно адаптироваться к изменениям рынка; превращать смелые идеи в конкретную ценность для бизнеса и клиентов; внедрять эти принципы не только в маркетинг, но и во все подразделения компании.

Будущее за «гибкими организациями», где предпринимательское мышление становится частью корпоративной культурой на всех уровнях.

В современном мире маркетинг немыслим без технологий — они пронизывают все процессы в компании и заставляют отделы работать сообща. Кроме того, цифровая грамотность стала вопросом выживания компании. Если бизнес вкладывается в «кирпичные стены» вместо цифровой трансформации, он обречен на крах, когда привычки клиентов меняются.

Рынок становится глобально цифровым: к 2030 году почти всё население планеты будет иметь доступ в сеть Интернет. Чтобы не просто догонять тренды, а управлять ими, компаниям нужны специалисты на стыке маркетинга и ИТ. Именно они помогут внедрить инструменты, которые превратят мобильную рекламу и интернет-технологии в мощный двигатель продаж.

Современный предпринимательский маркетинг становится клиенто-ориентированным: большие данные, нейросети и чат-боты позволяют не просто продавать, а предлагать каждому клиенту именно то, что ему нужно. Соцсети стали мощными базами сведений, которые помогают компаниям досконально изучить привычки и желания своей аудитории¹.

Но накопить информацию — это полдела. Настоящая сложность в том, чтобы использовать ее для предпринимательства. Для этого маркетингологи должны выйти из своего «кокона» и работать в связке как с юристами, так и ИТ-специалистами, финансистами, операционными менеджерами.

Современные технологии перестают быть «бездушными инструментами». Главный тренд — технологии для человечности, где

---

¹ См.: Божук С.Г. Маркетинговые исследования: учебник / С.Г. Божук. Москва: Юрайт, 2025. С. 62-69.

искусственный интеллект берет на себя рутину, имитируя человеческое общение настолько естественно, что разница становится незаметной. Технологии и человечность больше не противопоставляются — они дополняют друг друга. Чем сложнее технологии, тем «человечнее» они должны становиться. Они должны не просто выполнять команды, а понимать потребности и помогать в реальном мире. Произошла эволюция интерфейсов, от роботов с механическими голосами перешли к системам, которые ведут полноценный диалог. Сближение технологии и человечности напрямую влияет на прибыль и лояльность. Когда технология понимает «человеческий контекст», она перестает восприниматься как барьер и начинает работать на укрепление бренда.

Идея о том, что высокие технологии должны идти рука об руку с коммуникациями, не нова, но сегодня она обретает другой масштаб. Маркетинг не должен быть просто «машиной по зарабатыванию денег». Настоящая устойчивость бизнеса строится на правильной иерархии заботы: 1) сотрудники (фундамент компании) — без достойных условий для персонала любая социальная ответственность будет лишь прикрытием; 2) клиенты (источник дохода) — чьи потребности должны удовлетворяться без ущерба для других; 3) общество и экология — гарантия того, что бизнес сможет существовать и процветать десятилетиями.

Раньше компании могли диктовать свои условия, но сегодня правила игры изменились. Современный клиент — это информированный и требовательный критик, который легко уходит к конкурентам. Чтобы удержать его, бизнесу уже недостаточно просто «продавать товар» или заниматься благотворительностью «для галочки». Теперь социальные ценности должны быть имплементированы в саму природу бизнеса¹.

Современный предпринимательский маркетинг — это создание материальной ценности на базе моральных ценностей. Лидеры компании сами определяют эти ориентиры, а технологии становятся инструментом, который помогает делать жизнь людей лучше. Если бизнес игнорирует человечность, он проигрывает в долгосрочной перспективе. Маркетинг сегодня — это не манипуляция, а поиск решений, которые выгодны и компании, и обществу, и природе одновременно.

Связь между современным предпринимательским маркетингом и народосбережением (сохранением населения, его здоровья и благополучия) заключается в переходе от простой продажи товара к созданию социальной ценности.

Вот основные точки соприкосновения: 1) формирование ответственного потребления — современный предпринимательский маркетинг (в рамках концепции устойчивого развития) продвигает товары, которые не вредят экологии и здоровью, это напрямую влияет на продолжительность жизни и качество среды обитания человека; 2) этический характер маркетинга — бизнес

---

¹ См.: Траут Д. Маркетинговые войны / Джек Траут, Эл Райс. Санкт-Петербург: Питер, 2025. С. 144.

отказывается от манипулятивных техник в пользу честности (например, ограничение рекламы вредных продуктов (фастфуд, алкоголь) среди молодежи — это вклад в здоровье нации); 3) социально-ориентированный характер маркетинга — компании включают в свои стратегии поддержку семьи, материнства и детского спорта, когда компания инвестирует в инфраструктуру города или здоровье сотрудников, она участвует в процессе воспроизводства человеческого капитала; 4) контроль качества — в условиях высокой конкуренции совершенствование маркетинга заставляет компании бороться за доверие через жесткий контроль качества. Безопасные продукты и услуги снижают уровень заболеваемости и смертности.

Современный предпринимательский маркетинг делает ставку на «пожизненную ценность клиента». А чтобы клиент оставался с брендом десятилетиями, он должен быть здоров, благополучен и мотивирован жить долго¹.

На примере Вологодской области связь предпринимательского маркетинга и народосбережения проявляется через создание региональных брендов качества, жесткое регулирование «социально опасного» маркетинга и развитие корпоративных программ здоровья.

В 2025 году регион запустил масштабную стратегию народосбережения, в которой предпринимательский маркетинг играет ключевую роль.

1. Бренд «Настоящий вологодский продукт» — это одна из самых успешных региональных систем добровольной сертификации в России. Связь с народосбережением проявляется в том, что маркетинговая стратегия бренда строится на экологичности и безопасности. Потребитель выбирает локальное не только из патриотизма, но и ради сохранения здоровья. Более 80 предприятий-участников и 4700 наименований продукции проходят строгий контроль качества, что снижает риски заболеваний, связанных с некачественным питанием.

2. Ограничение «вредного» маркетинга — Правительство области ввело жесткие меры, которые заставляют бизнес менять маркетинговые стратегии.

Антиалкогольная политика — ограничение времени продажи алкоголя (в будни с 12:00 до 14:00) вынуждает ритейл переориентировать маркетинг на здоровые продукты и расширять ассортимент «ЗОЖ-товаров». Регулирование вейпов — ограничение маркетинга никотинсодержащей продукции напрямую направлено на сбережение молодежи.

3. Внутрикорпоративный маркетинг и сбережение здоровья — на крупных предприятиях (например, «Северсталь», «ФосАгро») маркетинг направлен «внутрь» — на сотрудников как на главный капитал. Корпоративные программы — в области действует более 450 программ укрепления здоровья на рабочих местах. Предприятия продвигают среди сотрудников культуру спорта, здорового питания в столовых и регулярных

---

¹ См.: Микаловиц М. Не такой, как все. Маркетинг, который нельзя игнорировать / Майк Микаловиц. Минск: Поппури, 2022. С. 102.

медосмотров. Это классический пример маркетинга отношений, где целью является долголетие и продуктивность человека.

4. Социально-ответственное продвижение — вологодские предприниматели всё чаще используют в рекламе ценности многодетности и семьи. Рекламные кампании местных застройщиков и производителей продуктов питания (например, Вологодского молочного комбината) акцентируют внимание на семейном благополучии, что созвучно региональной задаче по улучшению демографии.

Совершенствование предпринимательского маркетинга в Вологодской области идет по пути отказа от «агрессивных продаж» в пользу формирования среды, способствующей активному долголетию, народосбережению и поддержке традиционных ценностей.

Следует обратить внимание на то, что в составе отрасли предпринимательского права формируется молодая подотрасль маркетинговое право — совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления маркетинговой деятельности: от анализа рынка и разработки продукта до его продвижения, реализации и послепродажного обслуживания¹. Ключевыми правовыми институтами маркетингового права являются нормы права, регулирующие: рекламную деятельность, защиту персональных данных, интеллектуальную собственность (товарные знаки, бренды), маркировку товаров и др. Целью маркетингового права является создание правового порядка, при котором интересы бизнеса (прибыль) гармонизируются с интересами потребителей и государства, в том числе с народосбережением.

Список использованных источников:

1. Котлер Ф. Предпринимательский маркетинг. Как замечать сигналы рынка, мгновенно проверять гипотезы и брать в работу только то, что дает результат / Филип Котлер, Хермаван Картаджайя, Хой Ден Хуань, Джеки Мюссри. Москва: Бомбора, 2026. С. 16-23.

2. Чернышева А.М. Методы и практики маркетинговых исследований / А.М. Чернышева, Т.М. Якубова. Москва: Юрайт, 2026. С. 275-283.

3. Божук С.Г. Маркетинговые исследования: учебник / С.Г. Божук. Москва: Юрайт, 2025. С. 62-69.

4. Траут Д. Маркетинговые войны / Джек Траут, Эл Райс. Санкт-Петербург: Питер, 2025. С. 144.

5. Микаловиц М. Не такой, как все. Маркетинг, который нельзя игнорировать / Майк Микаловиц. Минск: Поппури, 2022. С. 102.

6. Биткова Л.А. Правовое регулирование маркетинговой деятельности / Л.А. Биткова, Н.Ю. Приходько, Д.В. Тропина. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2022. С. 56.

---

¹ См.: Биткова Л.А. Правовое регулирование маркетинговой деятельности / Л.А. Биткова, Н.Ю. Приходько, Д.В. Тропина. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2022. С. 56.

Куликова Дарина Алексеевна,
обучающаяся Института экономики
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ им. Н. И. Лобачевского)

Научный руководитель:
Попова Светлана Александровна,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ им. Н. И. Лобачевского),
кандидат юридических наук, доцент

Цифровизация государственных услуг как фактор экономического роста региона: правовой аспект

***Аннотация.** Статья посвящена анализу цифровизации государственных и муниципальных услуг как правового и экономического фактора развития регионов России. На основе статистических данных рассматривается динамика использования населением сети Интернет для получения государственных услуг в разрезе регионов и федеральных округов Российской Федерации. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, которая обеспечивает переход к электронному формату предоставления услуг. На основе проведенного исследования формулируется вывод о взаимосвязи цифровизации госуслуг и экономического роста регионов России.*

***Ключевые слова:** цифровизация, государственные услуги, коррупция, преступления, экономический рост.*

Современный мир находится в постоянном и стремительном движении. Это касается не только изменений в социальной и экономической сфере, но и форматов работы, которые также претерпевают значительные трансформации. В последние годы наблюдается переход к цифровым технологиям, что, безусловно, затрагивает и сферу получения государственных и муниципальных услуг. В условиях быстрого темпа жизни, когда каждый из нас стремится оптимизировать свое время, использование электронных платформ для получения услуг становится не просто удобным, но и необходимым инструментом [4].

Ранее процесс оказания государственных услуг мог занимать целый день, а теперь, благодаря цифровизации, все стало гораздо проще и быстрее. Сегодня граждане имеют возможность получить необходимую им услугу, отправив документы через специальные платформы. Это позволяет избежать визиты в различные инстанции, где люди часами стоят в очереди. Также стоит отметить, что процесс цифровизации на сегодняшний день еще не завершен.

Согласно статистическим данным, подавляющее большинство россиян в возрасте 15 лет и старше для обращения за получением государственных и муниципальных услуг используют информационно-телекоммуникационную

сеть Интернет¹. Это подтверждает растущую тенденцию к цифровизации, которая, как показывает практика, значительно облегчает жизнь граждан (рисунок 1).

Составлено автором на основе данных Росстата [2]

Рисунок 1 - Доля населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получавшего государственные и муниципальные услуги, по Российской Федерации

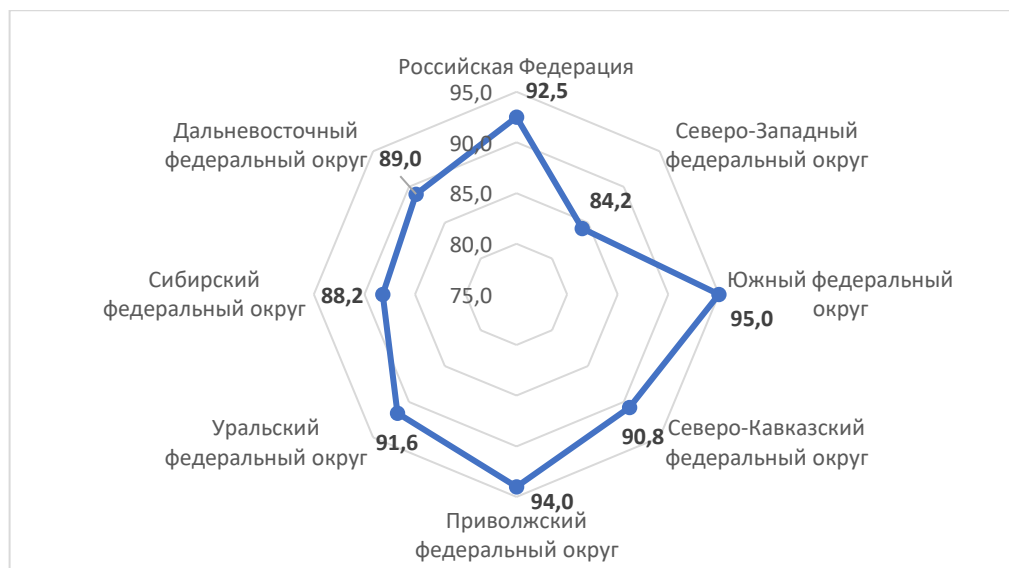
На динамику такого процесса заметное влияние оказала пандемия COVID-19, вследствие которой многие перешли на удаленные форматы работы и взаимодействие с государственными структурами. Однако уровень цифровизации, достигнутый в период пандемии, сохранился в разных регионах страны по-разному. Например, в таких крупных городах, как Москва, и в некоторых областях, таких как Вологодская, в 2022 году наблюдалось продолжение роста доли населения, использующего Интернет для получения госуслуг. В результате, в настоящее время эти регионы достигли достаточно высоких показателей: 99,1% в Москве и 91,8% в Вологодской области.

Кроме того, высокие значения по этому показателю зафиксированы и в других регионах, таких как Воронежская область (98,9%), Астраханская область (99,5%), Республика Башкортостан (98,8%), Республика Татарстан (99,5%) и Сахалинская область (98,9%). Данные цифры свидетельствуют о том, что цифровизация госуслуг активно развивается в разных регионах нашей страны.

Тем не менее, в некоторых регионах после снятия ограничений, которые были установлены во время пандемии, часть населения вернулась к привычным офлайн-форматам. В результате, в таких регионах, как Орловская область (78,8%), Ленинградская область (75,3%), Республика Марий Эл (77,8%) и Республика Алтай (77,0%), в 2025 году менее 80% граждан, получающих госуслуги, использовали Интернет¹.

Также считаем необходимым рассмотреть долю населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получавшего государственные и муниципальные услуги, по федеральным округам (рисунок 2).

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2026).

Составлено автором на основе данных Росстата [2]

Рисунок 2 - Доля населения, использовавшего Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения,

получавшего государственные и муниципальные услуги, по федеральным округам

В целом по Российской Федерации данный показатель составляет 92,5%. Это является целевым и средним ориентиром для дальнейшего развития цифровизации. Южный федеральный округ демонстрирует самый высокий показатель среди всех округов нашей страны, достигая 95%. Это говорит о высоком уровне доверия граждан к цифровым технологиям и удобству, которое они предоставляют.

Северо-Западный федеральный округ и Сибирский федеральный округ имеют наиболее низкие показатели – 84,2% и 88,2% соответственно. На фоне общероссийского значения наиболее заметно снижение показателя в Северо-Западном округе (рисунок 2).

Необходимо отметить, что цифровизация государственных и муниципальных услуг значительно упрощает взаимодействие граждан с государственными органами, позволяет экономить время и ресурсы. Однако важно продолжать работу в данном направлении, чтобы обеспечить доступность и удобство получения услуг для всех категорий населения, независимо от региона проживания.

Переход от традиционных бумажных документов к современным электронным форматам кардинально меняет способ взаимодействия граждан с государственными структурами. В Российской Федерации нормативную основу перехода на электронный формат предоставления государственных и муниципальных услуг составляют ФЗ от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указанные нормативные акты закрепляют принцип правомерности предоставления услуг в электронной форме, обязанность органов власти использовать единую систему межведомственного взаимодействия, право гражданина на получение услуги без личного посещения ведомства при наличии технической возможности и т.д.

В стратегическом плане правовой контур цифровизации задан Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», а также ведомственными программами цифровой трансформации.

С точки зрения противодействия коррупции ключевое значение имеют нормы ФЗ от 09.02.2009 №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», обязывающие размещать в открытом доступе информацию о деятельности государственных органов, а также положения ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Перечисленные выше нормативные акты в совокупности с цифровыми инструментами формируют юридически обеспеченный механизм прозрачности деятельности госорганов.

Одним из ярких примеров перехода на электронный формат работы является использование портала государственных услуг, который позволяет гражданам получать необходимые услуги онлайн. Безусловно, это минимизирует риски посредничества и взяточничества. Граждане могут подавать заявления, получать справки, оплачивать штрафы и т.д., не выходя из дома. То есть процесс цифровизации государственных услуг становится не только удобнее, но и безопаснее для граждан Российской Федерации.

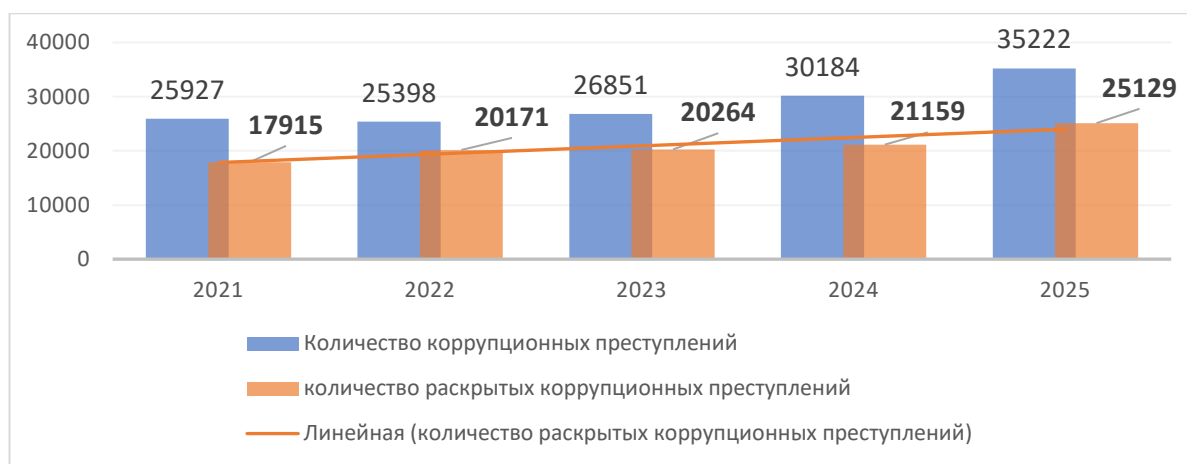
Создание общедоступных баз данных о деятельности органов власти также играет важную роль в повышении уровня информированности граждан. Когда информация о работе государственных учреждений становится доступной, это значительно снижает риск сокрытия важных данных. Открытые данные становятся инструментом для выявления нарушений и несоответствий, что стимулирует общественную активность. Таким образом, граждане становятся более вовлеченными в процесс контроля за действиями должностных лиц.

Примером эффективного использования открытых данных могут служить электронные площадки для государственных закупок. Юридически значимым шагом стало введение обязанности заказчиков осуществлять закупки в электронной форме в рамках ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Автоматизированный контроль, предусмотренный ч. 5 ст. 99 указанного закона, позволяет выявлять необоснованные закупки, ограничение конкуренции и иные признаки коррупционных нарушений без проведения внеплановых проверок.

Несмотря на то, что количество коррупционных преступлений растет, статистика показывает, что их раскрываемость также увеличивается. Это подтверждается данными, опубликованными МВД России¹ (рисунок 3).

---

¹ Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 18.03.2026).

Составлено автором на основе данных МВД России [1]

Рисунок 3 - Количество коррупционных преступлений и их раскрываемость

Множество экспертов, представляющих международные организации, такие как Организация Объединенных Наций (ООН) и Международный валютный фонд (МВФ), отмечают, что внедрение электронного правительства значительно способствует повышению уровня раскрываемости коррупционных преступлений в разных странах. Это связано с тем, что современные информационные технологии предоставляют мощные инструменты для борьбы с коррупцией. Они создают условия, при которых чиновникам становится сложнее принимать «удобные» для себя решения, так как все их действия фиксируются и контролируются с помощью технологически сложных систем, работающих круглосуточно.

Если рассматривать противодействие коррупционным явлениям, то важно отметить, что цифровизация является одним из наиболее эффективных средств для достижения этой цели. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в своих публичных выступлениях не раз подчеркивал важность автоматизации и цифровизации как можно большего количества государственных функций и услуг. Это подчеркивает стратегический подход к использованию технологий в управлении и обеспечении прозрачности в работе государственных органов [3].

Личный визит в ведомство с целью неформального «вознаграждения» сотрудника становится неактуальным. Практически любую услугу проще и быстрее получить онлайн.

Так, например, в Республике Татарстан внедрение автоматизированной информационной системы «Электронный детский сад» значительно снизило вероятность коррупционных схем в данной сфере. Система позволяет родителям записывать своих детей в детские сады в электронном формате, что исключает необходимость личных встреч с чиновниками и, как следствие, возможности для коррупции.

Развитие технологий хранения больших данных также вносит свой вклад в борьбу с коррупцией. Каждое обращение граждан к электронным системам оставляет цифровой след, который фиксируется в базах данных. С правовой точки зрения «цифровой след» приобретает доказательственное значение в соответствии со ст. 81.1 Уголовно-процессуального кодекса

РФ¹. Это повышает объективность расследования и снижает зависимость от показаний сторон.

В свою очередь, автоматическая фиксация действий чиновников и граждан в электронных системах играет важную роль в повышении прозрачности. Когда каждый «электронный шаг» человека фиксируется, создается дополнительный уровень контроля. Он может быть использован правоохранительными органами для расследования возможных нарушений.

Таким образом, цифровизация не только упрощает процесс получения государственных и муниципальных услуг, но и создает условия для более эффективной борьбы с коррупцией.

Однако наряду с повышением раскрываемости традиционных коррупционных преступлений, цифровая трансформация создает условия для возникновения коррупционных схем нового типа, более сложных и технологичных. Как отмечают исследователи, в числе новых рисков появляется неправомерный доступ к государственным информационным системам (ГИС) и базам данных за вознаграждение, манипуляция алгоритмами автоматизированного принятия решений, создание «карманных» IT-компаний-посредников при цифровизации ведомств, использование криптовалют для сокрытия следов коррупционных преступлений и т.д. Таким образом, цифровизация представляет собой двойственный инструмент. С одной стороны, она затрудняет бытовые виды коррупции и порождает новые, более латентные ее формы. Безусловно, это требует отдельного правового и организационного реагирования со стороны государства [5].

Все вышеперечисленные меры значительно увеличивают вероятность выявления правонарушений и, как следствие, способствуют росту уровня раскрываемости коррупционных дел. Однако важность цифровизации не ограничивается лишь правовыми аспектами. Повышение раскрываемости коррупционных преступлений формирует иные экономические условия в регионах Российской Федерации.

Одним из ключевых последствий цифровизации является снижение административных барьеров. Когда коррупционные схемы становятся систематически выявляемыми и пресекаемыми, у чиновников уменьшается мотивация к их воспроизводству. Это приводит к тому, что бизнес сталкивается с меньшим количеством неформальных требований. Безусловно, это сокращает время и затраты на прохождение различных административных процедур. В регионах, где уровень раскрываемости коррупционных преступлений высок, наблюдается более динамичный рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Таким образом, предприниматели чувствуют себя более уверенно и защищенно в условиях, когда коррупционные риски минимизированы.

Кроме того, цифровизация способствует повышению эффективности бюджетных расходов. Раскрытие коррупционных преступлений, особенно в

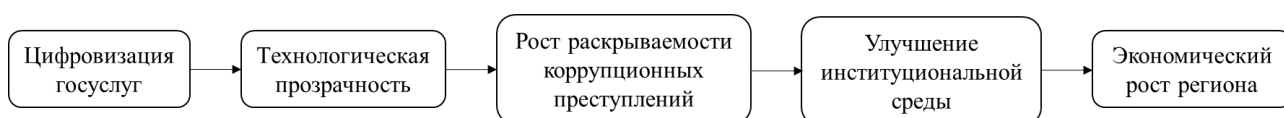
---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.03.2026).

области государственных закупок, позволяет не только привлечь к ответственности виновных, но и предотвращать дальнейшее нецелевое расходование бюджетных средств. Сэкономленные ресурсы могут быть перенаправлены, например, на развитие инфраструктуры. Это создает мультипликативный эффект для экономики региона. В результате, улучшение транспортной и социальной инфраструктуры может привести к улучшению качества жизни населения и созданию новых рабочих мест.

Также стоит отметить, что еще одним значимым результатом цифровизации государственных услуг является укрепление инвестиционной привлекательности регионов. Инвесторы, принимая решение о месте размещения своего бизнеса, обращают внимание на уровень коррупции и эффективность правоохранительной системы. Регионы, которые демонстрируют устойчивый рост раскрываемости коррупционных преступлений, получают значительное конкурентное преимущество в борьбе за привлечение инвестиций. В результате, это приводит к созданию новых производств, увеличению налоговых поступлений и, в конечном итоге, к улучшению экономической ситуации в регионе [5].

Таким образом, цифровизация государственных услуг образует цепочку взаимосвязей, представленную на рисунке 4.

Составлено автором

Рисунок 4 - Взаимосвязь цифровизации государственных услуг и экономического роста региона

Цифровизация госуслуг становится не только инструментом противодействия коррупции, но и значимым фактором формирования устойчивой, конкурентоспособной и социально-ориентированной экономики на государственном и региональном уровне. Дальнейшее развитие данного направления требует продолжения совершенствования нормативно-правовой базы в сфере цифрового взаимодействия государства, бизнеса и граждан.

Подводя итог, следует отметить, что системное внедрение цифровых технологий в процесс предоставления государственных услуг создает условия для необратимости антикоррупционных преобразований, снижает административные барьеры для бизнеса, а также формирует долгосрочные предпосылки для устойчивого экономического роста регионов Российской Федерации и Российской Федерации в целом.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 18.03.2026).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата

обращения:18.03.2026).

3. Живодрова Н. А., Крылова К. В. Противодействие коррупции в условиях цифровизации / Право и цифровые технологии // Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новополюцк, 2023, с. 109-112.

4. Иншакова Е. Г. Электронное правительство в публичном управлении : Монография / Е. Г. Иншакова. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. 139 с.

5. Рябчикова Л. Н. Инструменты цифровизации против коррупции: экономико-правовые аспекты применения / Современное право. 2025. с. 49–53.

Курочкина Анастасия Николаевна,
ассистент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
соискатель кафедры трудового права и
права социального обеспечения имени К.Н. Гусова
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Временный перевод работника к другому работодателю как правовой механизм сохранения занятости

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию правового механизма временного перевода работников к другому работодателю в условиях экономической нестабильности. Обосновывается необходимость закрепления данной процедуры в Трудовом кодексе РФ.*

***Ключевые слова:** временный перевод работника, перевод к другому работодателю, центр занятости населения, приостановление трудового договора.*

Современный этап развития экономики характеризуется постоянными изменениями в сфере организации труда, технологий и производственных процессов. Быстрое внедрение новых методов управления, цифровизация, изменение структуры производства и нестабильность экономической ситуации оказывают непосредственное влияние на рынок труда и уровень занятости населения. В подобных условиях работодатели нередко сталкиваются с необходимостью оперативно реагировать на снижение объёмов производства, временную остановку деятельности отдельных подразделений либо иные обстоятельства экономического характера. Всё это затрудняет сохранение прежних условий труда работников.

Изменяющаяся экономическая среда требует поиска таких правовых механизмов, которые позволяли бы работодателю приспосабливаться к новым условиям без применения крайних мер, связанных с увольнением работников. Особую актуальность приобретают способы сохранения трудовых отношений, позволяющие одновременно учитывать интересы как работодателя, так и работника с целью защиты их трудовых прав. В связи с этим возрастает значение гибких форм регулирования занятости, направленных на предотвращение безработицы и поддержание социальной стабильности.

Одним из подобных механизмов является временный перевод работника к другому работодателю. Его сущность заключается в том, что работник на определённый срок осуществляет трудовую деятельность у другого работодателя, сохраняя при этом трудовые отношения с прежним работодателем. Такой подход позволяет избежать проведения процедуры сокращения работников и обеспечивает им возможность продолжения трудовой деятельности.

Традиционно временный перевод работника производится только у действующего работодателя. Если работник переходит к другому работодателю в порядке перевода – такой перевод считается постоянным, то есть работнику необходимо уволиться, и он теряет связь с прежним работодателем. Эти правила установлены в статье 72.1 Трудового кодекса РФ¹.

Однако в 2022 году, на подзаконном уровне был установлен временный перевод к другому работодателю. Механизм такого перевода был установлен в Постановлении Правительства РФ от 30 марта 2022 года № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 - 2025 годах»². В настоящее время он уже утратил силу, и сейчас действует новое Постановление Правительства РФ от 25.12.2025 № 2131 «Об особенностях регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений»³, которое определяет порядок временного перевода работников к другим работодателям в целях сохранения занятости.

В соответствии с данным постановлением, работники могут быть временно переведены от своего работодателя, временно приостановившего работу (производство), к другому работодателю, который имеет возможность и желает принять к себе работников.

Остановимся подробнее на механизме и особенностях такого перевода.

1. Перевод производится только при непосредственном участии центра занятости населения. Причины этого заключаются в следующем. Во-первых, это свидетельствует об особом публично-правовом механизме регулирования занятости. В отличие от традиционных форм изменения трудового договора, основанных преимущественно на автономии воли сторон, временный перевод к другому работодателю по данному постановлению является инструментом государственной политики в сфере занятости. Его цель состоит не столько в удовлетворении кадровых потребностей отдельных хозяйствующих субъектов, сколько в предотвращении высвобождения работников и поддержании стабильности рынка труда. По этой причине процедура перевода интегрирована в систему мер содействия занятости, реализуемых государством через органы службы занятости.

Во-вторых, центр занятости, аккумулируя информацию с обеих сторон (то есть о работниках, находящихся в простое, а также о работодателях, готовых временно принять работников), является своеобразной координационной площадкой, позволяющей сопоставить спрос и

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² Постановлении Правительства РФ от 30 марта 2022 года № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 - 2025 годах» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2022. № 15. Ст. 2459. (утратило силу)

³ Постановление Правительства РФ от 25.12.2025 № 2131 «Об особенностях регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2025. № 52 (Часть I). Ст. 8602.

предложение труда. Если бы законодатель допустил возможность самостоятельных договорённостей между работодателями, такой перевод фактически превратился бы в разновидность гражданско-правового аутсорсинга или «заимствования» труда, что выходило бы за рамки задач государственной политики занятости. Участие центра занятости позволяет подчеркнуть исключительный характер такого перевода и предотвратить его применение в обход установленных запретов на неконтролируемое предоставление труда работников другим организациям.

В-третьих, участие государственного органа обеспечивает дополнительные гарантии защиты прав работника. Это проявляется в том, что центр занятости, направляя предложение работникам на временный перевод, располагает полной информацией о новом месте работы – о трудовой функции, об условиях оплаты труда, условиях труда на рабочем месте, других условиях (п.2), что и передаёт работникам.

2. На временный перевод работников сначала своё согласие даёт первоначальный работодатель и затем работники. Такая последовательность объясняется следующим.

Приоритет согласия первоначального работодателя обусловлен его статусом стороны действующего трудового договора. Именно работодатель несёт обязанности по обеспечению занятости работника, выплате заработной платы, соблюдению условий труда и т.п. Временный перевод к другому работодателю неизбежно затрагивает эти обязательства, поскольку влечёт фактическое приостановление исполнения трудовой функции у первоначального работодателя. Следовательно, без его согласия невозможно легитимно изменить порядок реализации уже существующего трудового правоотношения.

Также работодатель, являясь хозяйствующим субъектом, оценивает, приведёт ли временный перевод к нарушению производственного процесса, к каким-то иным неблагоприятным процессам.

Согласие работника, необходимое для перевода, отражает фундаментальный принцип свободы труда и запрета принудительного труда. Даже при наличии согласия работодателя перевод не может быть осуществлён без волеизъявления самого работника, поскольку изменяются условия реализации его трудовой функции: фактическое место работы, круг обязанностей, условия труда и, возможно, система оплаты. Законодатель тем самым обеспечивает сохранение автономии личности в трудовых отношениях.

Таким образом, требование предварительного согласия первоначального работодателя, а затем работника представляет собой юридически обоснованный механизм, направленный на обеспечение баланса интересов сторон, устойчивости хозяйственной деятельности и соблюдения принципа добровольности труда.

3. При временном переводе к другому работодателю трудовой договор с первоначальным приостанавливает своё действие. Приостановление происходит с одновременным заключением срочного трудового договора с принимающим работодателем. Иначе говоря, на период временного перевода

именно новый договор становится основой регулирования трудовых отношений работника, тогда как первоначальный договор временно утрачивает своё практическое значение.

Следствием этого является прекращение реализации большинства взаимных прав и обязанностей между работником и первоначальным работодателем. На период перевода стороны фактически освобождаются от исполнения тех обязанностей, которые вытекали из ранее заключённого трудового договора и норм трудового законодательства. Вместе с тем сам трудовой договор продолжает существовать юридически, а срок его действия не прерывается, что прямо следует из пункта 2 постановления Правительства РФ.

Важно отметить, что действующее регулирование не предусматривает обязанности сохранять прежние условия труда работника либо автоматически воспроизводить их в новом трудовом договоре, заключаемом с принимающим работодателем. Следовательно, условия труда, размер оплаты, режим рабочего времени и иные существенные элементы трудового отношения могут существенно отличаться от первоначально согласованных сторонами. В результате работник на период перевода фактически утрачивает устойчивую связь с первоначальным работодателем, сохраняя лишь формальное юридическое отношение с ним.

Подобная конструкция позволяет говорить о существовании особого правового режима временного перевода, при котором возникает своеобразное «раздвоение» трудовой связи работника. С одной стороны, первоначальный трудовой договор продолжает существовать и служит гарантией возвращения работника к прежнему работодателю. С другой стороны, реальное содержание трудового отношения переносится в сферу взаимодействия с новым работодателем.

В этих условиях первоначальный трудовой договор перестаёт выполнять свою основную регулятивную функцию и приобретает скорее обеспечительный характер. Его значение сводится преимущественно к сохранению за работником права на восстановление прежних трудовых отношений после окончания временного перевода.

Практическое значение временного перевода состоит в том, что он способствует более эффективному распределению трудовых ресурсов между организациями. В то время как одни работодатели испытывают временное снижение потребности в рабочей силе (в силу различных экономических причин), другие, напротив, нуждаются в дополнительных работниках. Использование механизма временного перевода позволяет оперативно перераспределять персонал с учётом текущих потребностей рынка труда. Благодаря этому снижается риск массовых увольнений и уменьшается уровень социальной напряжённости, связанной с потерей работы.

Также временный перевод к другому работодателю играет важную роль в обеспечении непрерывности профессиональной деятельности работника. Возможность временного трудоустройства позволяет сохранить источник дохода, поддерживать квалификацию, профессиональные навыки и трудовой

стаж. Для работника это особенно важно в условиях экономической нестабильности, поскольку длительные перерывы в трудовой деятельности могут негативно сказаться как на уровне его профессиональной подготовки, так и на дальнейшем трудоустройстве.

Следует отметить, что рассматриваемый механизм имеет значение не только для отдельных работников и работодателей, но и для государства в целом. Его применение способствует реализации государственной политики в сфере содействия занятости населения, предотвращения роста безработицы и поддержания социально-экономической устойчивости. Использование временного перевода позволяет смягчить негативные последствия экономических кризисов и сохранить кадровый потенциал организаций.

В силу имеющегося запроса общества, что подтверждается принятием нового постановления взамен утратившего силу, представляется обоснованным установление временных переводов к другому работодателю в Трудовом кодексе РФ. Это подтверждается следующими соображениями. Во-первых, временный перевод к другому работодателю затрагивает важнейшие условия трудового договора: субъектный состав, содержание трудовой функции, распределение прав и обязанностей сторон. Такие изменения по своей правовой природе выходят за рамки обычной управленческой компетенции работодателя и требуют устойчивого и иерархически более высокого регулирования. Закрепление процедуры на уровне закона позволит минимизировать риск произвольного толкования норм и их неоднородного применения.

Во-вторых, законодательное регулирование усиливает гарантии прав работников. Подзаконные акты, будучи более гибкими, одновременно обладают меньшей стабильностью: они могут оперативно изменяться, что снижает уровень защищённости работника как более слабой стороны трудового договора. Включение ключевых элементов процедуры временного перевода в закон (основания, порядок получения согласия, пределы срока, гарантии возврата, распределение ответственности работодателей) формирует более устойчивую систему гарантий и снижает вероятность злоупотреблений, включая фактическое принуждение к переводу или обход требований о согласии работника.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Постановление Правительства РФ от 25.12.2025 № 2131 «Об особенностях регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2025. № 52 (Часть I). Ст. 8602.
3. Постановлении Правительства РФ от 30 марта 2022 года № 511 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 - 2025 годах» // Собрание законодательства РФ. 11.04.2022. № 15. Ст. 2459. (утратило силу).

Лазарева Марина Николаевна,
заведующий кафедрой
теоретико-правовых и исторических наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

**Языковой городской ландшафт:
новеллы законодательства и практика**

***Аннотация.** Понятие языкового (лингвистического) ландшафта, появившееся в языкознании, получает все большее распространение в неязыковых сферах научных исследований. Миграционные процессы, экономическая региональная интеграция, активно проводимая государственная языковая политика воздействуют на визуальный ряд отечественных муниципальных образований и затрагивают не только аспекты использования языка (языков), но и вопросы местного благоустройства, обеспечения права каждого на информацию, на доступ к культурным ценностям, на ведение экономической деятельности. Изменения 2023 и 2025 гг. в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» не только повлияли на внешний облик наших городов, но и обострили дискуссии в обществе по этим вопросам.*

***Ключевые слова:** языковой ландшафт, права человека, закон о защите русского языка, визуальная информация.*

Термин «языковой ландшафт» пришел к нам, юристам, из языкознания, а точнее из социолингвистики, которая изучает язык в его социальном контексте, при этом внимание социолингвистов обращено не на собственно язык, не на его внутреннее устройство, а на то, как пользуются языком люди, составляющие то или иное общество, учитываются все факторы, могущие влиять на использование языка¹. При чем задачи изучения лингвистических ландшафтов связаны с разнообразными междисциплинарными методиками: в зависимости от научной и практической дисциплины они варьируются и создают довольно широкий спектр исследования языковых и внеязыковых параметров².

В современном глобализированном и интегрированном мире, под влиянием законов рыночной экономики, массовой трудовой миграции, повсеместного распространения полиэтничности и многоязычия, тотальной

---

¹ Крысин, Л. П. Очерки по социолингвистике / Л. П. Крысин. - Москва : ФЛИНТА, 2021. - 360 с. - С.12. - Текст непосредственный.

² Миронова, Н. Н. Лингвистический ландшафт как объект междисциплинарных исследований / Н. Н. Миронова // Языки. Культуры. Перевод : IX Международный научно-образовательный форум, Москва, 10–13 ноября 2022 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – С. 175-180. – С. 177. – Текст непосредственный.

цифровизации исследования социолингвистики как никогда актуальны, в том числе для юриспруденции. Изучение явления языкового (лингвистического) ландшафта, на наш взгляд, может сослужить хорошую службу прежде всего юристам, занимающимся конституционным и муниципальным правом. В нем переплетаются не только вопросы местного, городского и сельского, благоустройства и самоуправления, но и вопросы реализации и защиты основных прав человека: права на пользование родным языком, на доступ к культурным ценностям, права на информацию, права потребителя, на свободу экономической деятельности, на безопасную окружающую среду и информацию о ней, и шире – они касаются принципа равенства прав и свобод человека и гражданина и недопущения дискриминации.

Считается, что впервые термин «языковой ландшафт» (linguistic landscape) был использован в публикации канадских социолингвистов Родриге Ландри и Ричарда Борхиса «Лингвистический ландшафт и этнолингвистическая жизнеспособность: эмпирическое исследование» 1997 года¹. По мнению данных авторов, языковой ландшафт территории складывается из сочетания языков, используемых на публичных дорожных знаках, рекламных щитах, знаках с названиями улиц и заведений, вывесках магазинов и государственных учреждений. В настоящее время имеется довольно большое число работ по языкознанию, исследующих использование тех или иных языков, преимущественно в городских условиях².

Как ни далеко, казалось бы, языкознание от правового регулирования, однако нельзя не отметить, что в отечественном законодательстве нашли регламентацию многие элементы, образующие языковой ландшафт наших городов. Так, в Федеральном законе от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке РФ»³ предусматриваются сферы обязательного использования русского языка, среди которых называются: написание наименований географических объектов, нанесение надписей на дорожные знаки; в продукции средств массовой информации; в государственных и муниципальных информационных системах; в информации, предназначенной для потребителей товаров (работ, услуг); в рекламе (ст. 3).

Однако наибольшую остроту языковой вопрос в городском пространстве приобрел в последние годы в связи с проводимой государственной федеральной политикой по защите русского языка. Особенно

---

¹ Landry, Rodrigue, Bourhis, Richard Y. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study. In: Journal of Language and Social Psychology, no 16 (1), pp. 23-49. - Текст непосредственный.

² Варламова Е. В., Гладышева А. С., Тарасова Ф. Х. Особенности образования эргонимов в лингвистическом ландшафте монолингвального и мультилингвального города / Е. В. Варламова, А. С. Гладышева, Ф. Х. Тарасова // Современные исследования социальных проблем. 2023. №3-2. С. 110-117; Емельянова, А. М. Информативность эргонимов аптек в лингвистическом ландшафте города Уфы / А. М. Емельянова, А. Ф. Сагитова // Казанская наука. 2024. № 1. С. 210-212.

³ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 N53-ФЗ // СПС «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/901935235?section=text> (дата обращения: 01.04.2026 г.).

в контексте принятия изменений и дополнений в упомянутый Федеральный закон 28.02.2023 г. и 24.06.2025 г.¹ Эти новеллы как раз перечислили более предметно те сферы, где использование государственного языка РФ является обязательным. Они закрепили запрет на применение при этом иностранных слов, за исключением тех, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях, утвержденных Правительством РФ² (ст. 1 ФЗ «О государственном языке РФ»).

Если надписи в указанных сферах выполнены не только на русском языке, но и на государственных языках республик в составе РФ, языках народов России или иностранном языке, тексты должны быть идентичными по содержанию, равнозначными по размещению и техническому оформлению (иметь одинаковые параметры - цвет, тип и размер шрифта), выполнены разборчиво, звуковая информация. Исключение сделано только для фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания (ч. 2 и ч. 3 ст. 3 ФЗ «О государственном языке РФ»).

Надо сказать, что языковой ландшафт российских городов постоянно меняется. На примере города Вологды можно отметить, что за последние пять-семь лет надписей на иностранных языках (на английском языке) стало значительно меньше, например, в части указателей и информационных щитов, которые сообщают жителям и гостям города о расположении тех или иных культурных объектов (памятников истории и культуры) и размещаются обычно вдоль дорог; сейчас они оформлены только на русском языке.

В более крупных городах несколько лет назад сократили или совсем убрали дублирующие надписи и звуковые сообщения на транспорте, в первую очередь в метрополитенах. В 2023 году Министерство транспорта РФ подготовило проект приказа, отменяющего обязательное дублирование информации на английском языке на схемах и указателях метро, монорельса, канатных дорог и фуникулеров. По словам представителей ведомства, эти требования были включены в типовые правила пользования внеуличным транспортом как обязательные в рамках подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу 2018 года, а сейчас субъекты РФ могут самостоятельно принимать решения о необходимости такого дублирования³.

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 N 52-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июня 2025 года N 168-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ // СПС Гарант: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411881660/> (дата обращения – 20.03.2026).

³ Регионы сами решат, оставлять ли англоязычные объявления на транспорте, 14.08.2023 // РИА Новости: <https://ria.ru/20230814/transport-1890003689.html> Электронный ресурс (дата обращения – 20.03.2026).

С 1 марта 2026 г. Федеральный закон от 24.06.2025 г. вступил в силу¹. Предприниматели и владельцы магазинов обеспокоились о своих вывесках и наименованиях, выполненных на английском языке. Например, надпись «барбершоп» на первый взгляд выглядит абсолютно иностранной, однако это слово уже есть в Орфографическом словаре русского языка как государственного языка Российской Федерации и соответственно может использоваться без замены его на русский аналог². Однако в ряде случаев необходимо проверять не только нормативные словари, но и реестры фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания.

Законы других стран ЕАЭС также уделяют внимание использованию языков при оформлении визуальной информации. Большой объем таких норм можно увидеть в Законе от 11.07.1997 г. № 151 «О языках в Республике Казахстан»³. В нем довольно подробно урегулирована деятельность ономастических комиссий, которые выдают заключения о том, соответствуют ли вывески или наименования улиц единым подходам, в том числе по восстановлению и сохранению исторических названий как составной части историко-культурного наследия Республики Казахстан (ст. 25-1). Значительное место занимает этот аспект в Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы⁴. В последние годы активно идет процесс переименования не только казахстанских улиц или организаций, но и городов⁵. Дополнительным фактором внутренней языковой политики Казахстана является постепенный переход на латиницу.

Можно согласиться с исследователями в том, что изменение языкового ландшафта на пространстве стран СНГ вызвано, с одной стороны, проводимой государственной языковой политикой, с другой – стихийным регулированием процесса формирования языкового ландшафта на уровне социума под

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июня 2025 года N 168-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508347/ (дата обращения – 20.03.2026).

² Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации // Сайт Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/orfograficheskij_slovar.pdf (дата обращения – 20.03.2026).

³ Закон от 11.07.1997 г. № 151 «О языках в Республике Казахстан» // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов Республики Казахстан: <https://www.gov.kz/memleket/entities/culture-kokshetau/documents/details/562463?lang=ru> (дата обращения – 10.03.2026).

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2023 года № 914 «Об утверждении Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов Республики Казахстан: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ovp-akzhar/documents/details/649445?lang=ru> (дата обращения – 20.03.2026).

⁵ В Казахстане утвержден единый регламент ономастической работы, 14.03.2025 // <https://www.zakon.kz/obshestvo/6470336-v-kazakhstane-utverzhdn-edinyy-reglament-onomasticheskoy-raboty.html> ; Что в имени тебе моем? Почему в Астане переименовывают улицы, 21.02.2023 // <https://liter.kz/chto-v-imeni-tebe-moem-pochemu-v-astane-pereimenovyvaiut-ulitsy-1676959901/> (дата обращения – 20.03.2026).

влиянием аккультурации¹.

В качестве заключения отметим, что интерес к понятию и явлению языкового (лингвистического) ландшафта в последние годы постоянно возрастает. Считаем полезным обратить внимание на него представителей конституционно-правовой и муниципально-правовой науки, в том числе в контексте обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ // СПС «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/901935235?section=text> (дата обращения: 01.04.2026 г.)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 № 52-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/ (дата обращения – 20.03.2026).
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июня 2025 года № 168-ФЗ // СПС КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508347/ (дата обращения – 20.03.2026).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р «Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ» // СПС Гарант: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411881660/> (дата обращения – 20.03.2026).
5. Батыршин Р. И. Языковой ландшафт стран СНГ: аккультурация и современные тенденции языковой политики / Р. И. Батыршин // Культурное наследие России. - 2024. - №1 (44). - С. 55-60. – Текст непосредственный.
6. Варламова Е. В., Гладышева А. С., Тарасова Ф. Х. Особенности образования эргонимов в лингвистическом ландшафте монолинвального и мультилинвального города / Е. В. Варламова, А. С. Гладышева, Ф. Х. Тарасова // Современные исследования социальных проблем. - 2023. - №3-2. - С. 110-117. – Текст непосредственный.
7. В Казахстане утвержден единый регламент ономастической работы, 14.03.2025 // <https://www.zakon.kz/obshestvo/6470336-v-kazakhstane-utverzhdn-edinyy-reglament-onomasticheskoy-raboty.html> - Электронный ресурс (дата обращения – 20.03.2026).

---

¹ Батыршин Р. И. Языковой ландшафт стран СНГ: аккультурация и современные тенденции языковой политики / Р. И. Батыршин // Культурное наследие России. 2024. №1 (44). С. 58. – Текст непосредственный.

8. Емельянова, А. М. Информативность эргонимов аптек в лингвистическом ландшафте города Уфы / А. М. Емельянова, А. Ф. Сагитова // Казанская наука. – 2024. – № 1. – С. 210-212. – Текст непосредственный.
9. Крысин, Л. П. Очерки по социолингвистике / Л. П. Крысин. - Москва : ФЛИНТА, 2021. - 360 с. - С.12. - Текст непосредственный.
10. Миронова, Н. Н. Лингвистический ландшафт как объект междисциплинарных исследований / Н. Н. Миронова // Языки. Культуры. Перевод : IX Международный научно-образовательный форум, Москва, 10–13 ноября 2022 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – С. 175-180. – С. 177. – Текст непосредственный.
11. Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации // Сайт Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук: https://ruslang.ru/sites/default/files/doc/normativnyje_slovari/orfograficheskij_slov_ar.pdf (дата обращения – 20.03.2026).
12. Регионы сами решат, оставлять ли англоязычные объявления на транспорте, 14.08.2023 // РИА Новости: <https://ria.ru/20230814/transport-1890003689.html> - Электронный ресурс (дата обращения – 20.03.2026).
13. Что в имени тебе моем? Почему в Астане переименовывают улицы, 21.02.2023 // <https://liter.kz/chto-v-imeni-tebe-moem-pochemu-v-astane-pereimenovyvaiut-ulitsy-1676959901/> - Электронный ресурс (дата обращения – 20.03.2026).
14. Закон от 11.07.1997 г. № 151 «О языках в Республике Казахстан» // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов Республики Казахстан: <https://www.gov.kz/memleket/entities/culture-kokshetau/documents/details/562463?lang=ru> (дата обращения – 10.03.2026).
15. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 октября 2023 года № 914 «Об утверждении Концепции развития языковой политики в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов Республики Казахстан: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ovp-akzhar/documents/details/649445?lang=ru> (дата обращения – 20.03.2026).
16. Landry, Rodrigue, Bourhis, Richard Y. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: an empirical study. In: Journal of Language and Social Psychology, no 16 (1), pp. 23-49. - Текст непосредственный.

Линьков Михаил Анатольевич,
обучающийся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
Скороходова Мария Леонидовна,
преподаватель кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Об отдельных вопросах муниципально-территориального устройства на современном этапе развития

***Аннотация.** Положения реформы местного самоуправления закрепляют переход к более унифицированной и формализованной модели муниципально-территориального устройства в Российской Федерации. Если на ранних этапах преобразования муниципальных образований были востребованным инструментом повышения эффективности управления и активно применялись, то в настоящее время их значение заметно снизилось в связи с завершением основных процессов укрупнения. При этом ключевым изменением становится трансформация роли населения: его участие в территориальных преобразованиях утрачивает прежнее значение, уступая место формальным юридическим критериям. В результате современная модель местного самоуправления характеризуется усилением централизованного регулирования, что ставит вопрос о её дальнейшей эффективности и влиянии на развитие.*

***Ключевые слова:** муниципальное право; муниципальные образования; реформа местного самоуправления; преобразования; Вологодская область; мнение населения.*

Длительное время в Российской Федерации функционировала двухуровневая система территориальной организации местного самоуправления, закреплённая Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон №131). При этом, Федеральный закон №131 изменил подход к территориальной организации местного самоуправления. Принципиально новым стало обязательное введение двухуровневой структуры местного самоуправления во всех субъектах РФ. Законом была четко определена необходимость создания различных видов муниципальных образований.

На территории Вологодской области на момент принятия Федерального закона №131 существовала одноуровневая система территориальной

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

организации местного самоуправления – 26 муниципальных районов и 2 городских округа. В связи с этим возникла необходимость создания второго уровня муниципальных образований – городских и сельских поселений.

Согласно законам области, устанавливающим границы и статус муниципальных образований области, была сформирована новая территориальная основа местного самоуправления на территории Вологодской области. Статусом муниципальных образований было наделено 372 муниципальных образования: 2 городских округа – г. Вологда и г. Череповец, 26 муниципальных районов; 22 городских поселения, 322 вновь сельских поселений.¹

Для обеспечения наиболее эффективного управления территорией статьей 13 Федерального закона №131 предусматривалась целая система преобразований муниципальных образований, включавшая 12 специализированных видов.

Практическая востребованность преобразований муниципальных образований в период существования двухуровневой системы территориальной организации подтверждается статистическими данными. Согласно информации Федеральной службы государственной статистики, в период с 2009 по 2020 год в Российской Федерации наблюдалось устойчивое сокращение общего числа муниципальных образований: с 24 161 в 2009 году до 20 846 в 2020 году.² Таким образом, за указанный период было осуществлено порядка 4 000 преобразований муниципальных образований.

В частности, в периоды массовых объединений и укрупнений (2008–2009 гг.) муниципалитеты целенаправленно проводили преобразования, направленные на достижение максимальной эффективности управления, принимая во внимание позицию и пожелания населения.

Любое преобразование муниципального образования неизбежно приводит к изменению его границ, что требует учета мнения населения. Согласно части 2 статьи 131 Конституции Российской Федерации изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий³.

Похожие формулировки содержатся в статье 5 Европейской хартии местного самоуправления. Предусматривается, что изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается только с учетом мнения населения соответствующих территорий, в том числе

---

¹ Груздева И.В. Реализация переходных положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации в период 2003–2006 годов (на примере Вологодской области) : монография / И. В. Груздева, М. Л. Скороходова. – Вологда : Киселев А. В., 2022 - С. 80.

² Формирование местного самоуправления в Российской Федерации (выпуск завершен в 2021 году): Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

путем проведения референдума там, где это допускается законом. Обращает на себя внимание одинаковая формулировка – «допускается с учетом мнения». В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» формулировки иные – «осуществляется с учетом мнения», «осуществляется с согласия населения».¹

Конституционный Суд Российской Федерации своим определением от 06.03.2008 г. №214-О-П² назвал обязательные мероприятия для надлежащего учета мнения населения при изменении границ муниципальных образований, среди которых: 1) заблаговременное информирование населения; 2) обеспечение гласности при подготовке и принятии решения; 3) выявление достоверного мнения населения по вопросу изменения границ; 4) доведение выявленного мнения населения до сведения органа публичной власти; 5) эффективный контроль населения за осуществлением муниципально-территориальных изменений.

Таким образом, участие населения выступает одним из ключевых принципов преобразований муниципальных образований. Отражение позиции населения позволяет учитывать интересы местных сообществ и повысить легитимность принимаемых решений. Ведь именно жители непосредственно сталкиваются с последствиями территориальных преобразований.

Преобразования прошлых лет были результатом осознанного и обстоятельного подхода, направленного на оптимизацию территориального устройства и повышение эффективности работы органов местного самоуправления. Тогда важными факторами становились: привлечение дополнительных ресурсов и повышение уровня координации между муниципальными образованиями; сокращение расходов на содержание аппарата власти; оптимизация распределения бюджетных средств.

В настоящий момент подтвердить спад актуальности возможно только ссылаясь на прошлые активные изменения сравнивая их с низким количеством преобразований в настоящем.

Рассмотрим в качестве примера преобразования, проходившие в Вологодской области. Можно наблюдать сокращение муниципальных образований в период с 2006 по 2009 год. В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ на территории Вологодской области с 1 января 2006 года действовали 372 муниципальных образования: 2 городских округа (Вологда и Череповец) и 26 муниципальных районов, включающих 22 городских поселения и 322 сельских поселения.³

---

¹ Шугрина Е.С. Изменение территории муниципального образования: особенности правового регулирования и правоприменительной практики // Местное право. 2012. № 5. С. 14.

² Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 N 214-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

³ Груздева И.В. Реализация переходных положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации в период 2003–2006 годов (на примере Вологодской

Однако со временем возникла необходимость оптимизации данной структуры. Создание многочисленных, не обеспеченных достаточным финансированием и влиянием на состояние местных дел (прежде всего, на состояние инфраструктуры) не было оправданным в условиях, когда в России не проведены крупномасштабные мероприятия по модернизации жилого фонда, системы ЖКХ, дорожной сети, объектов социальной сферы. Данные мероприятия целесообразно проводить, опираясь на районное и городское звено власти, используя поселения, как административные единицы, в целях удовлетворения потребностей населения в получении справок, иных документов и решения соответствующих вопросов местного значения, имеющих сугубо локальное значение. В этой связи логичным, представляется сокращение количества сельских муниципальных образований в целях сокращения расходов на их содержание, обеспечения бюджетной экономии, концентрации кадров и ресурсов.

В целях оптимизации муниципального управления, по результатам первых лет реализации реформы местного самоуправления, в Вологодской области были проведены территориальные преобразования. В апреле 2009 года в 21 районе произошли укрупнения сельских поселений. С учётом этих изменений в состав области входили 2 городских округа: Вологда, Череповец; 26 муниципальных районов, включающих: 22 городских поселения, 252 сельских поселения.

В ходе преобразований 2006–2009 гг. в Вологодской области были упразднены одно городское поселение и 69 сельских поселений.

В период второй волны преобразований 2013–2015 гг. также произошло большое количество объединений поселений. В некоторых районах объединения поселений, входящих в их состав, происходили неоднократно.

В последующем периоде, когда большинство преобразований было уже проведено, когда потребность в дальнейшем укрупнении или разделении ослабла, стали происходить только единичные объединения.

Современная тенденция подтверждает это предположение: с 2015 года число преобразований значительно сократилось, так как значительная часть необходимых мероприятий уже проведена.

В период с 2022 по 2025, одним из важных этапов совершенствования территориального устройства Вологодской области стало объединение всех поселений и образование муниципальных округов. Результатом данного процесса стало формирование одноуровневой системы муниципалитетов области, которая обеспечила оптимизацию системы управления, сокращение административных расходов и повышение эффективности использования бюджетных средств.

Такое положение в полной мере отвечает Федеральному закону от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного

самоуправления в единой системе публичной власти»¹ (далее – Федеральный закон №33), с принятием которого начался новый этап реформирования местного самоуправления в государстве и в качестве общепринятого подхода определена одноуровневая структура территорий муниципальных образований.

Федеральным законом №33 ранее существовавшие виды преобразований систематизированы в три универсальных вида: объединение, разделение и изменение вида муниципального образования.

Однако, среди перечисленных видов преобразований муниципальных образований, фактически работоспособным на данный момент оказался только один — изменение вида: смена статуса городского округа на муниципальный округ и наоборот, смена статуса муниципального округа на городской округ. Остальные два вида преобразований скорее всего не получают большого практического распространения, в силу отсутствия ранее описанных предпосылок для укрупнения и незначительной потребности в разделении муниципалитетов.

Согласно пунктам 8 и 9 статьи 12 ФЗ №33, изменение вида муниципального образования с городского округа на муниципальный округ и наоборот осуществляется в случае, если данный вид муниципального образования перестает соответствовать требованиям к доле населения, площади территории и плотности населения, предусмотренные данным федеральным законом.

Исходя из вышесказанного, существенным отличием новой модели является изменение роли населения в процессе преобразования муниципальных образований. Если ранее учет мнения населения являлся одним из ключевых элементов территориальных преобразований, то в рамках Федерального закона №33 изменение вида муниципального образования может осуществляться в случае несоответствия установленным критериям, связанным с численностью населения, плотностью населения или площадью территории.

Таким образом, решение о смене статуса муниципального образования может быть обусловлено исключительно юридическими критериями соответствия требованиям федерального законодательства, а не позицией населения соответствующей территории. Смена статуса теперь видится формальной процедурой.

Подобный подход свидетельствует о стремлении федерального законодателя обеспечить единообразие территориальной организации местного самоуправления на всей территории Российской Федерации. Фактически речь идет о формировании более императивной модели регулирования, в рамках которой субъекты Российской Федерации и муниципальные образования должны привести свою структуру в соответствие с установленными федеральными требованиями.

---

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

Одновременно с этим наблюдается снижение роли населения в вопросах территориальной организации местного самоуправления. Сокращение числа видов муниципальных образований и установление формализованных критериев изменения их статуса приводит к уменьшению возможностей для выражения позиции местного сообщества. В результате снижается интерес населения к вопросам преобразования муниципальных образований и, в более широком смысле, к институтам местного самоуправления.

При этом федеральный законодатель в настоящее время не рассматривает территориальную организацию местного самоуправления как проблемную сферу и исходит из необходимости дальнейшей унификации муниципальной системы.

В этих условиях особый интерес представляет будущая правоприменительная практика реализации Федерального закона №33. Окончательные выводы о последствиях перехода к новой модели территориальной организации местного самоуправления можно будет сделать только после завершения переходного периода и анализа практики функционирования одноуровневой системы муниципальных образований.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СПС КонсультантПлюс.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2008 N 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации (выпуск завершен в 2021 году): Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13263> (дата обращения: 20.03.2026)
6. Груздева И.В. Реализация переходных положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации в период 2003–2006 годов (на примере Вологодской области) : монография / И. В. Груздева, М. Л. Скороходова. – Вологда : Киселев А. В., 2022. – 186 с.: табл. – 100 экз. – ISBN 978-5-906945-84-6.

7. Шугрина Е.С. Изменение территории муниципального образования: особенности правового регулирования и правоприменительной практики // Местное право. 2012. № 5. С. 13 - 22.

Мазанова Юлия Вячеславовна

студентка 2 курса магистратуры

экономического факультета

Российского университета дружбы народов

Научный руководитель

Нежникова Екатерина Владимировна

профессор Российского университета дружбы народов,

доктор экономических наук, доцент

Экономические эффекты социальной активности ПАО "Татнефть" и ПАО "ЛУКОЙЛ" в системе регионального и муниципального управления

***Аннотация.** В условиях трансформации системы местного самоуправления устойчивое социально-экономическое развитие территорий становится невозможным без активного участия крупного бизнеса. В статье исследуется роль корпоративной социальной ответственности (КСО) ПАО «Татнефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ» как инструмента внебюджетного финансирования и поддержки муниципальных образований. На основе анализа нефинансовой отчетности компаний оцениваются механизмы их взаимодействия с местными сообществами и органами власти в контексте правовых основ государственно-частного партнерства. Автором выявлено, что системная социальная активность бизнеса минимизирует риски территорий и создает положительные экономические эффекты, способствуя реализации стратегий устойчивого развития регионов в условиях муниципальных реформ.*

***Ключевые слова:** корпоративная социальная ответственность, социальная отчетность, нефтегазовая отрасль.*

В современном мире бизнес играет неотъемлемую роль в экономическом развитии и социальном благополучии различных сообществ. Это происходит благодаря созданию в регионах рабочих мест, налоговых отчислений, развитию инфраструктуры, реализации программ социальных инвестиций и благотворительных мероприятий.

Данные направления деятельности организуются компаниями и бизнес-сообществами в рамках Корпоративной социальной ответственности (КСО). Предполагается что, реализуя программу КСО, организация дополнительно – сверх законодательно установленных норм и обязанностей, предпринимает действия, направленные на улучшение качества жизни работников,

экологического фона, местной среды и сообщества, и общества в целом. Программы КСО разных компании могут быть представлены в различных формах: департаменты КСО, должности вице-президента по КСО в Совете Директоров компаний, комитеты по КСО при Совете Директоров, открытая публикация стратегических задач КСО в программных документах.

Чаще всего компании, особенно публичные, выпускают нефинансовую отчетность, которая является инструментом информирования акционеров, сотрудников, партнеров, клиентов и общества о том, какими способами и как быстро реализуются цели, заложенные в стратегических планах компании и направленные на экономическую устойчивость, социальное благополучие и экологическую стабильность. Такая отчетность демонстрирует активность компании в занимаемом сообществе, раскрывает её вклад в системное преобразование социальной жизни тех мест, где расположены её предприятия, показывает этические принципы принимаемых решений, влияет на репутацию предприятия.

Социальный отчет дает возможность соотнести финансовые и нефинансовые показатели компании, проанализировать и оценить деятельность организации в экономической, социальной и экологической сферах. Кроме этого, социальная отчетность выступает инструментом информирования стейкхолдеров компании о достигнутых результатах.

В целях данного исследования для оценки влияния на местные сообщества, были проанализированы социальные отчеты и применена методика Д.С. Воронова и Э.А. Русецкой¹, которая базируется на динамических индексах изменений общедоступных показателей отчетностей компаний.

Для анализа и оценки было выбрано два социальных отчета деятельности крупнейших нефтеперерабатывающих компании России в области КСО за 2023 год: ПАО «Татнефть» (далее - Татнефть) и ПАО «ЛУКОЙЛ» (далее - Лукойл). Стоит отметить, что данные компании, осуществляя экономическую деятельность, занимают лидирующие позиции в отрасли, однако существенная доля компании Татнефть принадлежит государству, в то время как акционерами Лукойл в большей степени выступают частные лица. Это делает данные компании достаточно интересными для сравнения.

Обе компании ежегодно публикуют нефинансовую отчетность, при этом информация раскрывается в разных форматах: Лукойл публикует отчет об устойчивом развитии², в то время как Татнефть раскрывает социальные показатели в рамках интегрированного годового отчета³.

---

¹ Воронов Д.С., Русецкая Э.А. Применение динамического подхода к оценке корпоративной социальной ответственности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-1. С. 241-250.

² Отчет об устойчивом развитии группы Лукойл 2023 год [Электронный ресурс] // Лукойл. – Режим доступа: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>

³ Интегрированный годовой отчет 2023 год [Электронный ресурс] // Татнефть. – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti>

В отличие от компании Лукойл, Татнефть следует ЦУР 3 по здоровью и благополучию и ЦУР 11 устойчивых городов и сообществ. Данные действия компании проявляются в постройке детских учреждений, санаториев и благоустройстве территорий. В то же время Лукойл осуществляет инвестиции в инклюзивный, устойчивый экономический рост (ЦУР 8), полную продуктивную занятость и достойную работу для всех, а также стремится поддерживать гендерное равенство (ЦУР 5).

Несмотря на следование разным ЦУР, синергия совместных усилий разных компаний по этим направлениям способствует региональному развитию, здоровью граждан и благополучию местных сообществ.

Рис.1. Географическое расположение нефтеперерабатывающих заводов и областей добычи нефти и газа компаний Лукойл и Татнефть

Исследуя данную сферу деятельности бизнеса, нельзя не отметить, что комплексы и предприятия по добыче нефти и нефтеперерабатывающие заводы во многих городах являются в значительной степени градообразующими (Рис.1). Например, Таныунский НПЗ (Тюменская область), Нижнекамский НПЗ (Республика Татарстан) - важные градообразующие предприятия, обеспечивающие рабочие места и развитие местной экономики; Самарский НПЗ (Самарская область), ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез» (г. Кстово) — заводы, которые не только перерабатывают нефть и обеспечивают рабочие места, но и способствуют развитию инфраструктуры и социального обеспечения в своих регионах. Так, ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез» помимо создания рабочих мест и крупных налоговых отчислений, оказывает благотворительную и спонсорскую помощь учреждениям культуры, здравоохранения, организациям спорта, уделяет

значительное внимание благоустройству города Кстово, Нижегородской области.

Что касается Татнефть, которая преимущественно располагается на территории республики Татарстан, своей деятельностью компания занимает более 20% экономики. Татнефть является ключевым налогоплательщиком, формируя значительную часть бюджета для социальных программ. Татарстан стабильно входит в топ-5 регионов РФ по качеству жизни (5-е место по итогам 2025 года)¹, что напрямую связано с доходами от нефтяного сектора, которые инвестируются в инфраструктуру через местное самоуправление.

Для Татнефть характерно тесное взаимодействие с администрациями районов Юго-Востока Татарстана (Альметьевск, Азнакаево, Лениногорск и др.). Проекты часто реализуются на условиях разделения затрат, где стороннее софинансирование может составлять до 40%. Это стимулирует муниципалитеты активнее привлекать федеральные и республиканские средства. Также взаимодействие координируется через советы с участием глав районов, где обсуждаются стратегические нужды территорий.

Лукойл использует более распределенную модель, адаптированную под десятки регионов присутствия. Компания заключает рамочные договоры с регионами, в рамках которых выделяются лимиты на конкретные нужды муниципальных районов. Для представителей местного самоуправления и активистов проводятся обучающие семинары по социальному проектированию².

В целом нефтегазовая отрасль играет ведущую роль в российской экономике - доходы от нефтегазовой деятельности поступают непосредственно в федеральный бюджет, где потом перераспределяются на нужды регионов. Также не стоит забывать об отчислениях нефтяных компаний за пользование недрами в процессе добычи сырья, которые также поступают в федеральный бюджет. Присутствие таких значимых предприятий создает ряд экономических эффектов, рассмотренных в таблице 1.

Таблица 1

Сфера влияния	Экономический эффект
Налоговая база	НДФЛ сотрудников и налог на имущество остаются в местных и региональных бюджетах, обеспечивая финансовую устойчивость МСУ.
Поддержка МСП	Развитие нефтегазохимического кластера создает заказы для сотен малых предприятий-подрядчиков.
Рынок труда	Создание высокотехнологичных рабочих мест снижает отток квалифицированных кадров из малых городов в мегаполисы.
Стоимость активов	Улучшение городской инфраструктуры за счет компании повышает рыночную стоимость недвижимости и привлекательность земли в округе.

¹ Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //Росстат— <https://rosstat.gov.ru/>

² Отчет об устойчивом развитии группы Лукойл 2023 год [Электронный ресурс] // Лукойл.— Режим доступа: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>

Обе исследуемые компании выступают за поддержку малого и среднего бизнеса в регионах России. Компании сотрудничают с представителями данных сегментов, которые оказывают дополнительные услуги и являются поставщиками в нефтегазовую отрасль.

В качестве количественной оценки общего показателя КСО выбранных компаний была применена методика Д.С. Воронова и Э.А. Русецкой, которая базируется на динамических индексах изменений общедоступных показателей отчетности компаний:

$$K_{\text{КСО}} = I_{\text{В}} \times I_{\text{Ч}} \times I_{\text{ЗП}} \quad (1)$$

где,

$K_{\text{КСО}}$ – индикативный коэффициент уровня КСО предприятия;

$I_{\text{В}}$ – индекс изменения выручки предприятия;

$I_{\text{Ч}}$ – индекс изменения среднесписочной численности работников предприятия;

$I_{\text{ЗП}}$ – индекс изменения средней заработной платы работников предприятия.

Для количественной оценки уровня КСО, выбранных предприятий были собраны консолидированные показатели финансовой отчетности компаний, составленной по стандартам МСФО за 2019-2023 годы.

Таблица 2.

Показатели количественной оценки КСО

Компания	Показатель	2020	2021	2022	2023
Лукойл	$I_{\text{В}}$ - индекс изменения выручки предприятия	0,72	1,67	0,30	2,76
	$I_{\text{Ч}}$ - индекс изменения среднесписочной численности работников предприятия	0,99	1,02	1,02	1,00
	$I_{\text{ЗП}}$ - индекс изменения средней заработной платы работников предприятия	1,03	1,18	1,01	1,18
	$K_{\text{КСО}}$ - индикативный коэффициент уровня КСО предприятия	2,75	3,87	2,33	4,94
Татнефть	$I_{\text{В}}$ - индекс изменения выручки предприятия	0,85	1,59	1,13	1,11
	$I_{\text{Ч}}$ - индекс изменения среднесписочной численности работников предприятия	1,05	1,03	1,02	1,06
	$I_{\text{ЗП}}$ - индекс изменения средней заработной платы работников предприятия	1,09	1,14	1,10	1,37
	$K_{\text{КСО}}$ - индикативный коэффициент уровня КСО предприятия	2,99	3,77	3,25	3,54

Далее были рассчитаны динамические показатели (индексы изменений) и общий индикативный коэффициент уровня КСО предприятия (Табл. 2). Результаты расчетов позволяют сделать вывод о том, что уровень КСО компаний Лукойл и Татнефть может быть оценен как достаточный, так как, согласно методике, значения коэффициента $K_{\text{КСО}}$ более единицы для каждой из указанных компаний: оценки КСО Лукойл за 2023 год (4,94) и Татнефть (3,54) являются высокими.

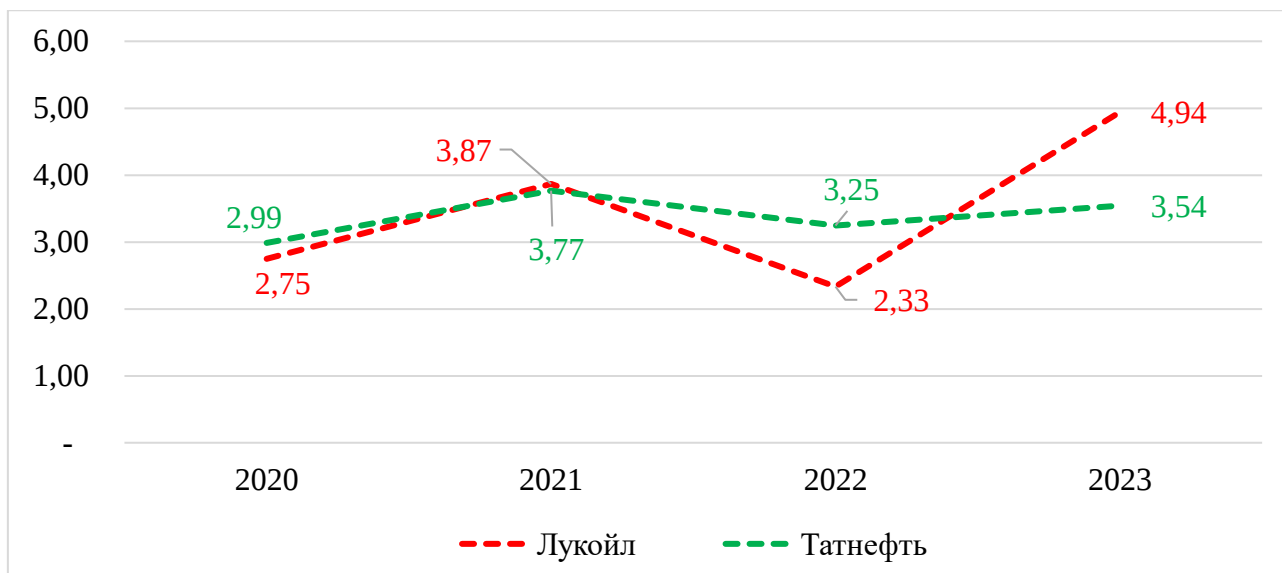

Рис.2. Динамика уровня КСО в 2020-2023 гг. по методике Д.С.

Воронова

Рассматривая динамику рассчитанного показателя КСО за несколько лет (Рис.2), стоит отметить, что Татнефть показывает более стабильную динамику, в отличие от Лукойл. На данные колебания сильное влияние оказывает показатель выручки, особенно в нестабильные экономические периоды (2020 и 2022 годы).

Стабильные, имеющие положительную динамику рейтинги социальной ответственности существенно снижают риск отказа от сотрудничества с компанией. Кроме этого, сведения, полученные в результате оценки, могут защитить компанию от движения в неустойчивом направлении.

Благодаря социальным инвестициям нефтегазовых компаний, прямую наибольшую поддержку получают регионы присутствия нефтеперерабатывающих заводов и нефтедобывающих установок. Косвенную поддержку получают остальные регионы - от нефтегазовых доходов федерального бюджета и, например, от заправочных станций¹. Прямое финансирование инфраструктуры снимает нагрузку с муниципальных образований, позволяя им перераспределять ограниченные ресурсы на другие нужды. При этом Татнефть преимущественно концентрируется на комплексном развитии Татарстана и близлежащих регионов присутствия, а Лукойл — на точечной поддержке многочисленных регионов.

Кроме этого, стоит отметить, что социальные инвестиции стимулируют заказы на строительство и благоустройство, которые получают местные подрядчики. Развитие комфортной городской среды (парки, кампусы, IT-парки) создает условия для малого бизнеса и сферы услуг, диверсифицируя доходы муниципалитетов. Создавая современные условия жизни, компании предотвращают миграцию трудоспособного населения. Для местного самоуправления это означает сохранение стабильных поступлений от НДСЛ,

¹Кутергина Г.В. , Клестова И.А. Особенности применения корпоративной социальной ответственности в развитии российского региона // *π-Economy*. 2017. №4. С. 126-135.

а также наличие квалифицированных кадров для развития территории в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Корпоративная социальная ответственность. Учебно-методическое пособие /Сост.: А.В.Вавилина, Т.В.Комарова – Изд-во: . – Москва , 2017. – 131 с.
2. Воронов Д.С., Русецкая Э.А. Применение динамического подхода к оценке корпоративной социальной ответственности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-1. С. 241-250.
3. Кутергина Г.В. , Клестова И.А. Особенности применения корпоративной социальной ответственности в развитии российского региона // π-Economy. 2017. №4. С. 126-135.
4. Отчет об устойчивом развитии группы Лукойл 2023 год [Электронный ресурс] // Лукойл.–Режим доступа: <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport>
5. Интегрированный годовой отчет 2023 год [Электронный ресурс] // Татнефть. – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/godovie-otcheti>
6. Годовая бухгалтерская отчетность (все формы) ПАО «Лукойл» [Электронный ресурс] // Центр раскрытия корпоративной информации – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=3>
7. Годовая бухгалтерская отчетность (все формы) ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс] // Татнефть. – Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/raskritie-informatsii/financial-and-accounting-reporting>
8. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] //Росстат— <https://rosstat.gov.ru/>

Неробова Диана Ивановна,
обучающаяся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
Скороходова Мария Леонидовна,
преподаватель кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Анализ изменений механизма назначения глав муниципальных образований в контексте эффективности управления и соблюдения демократических норм

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию изменений механизма назначения глав муниципалитетов, анализируя влияние новой системы на эффективность управления и соблюдение демократических норм. Рассматриваются преимущества и недостатки подхода, связанного с назначением из числа кандидатов, рекомендованных руководством регионов, подчеркивая роль реформы в укреплении вертикали власти и повышении межуровневой координации.*

***Ключевые слова:** Назначение глав, муниципалитеты, эффективность управления, демократические нормы, региональное руководство, реформирование власти, межуровневая координация.*

В современных реалиях механизм назначения глав муниципальных образований претерпевает значительные изменения, вызывая различные реакции у экспертов и широкой общественности относительно его влияния на эффективность управления и соблюдение демократических норм. Новый порядок, установленный Федеральным законом № 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" от 20 марта 2025 года, предусматривает назначение глав из числа кандидатов, рекомендованных региональными властями, что представляет собой практику, сильно отличающуюся от прежнего порядка, установленного Федеральным законом № 131. Муниципалитеты, юристы и органы власти вступили в фазу правового дуализма, когда новые нормы ФЗ-33 формируют обязательную рамку, а часть старых правил закона № 131-ФЗ продолжает действовать.¹

Глава муниципального образования в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования избирается:

- 1) на муниципальных выборах;

---

¹ Комов В. Муниципальная реформа 2025: новая архитектура местного самоуправления в России [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. - 02.07.2025. - URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/munitsipalnaya-reforma-2025-novaya-arkhitektura-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2025). - Примечание: Пресс-релиз.

2) представительным органом муниципального образования из своего состава;

3) представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации;

4) представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.¹

В статье 36 Федерального Закона 131-ФЗ РФ говорится, что главой муниципального образования может быть:

1. Гражданин, избранный на муниципальных выборах, либо представительным органом из своего состава, либо представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. (Здесь предусмотрена прямая демократия через выборы населением.)

2. В случае избрания на выборах, глава входит в состав представительного органа и исполняет полномочия его председателя или возглавляет местную администрацию.

3. В случае избрания представительным органом, исполняет полномочия председателя представительного органа или возглавляет местную администрацию.

4. Запрещается одновременно исполнять полномочия председателя представительного органа и главы местной администрации.

5. В случае избрания по конкурсу, возглавляет местную администрацию.

Основное различие заключается в том, что в новом законе появилось условие, которое расширяет возможности представления кандидатов. Теперь кандидатов может предлагать не только конкурсная комиссия, но и сам глава региона. Особенно это касается глав городских округов - административных центров. Вертикаль власти становится еще вертикальнее.² Хотя в статье 19 данного закона указана возможность проведения выборов, на практике регионам становится все более привлекательны альтернативные формы назначения глав, исключающие возможность прямого волеизъявления граждан. Это может быть как преимуществом, так и недостатком одновременно. Разберем подробнее:

---

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (принят Государственной Думой 05.03.2025, одобрен Советом Федерации 14.03.2025) [Электронный ресурс]: Статья 19. Глава муниципального образования. Временно исполняющий полномочия главы муниципального образования // КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 06.12.2025).

² Усов И. «Муниципальная революция 2025»: новый закон местного самоуправления от 20.03.2025 № 33-ФЗ [Электронный ресурс] // Юридическая консультация и помощь в Краснодаре. - 23.05.2025. - URL: <https://krd.iusov.ru/municipalnaya-revoljucziya-2025-kak-vlast-reshila-peretasovat-kolodu-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 06.12.2025).

С одной стороны, предварительный отбор кандидатов силами региона гарантирует, что претенденты обладают необходимым набором компетенций и опыта для эффективного управления. Это позволяет снизить вероятность коррупции и обеспечить профессиональный подход к исполнению обязанностей. Команда, прошедшая одобрение региональных властей, способна успешно справляться с задачами, стоящими перед муниципальными образованиями. С другой стороны, с точки зрения демократии, подобный подход имеет ощутимый недостаток. Возможность выборов теперь не выступает полноценным инструментом активного гражданского участия. Региональный лидер получает дополнительное средство контроля над кадровыми назначениями, а граждане утрачивают возможность самостоятельно определять руководство своих населенных пунктов, оказываясь отстранёнными от процесса принятия решений.

Аналогичная модель уже применялась в субъектах Российской Федерации, где с 2015–2017 годов вводился конкурсный отбор глав муниципальных образований. Как отмечает В.В. Вискулова, «судебная практика 2015–2016 гг. свидетельствует об известной безуспешности попыток граждан, проживающих на территории муниципальных образований субъектов РФ — учредителей безальтернативного «конкурсного» способа замещения должности глав, быть признанными надлежащими заявителями, права которых нарушены».¹ Суды исходили из того, что порядок формирования органов МСУ определяется законом субъекта РФ и уставом муниципалитета, а не прямым волеизъявлением каждого гражданина. Это снижает мотивацию граждан к активному участию в политической жизни, так как они чувствуют себя ограниченными в праве влиять на важные вопросы. По наблюдениям, в обществе присутствуют мнения о том, что назначенный глава не в полной мере воспринимается как легитимный, а доминирующая роль чиновников в процессе принятия решений может способствовать росту настороженности и отдельных проявлений протестной активности.

Из плюсов можно выделить улучшение межуровневой координации. Наличие единых стандартов и процедур для отбора кандидатов способствует интеграции муниципальных и региональных целей. Это значит, что принятые на местах решения легче вписываются в рамки стратегии развития регионов, что позволяет эффективнее расходовать ресурсы и достигать поставленных целей. Региональные органы власти получают возможность регулировать процессы, происходящие на местах, обеспечивая единый вектор развития. С другой стороны, из этого вытекает проблема зависимости будущих глав муниципальных образований от регионального начальства. Такой расклад негативно отражается на инициативности и активности руководителей, поскольку их будущее зависит не столько от поддержки местных жителей, сколько от благорасположения высоких чиновников. Полагаю, такая динамика

---

¹ Вискулова В. В. О «конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 47.

может оказывать сдерживающее влияние на становление лидеров, обладающих ярко выраженной самобытной позицией и способных эффективно представлять интересы своих территорий. Подтверждение данной проблемы мы находим в практике Верховного Суда РФ и кассационных судов общей юрисдикции. Так, в ряде дел 2022–2024 годов суды признавали законными акты высших должностных лиц субъектов Российской Федерации о назначении временно исполняющих обязанности глав муниципалитетов, подчёркивая приоритет межуровневой координации и единства системы публичной власти.¹ В то же время суды неоднократно отмечали риск «зависимости» назначенного главы от региональной власти: в делах об оспаривании отрешений (удаления) главы муниципального образования от должности акцент делается преимущественно на позиции высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, а не на мнении представительного органа или населения.² Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ лишь усилил эту тенденцию, расширив полномочия региональных властей.

Также, с преимущественной стороны, кажется абсолютно логичным, что назначение глав по новому правилу позволяет исключить недобросовестных кандидатов, предотвращая коррупцию и манипуляции. Четкая методика отбора снижает вероятность прихода на должность случайных лиц, не удовлетворяющих высоким требованиям, установленным регионом. Это укрепляет стабильность и надёжность власти, предупреждая попадание сомнительных персонажей в управляющие круги. Однако размышляя глубже, становится понятно, что такая система серьёзно ограничивает конкурентоспособность выборов. Получение официального одобрения от региона становится непременным условием для любого кандидата, что фактически устраняет реальную конкуренцию идей и проектов. Политические партии и активисты теряют шанс выдвинуть достойных кандидатов, чьи программы отвечают интересам населения, поскольку такое выдвижение сталкивается с административными препятствиями. Судебная практика дореформенного периода (2015–2022 гг.) показывает, что конкурсный механизм действительно позволял отсеивать кандидатов с сомнительной репутацией и снижать коррупционные риски. Однако одновременно он приводил к росту административных споров: по данным обзоров судебной практики, число исков граждан и политических партий о признании

---

¹ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П.

² См.: По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П.

конкурсных процедур незаконными выросло на 30–40 % в регионах, где прямые выборы были заменены конкурсным отбором. Суды, как правило, отказывали в удовлетворении таких требований, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «установление требований, которым должны отвечать структура таких органов, порядок (способы) замещения муниципальных должностей, составляет прерогативу федерального законодателя и законодателей субъектов Российской Федерации, действующих в рамках совместного ведения».¹

Главная проблема, вытекающая из предыдущих аргументов, связана с усилением централизации власти. С одной стороны, укрепление вертикали власти – это одна из наиболее значительных выгод предлагаемого подхода. Система становится более устойчивой, способной оперативно реагировать на внешние вызовы и внутренние кризисы. Центральный контроль снижает риски несогласованности действий, возникающей вследствие раздробленности власти. С другой стороны, Федеральный закон № 33-ФЗ создает сильную подчиненность муниципалитетов директивам сверху. Такая структура противоречит идее полноценного самоуправления, замещая активную гражданскую позицию пассивным ожиданием команд и распоряжений. Конституционный Суд Российской Федерации последовательно подчёркивает, что самостоятельность местного самоуправления «не является абсолютной, а должна определяться пределами, устанавливаемыми действующим законодательством».² Органы государственной власти «в рамках своих полномочий по предметам ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации призваны оказывать регулирующее воздействие на местное самоуправление как на один из уровней публичной власти».³ В то же время Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что, несмотря на вхождение органов местного самоуправления в единую систему публичной власти, «их основное предназначение состоит... в

---

¹ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П.

² По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П.

³ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П.

решении вопросов местного значения».¹ Решение вопросов жизнедеятельности населения становится делом чиновников, а не самих граждан.

С точки зрения финансовой экономии, жёсткий регламент отбора и назначения кандидатов несомненно приводит к сокращению издержек. Средства, сэкономленные на проведении дорогих избирательных кампаний, могут быть перераспределены на социальные и экономические нужды, улучшив качество жизни граждан. Однако, сосредоточившись исключительно на рациональности и финансовых показателях, мы упускаем из виду гораздо более глубокие и принципиальные аспекты. Все это может нарушить баланс интересов и прерывает обратную связь между обществом и государством.

Проведенное исследование показывает, что хотя Федеральный закон № 33-ФЗ формально оставляет открытым путь к проведению выборов, его истинная природа серьезно ограничивает потенциал демократических институтов на местах. Местное самоуправление призвано служить интересам населения, приближая власть к каждому гражданину. Его цель - активное вовлечение граждан в принятие решений, учет их мнений и поддержка инициативы снизу. Предоставляя гражданам возможность выбирать своих представителей, государство подтверждает уважение к свободе выбора и строит прочные институты, основанные на доверии и сотрудничестве. Уходя от выборов закон создает опасную динамику, при которой власть становится удалённой от граждан. Люди начинают чувствовать себя изолированными от процессов принятия решений, что естественно вызывает рост недовольства и недоверия к власти.

Следовательно, демократия, легитимность и активные гражданские права важнее любых технических усовершенствований. Ведь настоящая сила власти лежит не в жестком контроле и административном ресурсе, а в поддержке граждан, доверии и понимании их интересов. Таким образом, судебная практика (как дореформенная, так и первые дела по применению ФЗ-33) подтверждает конституционность нового механизма, но одновременно выявляет риски снижения легитимности и мотивации граждан. Конституционный Суд РФ в своих позициях неоднократно указывал, что подлинная эффективность местного самоуправления достигается только при балансе профессионализма и народной поддержки (см. Определение КС РФ от 24.02.2022 № 445-О и последующие акты). Игнорирование этого баланса неизбежно приводит к росту протестных настроений и административных споров. Потому задача реформаторов должна заключаться не в устранении элементов демократии, а в поиске путей совмещения профессионализма и народной поддержки, сохраняя пространство для проявления инициатив и свободных выборов.

---

¹ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (принят Госдумой 05.03.2025, одобрен Советом Федерации 14.03.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/ (дата обращения: 06.12.2025). - Платный режим доступа.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (принят Госдумой 16.09.2003, одобрен Советом Федерации 24.09.2003) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 06.12.2025). - Платный режим доступа.
3. По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2025).
4. Вискулова Виктория Вячеславовна О «Конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики // Журнал российского права. 2017. №6 (246). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konkursnom-poryadke-izbraniya-glav-munitsipalnyh-obrazovaniy-nekotorye-obobscheniya-dvuhletney-praktiki> (дата обращения: 08.04.2026).
5. Комов В. Муниципальная реформа 2025: новая архитектура местного самоуправления в России [Электронный ресурс] // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 02.07.2025. – URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/munitsipalnaya-reforma-2025-novaya-arkhitektura-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> (дата обращения: 06.12.2025). – Пресс-релиз.
6. Усов И. «Муниципальная революция 2025»: новый закон местного самоуправления от 20.03.2025 № 33-ФЗ [Электронный ресурс] // Юридическая консультация и помощь в Краснодаре. – 23.05.2025. – URL: <https://krd.iusov.ru/municipalnaya-revolyucziya-2025-kak-vlast-reshila-peretasovat-kolodu-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 06.12.2025).

Пеганова Юлия Александровна,
начальник отдела организации научной работы,
преподаватель кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
член Национальной ассоциации административистов

Правовой механизм обеспечения устойчивого развития муниципальных образований: от "твердых коммунальных отходов" до "зеленой экономики" в контексте реформы местного самоуправления

***Аннотация.** В статье на основе теоретико-методологических подходов к пониманию устойчивого развития и концепции «зеленой экономики» исследуется правовой механизм обеспечения устойчивого развития муниципальных образований в условиях реформы местного самоуправления. Анализируется эволюция муниципальной компетенции в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в свете последних законодательных изменений. Особое внимание уделяется проблеме разграничения полномочий в контексте перехода к модели единой публичной власти и одноуровневой системе МСУ. На основе анализа научных трудов обосновывается необходимость формирования комплексного правового механизма, интегрирующего экологические и экономические инструменты на муниципальном уровне.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, муниципальные образования, твердые коммунальные отходы (ТКО), зеленая экономика, реформа местного самоуправления, компетенция, единая система публичной власти.*

Теоретическая конструкция устойчивого развития, получившая международно-правовое закрепление в документах ООН, предполагает сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач на всех уровнях публичной власти. В российской правовой доктрине дискуссии о правовых механизмах реализации концепции устойчивого развития на муниципальном уровне активизировались в связи с конституционной реформой 2020 года, интегрировавшей местное самоуправление в «единую систему публичной власти» (ст. 132 Конституции РФ). Кульминацией этого процесса стало принятие Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», знаменующего кардинальное изменение принципов организации муниципальной власти.

В этих условиях особую актуальность приобретает исследование правового механизма обеспечения устойчивого развития муниципальных образований в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) - сфере, где пересекаются экологические, экономические и социальные аспекты муниципального управления.

Как отмечает Н.Л. Пешин, реформа 2025 года приводит к трансформации местного самоуправления из самостоятельной формы народовластия в субрегиональный уровень публичной власти, что порождает системные правовые коллизии и ставит вопрос о сохранении самостоятельности муниципалитетов в решении вопросов местного значения¹. Действительно, что четкое разграничение полномочий между уровнями публичной власти является необходимым условием эффективного публичного управления². Применительно к сфере обращения с ТКО это означает необходимость пересмотра сложившейся модели распределения компетенции между муниципалитетами, региональными операторами и органами государственной власти субъектов РФ.

В научной литературе концепция устойчивого развития муниципальных образований рассматривается как комплексная правовая категория, включающая три взаимосвязанных компонента: экономическую устойчивость (эффективное использование ресурсов), социальную устойчивость (качество жизни населения) и экологическую устойчивость (охрана окружающей среды)³.

Как справедливо отмечают исследователи, переход к модели «зеленой экономики» на локальном уровне предполагает трансформацию правового статуса муниципальных образований из пассивных объектов управления в активных субъектов экологической политики. Применительно к сфере обращения с ТКО это означает смещение акцента с административных методов управления отходами (сбор, транспортирование, захоронение) к экономическим инструментам стимулирования переработки и вовлечения отходов в хозяйственный оборот.

Анализ научной литературы по проблематике муниципальной реформы показывает, что в условиях перехода к одноуровневой системе МСУ и интеграции муниципалитетов в единую систему публичной власти особое значение приобретает проблема сохранения «горизонтальных» связей (самоорганизация граждан, общественный контроль) наряду с «вертикалью» государственного управления. Как обосновывается в современных исследованиях, преодоление кризиса управления на муниципальном уровне требует внедрения конфликтно-трансформационной модели взаимодействия, обеспечивающей синергию между делегированными государственными полномочиями и самоорганизацией граждан⁴. Применительно к сфере

---

¹ Пешин Н.Л. Реформа местного самоуправления в России 2025 года: переход к модели единой публичной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 19-28.

² Пеганова Ю.А. Компетенция исполнительных органов публичной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки. — Москва, 2025. — 35 с.

³ Там же.

⁴ См.: Родионов А.В., Качанова Е.А., Яшин С.Н. Актуальные проблемы и перспективные направления развития системы муниципального управления наукоградами // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. Том 14. № 4.2026; Майкова О.А., Фридман М.Ф. От

обращения с ТКО это означает необходимость разработки правовых механизмов, позволяющих муниципалитетам не просто исполнять государственные полномочия по организации сбора отходов, но и активно участвовать в формировании инфраструктуры переработки, развитии раздельного сбора и вовлечении населения в экологические проекты.

Правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации базируется на Федеральном законе от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Ключевым элементом реформированной системы является институт регионального оператора, на которого возложена обязанность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению ТКО.

С доктринальной точки зрения введение института регионального оператора в свое время вызвало дискуссию в научной литературе. С одной стороны, централизация управления потоками отходов на региональном уровне позволяет обеспечить единые стандарты и экономию масштаба. С другой — возникает проблема разрыва между ответственностью регионального оператора за вывоз отходов и ответственностью муниципалитета за организацию мест накопления (контейнерных площадок). Это может провоцировать размытость разграничения ответственности за качество услуги по обращению с отходами и за состояние инфраструктуры их накопления.

Практическим подтверждением этой проблемы служит Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с ТКО, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023. Суд определил, что вывоз крупногабаритных отходов (КГО) обеспечивается региональным оператором, однако обязанность по обустройству площадок для их складирования сохраняется за муниципалитетами. Данное разъяснение, хотя и снимает часть спорных вопросов, не решает проблему финансовой нагрузки на муниципальные бюджеты и создает риски для экологической безопасности.

Принятие Федерального закона № 33-ФЗ от 20 марта 2025 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» знаменует новый этап в развитии муниципального законодательства.

Ключевые новации включают:

- Интеграцию МСУ в единую систему публичной власти, что означает отказ от конституционной модели самостоятельного местного самоуправления и переход к его рассмотрению как субрегионального уровня государственного управления¹.

«вертикали власти» к «горизонтали доверия»: правовые и социально-философские аспекты адаптации наукоградов к реформе местного самоуправления // Философия хозяйства. 2026. №1(163). С. 249-260.

¹ Пешин Н.Л. Реформа местного самоуправления в России 2025 года: переход к модели единой публичной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 19-28.

- Введение одноуровневой системы МСУ, предполагающей упразднение двухуровневой модели (муниципальные районы — городские и сельские поселения) и создание единых муниципальных образований¹.

- Систематизацию муниципальных полномочий и установление запрета на их расширение иными федеральными законами, за исключением случаев уточнения.

Как обосновывает Н.В. Ворошилов в исследовании, основанном на опросе глав муниципальных образований Северо-Западного федерального округа, отношение муниципальных руководителей к реформе неоднозначно². С одной стороны, упрощение системы управления и систематизация полномочий воспринимаются позитивно. С другой — сохраняются опасения по поводу финансового обеспечения передаваемых полномочий и сокращения самостоятельности в решении вопросов местного значения. В контексте сферы обращения с ТКО реформа создает как новые возможности, так и риски. Систематизация полномочий может способствовать большей определенности в разграничении ответственности между муниципалитетами и региональными операторами. Однако запрет на расширение полномочий иными законами может ограничить гибкость муниципального управления в быстро меняющейся сфере обращения с отходами.

Переход к модели «зеленой экономики» предполагает трансформацию отношения к отходам как к вторичным материальным ресурсам, вовлекаемым в хозяйственный оборот. Законодательство об отходах производства и потребления закрепляет такие инструменты, как обработка отходов (сортировка, разборка, очистка), утилизация (использование для производства товаров, рециклинг) и обезвреживание отходов. Однако действующие нормативы утилизации отходов от использования товаров возлагают обязанность по обеспечению утилизации на производителей и импортеров, а не на муниципальные образования.

Как показывает анализ научной литературы, эффективное муниципальное управление в сфере обращения с ТКО требует интеграции административных и экономических методов регулирования. Потенциальные правовые инструменты включения муниципалитетов в «зеленую экономику» включают:

- развитие раздельного сбора отходов как основы для их последующей переработки. Правовое регулирование контейнерных площадок и обязанностей региональных операторов должно быть синхронизировано с муниципальными программами по раздельному сбору.

- участие в климатических проектах в соответствии с Федеральным законом от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых

---

¹ Абрамова П. Е., Кузнецов С. П. Реформа местного самоуправления в связи с принятием Федерального Закона № 33-ФЗ от 2025 года // Проблемы права. 2025. № 4 (100). С. 31-37.

² Ворошилов Н.В. Особенности и перспективы новой реформы местного самоуправления в России // Федерализм. 2025. № 30(4). С. 136-152.

газов», что позволяет получать углеродные единицы и финансирование экологических мероприятий.

- ликвидация накопленного вреда окружающей среде как новое полномочие, закрепленное Законом № 578-ФЗ, что требует разработки эффективного правового механизма выявления и финансирования таких работ.

На основе проведенного анализа можно выделить следующие системные проблемы правового механизма обеспечения устойчивого развития муниципальных образований в сфере обращения с ТКО:

- 1) Размывание конституционной категории «вопросы местного значения» и замена организационной самостоятельности местного самоуправления жесткими государственными стандартами¹. Как отмечает Н.Л. Пешин, данная трансформация порождает системное противоречие между новой моделью и положениями ст. 12 и 130 Конституции Российской Федерации.

- 2) Финансовые ограничения муниципальных образований, не позволяющие в полной мере реализовывать мероприятия по созданию современной инфраструктуры обращения с отходами. Опросы глав муниципалитетов показывают, что проблема финансового обеспечения передаваемых полномочий остается одной из наиболее острых.

- 3) Правовая неопределенность в разграничении компетенции между муниципалитетами, региональными операторами и органами государственной власти субъектов РФ. Как обосновывается в исследованиях автора настоящей статьи, даже терминологические проблемы в законодательстве создают риски для правоприменительной практики.

- 4) Недостаток экономических стимулов для внедрения отдельного сбора и переработки отходов на муниципальном уровне, что препятствует переходу к модели «зеленой экономики».

Таким образом, реформа местного самоуправления и принятие Федерального закона № 578-ФЗ от 29.12.2025 создают новые правовые основания для обеспечения устойчивого развития муниципальных образований. Однако интеграция МСУ в единую систему публичной власти ставит вопрос о сохранении самостоятельности муниципалитетов в решении экологических вопросов.

На основе научного анализа можно предложить следующие направления совершенствования правового механизма:

- уточнение категориального аппарата законодательства о местном самоуправлении и об отходах производства и потребления с целью устранения терминологической неопределенности в разграничении компетенции;

- разработка критериев финансовой обеспеченности передаваемых муниципальных полномочий в сфере обращения с ТКО, учитывающих реальные потребности муниципалитетов;

---

¹ Пешин Н.Л. Реформа местного самоуправления в России 2025 года: переход к модели единой публичной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 19-28.

- внедрение экономических инструментов стимулирования раздельного сбора и переработки отходов на муниципальном уровне, включая налоговые льготы и субсидии для муниципальных программ «зеленой экономики»;
- развитие институтов общественного контроля и участия граждан в принятии экологически значимых решений на муниципальном уровне.

Только комплексный подход, учитывающий как правовые, так и экономические и социальные аспекты, позволит муниципальным образованиям эффективно реализовать новые полномочия и обеспечить устойчивое развитие территорий в условиях реформы местного самоуправления.

Список использованных источников:

1. Абрамова П. Е., Кузнецов С. П. Реформа местного самоуправления в связи с принятием Федерального Закона № 33-ФЗ от 2025 года // Проблемы права. – 2025. - № 4 (100). – С. 31-37.
2. Ворошилов Н.В. Особенности и перспективы новой реформы местного самоуправления в России // Федерализм. – 2025. - № 30(4). – С. 136-152.
3. Майкова О.А., Фридман М.Ф. От «вертикали власти» к «горизонтали доверия»: правовые и социально-философские аспекты адаптации наукоградов к реформе местного самоуправления // Философия хозяйства.- 2026. - №1(163). - С. 249-260.
4. Пеганова Ю.А. Компетенция исполнительных органов публичной власти субъектов Российской Федерации в области лесных отношений: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки. — Москва, 2025. — 35 с.
5. Пешин Н.Л. Реформа местного самоуправления в России 2025 года: переход к модели единой публичной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2026. – № 1. – С. 19-28.
6. Родионов А.В., Качанова Е.А., Яшин С.Н. Актуальные проблемы и перспективные направления развития системы муниципального управления наукоградами // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT. - Том 14. - № 4. – 2026.

Петрова Ольга Сергеевна,
соискатель степени к.и.н.,
Вологодский государственный университет,
старший преподаватель кафедры
теоретико-правовых и исторических наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Развитие школьного образования городов Русского Севера

***Аннотация.** На основе опубликованных источников и архивных документов анализируются региональные особенности школьной реформы 1920–1930-х годов. На территории Русского Севера. Выявлены механизмы реализации, социально-экономические противоречия и демографические последствия школьной реформы. Сформулированы уроки для современной региональной образовательной политики.*

***Ключевые слова:** народное образование, школьная реформа, Русский Север, региональная политика, исторический опыт.*

Образование является одним из приоритетным направлением политики любого государства. В условиях реформирования образования в России возрастает значимость анализа исторического прошлого. Таким периодом можно считать 1920-1930-е годы, когда формировалось новое советское государство.

Исследование опирается на нормативно-правовые акты, созданных государственными деятелями, которые непосредственно руководители и системой просвещения ¹. Также в исследовании использованы материалы государственной статистики ², периодической печати и архивные документы

---

¹ Ленин В.И. О работе Наркомпроса / В.И. Ленин. ПСС. 42 т. – Москва, 1958-1965. С. 325.; Его же. О кооперации [Электронный ресурс] / ПСС. 45 т. – Москва, 1958 С. 369-377.; URL:<http://leninvi.com/>; Крупская Н.К. Педагогические сочинения в десяти томах. Т.2. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР/Н.К. Крупская – Москва, 1958. - С.7-692.; Крупская Н.К. О политическом образовании, трудовом воспитании и обучении / Ф.С. Озерская. - Москва, 1982.С. 223.; Луначарский. А. В. О народном образовании. – Москва, 1958. С. 515-518.; Бухарин Н.И. Революция и культура: Статьи и выступления 1923-1936 гг. / Сост. вступ. ст. и коммент. Б.Я. Фрязинского. - Москва, 1993.С 349.

² Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917-1924 годы - Архангельск, 1925. С. 703.; Народное образование в Северо-Двинской губ. / Сев. -Двин. губ. отд. нар. образования. – Великий Устюг, 1922. С.415.; Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы: документы и материалы / Гл. архив. упр. при Совете министров СССР и др.; [сост. Л. В. Владимирова и др.; предисл. Г. С. Щурова]. - Архангельск, 1986. С. 286.; Материалы по истории Европейского Севера СССР [Текст]: Сев. археогр. сб. / Археогр. комис. АН СССР, Вологод. гос. пед. ин-т, Сев. отд-ние Археогр. комис. АН СССР. – Вологда, 1970.

Государственного архива Вологодской области (ГАВО), государственного архива Архангельской области (ГААО) .

Историки Русского Севера тоже анализировали модернизационные процессы в сфере просвещения в первое десятилетие советской власти. Особый интерес вызывали вопросы взаимоотношения власти с учительством¹. Отдельные аспекты проблем становления образования поднимались в монографиях Г.В. Аверкиева, А.В. Силина². Исследователи изучают вопрос ликвидации неграмотности на Русском Севере³, историю отдельных учебных заведений⁴, сложность и противоречивость проводимой политики всеобщего, классовый подход при поступлении в школы и техникумы⁵, в которых дана общая характеристика народного образования. Изучая историографию, можно сделать вывод, что комплексно проблемы становления народного образования на Русском Севере не изучались, что обуславливает актуальность данного исследования.

С установлением власти большевиков в России начался новый этап масштабных преобразований. В проводимой политике «всеобщего», на первое место ставили, прежде всего, повышение грамотности населения: «Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать,

---

¹ Соколова Ф.Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью: 1917-1930-е годы: автореферат дис. доктора исторических наук: 07.00.02 / Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск, 2005. С. 48.; Силин А.В. Учительство Европейского Севера в годы российской революции и гражданской войны. 1917 - 1920: автореферат дис. кандидата исторических наук: 07.00.02. - Архангельск, 2000. С. 23.; Овчинникова Н. П. Педагогическое сообщество Европейского Севера России 1920 - 1925-х гг. / Н. П. Овчинникова//Педагогика. – Москва, 2010. № 10. С. 112-113.

² Развитие образовательного пространства на Европейском Севере России: монография / [Г. В. Аверкиев и др.]; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2004. С. 214.; Силин А.В. Государственная политика в сфере профессионального образования на Европейском Севере России (1920-е - начало 1940-х гг.): монография / А. В. Силин; Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2013. С.181.

³ Красавцева С.А. Северо-Двинский губернский отдел народного образования в 1918-1929 годах / С.А. Красавцева//Историческое краеведение и архивы. –Вологда, 2003. Вып. 9. С.57; Жукова В. С. Образовательная политика государства в 1920-х гг.: (на материалах вологодской деревни) / В. С. Жукова // Крестьянство и власть на Европейском Севере России: материалы науч. конф. – Вологда, 2003. С. 135.

⁴ Наша шестая. От Земского начального училища, Советской Единой Трудовой школы I ступени при лесопильном заводе N 40 к общеобразовательной школе N 6: монография / Ю.В. Русаков 2000г; А. Коренева реформа народного образования на примере средних учебных заведений города Тотьмы Известия/ Вологодское общество изучения Северного края; С.П. Белов - Вологда 1914- 1917, 2011, Выпуск XVIII с 129-133;

⁵ Труханович Т. Ю. О применении "классового подхода" в советской системе образования во второй половине 1920-х годов: (по документам Череповецкого центра хранения документации) / Т. Ю. Труханович//Историческое краеведение и архивы. –Вологда, 2002. Вып. 8. С. 78; Левкова М. В. Некоторые вопросы развития народного образования в Вологодской области во второй половине 1930-1940-х годов / М. В. Левкова//Вузовская наука – региону: материалы междунар. науч. конф. – Вологда, 2011. Т. 2. С. 199.

обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию»¹. По данным переписи населения за 1920 год процент грамотности страны в целом обоих полов в РСФСР составляла всего лишь 31%². На территории Русского Севера наименьшей грамотностью отличалась Северо-Двинская губерния – всего 30 процентов грамотного населения на одну тысячу жителей обоих полов. Немного больше процент грамотного населения составлял в Вологодской губернии. В 1920 г. в Архангельской губернии грамотное население составляло 41,6%³.

Главной задачей новой советской власти А.В. Луначарский провозгласил: «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности, путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики»⁴. Изменения в школе коснулись общих принципов ее доступности, ее светского характера с сохранением свободы вероисповедания для каждого гражданина республики, введения обязательного совместного обучения обоих полов и т.д.⁵.

На территории Русского Севера попытки реорганизации системы народного образования предпринимаются в середине 1918 года, еще до опубликования «Положения о единой и трудовой школе» и «Основных принципов единой трудовой школы»⁶. По инициативе губернских органов школа была преобразована в «трудовую рабоче-крестьянскую школу», состоящую из трех ступеней. На II Архангельском съезде Советов была утверждена следующая «схема обучения»: низшая школа (I ступень), высшее начальное училище (II ступень) и средняя школа (III ступень)⁷. Однако с реализацией на практике принципов единой трудовой школы возник целый ряд проблем. Отчеты уездных отделов народного образования указывают на те сложности, с которыми столкнулась школьная реформа на Европейском Севере России. В докладе Тотемского Уездного отдела Вологодской губернии отмечалось: «Между тем в условиях полной экономической разрухи, при полном отсутствии необходимых материалов, недостатка рабочей силы, постройка новых специальных помещений выполнена быть не может»⁸. В

---

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании на 1917-1947 гг. Вып. 2 ; М., Л. 1947. С. 118.

² Грамотность в России. М., 1922. С. 57.

³ Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы: документы и материалы / [сост. Л. В. Владимирова и др.]. Архангельск, 1986. С. 7

⁴ Народное образование в СССР. 1917-1973 : сб. док. М., 1974. С. 7-9.

⁵ О реформе средней школы : постановление Правительственного комиссариата по просвещению от 30.11.1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. М., 1942. Ст. 74. ; О светской школе : постановление Государственной комиссии по просвещению от 18.02.1918 г. // Известия. 1918. 21 мая.

⁶ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917-1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917-1918 г. М., 2012.

⁷ Абакумов А. А. Начинали с ликбеза. С. 24.

⁸ ГАВО. Ф. 1467. Оп.1. Д. 25. Л. 13.

отчетах заседаний Северо-Двинской губернской комиссии 1920 года констатировалось, что в школах царит разруха, отсутствуют места для мастерских¹.

1923 г. стал переломным в школьном строительстве. На территории Русского Севера часть учебных заведений в деревне с 1924 г. была преобразована в школы крестьянской молодежи², где наряду с общеобразовательными знаниями учащиеся получали некоторую сельскохозяйственную подготовку. Наряду с созданием опытно-экспериментальных учебно-воспитательных заведений, основное внимание уделялось восстановлению ранее существовавших и открытию новых.

В Вологодской губернии таковыми стали, например, Верховажская ШКМ Верховажского района с семилетним курсом обучения³. Всего на 1 декабря 1926 года таких школ в Вологодской губернии было девять. В Архангельской губернии на тот момент существовало восемь школ данного типа. В Северо-Двинской губернии в середине 1920-х годов было четыре школы крестьянской молодежи, одна в городе Никольске, три в сельской местности⁴.

В сборнике «Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы» было отмечено, что на территории Русского Севера число школ I-й ступени в 1925/26 учебном году увеличилось на 15,6%, а в 1926/27 г. – на 32,6% по отношению к 1924/25 г.⁵

С 1931 г. на передний план был выдвинут вопрос всеобщего начального обучения детей. 25 июля и 14 августа 1930 г. было издано постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении»⁶.

Сеть школ развернута до размеров, обеспечивающих полный охват детей, что видно из следующих данных: в 1930 г. [школ] – 20, учащихся – 1320, 1934/35 г. [школ] – 23, учащихся – 1484, не хватает 33 человек. Количество школ в настоящем году уменьшилось за счет отхода двух школ к Андомскому району, и слиты две школы в одну с целью повышения качества учебной работы. Охват детей школой, неуклонно, из года в год, растет, и дети, в настоящем году, до 98,2% охвачены школой. За отчетный период возросла сеть районных средних школ до размеров, обеспечивающих новый охват семилетним всеобучем. В настоящем учебному году перед районом была поставлена задача введения обязательного семилетнего всеобуча. С выполнением этой задачи школы района справились успешно. В 1930 г. [имелась] 1 школа, учащихся – 134, в 1934/35 г. – 5 школ, учащихся – 556, прием по плану – 264, фактический прием – 298 человек. Против

---

¹ ГАВО. Ф. 2. Оп.1. Д. 532. Л.3.

² ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 927. Л. 1.

³ ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 927. Л.2

⁴ ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2028. Л. 26.

⁵ Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы. С. 286.

⁶ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1930. № 39. Ст. 420.

предусмотренных планом 264 человек вовлечено в неполные средние школы 293 человека, 34 человека – выпуск прежних лет. В целях обеспечения всеобщего при школах района открыты общежития: при неполных средних школах 5 и при начальной школе 2, которыми обслуживаются 226 человек. Интернаты имеют лишь самое необходимое оборудование и нуждаются в дальнейшем расширении и приведении в лучшее состояние»¹.

Так или иначе, меры, принятые руководством Вологодской и Архангельской областей, позволили увеличить сеть школ на территории Русского Севера. К концу 1939 года число школ в Вологодской области увеличилось на 1,9 раз по отношению к 1921 году. В Архангельской области более чем в 2 раза. Если в 1926 г. обучением было охвачено – 51,2% детей 8-11 лет, то в 1932 г. – 94,6 %, в 1934 г. – 99,88%»².

Таким образом, к началу 1940-х годов в стране сложилась централизованная, идеологически монолитная система образования. Она была призвана не только давать знания, но и формировать личность, полностью лояльную государству и готовую к труду и обороне, при этом в регионах, подобных Вологодскому и Архангельскому, инновации внедрялись с учетом местной специфики и крестьянского уклада жизни.

Список использованных источников:

1. Абакумов, А. А. Начинали с ликбеза... : (Из истории народного образования на арханг. Севере, 1917-1937 гг.) / А. А. Абакумов. - Архангельск : Северо-Западное книжное изд-во, 1988. - 111,[2] с. - ISBN 5-85560-083-1. – Текст : непосредственный.

2. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917-1920 г. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР. В 3 кн. Кн. 1. Октябрь 1917-1918 г. / Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации ; ответственный редактор Л. А. Роговая ; ответственный составитель Б. Ф. Додонов ; составители: Г. Н. Иофис, О. Н. Копылова, Т. Н. Котлова, В. И. Широков. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 1175 с. - ISBN 978-5-8243-1741-1. - Текст : непосредственный.

3. Бухарин, Н. И. Революция и культура : статьи и выступления, 1923-1936 гг. / Н. И. Бухарин ; [составитель, вступ. ст. и комментариев Б. Я. Фрезинского]. - Москва : Фонд им. Бухарина, 1993. - 349, [1] с. – Текст : непосредственный.

4. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 927. Л. 1.
5. ГАВО. Ф. 111. Оп.1. Д. 927. Л.2
6. ГАВО. Ф. 1467. Оп.1. Д. 25. Л. 13.
7. ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2028. Л. 26.
8. ГАВО. Ф. 2. Оп.1. Д. 532. Л.3.

---

¹ ГАВО. Ф. 2435. Оп. 1. Д. 263. Л. 15об. 46об.

² Народное образование в СССР. 1917-1973. С. 133.

9. ГАВО. Ф. 2435. Оп. 1. Д. 263. Л. 15об. 46об.
10. Грамотность в России. – Москва : [б. и.], 1922. – С 57. – Текст : непосредственный.
11. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании на 1917-1947 гг. Вып. 2 / составил Н. И. Болдырев. – Москва ; Ленинград : Изд-во Академии Педагогических наук РСФСР, 1947. – С. 118. – Текст : непосредственный.
12. Жукова, В. С. Образовательная политика государства в 1920-х гг.: (на материалах вологодской деревни) / В. С. Жукова. – Текст : непосредственный // Крестьянство и власть на Европейском Севере России : материалы научной конференции – Вологда, 2003. – С. 135. – ISBN: 5-89781-091-5.
13. Коренева, А. Реформа народного образования на примере средних учебных заведений города Тотьмы. Известия / А. Коренева. – Текст : непосредственный // Вологодское общество изучения Северного края ; С. П. Белов - Вологда 1914- 1917, 2011. – Выпуск XVIII. – С. 129-133.
14. Красавцева, С. А. Северо-Двинский губернский отдел народного образования в 1918-1929 годах / С. А. Красавцева. – Текст : непосредственный // Историческое краеведение и архивы. – Вологда, 2003. – Вып. 9. – С.57.
15. Крупская, Н. К. О политехническом образовании, трудовом воспитании и обучении : [сборник] / Н. К. Крупская ; [примечания Ф. С. Озерской]. - Москва : Просвещение, 1982. – 223 с. – Текст : непосредственный.
16. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : В 10 т. Т. 2. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР / Н. К. Крупская. – Москва : Изд-во Академия педагогических наук, 1958. – С.7-692. – Текст : непосредственный.
17. Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы : документы и материалы / Главное архивное управление при Совете Министров СССР и др. ; [составители Л. В. Владимирова и др. ; предисл. Г. С. Щурова]. - Архангельск : Северно-Западное книжное изд-во, 1986. – С. 7.– Текст : непосредственный.
18. Культурное строительство на Севере, 1917-1941 годы : документы и материалы / Главное архивное управление при Совете Министров СССР и др. ; [составители Л. В. Владимирова и др.; предисл. Г. С. Щурова]. - Архангельск : Северо-Западное книжное изд-во, 1986. – 286,[2] с. – Текст : непосредственный.
19. Левкова, М. В. Некоторые вопросы развития народного образования в Вологодской области во второй половине 1930-1940-х годов / М. В. Левкова. – Текст : непосредственный // Вузовская наука – региону : материалы международной научной конференции. Т. 2. – Вологда, 2011. – С. 199.
20. Ленин, В. И. О кооперации / В. И. Ленин. – Текст : электронный // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. 45 т. – Москва : Госполитиздат, 1958. – С. 369-377. – URL: <http://leninvi.com/> (дата обращения: 30.04.2026).

21. Ленин, В. И. О работе Наркомпроса / В. И. Ленин. – Текст : непосредственный // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. 42 т. – Москва : Госполитиздат, 1958-1965. – С. 325.
22. Луначарский, А. В. О народном образовании : [статьи и речи за период 1917-1929 гг.] / А. В. Луначарский ; [вступ. статья И. Каирова] ; Академия педагогических наук РСФСР. – Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – С. 515-518. – Текст : непосредственный.
23. Материалы по истории Европейского Севера СССР : Сев. археогр. сб. / Археогр. комис. АН СССР, Вологодский государственный педагогический ин-т, Северное отд-ние Археогр. комис. АН СССР. – Вологда : [б. и.], 1970. – Текст : непосредственный.
24. Народное образование в Северо-Двинской губернии / Северо-Двинская губерния отдел народного образования. – Великий-Устюг : [б. и.], 1922. – С. 415. – Текст : непосредственный.
25. Народное образование в СССР : сборник документов 1917-1973 гг. / составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, л. Ф. Литвинов. – Москва : Педагогика, 1974. – С. 7-9. – Текст : непосредственный.
26. Овчинникова Н. П. Педагогическое сообщество Европейского Севера России 1920 - 1925-х гг. / Н. П. Овчинникова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – Москва, 2010. – № 10. – С. 112-113.
27. Постановление Государственной комиссии по просвещению Наркомпроса РСФСР «О светской школе» от 18 февраля 1918 г.- Текст : непосредственный // Известия. – 1918. – 21 февраля.
28. Постановление Правительственного комиссариата по просвещению «О реформе средней школы» от 30.11.1917 г. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. – Москва, 1942. – Ст. 74.
29. Развитие образовательного пространства на Европейском Севере России : монография / [Г. В. Аверкиева и др.] ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Поморский государственный ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск : Поморский ун-т, 2004. – 214, [1] с. – ISBN 5-88086-421-9. – Текст : непосредственный.
30. Русаков, Ю. В. Наша шестая. От Земского начального училища, Советской Единой Трудовой школы I ступени при лесопильном заводе № 40 к общеобразовательной школе № 6 : монография / Ю. В. Русаков. – Сокол, 2000.
- Силин, А. В. Государственная политика в сфере профессионального образования на Европейском Севере России (1920-е - начало 1940-х гг.) : монография / А. В. Силин ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный ун-т им. М. В. Ломоносова ; под редакцией В. И. Голдина. – Архангельск : ИПЦ САФУ, 2013. – 181, [1] с. – ISBN 978-5-261-00800-2. – Текст : непосредственный.
31. Силин, А. В. Учительство Европейского Севера в годы российской революции и гражданской войны. 1917 - 1920 : автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Силин, Андрей Вячеславович. – Архангельск, 2000. – 23 с.

32. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. - 1930. - № 39. - Ст. 420. Текст : непосредственный.

33. Соколова, Ф. Х. Интеллигенция Европейского Севера России: формирование, динамика взаимоотношений с властью : 1917-1930-е годы : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Соколова Флера Харисовна ; Поморский государственный ун-т им. М.В. Ломоносова. - Архангельск, 2005. - 48 с.

34. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1917-1924 годы – Архангельск : Архгубстатбюро, 1925. - С. 703. – Текст : непосредственный.

35. Труханович, Т. Ю. О применении «классового подхода» в советской системе образования во второй половине 1920-х годов: (по документам Череповецкого центра хранения документации) / Т. Ю. Труханович. – Текст : непосредственный // Историческое краеведение и архивы. – Вологда, 2002. - Вып. 8. - С. 78.

Рублевская Ирина Юрьевна,
обучающаяся 1 курса магистратуры
заочной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Батова Оксана Сергеевна,
доцент кафедры частно-правовых наук,
кандидат юридических наук, доцент

Сравнительный анализ правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом субъектов права оперативного управления

***Аннотация:** статья посвящена сравнительно-правовому анализу правомочий субъектов права оперативного по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также основам взаимодействия с собственником, вверенного им имущества в свете сущности данного имущественного права.*

***Ключевые слова:** право оперативного управления, казенное предприятие, бюджетное учреждение, автономное учреждение, казенное учреждение.*

В современных социально-экономических условиях все большее значение приобретает эффективность управления имуществом, поэтому среди законов, подписанных Президентом РФ в 2026 г., есть и федеральные законы, направленные на повышение эффективности в данной сфере¹.

Имущество юридического лица – необходимый фактор производства. Поэтому управление им так важно для результативности деятельности организации. Под имуществом понимается вся совокупность материальных и нематериальных объектов гражданских прав, в отношении которых возможно отчуждение, переход права собственности от одного собственника к другому. Из смысла ст.130 ГК РФ, в которой наряду с понятием «имущество» применяется понятие «вещь», следует, что «имущество» имеет более широкий смысл, так как включает в себя, помимо собственно вещей, и имущественные права.

Юридическим лицам для реализации их экономических, социальных, управленческих функции необходимы имущественные ресурсы и право собственности на них: в полном или усеченном виде. Собственность – это общественное отношение, которому присущи материальный субстрат и волевое содержание, то есть отношение субъекта к определенному благу².

---

¹ Путин В.В. подписал закон, повышающий эффективность управления имуществом. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/putin-podpisal-zakon-ob-izmeneniyakh-v-poryadke-upravleniya-gosimushhestvom.html> (дата обращения: 20.03.2026). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

² Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты / Ю. Н. Андреев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 26 – Текст: непосредственный.

Право собственности – это система правовых норм, обеспечивающих собственнику доступ к ресурсам, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему вещь по усмотрению собственника и в его интересах, а также по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.¹

Наиболее обширный перечень видов прав (11 наименований), в совокупности образующих «пучок прав собственности», представлен в теориях таких экономистов, как Гарольд Демсец, Рональд Коуз, Армен Алчян и Дуглас Норт². С юридической же точки зрения, эти многочисленные права сгруппированы в три правомочия: владение, пользование, распоряжение. Согласно ч.1 ст. 209 ГК РФ, «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом»³. Одновременное наличие данных правомочий у лица позволяет говорить о реальности его права собственности на определенное имущество⁴. Ограничение или отсутствие хотя бы одного из указанных правомочий позволяет говорить об отсутствии права собственности на вещь⁵.

Правомочие владения – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства над вещь, наличие вещи в своем хозяйстве. Правомочие пользования – это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производственного потребления. Правомочие распоряжения – это юридически обеспеченная возможность определение судьбы вещи как совершение в отношении ее актов дарения, наследования, а также физическое уничтожение вещи по решению владельца и т. д.

Право собственности представляет собой одно из вещных прав как отрасли гражданского права, регулирующего общественные отношения в сфере прав собственности и других вещных прав. Наиболее полным вещным правом обладает собственник имущества. Наряду с правом собственности, предоставляющим лицу всю полноту власти над имуществом, в гражданском праве предусмотрены ограниченные вещные права. К числу последних относятся: право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Известно, что под управлением, в наиболее общем смысле данного термина, понимается целенаправленное воздействие управляющего субъекта на управляемый объект. Законодательное регулирование управления призвано

---

¹ Купцов А.В. Управление государственной и муниципальной собственностью /под ред. А.С.Удалова. – Учебно-методическое пособие. – Н.-Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 7 – Текст: непосредственный.

² Дерен В.И. Экономика: экономическая теория и экономическая политика. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 103 – Текст: непосредственный.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (дейст. ред. от 31.07.2025 № 315-ФЗ, с изм. от 25.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

⁴ Гусаим И.В. Философско-правовой анализ понятия «право собственности» //Государственная служба и кадры. 2025. №3. С. 29 ..

⁵ Щербакова А. А. Право собственности в гражданском праве Российской Федерации: актуальные аспекты //Вестник науки. 2024. Т.4. №5. С. 662-663.

закрепить наиболее продуктивные формы, методы, инструменты данного воздействия, указать субъектов соответствующих правоотношений. Одной из таких форм законодателем выбрана организация деятельности юридических лиц на праве оперативного управления. Сущность права оперативного управления как ограниченного вещного права раскрыта в нормах ст.296 ГК РФ. Организация, за которой имущество закреплено на праве оперативного управления, осуществляют правомочия владения и пользования данного имущества. Ограничения реализации данных правомочий установлены законом, а также уставными целям деятельности этих юридических лиц и спецификой назначения самого имущества. Такое же правомочие, как распоряжение имуществом осуществляется только с согласия его собственника (п.1 ст.296 ГК РФ). Собственник, обладая всей полнотой прав собственности на имущество, переданное организации на праве оперативного управления, может реализовать свое право распоряжения этим имуществом путем изъятия части этого имущества, если сочтет, что оно используется не по назначению, не используется вообще, является для организации лишним. Причем собственник вправе распоряжаться и тем имуществом, которое организация приобрела для своей деятельности, так как средства на это выделялись собственником (п.2 ст.296 ГК РФ). На практике не только собственник имущества ставит вопрос о его неиспользовании организацией по назначению, но и субъект права оперативного управления может потребовать передать собственнику имущество, которое не представляется возможным использовать по назначению.

Значение оперативного управления заключается в возможности для собственника – юридического лица передать право ограниченной собственности на определенное имущество несобственнику – юридическому лицу в целях более эффективного управления этим имуществом.

Право оперативного управления как ограниченное вещное право характеризуется следующими особенностями: субъекты зависят от собственника имущества; право возникает в отношении чужого имущества и принадлежит несобственникам; право возникает с момента его государственной регистрации; прекращение права осуществляется не только по предусмотренным законом основаниям, но и по решению собственника, правомерно изъывшего имущество у организации.

Собственниками имущества, передаваемого организациям на праве оперативного управления, является: Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования в лице соответствующих органов публичной власти. Собственник имущества не является субъектом права оперативного управления. Субъектами данного права являются казенные предприятия и учреждения.

Казенное предприятие – это государственное или муниципальное унитарное предприятие, созданное и управляемое уполномоченным органом от имени Российской Федерации, субъекта или муниципального образования, владеющее имуществом на праве оперативного управления, а не хозяйственного ведения, действующее, как правило, в целях производства и

реализации созданную продукции, услуг и работ по государственному или муниципальному заказу. Деятельность казенных предприятий, помимо Гражданского Кодекса РФ, регулируется нормами ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹, Постановления Правительства РФ «О создании и регулировании деятельности федеральных казенных предприятий»².

Учреждения представляют собой более разнообразные субъекты правоотношений. В науке под учреждением понимается юридическое лицо, создаваемое учредителями (индивидуально или коллективно) в целях решения каких-либо задач некоммерческого характера, для чего обособляют часть своего имущества и передают создаваемому учреждению по соответствующему целевому назначению. Определение государственного учреждения дано в ряде нормативных правовых актов. Так, нормы ст. 9.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» трактуют государственное учреждение (наряду с муниципальным, согласно модели единства вертикали публичной власти) как некоммерческая организация (то есть не подразумевающая получение прибыли как основную цель своей деятельности), созданная Российской Федерацией и (или) ее субъектом от имени Российской Федерации, с учетом федерального законодательства о той или иной федеральной территории. Государственное (федерального и регионального уровня) учреждение характеризуется наличием печати с полным наименованием данного государственного учреждения на русском языке³.

Помимо подразделения в зависимости от уровня собственника на государственные, муниципальные, частные (ст.120 ГК РФ), учреждения подразделяются на автономные, бюджетные, казенные (ст.123.22 ГК РФ). Основным критерием выделения данных видов учреждений является цель их создания. Казенные учреждения создаются чаще для исполнения муниципальных функций, тогда как бюджетные и автономные – для оказания услуг и выполнения работ в важных для государственной политики сферах. Если автономные учреждения осуществляют свою деятельность в соответствии с государственными полномочиями и поэтому вправе выполнять соответствующие работы и оказывать услуги в достаточной мере по своему усмотрению, то бюджетные реализуют конкретные государственные или муниципальные задачи, поэтому менее свободны в своей текущей деятельности.

Особенности правомочий рассматриваемых юридически лиц обусловлены, в том числе, тем, что и бюджетные, и казенные, и автономные

---

¹ О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федер. закон: от 14.11.2002 №161-ФЗ (дейст. ред. от 15.12.2025 №477) //Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст.4746.

² О создании и регулировании деятельности федеральных казенных предприятий: постановление Правительства РФ от 15.12.2007 № 872 // Собрание законодательства РФ. – 2007. №52. Ст.6456.

³ О некоммерческих организациях: федер. закон РФ от 12.01.1996 №7-ФЗ (действ. ред. от 14.07.2022 №326-ФЗ) //Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст.145.

учреждения создаются в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством РФ полномочий тех или иных государственных органов. Примечательна динамика структуры государственных учреждений по их видам в последние годы. Так, если в 2011 г. автономные учреждения составляли 4%, казенные учреждения – 10%, бюджетные учреждения – 86%, то в 2017 г. автономные учреждения составляли уже 1,3%, казенные – 72,8%, бюджетные – 25,9%; к 2025 г. удельный вес автономных учреждений вырос до 1,7% (но это меньше, чем в 2011 г. на 3,3%), бюджетных учреждений – вырос на 13,2%, а казенных учреждений – разительно: на 75,1%¹. То есть усиление государственных функций приводит к количественному росту тех субъектов права оперативного управления, которые более ограничены в своих имущественных полномочиях. Также все эти виды учреждений, осуществляющих имущественные функции на праве оперативного управления (ст.296 ГК РФ), являются некоммерческими организациями.

Виды рассматриваемых учреждений различаются и по признаку финансирования. Так, казенные учреждения финансируются на основании бюджетной сметы, тогда как бюджетные и автономные получают субсидии на выполнение государственного задания. Различается и порядок операций с денежными средствами, осуществляемых бюджетными, казенными, автономными учреждениями. Если, казенные и бюджетные осуществляют операции с денежными средствами посредством лицевых счетов, открытых в отделениях государственного казначейства, то автономные – посредством лицевых счетов, открытых в отделениях государственного казначейства или в кредитных организациях (по выбору учреждения). Казенные и бюджетные учреждения могут быть получателями и главными распорядителями бюджетных средств, а автономные не являются участниками бюджетного процесса.

По-разному в отношении данных видов учреждений решаются вопросы возможности быть участниками и учредителями других юридических лиц, использовать для этого вверенное им имущество: казенные не имеют таких прав вообще, бюджетные имеют такое право в ограниченном виде – в отношении только некоммерческих организаций, а автономные учреждения имеют право быть участниками и учредителями любых других юридических лиц.

Известно, что такое качество организаций, как некоммерческие, не означает, что они не имеют права осуществлять какую-либо предпринимательскую деятельность и получать за это какие-либо доходы. Основное отличие некоммерческой организации от коммерческой в том, что для первой получение прибыли не может являться основной целью создания и функционирования. Распоряжение же доходами от данной предпринимательской деятельности различаются в зависимости от того,

---

¹ Количество федеральных государственных учреждений по организационно-правовым формам (по данным государственной регистрации). – URL: <https://docs.yandex.ru/docs> (дата обращения: 20.03.2026). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

какого типа является учреждение. Так, самостоятельно распоряжаться денежными доходами, получаемыми от предпринимательской деятельности, в полной мере имеют право только автономные учреждения. Казенные и бюджетные учреждения обязаны направлять доходы, получаемые ими от ведения предпринимательской деятельности, в бюджет.

Ограничения вещных прав разных субъектов права оперативного управления также имеют отличия. Автономные учреждения без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним собственником или приобретёнными автономным учреждением за счет средств, выделенных собственником на приобретение, а бюджетные учреждения не вправе без согласия собственника распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретённым на средства, которые на это выделил собственник, а также недвижимым имуществом. И никакое учреждение не вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, поступивших учреждению по смете.

Различаются и пределы имущественной ответственности субъектов права оперативного управления по своим обязательствам. Автономные отвечают всем находящимся у них на праве оперативного управления имуществом, за исключением недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за автономным учреждением собственником этого имущества или приобретенного автономным учреждением за счет выделенных таким собственником средств. Бюджетные – всем находящимся у них на праве оперативного управления имуществом, как закрепленным за бюджетным учреждением собственником имущества, так и приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности. При невыполнении учреждением как обладателем права оперативного управления своих обязательств перед контрагентами, последние подают иск к учреждению, но при недостатке у ответчика средств иск предъявляется к собственнику имущества¹.

Сравнение правомочий субъектов права оперативного управления в отношении имущества, переданного им собственниками, показывает следующее. Финансирование казенных и предприятий учреждений осуществляется на основании бюджетной сметы, бюджетных и автономных учреждений – путем субсидий на выполнение государственного задания. Казенные и бюджетные организации направляют доходы от своей предпринимательской деятельности в бюджет собственника (учредителя), автономные имеют право распоряжаться самостоятельно, в том числе приобретать имущество, необходимое для уставной деятельности.

---

¹ О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 №13. – URL.: <https://www.vsrf.ru/documents/own/27927/> (дата обращения: 20.03.2026). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

Субсидиарная ответственность собственника имущества действует в отношении казенных учреждений и предприятий.

Дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом субъектов права оперативного управления, преследует цель повышения эффективности деятельности учреждений и казенных предприятий за счет управления переданным им имуществом.

Список использованных источников:

1. Андреев, Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты / Ю.Н. Андреев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019–320 с.
2. Гусаим, И.В. Философско-правовой анализ понятия «право собственности» / И.В. Гусаим // Государственная служба и кадры. – 2025. – №3. – С.27-33.
3. Дерен, В.И. Экономика: экономическая теория и экономическая политика / В. И. Дерен. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 903 с.
4. Количество федеральных государственных учреждений по организационно-правовым формам (по данным государственной регистрации). URL: <https://docs.yandex.ru/docs> (дата обращения: 20.03.2026). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
5. Купцов, А.В. Управление государственной и муниципальной собственностью /под ред. А.С.Удалова. – Учебно-методическое пособие. – Н.-Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 60 с.
6. О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 №13. п.20. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/27927/> (дата обращения: 20.03.2026). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
7. Путин В.В. подписал закон, повышающий эффективность управления имуществом. Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/putin-podpisal-zakon-ob-izmeneniyakh-v-poryadke-upravleniya-gosimushhestvom.html> (дата обращения: 20.03.2026). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
8. Щербакова, А. А. Право собственности в гражданском праве Российской Федерации: актуальные аспекты /А. А. Щербакова //Вестник науки. – 2024. – Т.4. – №5. – С. 661-665.

Самойличенко Екатерина Евгеньевна,
доцент кафедры социальных и гуманитарных наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат экономических, доцент
Жерихина Ксения Васильевна,
обучающаяся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Правовые аспекты управления развитием сельских территорий в современных условиях

***Аннотация.** В связи с высокой социальной, экологической, экономической значимостью сельских территорий правительства различных стран реализуют комплекс мер, направленных на обеспечение их устойчивого развития. Целью настоящего исследования явилось изучение отечественных и зарубежных подходов, ключевых направлений государственных мер поддержки и их правовых основ в управлении развитием сельских территорий. В статье отмечены факторы, определяющие низкий уровень развития сельской местности современной России. Проанализированы приоритеты и объемы финансирования программ по развитию сельских территорий Вологодской области и результаты их реализации. Представлено мнение о возможных путях дальнейшего развития сельских территорий.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, сельская территория, государственная программа, меры государственной поддержки, комплексный подход.*

По данным всероссийской переписи 2021 года в сельской местности проживало всего 25% населения, в Вологодской области – 27%¹. И в настоящее время отток жителей в города продолжается - по состоянию на 1 января 2025 года в сельской местности страны проживает 36,4 млн. человек или 24,86% от общего числа жителей страны, в то время как в 2000 году численность сельских жителей составляла 39,4 млн. человек. Такие миграционные процессы характерны практически для всех стран мира. Согласно данным ООН, к 2050 году в городах будут проживать 2/3 жителей планеты². Урбанизация, помимо положительных изменений, приводит к ряду негативных последствий, среди которых следует назвать экологическое

---

¹ Всероссийская перепись населения 2021 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 01.10.2025).

² Цзе Ч. Проблемы и перспективы урбанизации в современном информационном мире // Социология, 2020, №2, - С. 334-337. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-urbanizatsii-v-sovremennom-informatsionnom-mire/viewer> (Дата обращения 04.10.2025).

загрязнение окружающей среды, нехватку жилья и инфраструктуры, социальное неравенство, деградацию сельской местности, проявляющуюся оттоком молодёжи в города, старением населения и сокращением аграрного производства, в том числе из-за снижения привлекательности деятельности малых форм предпринимательства. В связи с этим, правительства различных стран разрабатывают и реализуют программы, ориентированные на поддержку сельского и лесного хозяйства в целом, развитие фермерских хозяйств и предпринимательства в сельской местности, поддержку молодых фермеров, развитие несельскохозяйственных видов деятельности и сферы услуг, направление инвестиций в культуру, охрану природы, развитие сельского туризма и другие направления. Меры государственного регулирования включают в себя финансовую и консультационную поддержку, создание рабочих мест и борьбу с миграцией, развитие местных рынков сбыта.

Например, в течение 2014-2020 годов в 28 странах-членах ЕС было разработано и внедрено 118 различных программ развития сельских регионов (Rural Development Programmes - RDP), 20 из которых представляли единые национальные программы¹.

В статье Наумова А.С. приведены следующие примеры государственной поддержки сельских территорий в Великобритании, Финляндии и Канаде².

В Англии в 2018 году был введен принцип «государственные деньги за общественные блага», при котором выплаты фермерам зависят от предоставления экологических услуг, а не от площади обрабатываемых земель. С 2024 года для получения финансирования не обязательно обрабатывать землю. Закон о сельском хозяйстве 2019-2021 гг. основывается на Схеме экологического управления земельными ресурсами (ELMS), что также включает новые виды выплат, например, для поддержки пенсионеров-фермеров. В Уэльсе с 2025 года фермеры будут получать субсидии за экологически устойчивые методы ведения сельского хозяйства. Шотландия, в отличие от Англии, планирует сохранить прямые выплаты до 2026 года, но к 2025 году половина из них будет зависеть от экологических выгод.

В Финляндии государственная поддержка развития сельских районов осуществляется через две региональные программы с приоритетами, такими как повышение квалификации, адаптация к климатическим изменениям, увеличение биоразнообразия и улучшение качества услуг.

В Канаде в 2019 году было создано самостоятельное направление государственной политики по развитию сельских территорий с назначением коронного министра по делам сельского экономического развития и запуском

---

¹ Пашкевич О. А., Лёвкина В. О. Зарубежный опыт развития сельских территорий // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, 2017, - С. 9-14 <file:///C:/Users/Kate/Downloads/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-selskih-territoriy.pdf> (Дата обращения 03.10.2025).

² Наумов А.С., Акимова В.В., Луговской С.И., Сидорова Д. Регионально-ориентированная политика сельского развития: зарубежный опыт/ Международный сельскохозяйственный журнал, 2023 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalno-orientirovannaya-politika-selskogo-razvitiya-zarubezhnyy-opyt> (Дата обращения 04.10.2025).

программы «Сельские возможности, национальное процветание». Эта программа ориентирована не только на фермеров, но и на всех жителей сельских районов, и поддержку как аграрных, так и неаграрных видов деятельности, например, сельский туризм.

Что касается Российской Федерации, то проблемы развития сельских территорий анализируются различными авторами. Так, Полушкин Н.А. считает, что одной из проблем является низкая оплата труда на селе. Он приводит в пример статистику заработной платы 2014 года в России, по которым в этом году средняя зарплата россиян составляла 34 029,5 руб., в сельском хозяйстве — 19 721,1 руб. (58% от средней по стране). В сельской местности 20,1% людей живут с доходами ниже прожиточного минимума. С 2005 по 2015 год производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 21,1%¹. Беспмятных П. А., считает проблемой развития сельских территорий реформы 1990-х годов, которые происходили в России, существенно сократили сельское хозяйство, что привело к разрушению сельского образа жизни и традиций, что затрудняет дальнейшее развитие сельских территорий². По мнению автора, эта урбанизация привела к демографическому кризису на селе, потере квалифицированных кадров и накопленных знаний в области сельского хозяйства. Есенина Ю.Л. и Степаненкова Н.А., считают, что в развитие сельских территорий должно опираться на грамотную научно проработанную аграрную политику. В ее основу должно быть включено «рациональное использование уникального ресурсного потенциала отрасли, стимулирование эффективности производства через обеспечение достойных доходов занятых в сельском хозяйстве, стабильное снабжение населения основными продуктами питания отечественного производства по разумным ценам, поддержание экологического и социально-демографического баланса на сельских территориях»³.

В настоящее время государственные программы поддержки и развития сельских территорий базируются на положениях Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от

---

¹ Полушкин Н.А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (49). Номер статьи: 4918. Дата публикации: 06.02.2017. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-rossii-1> (Дата обращения 03.10.2025).

² Беспмятных П. А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // Форму молодых ученых: электронный журнал. 2024 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-rossii-2> (Дата обращения 03.10.2025).

³ Есина Ю. Л., Степаненкова Н. М. Совершенствование региональной инвестиционной политики на основе комплексной программы развития сельских территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. - С. 262-275 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-regionalnoy-investitsionnoy-politiki-na-osnove-kompleksnoy-programmy-razvitiya-selskih-territoriy> (Дата обращения 04.10.2025).

2 февраля 2015 г. № 151-р.

При этом в соответствии со статьей 4.1. федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «...под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, обеспечиваемые в том числе в результате осуществления видов деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством, включая деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма».

В соответствии с данной Стратегией на федеральном и региональных уровнях реализуются меры и программы, направленные на повышение эффективности аграрного сектора, его технологическое обновление и социальную поддержку населения¹.

Главную роль в развитии сельских территорий играет Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее – Программа). В Программе представлены и проанализированы данные всероссийской переписи населения 2021 года. В частности, приводятся следующие данные: в России насчитывается 153,2 тыс. сельских населенных пунктов с населением 37,1 млн. человек, из которых 80,2 тыс. имеют менее 100 жителей. Число безлюдных пунктов увеличилось на 5,6 тыс. с 2010 года, а доля сельского населения снизилась с 25,9% до 25,2% с 2016 по 2021 годы, что свидетельствует о продолжающейся урбанизации, угрожающей дальнейшим обезлюдением сельской местности. С 2018 по 2019 год также сократилось количество культурно-досуговых учреждений, лечебно-профилактических организаций, спортивных сооружений и детско-юношеских спортивных школ, что указывает на утрату базовых услуг для комфортного проживания. Уменьшилось число населенных пунктов с почтовой связью и телефонизацией. Эти данные подчеркивают критические вызовы, стоящие перед развитием сельских территорий России, включая сокращение численности населения и деградацию инфраструктуры².

Указанные проблемы легли в основу ключевых направлений реализации

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» //Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>

² Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 27.08.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ // КонсультантПлюс (Дата обращения 04.10.2025).

Программы:

- социально-культурное развитие через субсидии на создание и реконструкцию образовательных и культурных учреждений, поддержку традиционного ремесла и спорта, что укрепляет человеческий капитал и способствует воспитанию патриотичных граждан;

- создание комфортной и безопасной среды для жизни, включая льготные ипотечные кредиты и субсидии на строительство жилья, развитие социально-бытовой инфраструктуры.

Программа представляет собой комплексный подход к развитию сельской местности в России и способствует стабилизации и росту сельского населения, повышению уровня жизни и укреплению устойчивости сельских территорий, обеспечивая баланс экологических, экономических и социальных аспектов.

Важную роль в развитии сельских территорий играют национальные проекты, охватывающие ключевые сферы жизни граждан: культуру, медицину, образование. Так, федеральный проект «Культурная среда» в России, разработанный в рамках национального проекта «Культура»¹, нацелен на развитие культурной жизни россиян, улучшение образовательных возможностей и увеличение посещаемости библиотек, музеев, выставок и других досуговых организаций. Важными аспектами данного проекта являются создание и реконструкция культурно-досуговых организаций клубного типа в сельских поселениях, а также развитие муниципальных библиотек. В рамках этого проекта также предусмотрено обеспечение культурных организаций передвижными multifunctional культурными центрами, или автоклубами. Одновременно с этим, в рамках нацпроекта «Образование» реализуется федеральный проект «Современная школа»², который включает в себя создание материально-технической базы для реализации основных и дополнительных образовательных программ в цифровом, естественно-научном, техническом и гуманитарном профилях с охватом не менее 100 тысяч детей. Также планируется обновление материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом, создание ключевых центров дополнительного образования детей (не менее 15) и мобильных технопарков «Кванториум» для детей из сельской местности и малых городов. В сфере здравоохранения реализуется федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»³,

---

¹ Федеральный проект «Культурная среда» //Министерство культуры Российской Федерации. Официальный сайт – URL: <https://mkrf-test.culture.gov.ru/about/national-project/cultural-environment/> (Дата обращения 04.10.2025).

² Национальный проект «Образование» //Министерство просвещения Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/school/> (Дата обращения 04.10.2025).

³ Есина Ю. Л., Степаненкова Н. М. Совершенствование региональной инвестиционной политики на основе комплексной программы развития сельских территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. - С. 262-275 - URL:

который направлен на обеспечение оптимальной доступности медицинских услуг. В рамках этого проекта планируется создать более 350 новых и заменить более 1200 аварийных фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий, а также приобрести более 1300 мобильных медицинских комплексов.

Что касается регионов и муниципальных образований страны, то многие из них разрабатывают собственные программы в соответствии с государственной программой. Например, развитие сельских территорий Вологодской области осуществляется в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области на 2021 – 2025 годы», утвержденной Постановлением Правительства Вологодской области от 26 октября 2020 года № 1267. Данная программа нацелена на повышение качества жизни, улучшение жилищных условий и создание рабочих мест на селе. Основными направлениями являются поддержка сельскохозяйственного производства, в особенности животноводства, развитие сельской инфраструктуры, благоустройство, а также реализация проектов по созданию комфортной среды для проживания, включая доступность жилья и социальных услуг¹.

В качестве примера реализации мер по развитию сельских территорий на уровне муниципального образования можно назвать муниципальную программу «Комплексное развитие сельских территорий Грязовецкого муниципального округа Вологодской области», утвержденную постановлением администрации Грязовецкого муниципального округа от 30.09.2024 №2709. Приоритетными направлениями программы являются:

- создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения;
- создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях.

Как следует из Публичного годового отчета о результатах деятельности Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области в 2024 году объем государственной поддержки, предоставленный организациям АПК области составил 4,49 млрд. рублей, что на 10% (на 403,6 млн. руб.) больше по сравнению с 2023 годом. За счет этих средств были предоставлены субсидии сельскохозяйственным организациям, крестьянско-фермерским хозяйствам (КХФ) и личным подсобным хозяйствам (ЛПХ) на развитие бизнеса, реализованы программы льготного кредитования на сумму более 5 млрд. рублей².

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-regionalnoy-investitsionnoy-politiki-na-osnove-kompleksnoy-programmy-razvitiya-selskih-territoriy> (Дата обращения 04.10.2025).

¹ Постановление Правительства Вологодской области от 26 октября 2020 года № 1267 «О государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» //Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570976827> (Дата обращения 01.10.2025).

² Публичный годовой отчет о результатах деятельности Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области //Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области. Официальный сайт. – URL:

Что касается социально-экономического развития сельских территорий Вологодской области, которое реализуется с 2021 года в соответствии с государственной программой «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области», то общий объем денежных средств, запланированных на реализацию обозначенных целей за период 2021-2024 годов составил 1194,2 млрд. руб. В 2024 году социальные выплаты на строительство (приобретение) жилья в сельской местности составили 69 млн. рублей (получили 26 семей из 13 муниципальных образований области). Начата реализация проекта «Комплексное развитие рабочего поселка Вохтога Грязовецкого муниципального округа» и уже реализованы мероприятия по строительству, и капитальному ремонту пяти объектов социальной и инженерной инфраструктуры. Осуществлен ремонт автомобильной дороги в поселке Волоков Мост (Вытегорский муниципальный район), протяженностью 2,933 км. Реализовывались мероприятия по предотвращению распространения сорного растения борщевик Сосновского (обработано 3,5 тыс. гектаров, что 1 тыс. га больше, чем в 2023 г). Были предоставлены субсидии бюджетам муниципальных образований на оформление земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в общей долевой собственности, на подготовку проектов межевания земельных участков и на проведение кадастровых работ на сумму 9,8 млн. руб. Предоставлены субсидии на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части фактически понесенных затрат по заключенным ученическим договорам и договорам о целевом обучении и организации учебной практики 102 студентам на сумму 6,3 млн. руб. За 2024 год уполномоченными банками на территории Вологодской области предоставлена льготная сельская ипотека 69 заемщикам, на общую сумму более 328 млн. рублей. А также были реализованы и профинансированы прочие мероприятия¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что государственные программы создают основу для устойчивого развития сельских территорий, направлены на повышение качества жизни, привлечение молодых специалистов, инвесторов и возрождение сельской местности как самодостаточной и процветающей части российского общества. Вместе с тем, руководству соответствующей территории следует расширять круг получателей поддержки, развивать неаграрные сектора экономики, превращая недостатки территорий в преимущества, особое внимание следует уделять районам с неблагоприятными климатическими условиями, учитывая их уязвимость к

[https://agro.gov35.ru/dokumenty/2025/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202024\(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3\).pdf](https://agro.gov35.ru/dokumenty/2025/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202024(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3).pdf) (Дата обращения 01.10.2025).

¹ Публичный годовой отчет о результатах деятельности Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области //Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области. Официальный сайт. – URL: [https://agro.gov35.ru/dokumenty/2025/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202024\(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3\).pdf](https://agro.gov35.ru/dokumenty/2025/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202024(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3).pdf) (Дата обращения 01.10.2025).

изменениям климата и необходимость сохранения этнического разнообразия; важно разрабатывать региональные планы на основе инвентаризации и типологии сельских территорий. Устойчивое развитие должно включать возобновляемую энергию и защиту биоразнообразия. Эффективное управление требует устойчивых цепочек поставок и внедрения цифровых технологий. Социальная интеграция местных сообществ в процесс планирования и управления повышает мотивацию и учитывает уникальные потребности регионов. Такой подход обеспечит сбалансированное и устойчивое развитие сельских территорий.

Эти выводы подчеркивают необходимость комплексного и многоуровневого подхода к развитию сельских территорий в России и Вологодской области, адаптацию Стратегии с опорой на местные инициативы и особенности каждого региона. Только такой подход позволит вернуть сельскую местность к устойчивому развитию, сохранив её уникальную культурную идентичность и обеспечив достойное качество жизни для всех её жителей.

Список использованных источников:

1. Беспамятных П. А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // Форму молодых ученых: электронный журнал. 2024 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-rossii-2> (Дата обращения 03.10.2025). - Текст : электронный.

2. Всероссийская перепись населения 2021 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 01.10.2025).

3. Есина Ю. Л., Степаненкова Н. М. Совершенствование региональной инвестиционной политики на основе комплексной программы развития сельских территорий // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 1. - С. 262-275 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-regionalnoy-investitsionnoy-politiki-na-osnove-kompleksnoy-programmy-razvitiya-selskih-territoriy> (Дата обращения 04.10.2025). - Текст : электронный.

4. Информация о реализации федерального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» национального проекта «Здравоохранение» за период 2019-2024 годов // Министерство здравоохранения Российской Федерации Официальный сайт. – URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/natsproektzdravooхранenie/pervichka> (Дата обращения 04.10.2025). - Текст : электронный.

5. Наумов А.С., Акимова В.В., Луговской С.И., Сидорова Д. Регионально-ориентированная политика сельского развития: зарубежный опыт/ Международный сельскохозяйственный журнал, 2023 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalno-orientirovannaya-politika-selskogo-razvitiya-zarubezhnyy-opyt> (Дата обращения 04.10.2025). – Текст : электронный.

6. Национальный проект «Образование» //Министерство просвещения Российской Федерации. Официальный сайт. – URL: <https://edu.gov.ru/national->

[project/projects/school/](#) (Дата обращения 04.10.2025). – Текст : электронный.

7. Пашкевич О. А., Лёвкина В. О. Зарубежный опыт развития сельских территорий //Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, 2017, - С. 9-14 <file:///C:/Users/Kate/Downloads/zarubezhnyy-opyt-razvitiya-selskih-territoriy.pdf> (Дата обращения 03.10.2025). – Текст : электронный.

8. Полушкин Н.А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России //Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. — №1 (49). Номер статьи: 4918. Дата публикации: 06.02.2017. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-selskih-territoriy-rossii-1> (Дата обращения 03.10.2025). – Текст : электронный.

9. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 27.08.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ // КонсультантПлюс (Дата обращения 04.10.2025). – Текст : электронный.

10. Постановление Правительства Вологодской области от 26 октября 2020 года № 1267 «О государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий Вологодской области» //Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570976827> (Дата обращения 01.10.2025). – Текст : электронный.

11. Публичный годовой отчет о результатах деятельности Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области //Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области. Официальный сайт. – URL: [https://agro.gov35.ru/dokumenty/2025/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202024\(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3\).pdf](https://agro.gov35.ru/dokumenty/2025/%D0%9F%D0%A3%D0%91%D0%9B%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%AB%D0%99%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%202024(%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3).pdf) (Дата обращения 01.10.2025). – Текст : электронный.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» //Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>

13. Федеральный проект «Культурная среда» //Министерство культуры Российской Федерации. Официальный сайт – URL: <https://mkrf-test.culture.gov.ru/about/national-project/cultural-environment/> (Дата обращения 04.10.2025). – Текст : электронный.

14. Цзе Ч. Проблемы и перспективы урбанизации в современном информационном мире //Социология, 2020, №2, - С. 334-337. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-urbanizatsii-v-sovremennom-informatsionnom-mire/viewer> (Дата обращения 04.10.2025). –

Текст : электронный.

Симанова Алина Александровна,
обучающаяся 6 курса заочной формы обучения
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина
Научный руководитель:
Анисимова Екатерина Александровна
доцент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, доцент

Развитие территориальной основы местного самоуправления в России: теория и практика

***Аннотация.** Статья посвящена анализу развития территориальных основ местного самоуправления в России. Авторами проанализирована актуальность исследования; сформулировано определение территориальной организации местного самоуправления; рассмотрены ключевые этапы ее развития; приведена судебная практика.*

***Ключевые слова:** развитие территориальной основы местного самоуправления.*

Вопрос о территориальных основах местного самоуправления в нашей стране в течение всего периода его становления и развития остаётся одним из самых сложных, дискуссионных и в то же время актуальных.

Актуальность настоящей темы исследования заключается в необходимости комплексного изучения территориальных основ местного самоуправления, вызванной продолжающимся процессом законодательных корректировок.

Так, за период с 1991 года по настоящее время в отечественном муниципальном праве произошел ряд существенных преобразований, в том числе конституционная реформа, регулярно меняющиеся федеральные законы о местном самоуправлении, переход с двухуровневой системы организации местного самоуправления на одноуровневую, огромное количество региональных и местных нормативных правовых актов.

Также, особую актуальность изучению темы исследования придает принятие Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹

---

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 24.03.2025. № 12. Ст. 1200.

№ 33-ФЗ), принятие которого привело к значительным преобразованиям системы местного самоуправления, в том числе и его территориальной организации.

Прежде чем перейти к анализу развития территориальной основы местного самоуправления в России, считаем необходимым сформулировать определение территориальной организации местного самоуправления, так как понятие на сегодняшний день в законодательстве не закреплено. Итак, территориальную организацию местного самоуправления можно определить как закрепленную нормами права систему организации публичной власти на местном уровне, определяющая структуру, виды и границы муниципальных образований, порядок их создания и преобразования, в пределах которой местное население непосредственно или через избираемые им органы осуществляет местное самоуправление.

Развитие территориальной основы местного самоуправления в России условно можно разделить на несколько этапов:

1) период становления до 1991 года, где важным этапом в развитии выступает Земская реформа 1864 года;

2) принятие Закона Российской Федерации «О местном самоуправлении в Российской Федерации» от 06.07.1991 № 1550-1¹ (далее – Закон № 1550-1);

3) принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28.08.1995 № 154-ФЗ² (далее – Закон № 154-ФЗ);

4) принятие Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (далее – Закон № 131-ФЗ);

5) принятие Закона № 33-ФЗ.

Первые этапы развития местной власти фактически не разграничивали государственную местную власть и местное самоуправление как таковое.

Наиболее значительные реформаторские преобразования были осуществлены в начале 60-х гг. XIX в., когда Александр II подписал указ правительствующему Сенату о введении в действие с 1 января 1864 г. «Положение о губернских и уездных земских учреждениях». С этого дня началась более чем полувековая история земских учреждений. В соответствии с данным положением создавались земские и городские самоуправленческие учреждения: земские собрания и земские управы; городские думы и городские управы. Земские собрания и городские думы являлись выборными органами,

---

¹ Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 (ред. от 03.12.2008) «О местном самоуправлении в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 18.07.1991. № 29. Ст. 1010.

² Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.08.1995. № 35. Ст. 3506.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 08.10.2003. № 202.

избравшими соответствующие исполнительные органы – земские и городские управы. Земские и городские органы самоуправления имели установленную компетенцию по заведованию местными хозяйственными делами и в пределах своих полномочий действовали самостоятельно. Они не были включены в систему государственных органов, служба в них относилась к общественным обязанностям.

Таким образом, Земская реформа 1864 года стала важным этапом, закрепившим принцип отделения местного самоуправления от государственной власти, создав историческую основу для его дальнейшего развития.

Советская система прервала развитие местной власти как самостоятельной, однако новое государство возвращается к этой идее.

Следующим рассматриваемым этапом развития территориальной основы местного самоуправления является принятие Закона № 1550-1, на основе которого в нашей стране начался процесс реформирования всего института местной власти и формирования системы местного самоуправления. Структурно закон состоял из 7 разделов и 11 глав.

Местное (территориальное) самоуправление определялось как «система организации деятельности граждан для самостоятельного (под свою ответственность) решения вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических, национально - этнических и иных особенностей, на основе Конституции РСФСР и законов РСФСР, конституций и законов республик в составе РСФСР». Указывалось также, что местное самоуправление должно было осуществляться в границах районов, городов, районов в городах, поселков, сельсоветов, сельских населенных пунктов. При этом в данном законе отсутствовали определения данных понятий.

Основным источником административно-территориального деления на тот момент являлся Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.08.1982 «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР»¹. Так, в соответствии с данным Указом населенные пункты, находящиеся на территории РСФСР, подразделились на городские и сельские. К городским населенным пунктам относились города республиканского (РСФСР и АССР), краевого, областного, окружного и районного подчинения, рабочие, курортные и дачные поселки, к сельским – все остальные населенные пункты.

Следует отметить, что данный закон не наделил местное население полномочиями участвовать в принятии решений по территориальному устройству местного самоуправления.

Следующий этап реформирования системы местного самоуправления в России относится к принятию Закона № 154-ФЗ, основные положения

---

¹Указ Президиума ВС РСФСР от 17.08.1982 «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1982 № 34. Ст. 1271.

которого соответствовали нормам Конституции РФ 1993 года¹. «Принятый 28 августа 1995 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представлял собой прогрессивный документ, закрепивший новую модель местного самоуправления, учитывающую демократические тенденции формирования правового государства, отвечающую международным стандартам, в том числе Европейской хартии местного самоуправления. Именно с этого закона начался процесс системного правового регулирования местного самоуправления»².

Закон № 154-ФЗ состоял из преамбулы, восьми глав и 62 статей. Положения, характеризующие территориальные основы местного самоуправления, содержались во 2 главе, которая включала всего 2 статьи: территории местного самоуправления (ст. 12), установление и изменение границ муниципального образования (ст. 13).

Данный закон впервые дал толкование основных понятий и терминов, используемых в положениях указанного нормативного правового акта. Так, в ст. 1 Закона № 154-ФЗ дается нормативное определение понятия муниципальное образование.

Закон № 154-ФЗ устанавливал одноуровневую систему местного самоуправления. Муниципальными образованиями могли быть города, поселки, станицы, районы (уезды), сельские округа (волости, сельсоветы) и другие муниципальные образования. Кроме того, территории муниципальных образований устанавливались в соответствии с законами субъектов РФ с учетом исторических и иных местных традиций. Территорию муниципального образования составляли земли городских, сельских поселений, прилегающие к ним земли общего пользования, рекреационные зоны, земли, необходимые для развития поселений, и другие земли в границах муниципального образования независимо от форм собственности и целевого назначения.

Вместе с тем данный закон не только не давал квалификации видов муниципальных образований, но и не определял их правового статуса, полномочий и порядка взаимодействия разнородных муниципальных образований между собой и с органами государственной власти.

Установление и изменение границ муниципального образования в соответствии со ст. 13 Закона № 154-ФЗ осуществлялось с учетом исторических и иных местных традиций по инициативе населения, органов местного самоуправления, а также органов государственной власти субъекта РФ.

Более того, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ должны были установить отдельными законами гарантии учета мнения населения при решении вопросов изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, и

---

¹ Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

² Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник / Васильев В.И. Москва :Юстицинформ/ - 2012. – С. 60. URL: <https://znanium.com/catalog/product/544086> (дата обращения: 13.01.2026).

порядок образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований, установления и изменения их границ и наименований.

Вместе с тем Закон № 154-ФЗ не решал важную задачу по формулированию принципов территориальных основ местного самоуправления, тем самым отсутствовала правовая основа для регулирования процессов создания, преобразования, ликвидации, изменения территории и границ муниципальных образований.

Объективные потребности развития местного самоуправления требовали дальнейшего совершенствования соответствующего законодательства. Ответом на эти потребности стало принятие в октябре 2003 года нового Закона № 131-ФЗ.

Структурно Закон № 131-ФЗ состоял из 12 глав и 86 статей. Положения, регулирующие территориальную организацию местного самоуправления, содержались в главе 2: «Принципы территориальной организации местного самоуправления», которая в свою очередь состояла из 6 статей.

Закон № 131-ФЗ закреплял 8 видов муниципальных образований (городское поселение, сельское поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения; городской округ с внутригородским делением, внутригородской район¹; муниципальный округ²) и впервые закрепил их определение, при этом каждый из видов призван решать присущие только ему вопросы местного значения.

Границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов РФ. Особенность данного документа заключается в определении достаточно строгих критериев установления и изменения границ муниципальных образований, среди которых можно выделить, в том числе учет мнения населения. Следует отметить, что именно со вступлением в силу Закона № 131-ФЗ населению была предоставлена новая форма непосредственного осуществления местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления - голосование населения по вопросам изменения границ и преобразования муниципального образования.

Законом предусматривалась двухуровневая модель местного самоуправления, при которой городские и сельские поселения (один уровень), являясь самостоятельными муниципальными образованиями, входили в состав территории муниципального района (другой уровень), за исключением

---

¹ Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2014. № 22. Ст. 2770.

² Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.05.2019. № 18. Ст. 2211.

городских округов. В 2019 году законодательные изменения позволили субъектам РФ использовать одноуровневую модель местного самоуправления посредством введения муниципальных округов.

С момента вступления в силу Закона № 131-ФЗ до момента принятия следующего нормативного правового акта документ претерпел 186 поправок. Данное явление как прямое свидетельство необходимости совершенствования законодательного регулирования всей системы общественных отношений в сфере местного самоуправления, в том числе его территориальной основы. «Поправки продолжают поступать, и фактически ныне действующий закон, превратился в лоскутное одеяло, поэтому, конечно же, мы выбрали путь, позволяющий предложить новый законопроект» - отметил в своем докладе председатель Комитета ГД ФС РФ по государственному строительству и законодательству Крашенинников П.В¹.

За время действия Закона № 131-ФЗ общество, экономика и государственное устройство претерпели значительные изменения, закономерным последствием которых стала объективная потребность в обновлении законодательства о местном самоуправлении.

В ходе конституционной реформы 2020 года в законодательстве были введены в оборот термины «публичная власть», «единая система публичной власти».

С целью развития положений Конституции РФ, совершенствования организации местного самоуправления, обеспечения конструктивного диалога органов местного самоуправления с государственными структурами в интересах населения был принят Закон № 33-ФЗ.

Структурно Закон № 33-ФЗ состоит из 12 глав и 94 статей. Глава 2, содержащая нормы, посвященные территориальным основам организации местного самоуправления, характеризуется наличием ряда значимых новелл.

Так, ч. 1. ст. 9 закрепляет новое определение термина «муниципальное образование», под которым следует понимать публично-правовое образование, созданное на территории с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления.

Ключевым нововведением данного закона стал переход на одноуровневую систему местного самоуправления, закрепляя в ст. 9 следующие виды муниципальных образований: городской округ, муниципальный округ, внутригородское муниципальное образование города федерального значения.

---

¹ Основные направления и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации : библиодосье к заседанию Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации. – Текст: электронный // Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. – 2024. – С. 7. – URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_osnovnie_napraveniy_MSU.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

Упраздняются сельские и городские поселения как муниципальные образования, которые составляли основную часть муниципальных образований. Кроме того, новый закон также ликвидировал и такие виды как городские округа с внутригородским делением и внутригородские районы, посчитав эту концепцию не совсем удачной.

Вместе с тем рассматриваемый закон допускает сохранение двухуровневой системы в субъектах РФ, имеющих социально-экономические, исторические, национальные и иные особенности. Такая система организации местного самоуправления предусматривает его осуществление в таких муниципальных образованиях как поселения (городские, сельские) и муниципальные районы.

Закон № 33-ФЗ устанавливает 4 вида (формы) возможных изменений (преобразований) территории и (или) правового статуса муниципальных образований, а именно: изменение границ муниципального образования (ст.11), преобразование муниципальных образований (ч.1-8, ст.12), создание вновь образованных муниципальных образований (ч.10, ст.12), упразднение муниципального района (ч.29, ст.89).

Общим для указанных видов или форм территориальных изменений (преобразований) является то, что они реализуются в установленном порядке, предусматривающем: инициирование процесса изменения границ и (или) правового статуса муниципальных образований, выражение согласия населения, принятие закона субъекта РФ.

Между тем, Законом № 33-ФЗ не предусмотрена такая форма выражения согласия населения на изменение границ и (или) правового статуса муниципального образования как голосование. Изменение границ муниципальных образований осуществляется с согласия населения, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных образований, которое далеко не всегда адекватно представляет интересы соответствующей территории.

Указанные изменения следует оценить негативно, так как и ранее население было фактически отстранено от непосредственного принятия решений по вопросам преобразования муниципальных образований, но теперь население лишается также права принимать решение по вопросам изменения границ. Налицо формализация учета мнения населения.

В этой связи видится необходимым обратиться к судебной практике¹. В августе 2025 года Красноярским краевым судом были рассмотрены коллективные административные иски жителей, а также иных заинтересованных лиц, с участием представителей Законодательного собрания, Губернатора Красноярского края в части оспаривания Закона

---

¹ Решение Красноярского краевого суда от 19.08.2025 по делу № 3А-150/2025 (УИД 24ОS0000-01-2025-000201-35) Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Закона Красноярского края от 15.05.2025 № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае». // Консультант плюс: сайт. URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=359039&ysclid=mmt62r78s7801309979#Ugg72EVKg1MmHe851> (дата обращения: 16.03.2026).

Красноярского края № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае» (далее – Закон края от 15.09.2025 № 9-3914), регламентирующего, в том числе преобразование некоторых муниципальных районов Красноярского края в муниципальные округа.

Так, административные истцы в обосновании своих доводов указывали на то, что оспариваемый Закон края от 15.09.2025 № 9-3914 нарушил их права в части выявления мнения населения преобразуемых районов на совершение данных действий. Кроме того, истцы полагали, что объединение районов произошло без необходимых и достаточных оснований: в преобразуемых муниципальных образованиях не проводились публичные слушания по вопросу преобразования муниципальных образований, не было получено согласие представительных органов, Губернатор Красноярского края, являясь инициатором принятия оспариваемого закона, не выносил каких-либо решений о преобразовании муниципальных образований, оспариваемый закон не мог быть принят ранее даты вступления в силу Закона № 33-ФЗ.

Из системного толкования положений Закона № 33-ФЗ суд пришел к выводу о том, что законом субъекта РФ, принимаемым в соответствии с ч. 3 ст. 91 данного закона, не осуществляется преобразование ранее образованных муниципальных образований, а устанавливается территориальная организация местного самоуправления, в том числе в муниципальных округах и потому не требуется получение согласия населения, выраженного представительными органами, проведение публичных слушаний для образования городских и муниципальных округов в рамках перехода к одноуровневой системе территориальной организации местного самоуправления.

Таким образом, Красноярским краевым судом в удовлетворении административного иска было отказано.

По итогам проведенного анализа можно сделать следующий вывод – территориальная организация местного самоуправления представляет собой сложный правовой институт, законодательное регулирование которого претерпело ряд существенных преобразований и находится в состоянии постоянной эволюции. Совершенно очевидно, что подобная модернизация законодательства о местном самоуправлении свидетельствует о незавершенности поиска оптимальной модели территориальной организации местного самоуправления.

Тем не менее, каждый из рассмотренных этапов развития территориальной организации местного самоуправления в России внес определенный вклад в формирование современной модели данного института.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 08.10.2003. – № 202.

3. Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 02.06.2014. – № 22. – ст. 2770.
4. Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.05.2019. – № 18. – ст. 2211.
5. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. – 24.03.2025. – № 12. – ст. 1200.
6. Указ Президиума ВС РСФСР от 17.08.1982 «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1982 – № 34. – ст. 1271.
7. Закон РФ от 06.07.1991 № 1550-1 (ред. от 03.12.2008) «О местном самоуправлении в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 18.07.1991. – № 29. – ст. 1010.
8. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2005) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.08.1995. – № 35. – ст. 3506.
9. Решение Красноярского краевого суда от 19.08.2025 по делу № 3А-150/2025 (УИД 24OS0000-01-2025-000201-35) Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Закона Красноярского края от 15.05.2025 № 9-3914 «О территориальной организации местного самоуправления в Красноярском крае». // Консультант плюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=359039&ysclid=mmt62r78s7801309979#Ugg72EVKglMmHe851> (дата обращения: 16.03.2026).
10. Васильев В.И. Муниципальное право России: Учебник / Васильев В.И. Москва: Юстицинформ/ – 2012. – С. 60. URL: <https://znanium.com/catalog/product/544086> (дата обращения: 13.01.2026)
11. Основные направления и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации : библиодосье к заседанию Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации. – Текст: электронный // Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека), Комитет Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. – 2024. – С. 7. – URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_osnovnie_napraveniy_MSU.pdf (дата обращения: 15.01.2026).

**Сметанина Дарья Васильевна,
Тютикова Валерия Романовна,**
обучающиеся Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
Научный руководитель:
Скороходова Мария Леонидовна,
преподаватель кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право граждан РФ на осуществление местного самоуправления: содержание, значение, гарантии

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются содержание права граждан на местное самоуправление, его значение для социальной и политической жизни, а также гарантии, обеспечивающие его реализацию.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление; граждане; гарантии; право; управление; легитимность.*

Местное самоуправление в Российской Федерации представляет собой важнейший элемент системы публичной власти, обеспечивающий жителям возможность самостоятельно решать вопросы местного значения. Это право закреплено на конституционном уровне и играет значительную роль для демократического развития общества.

Как говорил, Н. И. Лазаревский «местное самоуправление это - децентрализованное государственное управление, где самостоятельность местных органов обеспечена системой юридических гарантий»¹. Автор подчеркивает важность юридических гарантий, которые обеспечивают самостоятельность органов местного самоуправления, что является основой для их эффективной работы.

И. Редлих, определял местное самоуправление как «осуществление местными жителями или их избранными представителями тех обязанностей и полномочий, которые им предоставлены законодательной властью или которые принадлежат им по общему праву»². И. Редлих акцентирует, что местные жители или их избранные представители осуществляют полномочия, предоставленные законодательной властью, что свидетельствует о легитимности и демократичности данного процесса.

Л. А. Велихов дал «марксистское» определение местного самоуправления: это «государственное управление каким-либо кругом дел на местах, образуемое посредством избрания уполномоченных на то лиц от

---

¹ См.: Местное самоуправление в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития. URL: <https://files.student-it.ru/previewfile/4541> (дата обращения: 02.12.2025).

² См.: Косак А.В. О дефиниции понятия «Местного самоуправления» // Вестник ЮГУ. 2008. №4 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-definitzii-ponyatiya-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 02.12.2025).

господствующего класса местного населения»¹. Как мы можем наблюдать автор, предлагает более критический взгляд, рассматривая местное самоуправление как инструмент, который может быть использован господствующим классом для управления местными делами.

Мы можем сделать вывод, что местное самоуправление представляет собой сложный и многогранный институт, который сочетает в себе элементы децентрализованного государственного управления и активного участия местных жителей в решении вопросов, касающихся их жизни.

Конституционно-правовая природа права на местное самоуправление базируется на положениях статьи 130 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. Данная конституционная норма получила дальнейшее развитие в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»².

Указанный федеральный закон определил несколько ключевых форм реализации права на местное самоуправление.

Согласно ст. 22 Федерального закона от 06.10.2003 № 131 – ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», местный референдум представляет собой высшую форму волеизъявления граждан по вопросам местного значения. Порядок его проведения детализируется Федеральным законом от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³.

Муниципальные выборы как форма реализации права на местное самоуправление обеспечивают формирование представительных органов местного самоуправления и избрание выборных должностных лиц. Базовые принципы проведения муниципальных выборов, которые получают развитие в региональном законодательстве и уставах муниципальных образований, устанавливаются ст. 23 Федерального закона № 131-ФЗ.

Стоит подчеркнуть, что территориальное общественное самоуправление играет особую роль в системе форм осуществления местного самоуправления. В соответствии со ст. 27 Федерального закона № 131-ФЗ, ТОС представляет собой самоорганизацию граждан по месту их жительства для самостоятельного осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения⁴.

---

¹ См.: Л.А. Велихов дал марксистское определение местного самоуправления. URL: <https://studizba.com/show/683829-2-ref12090.html> (дата обращения: 02.12.2025).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.11.2023) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ См.: Там же.

В городе Вологде в период с 2011 по 2026 год зафиксировано двукратное увеличение количества ТОС: с 17 (по числу зарегистрированных уставов в 2013 году) до 33. В 2026 году эти организации охватывают большую часть городских территорий и значительную долю населения, обеспечивая жителям возможность участвовать в решении вопросов местного значения — от благоустройства дворов до организации общественных мероприятий.

Значимым элементом права на осуществление местного самоуправления выступает право граждан на участие в управлении делами местного значения. Например, граждане должны иметь возможность участвовать в обсуждениях и консультациях по важным вопросам, касающимся их жизни и благосостояния; граждане имеют право контролировать действия местных властей, что включает возможность обращения в органы власти с жалобами и предложениями. Тем самым, это способствует формированию активной гражданской позиции и обеспечивает эффективное управление.

По данным сайта областного правительства, за первые три месяца 2025 года на «Госуслугах» проголосовали около 30 тысяч человек. Больше всего вологжане участвовали в выборе объектов благоустройства, в борьбе за звание «Культурной столицы 2026 года» и в проекте «Градсоветы 2.0». Регион занял второе место в России по вовлечённости в общественные голосования.

В ст. 26 Федерального закона № 131-ФЗ, закрепляется «правотворческая инициатива граждан», которая позволяет населению непосредственно участвовать в муниципальном нормотворчестве. Данный институт демонстрирует реальную возможность влияния граждан на правовое регулирование местных вопросов.

Право граждан на осуществление местного самоуправления имеет важное значение, так как позволяет жителям активно участвовать в принятии решений на местном уровне, а представителям власти - учитывать мнение различных социальных групп.

Необходимо подчеркнуть, что вступивший в силу с 19 июня 2025 года (за исключением отдельных положений) Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹, наряду с ранее предусмотренными формами участия населения в осуществлении местного самоуправления, установил право граждан участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах, не противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным и региональным законодательным актам.

Система гарантий права на осуществление местного самоуправления включает правовые, организационные, материально-финансовые и иные механизмы. Правовые гарантии включают в себя основные законы государства, которые устанавливают право граждан на местное самоуправление, определяя его принципы и основы, специальные законы,

---

¹ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ от 24.03.2025. № 12. Ст. 1200.

которые регулируют порядок создания, функционирования и полномочий органов местного самоуправления, а также их взаимодействие с государственными органами и нормы, обеспечивающие защиту прав местных сообществ и их органов, включая судебную защиту в случае нарушения этих прав.

Организационные гарантии включают деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по созданию условий для реализации права граждан на осуществление местного самоуправления.

Материально-финансовые гарантии базируются на положениях главы 8 Федерального закона № 131-ФЗ, определяющей экономическую основу местного самоуправления. Бюджетный кодекс РФ устанавливает принципы формирования местных бюджетов и межбюджетных отношений, обеспечивающих финансовую состоятельность муниципальных образований.

Под иными механизмами мы можем понимать, использование современных технологий для повышения прозрачности работы местных органов власти и вовлечения граждан в процесс управления¹. Современное развитие информационных технологий создает новые возможности для реализации права граждан на осуществление местного самоуправления. Например, в Челябинске и Улан-Удэ для вовлечения жителей в принятие решений по вопросам местного значения используют функционал порталов «Управляем вместе» и «Активный гражданин»². Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» устанавливает правовые основы использования информационных технологий в местном самоуправлении.

Таким образом, право граждан Российской Федерации на осуществление местного самоуправления является важным элементом демократической системы страны. Оно обеспечивает возможность жителям самостоятельно решать вопросы, касающиеся их жизни и благосостояния, а также способствует повышению эффективности управления на местах. Гарантии этого права, закрепленные в нормативно-правовых актах, создают условия для его реализации и защиты интересов граждан.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе

---

¹ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). – Ростов н/Д.: Профпресс, 2016. – 176 с.

² См.: ДОКЛАД о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей национальных проектов и результатов их реализации. URL: https://asmobel.ru/media/site_platform_media/2020/12/23/doklad-o-luchshih-munitsipalnyih-praktikah-regionalnyie-proektyi.pdf (дата обращения: 02.12.2025).

общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 02.11.2023) // Собр. законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Местное самоуправление: законодательство и практика реализации (в свете региональной правовой политики). – Ростов н/Д.: Профпресс, 2016. – 176 с.

4. Косак А.В. О дефиниции понятия «Местного самоуправления» // Вестник ЮГУ. 2008. №4 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-definititsii-ponyatiya-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 02.12.2025).

5. Местное самоуправление в Российской Федерации: тенденции и перспективы развития. URL: <https://files.student-it.ru/previewfile/4541> (дата обращения: 02.12.2025).

6. Велихов дал марксистское определение местного самоуправления. URL: <https://studizba.com/show/683829-2-ref12090.html> (дата обращения: 02.12.2025).

7. ДОКЛАД о лучших муниципальных практиках участия в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей национальных проектов и результатов их реализации. URL: https://asmobel.ru/media/site_platform_media/2020/12/23/doklad-o-luchshih (дата обращения: 02.12.2025).

Ухов Артём Евгеньевич
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
ФГБОУ ВО «Вологодская государственная
молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина»,
кандидат философских наук

Семиотический анализ войны: почему человечеству важно быть нравственным в XXI веке

***Аннотация.** Статья посвящена семиотическому и этическому анализу войны как феномена, в котором нарастает разрыв между символикой «героической» или «справедливой» войны и эмпирической реальностью массового уничтожения и морального разложения общества. Автор показывает, как традиционные философские и религиозные трактовки войн (от античности и христианства до Канта, Соловьёва, Бердяева и Ильина) постепенно уступают место националистической и этнопопулистской символике, что классическая «мораль победы» и утилитарная логика революционной морали перестают быть адекватными для современности; необходим переход к этике народосбережения, где заповедь «не убий» становится не только религиозным, но и стратегическим и выживательным принципом для цивилизации.*

***Ключевые слова:** война, нравственность, семиотика, пацифизм, народосбережение, автономное оружие, философия войны.*

В XXI веке, эпоху искусственного интеллекта, климатических кризисов и геополитики, нравственность становится семиотическим знаком выживания. Однако гуманизм и антимилитаризм часто вытесняются националистическими символами вражды и превосходства, сигнализируя о возможной деградации общества. Русские мыслители ратовали за гуманизм, но сегодня пацифизм запрещают, религия служит политике, объявляя его ересью. Символическая политика XX–XXI вв. грозит заменить знаки любви этнопопулизмом и ур-фашизмом, отвергаемым классиками философской мысли.

Война – это «состояние вражды, борьбы с кем-либо» и это также «организованная вооруженная борьба между государствами, нациями, социальными группами, осуществляемая специальным социальным институтом (армией) с привлечением экономических, политических, идеологических, дипломатических средств»¹.

Моральное содержание войн было примерно до начала XXI века сформировано двумя мировыми и «холодной» войной – как символ того, что человечество стоит на пороге глобального уничтожения. Во многом моральное содержание неядерного конфликта оставалось неизменным с XIX

---

¹ Быченков В.М. Война // Новая философская энциклопедия в 4 тт. Т.1. М.: Мысль, 2010. С.425.

века. После крушения СССР и событий 9/11, однако, вектор понимания войны начал смещаться в сторону «безопасности» от терроризма. При таком понимании современной войны, а также научно-техническом совершенствовании оружия остро встает вопрос о нравственной составляющей любого вооруженного конфликта.

Израильский исследователь А. Гат считает, что война коренится в самой человеческой природе и поэтому полностью неискоренима. Целью всех войн в истории человечества является биологическая борьба за выживание, претерпевающая видоизменение в зависимости от социокультурного контекста. «Насильственная конкуренция, известная также как конфликт — включая внутривидовой конфликт — является правилом во всей природе, поскольку организмы соперничают друг с другом за выживание и размножение в условиях постоянного острого дефицита ресурсов, усугубляемого самим процессом их размножения»¹. Однако моральное содержание войны никогда не было статичным. Согласно Гату, войне присуща 2 взаимоисключающие характеристики: которые можно условно назвать «смерть» и «победа». «Лишь с наступлением современности, когда либеральное мировоззрение, возникшее во времена Просвещения, постепенно стало доминировать в развитом мире, война начала восприниматься в либеральных обществах как нечто совершенно отвратительное и бессмысленное, действительно, абсурдное до степени непостижимости»², первая характеристика возобладали и к войне стали прибегать как к крайнему средству, если других вариантов осуществления политики не осталось.

Гат приводит цифры, что в доцивилизованном обществе смертность в племенах древних людей доходила до 25%, не считая раненых и изувеченных — и это укладывается в статистику по диким животным. Можно было бы предположить, что современные войны стали намного гуманнее, чем войны древности именно благодаря развитию человеческой культуры и цивилизации, обычаев, законов, морали. Однако здесь возникает другой исторический фактор — появление оружия массового поражения и новых типов автономных вооружений, которые снова создают повышенную опасность большим массам населения и территориям. Последние как бы откатывают время назад, во времена дикости (причем также и в моральном смысле).

Война всегда была не только историческим, но и центральным этическим феноменом, причем философские традиции по-разному оценивали её моральную допустимость и способность служить «справедливым» инструментом политики.

Геродот, обосновывая смысл истории, прямо указывает на сохранение памяти о войнах и их причинах, подчёркивая их значение для человеческого опыта. Платон, вслед за ним, видит войны в первую очередь как зло, проистекающее из внутренних и внешних конфликтов, но уже в античности признаёт их неизбежность и дифференцирует *στᾱσίς* (гражданские войны) и

---

¹ Gat, Azar. War in human civilization. Oxford: Oxford University Press, 2006. P.663.

² Ibid. P.662.

πόλεμος (войны с «варварами»), связывая их с жадной властью и этнической ненавистью. Внутренние конфликты требуют соблюдения гуманистических норм, тогда как внешние войны могут вестись жестоко и без ограничений, что проявляется в подходе Геродота к греко-персидским войнам и в противоположном описании Фукидидом Пелопоннесской (гражданской) войны.

Войны античности, включая падение афинской демократии, становятся для автора примером того, как «чрезмерная мощь» и «невоздержанная гордыня» ведут к катастрофе и заканчиваются божественным наказанием, что вполне актуально для современности, где отход от глобализма и интернационализма сопровождается ростом жестокостей и военных преступлений. Платон, показывая, что тирания использует войны для укрепления власти и подавления оппозиции, предвосхищает поздние критики утилитарного оправдания конфликтов. Аристотель, один из первых создателей теории справедливой войны, допускает «справедливое» применение насилия. Однако сама «справедливость» у него оказывается общественно-исторически обусловленной (война ради добычи рабов), но в то же время признаёт неопределённость принципа справедливости и историческую обусловленность морали, в том числе оценки убийства. «это право многие причисляют к противозакониям из тех, что иногда вносят ораторы: было бы ужасно, если бы обладающий большой физической силой человек только потому, что он способен к насилию, смотрел на захваченного путем насилия как на раба и подвластного себе»¹ Рассуждая далее, он делает вывод, что «добродетель вполне может, раз ей даны на то средства, прибегать до известной степени к насилию; что всякого рода превосходство всегда заключает в себе преизбыток какого-либо блага, так что и насилию, кажется, присущ до известной степени элемент добродетели; следовательно, спорить можно только о справедливости»². В то же время он полагает, что сам принцип справедливости неопределен.

С распространением христианства эвдемонистическая этика греков уступает месту религиозному долгу, а рациональные основания «правой войны» подменяются догматическими установками, которыми впоследствии пользовались монархи и церкви для мобилизации на завоевательные походы. Кант, возвращаясь к Гоббсу, полагает войну естественным состоянием человечества, но отвергает мораль, основанную на выгоде, и выводит категорический императив, который запрещает стремление к большему, чем у соседа, и видит в постоянной подготовке к войнам величайшее бедствие для человечества. Человек «должен считать всех людей имеющими равные права в разделении благ природы — мысль, исподволь подготавливающая его к ограничениям, которые разум в интересах его ближних в будущем наложит на его волю и которые для устройства общества гораздо более необходимы, чем

---

¹ Аристотель. Политика // Аристотель. Собрание соч. в 4 тт. Т.4. С.384-385.

² Там же.

расположение и любовь»¹. Причины войны немецкий философ видит в несовершенстве рода человеческого, т.е. в нашем собственном несовершенстве, а не в Провидении, несправедливости устройства и т.п., таким образом, выводя путь предотвращения военных конфликтов и всех тех бед, которые человек устраивает сам себе. Однако, будучи причиной войн, несовершенство является у Канта и причиной самого себя, поскольку в ходе войны преодоление этого состояния становится еще более затруднительным.

В. С. Соловьёв развивает кантовскую нравственность через религиозное чувство и добродетели стыда, жалости и благоговения, признавая войну «хронической болезнью человечества»², но в то же время допуская её как стадию, ведущую к будущему миру и духовному единству, что в его последних работах сменяется все более пессимистическим взглядом на угрозу «панмонголизма» и возможную гибель цивилизации.

Автор подчёркивает, что современные войны, особенно с XX века, отличаются не только техникой, но и целями: они нацелены на массовое уничтожение, а не на «установление мира», что ставит под сомнение любые традиционные оправдания. В этом контексте выступают Ганди, призывающий к ненасилию, и Толстой, который также критикует патриотизм и милитаризм, а также И. А. Ильин, который, признавая войну безнравственной, оправдывает ответ на насилие силой, опираясь на националистические и государственные идеи. Его позиция, как и позднейшие заявления патриарха Кирилла, воспринимаются как «светская» защита силового сопротивления злу, сближающаяся со старозаветной логикой и игнорирующей универсальность новозаветной христианской заповеди «не убий».

Переход к советской эпохе и «перманентной революции» показан как ещё один шаг в утилитаризации нравственности: Маркс и Троцкий отождествляют мораль с классовой борьбой и стратегией. Государство большевиков использует войну и репрессии как инструменты установления и удержания власти, периодически восполняя религию ради политической мобилизации, как это произошло в 1943 году с возрождением Патриаршества. В этом контексте развёртывается и обвинение большевизма в «революционной морали», которая отрицает вечные истины, религию и нравственность в пользу утилитаризма, напоминающего тем самым и «революционный» марксизм, и светский национализм Ильина.

По мнению Бердяева, причины такого размежевания в точках зрения на заповедь христианства «не убий» в том, что «Любовь к человеку, милосердие и есть само добро, неведомое отвлеченному идеализму И. Ильина. Человек есть Божья идея, Божий замысел, и отрицание человека есть

---

¹ Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Сочинения. В 8-ми т. Т.8. М.: Чоро 1994. —С.78.

² Соловьёв В.С. Оправдание добра // Соловьёв В. С. Собрание сочинений / под ред. С. М. Соловьёва и Э. Л. Радлова. Т. 8. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911—1914. С.424.

богопротивление¹». Иными словами, и русские мыслители призывали христианское правительство к необходимости при принятии решения о начале войны (равно как и ее окончании) соизмерить нравственный аспект данного поступка, поскольку вся деятельность государства должна служить делу сохранения и умножения человечества, а не его уничтожению.

К сожалению, это лишь идеал, далекий от действительности. Это актуально и для современной ситуации. Так, например, в Турции группа врачей турецкого Торакального общества, опубликовавшая пацифистский манифест, направленный против войн вообще (и против войны в Газе), была арестована и приговорена к 20 месяцам тюрьмы. Суть манифеста 1 сентября 2025 г. состоит в признании того, что «Войны и вооружённые конфликты — это не только события, приводящие к прямым травмам и смертям; они также вызывают крах систем здравоохранения, разрушение окружающей среды, перемещение населения, бедность и долгосрочную социальную травму, что навсегда изменяет состояние здоровья населения»²). Война ставится в манифесте в оппозицию медицине, поскольку война легитимизирует убийство (принцип «победы» становится моральной ценностью), медицина — сохранение жизни (ценность сохранения здоровья и жизни человека, принцип «не навреди»). В России также идет антипацифистская кампания: по официальным данным Следственного комитета России «в период с марта 2022 года по март 2025-го возбудил более 600 дел о военных фейках и дискредитации»³, которые так или иначе имеют отношение к антивоенной позиции россиян.

Еще одна опасность — это использование новых видов автономного вооружения на основе компьютерных алгоритмов (например, дронов). Не секрет, что бурное развитие искусственного интеллекта породило много надежд и размышлений о будущем человечества. Как считает Дж. Джонсон, «Наконец, идея о том, что человеческую этику можно закодировать в алгоритмы ИИ как возможное решение субъективных и многогранных этических-политических дилемм войны, технически, теоретически, онтологически и психологически проблематична, а с этической и моральной точек зрения сомнительна»⁴). Не случайно Папа Римский Франциск призвал на встрече лидеров стран Большой Семерки запретить использование автономного оружия. Как считает D.M. Ølgaard, «если нас беспокоит, как эти виды вооружений могут быть применены в будущем, важный вопрос заключается

---

¹ Бердяев Н.А. Кошмар злого добра. (О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою») // Путь. 1926. №4 (июнь-июль). С.116.

² Çetinkaya PD, Töreyn ZN, Yüce Özdemir HY, Yasin Y, et al. Turkish Thoracic Society Declaration on Peace and Health: The Importance of Breathing in a World Without War, *Thoracic Research and Practice*. 2026. Vol. 27(1). pp.68-74.

³ СКР в 2025 году стал реже возбуждать дела по военным фейкам. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8341252> (дата обращения: 14.04.2026)

⁴ 11. Johnson J. The AI Commander Problem: Ethical, Political, and Psychological Dilemmas of Human-Machine Interactions in AI-enabled Warfare, *Journal of Military Ethics*, 2022. Vol.21(3–4). pp.246–271. <https://doi.org/10.1080/15027570.2023.2175887>

не в том, смогут ли их набор сенсоров и алгоритмов распознавать и убивать реальных врагов законным или этичным образом, а в том, следует ли нам вообще когда-либо допускать легализацию, этизацию или рационализацию подобных действий»¹.

Сама проблема нравственности и войны, как нам представляется, выходит за пределы своего узкого толкования и связана с более общей и фундаментальной проблемой добра и зла. Без правильной постановки последней невозможно дать удовлетворительно решение и первой. Однако практически, как нам представляется, возможно подытожить и выявить следующие аспекты проблемы.

Как показали философы прошлого, истинная моральность и нравственность возникает из нашей незаинтересованности в результатах того, что мы делаем. Но если появляется утилитарный смысл, как было продемонстрировано в случае с приспособлением религии под интересы государства, тогда даже самые возвышенные идеалы могут потерять свою моральную силу, стать безнравственными.

В условиях современных средств массового поражения и новых способов ведения войны характер морали должен измениться. Вместо рыцарских поединков, где возможны действие каких-либо законов (так называемые «законы ведения войны») приходит тотальное уничтожение населения и ресурсов. Как показывают современные исследования, теперь в полной мере актуально высказывание Н. Чемберлена «в войне нет победителей, только проигравшие». Война – это ситуация, в которой выигрывая в одном, проигрываешь в другом. Иными совами, принцип прагматизма (ан который опирались завоеватели прошлого) перестает работать. В таких условиях нормы морали XIX века, ставящие на первый план идеи патриотизма, нации и т.п., оказываются во многом устаревшими, конкурирующими с ценностями гуманизма. Кроме того, их «недоопределенность», поскольку «понятия “нация” в рамках многонационального государства делает невозможной и адекватную трактовку понятия “патриотизм”, которое в узких рамках этно-национального подхода ведет к политическим спекуляциям и далее — к национализму, шовинизму, расизму, антисемитизму и антидемократизму (отрицанию интересов меньшинств) государственной политики»² – может служить развязыванию уже внутренней, гражданской, войны.

Напротив, на первый план должна выйти идея народосбережения, а не завоевания территорий и ресурсов. Представляется труднооспоримым факт, что без населения не только победить, но и продолжать существовать как государство будет невозможно – это политический крах.

---

¹ Ølgaard, D.M. The New Technopolitics of War: (Re)imagining Agency and Authority in Military Affairs. *Global Policy*, 2025. Vol.16(3). pp. 474–479.

² Ухов А. Е. Патриотизм как предмет российского политического дискурса: семиотический анализ // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С.73.

В заключение можно еще привести пример, когда автор задал ИИ (perplexity) вопрос: «может ли война в 21 веке быть выигрышной одной из сторон?». Результат ИИ Perplexity: «Нет, война в XXI веке не может быть однозначно "выигрышной" для одной стороны. Все стороны терпят необратимые потери, превышающие любые тактические или территориальные выгоды». Чат GPT ответил: «Исходя из всего вышеобозначенного и текущих реалий — нет, в XXI веке победить в войне практически невозможно в классическом понимании этого слова. Все стороны несут колоссальные потери — экономические, демографические, технологические, моральные. Длительный и разрушительный характер конфликтов — последствия сложно компенсировать. Международное давление и санкции мешают полной идеализации победы. Победа зачастую — это просто возможность остановить кровопролитие и выйти из конфликта с минимальными потерями. Итог: победа в полном смысле этого слова — практически недостижима в военных конфликтах XXI века»¹.

Список использованных источников:

1. Аристотель. Политика // Аристотель. Собрание соч. в 4 тт. Т.4.
2. Бердяев Н.А. Кошмар злого добра. (О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою») // Путь. 1926. №4 (июнь-июль). С.103–116.
3. Быченков В.М. Война // Новая философская энциклопедия в 4 тт. Т.1. М.: Мысль, 2010. С.425.
4. Кант И. Сочинения. В 8-ми т. М.: Чоро, 1994.
5. СКР в 2025 году стал реже возбуждать дела по военным фейкам. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8341252> (дата обращения: 14.04.2026)
6. Соловьев В. С. Собрание сочинений / под ред. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911—1914.
7. Ухов А. Е. Патриотизм как предмет российского политического дискурса: семиотический анализ // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С.68—74.
8. Çetinkaya PD, Töreyn ZN, Yüce Özdemir HY, Yasin Y, et al. Turkish Thoracic Society Declaration on Peace and Health: The Importance of Breathing in a World Without War, *Thoracic Research and Practice*, 2026. Vol.27(1). pp.68–74.
9. Ølgaard, D.M. The New Technopolitics of War: (Re)imagining Agency and Authority in Military Affairs. *Global Policy*, 2025. Vol.16(3). pp. 474–479.
10. Gat, Azar. War in human civilization. Oxford: Oxford University Press, 2006. 839 p. P.663.
11. Johnson J. The AI Commander Problem: Ethical, Political, and Psychological Dilemmas of Human-Machine Interactions in AI-enabled Warfare,

---

¹ Perplexity AI. Персональный ИИ-поисковик [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perplexity.ai> (дата обращения: 19.04.2026).

Journal of Military Ethics, 2022. Vol.21(3–4). pp.246–271.
<https://doi.org/10.1080/15027570.2023.2175887>

12. Perplexity AI. Персональный ИИ-поисковик [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perplexity.ai> (дата обращения: 19.04.2026).

**СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СЕССИЯ
«НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОХРАННОСТИ
ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ»**

Белов Олег Александрович,
доцент кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы уголовно-правового регулирования в сфере биотехнологий

***Аннотация.** Статья посвящена анализу проблем уголовно-правового регулирования отношений в сфере биотехнологий. Рассмотрены существующие пробелы в российском уголовном законодательстве, отмечена высокая степень риска нарушений прав личности и потенциальных угроз обществу, возникающих вследствие злоупотребления достижениями в сфере биотехнологий, предложены рекомендации по совершенствованию отечественного уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** уголовное законодательство, биотехнологии, преступления в сфере биотехнологий.*

Разработка и освоение биотехнологий в последние годы занимают важное место в деятельности множества стран мира, в том числе и России. Биотехнологии обеспечивают управляемое получение полезных продуктов для различных сфер человеческой деятельности и базируются на использовании каталитического потенциала различных биологических агентов и систем – микроорганизмов, вирусов, растительных и животных клеток и тканей, а также внеклеточных веществ и компонентов клеток. Достижение превосходства в биотехнологиях является одной из приоритетных задач в экономической политике, а применение биотехнологических материалов и принципов в ближайшие годы радикально изменит многие отрасли промышленности и само общество.

В то же время использование биотехнологий для обеспечения постоянно растущих потребностей общества имеет и обратную сторону, поскольку это связано с высоким риском нарушения прав личности и, более того, сопряжено с потенциальной общественной опасностью.

Инновационные технологии в целом, и биотехнологии в частности, по своей сути имеют «двойное назначение», их использование может происходить как в легальном, социально полезном пространстве, так и в криминальной сфере. В последнем случае, эта «темная сторона» биотехнологий порождает серьезные этические и правовые вызовы. Так, в частности, в последнее время беспокойство вызывают не только безопасность генетически модифицированных продуктов, их влияние на человека и

биосферу в целом, но и возможности умышленного использования биотехнологий в ущерб безопасности человечества: неконтролируемое применение генной терапии в целях улучшения физических или когнитивных способностей человека, неправомерная трансплантация, незаконное выращивание тканей и органов тела человека, клонирование. Достижения в сфере генной инженерии могут быть использованы и при выращивании наркотикосодержащих растений, повышения урожайности, улучшении их качеств путем усиления наркотических свойств и т.д.

Не меньшую тревогу вызывает практика проведения криминальных и некриминальных аборт с целью использования эмбрионов для экспериментов со стволовыми клетками. Эта деятельность сегодня активно развивается в России, но до сих пор не урегулирована должным образом из-за отсутствия соответствующих правовых норм.

Угрожающей представляется и возможность освоения биотехнологий для создания новых видов биологического оружия, их использования террористическими организациями. На базе новейших достижений в области биотехнологий создается биологическое оружие, которое может быть целенаправленно применено как против отдельных этнических групп населения, так и в масштабе целой страны, что создает реальную угрозу национальной безопасности России.

Таким образом, уже в ближайшем будущем следует ожидать появления совершенно новых для России преступлений, связанных с использованием современных биотехнологий. При этом ни отечественное законодательство, ни следственная практика в настоящее время не располагает необходимым инструментарием для предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования подобного рода деяний, обладающих повышенной общественной опасностью.

Действующий уголовный закон содержит ряд составов преступлений, опосредованно имеющих отношение к незаконному использованию биотехнологий. Анализ Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) позволяет отнести к таковым: убийство, совершенное с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); торговля людьми с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ); террористический акт, сопряженный с использованием патогенных биологических агентов (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ); контрабанда патогенных биологических агентов, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов УК РФ (ст. 226.1. УК РФ); нарушение правил безопасности при обращении с патогенными

биологическими агентами (ст. 248 УК РФ), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ), применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации (ч. 2 ст. 356 УК РФ).

Вместе с тем, на наш взгляд, для полноценного уголовно-правового противодействия угрозам, связанных с использованием современных биотехнологий, этого явно недостаточно. Следует согласиться с мнением Ю.А. Чернышевой, что «уголовный закон не содержит специальных норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений с использованием биотехнологий в том объеме, который соответствовал бы фактически сложившейся ситуации или (в идеале) был бы ориентирован на вполне реалистичные прогнозные оценки»¹. Приведем некоторые аргументы, указывающие на необходимость дополнительного уголовно-правового регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

В настоящее время биотехнологии предоставляют уникальные возможности для выращивания человеческих органов и тканей методами терапевтического клонирования. Данный вид медицинской деятельности до сих пор не получил должного правового регулирования в нашей стране, что, несомненно, будет способствовать криминализации фактически сложившихся общественных отношений в сфере биотехнологий. Как пишет Ю.А. Чернышова, крайне опасная ситуация уже сложилась в сфере криминальной пересадки органов и тканей, механизм которой, разумеется, связан с новейшими биологическими технологиями². Ежегодно в мире востребовано не менее 1 миллиона донорских органов, в то время как потребность удовлетворяется не более чем на 5-6%. Контент-анализ заставляет обсуждать новую криминологическую проблему - криминальную трансплантацию и ее возрастающие масштабы³.

По оценкам экспертов, в различных регионах России существуют десятки подпольных клиник, производящих незаконные изъятия и пересадки органов и тканей человека. Из средств массовой информации становится известно об обнаружении в районах военных конфликтов массовых захоронений прооперированных людей с отсутствующими органами, имеющими критическое значение для жизни человека; об обнаружении трупов

---

¹ Чернышева Ю.А. Уголовно-правовой аспект использования биотехнологий / Ю.А. Чернышева // Будущее науки – 2013 : материалы Международной молодежной научной конференции, Курск, 23–25 апреля 2013 года / Ответственный редактор: Горохов А.А. Том 2. - Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга». 2013. С. 110.

² Чернышева Ю.А. Перспективы совершенствования уголовного закона в части регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и тканей человека, в Российской Федерации // Общество и право. 2013. №2 (44). С. 108.

³ Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

бездомных детей со следами профессионально проведенных операций, направленных на изъятие у них органов и тканей.

Развитие биотехнологий заставляет по-новому взглянуть и на прогнозирование качественных изменений терроризма. Все чаще со стороны экспертов и представителей официальных структур звучат предостережения об устремлениях террористов к оружию массового поражения, в том числе к биологическому оружию.

Общую тенденцию роста вероятности применения биологически опасных веществ террористическими организациями следует рассматривать как серьезную угрозу безопасности нашей страны. Это обусловлено недостаточной подготовленностью как населения, так и государственных структур к эффективному противодействию подобным угрозам, а также отсутствием налаженных механизмов оперативного реагирования и устранения возможных негативных последствий террористических атак с использованием биологического оружия.

В настоящее время в России также остается открытым вопрос относительно правового регулирования деятельности по клонированию человека. В США, например, запрет на клонирование впервые был введен еще в 1980 г. В ряде европейских стран, (Франция, Испания, Эстония, Молдова) клонирование как преступление закреплено в уголовных кодексах. В таких странах, как Бразилия, Германия, Великобритания, Япония, уголовная ответственность за клонирование установлена специальными законами. В целях приведения национального законодательства в соответствие с требованиями мировой практики в уголовном законе Казахстана предусмотрена уголовная ответственность за клонирование человека. Так, ст. 129 Уголовного кодекса Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за совершение клонирования человека или использование человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях, а равно вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из Республики Казахстан в этих же целях¹.

В 2002 году в России вступил в силу Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека», согласно которому использование технологий клонирования живых организмов в целях клонирования человека запрещено. Согласно ст. 4 указанного закона лица, виновные в его нарушении, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако до сегодняшнего дня в России меры уголовной ответственности за клонирование человека законодательно не определены.

Ранее учеными уже предлагались инициативы по закреплению в уголовном законе некоторых видов преступлений, непосредственно связанных с незаконным использованием биотехнологий. Так, А.И. Трусов еще в 2011 году в своем диссертационном исследовании предлагал установить уголовную

---

¹ Белов О.А., Спиридонова Ю.Н., Одинцов А.И. Генная инженерия: проблемы уголовно-правового регулирования / О.А. Белов, А.И. Одинцов, Ю.Н. Спиридонова // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52). С. 482.

ответственность за совершение следующих деяний: «умышленное изменение генотипа человека и (или) другие манипуляции с генами человека, приводящие к утрате им генетической индивидуальности, произведенные с нарушением правил и условий, предусмотренных законодательством РФ при их производстве, а равно произведенные не уполномоченными лицами; незаконные испытания генно-инженерно-модифицированных организмов при производстве товаров, разрешенных в гражданском обороте и запрещенных в нем; создание, хранение, перевозка, сбыт либо испытание ранее не известных микробиологических либо других биологических агентов или токсинов в целях, не связанных с исследованиями, а равно произведенные негосударственным учреждением; репродуктивное клонирование человека; терапевтическое клонирование человека, произведенное с нарушением правил и условий, предусмотренных законодательством РФ при его производстве, а равно произведенное негосударственным учреждением; незаконный оборот органов и (или) тканей человека и (или) иных фрагментов тела человека»¹ и др. К сожалению, подобные инициативы, рождающиеся в результате глубоких и скрупулезных научных исследований, серьезного анализа действующего законодательства, правоприменительной практики, практически на находят отклика со стороны законодателя. Спустя более чем 15 лет, прошедших со времени высказанных предложений, по сути, все они остаются и на сегодняшний момент весьма актуальными.

Следует сказать, что некоторые шаги по установлению правовых запретов на деятельность, связанную с биотехнологиями, в нашей стране уже предприняты. Так, В 2016 году в Российской Федерации была введена административная ответственность за нарушение законодательства в области генно-инженерной деятельности. В соответствии со ст. 6.3.1. КоАП РФ, нарушения, выразившиеся в использовании генно-инженерно-модифицированных организмов и (или) продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, которые не прошли государственную регистрацию, либо в использовании генно-инженерно-модифицированных организмов не в соответствии с целями, для которых они зарегистрированы, либо в нарушении специальных условий использования генно-инженерно-модифицированных организмов, в том числе при производстве конкретного вида продукции, влекут наложение административного штрафа как на должностных, так и на юридических лиц.

Совершенствование уголовно-правового регулирования отношений в сфере биотехнологии, на наш взгляд, должно предполагать: а) внесение изменений в статьи Особенной части УК РФ, путем дополнения отдельных составов преступлений квалифицирующим признаком - «использование биотехнологий»; б) введение в УК РФ новых составов преступных деяний, совершаемых в сфере биотехнологий.

---

¹ Трусов А.И. Криминологические и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 10.

Список использованных источников:

1. Белов О.А., Спиридонова Ю.Н., Одинцов А.И. Генная инженерия: проблемы уголовно-правового регулирования / О.А. Белов, А.И. Одинцов, Ю.Н. Спиридонова // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52). С. 479-485.
2. Трусов А.И. Криминологические и уголовноправовые аспекты предупреждения преступлений, связанных с использованием биотехнологий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – 23 с.
3. Чернышева Ю.А. Перспективы совершенствования уголовного закона в части регламентации ответственности за преступления, связанные с незаконным изъятием органов и тканей человека, в Российской Федерации // Общество и право. 2013. №2 (44). С. 107-110.
4. Чернышева Ю.А. Уголовно-правовой аспект использования биотехнологий / Ю.А. Чернышева // Будущее науки – 2013 : материалы Международной молодежной научной конференции, Курск, 23–25 апреля 2013 года / Ответственный редактор: Горохов А.А. Том 2. - Курск : Закрытое акционерное общество «Университетская книга». 2013. С. 107-111.

Кисленко Сергей Леонидович,
профессор кафедры криминалистики
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент,

Борьба с дистанционным мошенничеством и актуальные вопросы восстановления прав потерпевших от таких преступлений

***Аннотация.** В условиях цифровизации современной экономики и социума на первый план выходят криминальные способы дистанционного завладения имуществом граждан обманным путем. Задействованные в настоящее время государственные меры в сфере противодействия дистанционным преступлениям только начинают давать свои результаты. Однако в данной области наблюдается очевидное отставание правоприменительной практики. Это касается, как уголовно-правовой сферы, так и отдельных гражданских институтов. Это обуславливает сложности в защите и восстановлении прав потерпевших по таким делам. Проведенный автором анализ следственной и судебной практики позволил выявить основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться правоприменителям в целях защиты прав потерпевших от дистанционного мошенничества.*

***Ключевые слова:** мошенничество, информационно-коммуникационные технологии, «бабушкина схема», недвижимое имущество, сделки с недвижимостью, расследование преступлений, судопроизводство, исковое производство, специальные знания, экспертиза, защита прав потерпевшего.*

Цифровизация современного социума, стремительно протекающая последние время, закономерно отразилась на разных аспектах человеческой жизнедеятельности. В том числе и на сфере криминальной деятельности. Преступники в целях реализации неправомерных деяний, все чаще используют информационно-коммуникационные технологии, позволяющие им дистанционно завладевать имуществом граждан.

Это обусловило ужесточение ответных мер со стороны государства в отношении борьбы с дистанционными преступлениями. Так, предпринятые в последнее время законодательные меры по противодействию дистанционному мошенничеству, связанные с ужесточением операций в банковской сфере, усложнили способы обманного похищения у граждан денежных средств. Однако это привело к резкому увеличению случаев, когда граждане начали продавать свои квартиры, действуя по указке преступников. Как следствие – переориентация криминала на обманные способы завладения денежными средствами граждан, сопряженные с лишением их прав на жилье (ч. 4 ст. 159 РФ), актуализировало вопросы о восстановлении прав потерпевших от таких преступлений.

Можно констатировать, что в данном направлении до недавнего времени были явные «перегибы» в сторону уголовной политики государства в

сфере борьбы с преступностью. В результате ряд гражданско-правовых институтов остались «за бортом» внимания государства. Имеющиеся на данный момент данные правоприменительной практики по восстановлению прав граждан, ставших жертвой преступлений по ч. 4 ст. 159 УК РФ, свидетельствуют о том, что политика гражданских судов складывается в трех направлениях: в 41% случаев сделка признается недействительной, а покупатель квартиры, являющийся добросовестным, остается и без денег, и без квартиры; в 39% случаев сделка также признается недействительной, но применяется двухсторонняя реституция (когда каждая сторона сделки возвращает второй то, что получила); в 20% случаев бывшему собственнику в исковых требованиях отказывают, считая, что жертва сама ответственна за свои действия. Сделку признают совершенной, а квартиру оставляют за добросовестным покупателем¹.

Закономерно указанные выше правоприменительные лакуны детерминировали новые мошеннические схемы, основанные на активизации в них недобросовестных продавцов, действующих под ширмой мнимого психического воздействия и манипуляции со стороны мошенников. Речь идет о так называемой «бабушкиной схеме», когда граждане (зачастую пенсионного возраста²) продают свои квартиры, а затем заявляют в правоохранительные органы, что действовали (не осознавая суть своих действий) под влиянием мошенников, которым они перевили деньги, полученные от продажи квартиры. В последующем такие «пострадавшие» обращаются в суд с иском о признании сделки недействительной (ст. 178 ГК РФ), как правило, с одновременной подачей заявления о признании жертвы банкротом, тем самым сохраняя за собой деньги и недвижимое имущество.

Анализ современной законодательной инициативы в анализируемом нами направлении позволяет наметить следующие ключевые моменты, связанные с вопросами защиты, как жертв дистанционного мошенничества по ч. 4 ст. 159 УК РФ, так и иных участников рынка недвижимости.

1. Необходимость периода «охлаждения» сделки купли-продажи недвижимости, предусматривающего растягивания сделки во времени. При наличии промежутка (от 5 до 14 рабочих дней), продавцам будет сложнее в последующем апеллировать к тому, что все это время они находились «под влиянием мошенников» в состоянии измененного сознания. И это поможет защитить добросовестных покупателей от недобросовестных продавцов или в ситуации, когда продавец по-настоящему находился во временно невменяемом состоянии.

---

¹ В МВД назвали число квартир, похищенных телефонными мошенниками [Электронный ресурс] РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6920690f9a79470a0a50d8f1?from=copy> (дата обращения: 10.12.2025).

² По данным МВД РФ в категорию жертв мошенников чаще всего попадают женщины в возрасте 50 – 70 лет (Ни дома, ни денег: как на Ставрополье расторгают сделки с жильём по «схеме Долиной» [Электронный ресурс] ПОБЕДА 26. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6920690f9a79470a0a50d8f1?from=copy> (дата обращения: 10.12.2025).

При этом период «охлаждения» должен, по мнению отдельных депутатов, сопровождаться только безналичным расчетом, а средства будут замораживаться на специальном банковском счёте (по аналогии со счётами эскроу), получения которых продавцом будет возможным только после официально зарегистрированного перехода права собственности на недвижимость¹.

Однако данное предложение не лишено ряда спорных моментов. В частности, как быть в ситуациях, когда требуется срочная продажа недвижимости, или когда имеет место последовательная «цепочка» сделок купли-продажи, когда последующая покупка возможна только после продажи объекта недвижимости.

В этом плане неизбежно увеличение рисков, которые неизбежно будут отражаться на стоимости недвижимости, задействованной в сложных многоходовых сделках.

Представляется, что введение периода «охлаждения» потребует решения ряда вопросов, связанных с совершенствованием существующих механизмов перехода прав на недвижимое имущество. Например, любая сделка с участием несовершеннолетнего проводится с разрешения органа опеки и попечительства, который выдает предварительное разрешение под условием одновременного приобретения на имя несовершеннолетнего конкретного объекта недвижимости взамен отчуждаемого. Как будет соотноситься период охлаждения с условием одновременного приобретения, когда в цепочке несколько альтернативных сделок с участием несовершеннолетних. На практике может сложиться ситуация, когда момент получения денег у финальных продавцов может растянуться на месяц и более.

Кроме того, очевидно, что ведение периода «охлаждения» закономерно скажется на увеличении стоимости банковских услуг по сопровождению альтернативных сделок.

Также представляется, что данная мера не панацея от того, что недобросовестный продавец через месяц-два не заявит, что продал квартиру под воздействием мошенников.

2. Совершенствование механизма двусторонней реституции за счет введения дополнительных ограничительных и обеспечительных мер.

В частности, предлагается не возвращать квартиры продавцам без возврата полной суммы уплаченных за недвижимость денег покупателям. По мнению представителей Росреестра, спорные объекты недвижимости должны находиться в залоговом режиме до полного исполнения решения суда, что обеспечит баланс прав сторон². Представляется, что в данном случае

---

¹ Не возвращать квартиру, пока не вернет деньги: Как защитят покупателей жилья от «жертв мошенников» [Электронный ресурс] Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27746.5/5174057/?ysclid=mizjfw9rg682570581> (дата обращения: 10.12.2025).

² Росреестр предложил не возвращать квартиры жертвам мошенников без возврата денег [Электронный ресурс] Взгляд. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/09/v-rossii-pridumali-kak->

необходимы четкие разъяснения механизма оформления такого залога: с какого момента, кто должен подавать и какие документы и пр.

Также предлагается расширить перечень мер по обеспечению исковых требований. Так, продавец жилья, обратившийся в суд для признания сделки недействительной, предварительно должен внести деньги, полученные по договору купли-продажи, на залоговый счёт суда. Если договор купли-продажи признают недействительным, покупатель сразу получит свои деньги после окончания судебного процесса¹.

Представляется, что механизм реализации данных предложений столкнется с рядом препятствий. Такими, например, как факт последующей перепродажи квартиры третьим лицам, или лишения продавца денежных средств за проданный объект недвижимости теми же мошенниками и пр.

На наш взгляд, государству при разрешении анализируемой проблемы необходимо пересмотреть механизмы компенсирования потерь добросовестному приобретателю, от которого было истребовано приобретенное жилое помещение, за счет казны РФ². Это потребует разработки четких механизмов компенсации (и соответствующих бюджетных средств). Например, в данной ситуации можно позаимствовать практику Фонда обманутых дольщиков, где государство выступает в роли независимого инвестора. Данная мера позволит защитить граждан, которые попали в ситуацию, когда не могут истребовать денежные средства ни от продавца недвижимости, ни от третьих лиц (мошенников). Также представляется, что право на получение единовременной компенсации закономерно потребует формирования однозначных и четких критериев признания покупателя добросовестным.

3. Психиатрическая экспертиза пожилых продавцов до сделки купли-продажи недвижимости. Вероятнее всего такая процедура будет носить добровольный характер, и оплачиваться со стороны покупателя недвижимости. На практике целесообразнее в предварительном договоре купли-продажи оговорить условие, обязывающее собственника недвижимости предоставить до подписания основного договора справку психоневрологического и наркологического диспансеров по месту регистрации.

Дополнительно предлагается вести реестр лиц, в отношении которых в рамках судебного процесса было установлено, что продавец во время сделки

---

borotsya-s-kvartirnymi-moshennikami-s-kakimi-ogranicheniyami-stolknutsya-zhelayushie-prodat-zhilie/?ysclid=m4h5jn0v61687953963 (дата обращения: 10.11.2025).

¹ Законопроект «О внесении изменения в статью 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/850929-8> (дата обращения: 10.11.2025).

² Возможность получить разовую компенсацию от государства при утрате права собственности предусмотрена ст. 68.1 ФЗ № 218 «О государственной регистрации недвижимости» (Собрание законодательства РФ от 20.07. 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4344).

«не осознавал свои действия»¹. В дальнейшем, все сделки с недвижимостью такого продавца должны проводиться при участии органов опеки или кого-то из родственников.

Также представляется необходимым разработать единую процедуру психиатрического освидетельствования до сделки с тем, чтобы она не вызывала вопросов в судах. Представляется, что такая процедура должна проводиться в профильных государственных психиатрических заведениях соответствующего региона. Как свидетельствует судебная практика, заключения частных психиатрических учреждений часто оспариваются в суде.

Кроме того, как показало обобщение судебной практики, у судов зачастую возникают сложности с определением вида экспертизы, необходимой для разрешения поставленных ими вопросов ввиду недостаточной осведомленности судей о классификации экспертиз. Так, психолого-психиатрическая экспертиза, при проведении которой привлекаются специалисты из разных областей, некоторыми судами ошибочно именовалась комиссионной. Также суды порой не соблюдают процедуру дачи оценки выводам такой экспертизы в своих решениях. Так, в заключении комиссии экспертов Алтайской краевой клинической психиатрической больницы имени Ю.К. Эрмана (дело по иску Р. к Б., администрации Октябрьского района г. Барнаула о признании договора приватизации квартиры недействительным) содержался вывод о том, что выявленное у Р. психическое расстройство не сопровождается значимыми нарушениями мнестических, интеллектуальных функций и критических способностей и на конкретную дату по психическому состоянию испытуемая не была лишена способности понимать значение своих действий либо руководить ими. Данное заключение не было подписано членом комиссии – экспертом психологом первой категории, который в своем заключении выразил иное мнение о том, что с учетом низкого интеллектуального уровня, индивидуально-психологических особенностей Р. и сложной для ее понимания информации последняя в момент подписания согласия на приватизацию могла иметь ошибочное мнение относительно содержания данного документа. Однако суд в своем решении не оценил мотивы несогласия с заключением эксперта психолога и не привел их в своем решении².

4. Расширение практики проведения нотариальных сделок купли-продажи недвижимости. В этом плане предлагается шире заимствовать зарубежный опыт. Так, в Европе нотариус выступает ключевой фигурой,

---

¹ Не возвращать квартиру, пока не вернет деньги: Как защитят покупателей жилья от «жертв мошенников» [Электронный ресурс] Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27746.5/5174057/?ysclid=mizjfw9rg682570581> (дата обращения: 10.12.2025).

² Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам [Электронный ресурс]. Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт: <https://www.vsrfr.ru/files/13860/?ysclid=mj2hagogcv8835839415> (дата обращения: 10.11.2025).

гарантирующей законность сделки. В нашей стране даже нотариально удостоверенные сделки оспариваются. В настоящее время предлагается пересмотреть такую практику. В частности, если договор был заверен нотариусом и внесён в ЕГРН, он должен считаться неоспоримым, кроме случаев доказанного мошенничества¹. Дополнительно рекомендуется при покупке недвижимости у пожилых продавцов, требовать от них заверенное нотариально заявление, что квартира не находится в процессе каких-то следственных или процессуальных действий и что продавец не давал подписку о сохранении тайны дознания и следствия.

Однако данные предложения не лишены ряда спорных моментов. В частности, нотариальное заверение способно лишь подтвердить юридическую чистоту сделки, однако нотариус не компетентен констатировать психическое здоровье и состояние заявителя.

5. Совершенствование механизма реализации страхования титула (права собственности), способного на практике реально защитить в ситуации с «бабушкиными схемами», признавая такие ситуации страховым случаем, а не форс-мажором. В частности, предлагается на законодательном уровне утвердить обязательное страхование сделок с недвижимостью, закладывая, например, стоимость страховки в стоимость продаваемого объекта². Представляется, что данное предложение должно носить скорее рекомендательный характер, в ином случае его практическая реализация неизбежно скажется на удорожании стоимости отчуждаемого жилья.

6. Расширение практики использования статуса гражданина как добросовестного покупателя в юридической защите, сохраняя при этом принципы социально ориентированного государства, способного сохранять доверие граждан к рынку недвижимости и законодательному регулированию прав его участников. В этом плане позитивной представляется тенденция перехода от защиты прежнего собственника к защите приобретателя. Существенную роль в решении назревших проблем сыграло Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ25-174-К2 от 16.12.2025 г., в котором было указано, что при разрешении споров об оспаривании сделок, совершенных гражданином под влиянием заблуждения, сформированного третьими лицами при совершении в отношении такого гражданина имущественного преступления, предоставлять другой стороне сделки меньший объем защиты, чем предоставлено законом

---

¹ Добросовестный, но без квартиры: покупатель будет под защитой от мошеннических схем [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/aRRgI6mz3nz5ed6o?ysclid=mj03p56vvo976532434> (дата обращения: 10.12.2025).

² Этого недостаточно: в Гильдии риелторов оценили проект обязательных страховок и нотариуса для сделок [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/aSQVnVJLY2cMhpwt?ysclid=mizwv4qwg4575145725> (дата обращения: 10.12.2025).

контрагенту при оспаривании договора по мотивам ее заключения под влиянием обмана, являлось бы неверным¹.

Также представляется, что суды должны более тщательно подходить к вопросу оценки факта добросовестности приобретения объектов недвижимости, а не полагаться на формальные признаки и справки. Представляется, что в этих целях целесообразно присмотреть положения ст. 302 ГК РФ, уточнив критерии добросовестности приобретателя и порядок доказывания недобросовестности.

7. Введение лицензирования риелторской деятельности с установлением единого контролирующего органа над этой сферой.

В настоящее время в России нет государственных или коммерческих вузов, где можно выучиться на риелтора, хотя с 2019 г. существует профессиональный стандарт «Специалист по операциям с недвижимостью»², где перечисляются необходимые знания, которыми должен обладать такой специалист. На практике именоваться риелтором может любой желающий, независимо от образования, квалификации или работы в определенном агентстве недвижимости.

В результате это приводит к оказанию неквалифицированной помощи при сопровождении сделок с недвижимостью, ответственность за которую риелторы не несут.

Кроме того, данное обстоятельство, как показали наши исследования, выступает ключевой проблемой при привлечении риелторов в качестве специалистов в рамках судопроизводства анализируемой категории уголовных дел. Правоохранители и суды испытывают трудности в определении перечня документов, которыми их компетенция должна быть удостоверена.

В связи с этим введение на государственном уровне реестра риелторов позволит потенциальным клиентам до начала сделки проверить, имеет ли конкретный риелтор право участвовать в сделках.

Также необходимо определить, какие конкретно юридически значимые действия охватываются риелторской деятельностью, их содержание и границы, а также отграничение от смежных видов деятельности, например, юридических или консультационных услуг³.

---

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 5-КГ25-174-К2 от 16 декабря 2025 г. по иску Л.А. Долиной к П.А. Лурье [Электронный ресурс] СПС Гарант. URL <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1931943/> (дата обращения: 10.12.2025).

² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 10.09.2019 № 611н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по операциям с недвижимостью» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73054922/> (дата обращения: 19.01.2025).

³ Против произвола риелторов предложили ввести меры: на существующие проблемы указали в Госдуме [Электронный ресурс] Российская газета. URL: <https://rg.ru/2026/01/15/v-gosdume-predlozhili-mery-protiv-proizvola-rieltorov.html> (дата обращения: 11.12.2025).

В целом следует признать, что на общем фоне актуальности «бабушкиных» схем, они не новы и по большому счету явились закономерным отражением такого нового для России социального фактора, как рост дистанционного мошенничества с недвижимостью. С другой стороны, появление таких схем обнажило правовые и правоприменительные коллизии, которые государство активно решает в последнее время. И это закономерно, поскольку уровень доверия граждан к финансовым и имущественным операциям напрямую влияет на экономику страны. Поэтому в ближайшее время нас ждет пакет мер, направленных на снижение рисков утраты жилья участниками сделок с недвижимостью, что, на наш взгляд, повысит стабильность данного рынка и уверенность граждан в защите права собственности.

Список использованных источников:

1. В МВД назвали число квартир, похищенных телефонными мошенниками [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6920690f9a79470a0a50d8f1?from=copy> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Ни дома, ни денег: как на Ставрополье расторгают сделки с жильём по «схеме Долиной» [Электронный ресурс] ПОБЕДА 26. URL: <https://realty.rbc.ru/news/6920690f9a79470a0a50d8f1?from=copy> (дата обращения: 10.12.2025).
3. Добросовестный, но без квартиры: покупатель будет под защитой от мошеннических схем [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/aRRgI6mz3nz5ed6o?ysclid=mj03p56vvo976532434> (дата обращения: 10.12.2025).
4. Не возвращать квартиру, пока не вернет деньги: как защитят покупателей жилья от «жертв мошенников» [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27746.5/5174057/?ysclid=mizjjfw9rg682570581> (дата обращения: 10.12.2025).
5. Против произвола риелторов предложили ввести меры: на существующие проблемы указали в Госдуме [Электронный ресурс] Российская газета. URL: <https://rg.ru/2026/01/15/v-gosdume-predlozhili-mery-protiv-proizvola-rieltorov.html> (дата обращения: 11.12.2025).
6. Росреестр предложил не возвращать квартиры жертвам мошенников без возврата денег/ [Электронный ресурс] // Взгляд. URL: <https://lenta.ru/news/2024/12/09/v-rossii-pridumali-kak-borotsya-s-kvartirnymi-moshennikami-s-kakimi-ogranicheniyami-stolknutsya-zhelayushchie-prodat-zhilie/?ysclid=m4h5jn0v61687953963> (дата обращения: 10.11.2025).
7. Этого недостаточно: в Гильдии риелторов оценили проект обязательных страховок и нотариуса для сделок [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/aSQVnVJLY2cMhpwt?ysclid=mizwv4qwg4575145725> (дата обращения: 10.12.2025).

Колпакова Людмила Алексеевна,
доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

Пределы криминализации в семейной сфере

***Аннотация.** В статье анализируются пределы криминализации в семейной сфере через призму баланса публичных и частных интересов. На примере декриминализации побоев в семье и введения новых уголовно-правовых запретов, защищающих интересы несовершеннолетних, показаны последствия изменения границ уголовно-правового воздействия. Обосновывается необходимость комплексного закона о домашнем насилии, усиления ответственности за преступления с использованием семейного положения и совершенствования института примирения.*

***Ключевые слова:** пределы криминализации, семейная сфера, домашнее насилие, объект уголовно-правовой охраны, публичные и частные интересы, институт примирения.*

Обращение к теме пределов криминализации в семейной сфере обусловлено, с одной стороны, конституционным признанием семьи, материнства и детства как ценностей, находящихся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ). С другой стороны, мы наблюдаем определенную динамику уголовного законодательства и значительную научную активность в этой области, сопровождающуюся острыми дискуссиями как в научной среде, так и в обществе. Полемика по этому поводу, как правило, вращается вокруг вопроса о границах вмешательства государства в частную и семейную жизнь человека. В рамках данного исследования попытаемся осветить несколько ключевых аспектов, определяющих эти пределы.

Опорным понятием в данной системе координат выступает понятие семьи, которое в уголовном праве корреспондирует аналогичному понятию в конституционно-правовом и семейно-правовом смыслах. При этом для всех отраслевых наук актуален поиск баланса между формальным и содержательным его наполнением.

Прежде чем говорить о пределах криминализации, необходимо определить, что же представляет собой семья и семейные отношения в качестве объекта уголовно-правовой охраны. В рамках главы 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» отсутствует легальное определение данного социального института. Как справедливо отмечает Ю.В. Морозова, в юридической науке нет единого подхода к этому понятию¹. Семейный кодекс РФ не дает определения семьи, оперируя понятиями «члены

---

¹ Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ): Учебное пособие. СПб., 2020. С. 7.

семьи», «приемная семья». Для целей уголовного права, полагает Ю.В. Морозова, пригодно следующее ее определение – это «круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание»¹. При этом факт совместного проживания и ведения хозяйства не является обязательным.

Такой прагматичный подход, акцентирован на защите прав и обязанностей, вытекающих из семейных отношений. Однако он оставляет за скобками множество фактических семейных отношений, которые не облечены в юридическую форму, но обладают той же социальной сущностью. Это создает сложности для правоприменения. Так, А.В. Кравченко в своем исследовании подчеркивает, что специфика семьи заключается в том, что она трансформирует общественные факторы в соответствии с ее внутренними традициями и устоями², а они, как известно, зависят от множества факторов: исторических предпосылок, религиозных и национальных особенностей, опыта прежних поколений и наглядных примеров действующих членов семьи и т.п. В особенности, уголовное право, сталкиваясь с подобными «преломлениями» через призму частных взаимоотношений, оказывается практически бессильным, если отношения не оформлены официально.

С одной стороны, аксиоматично выглядит мнение А.Д. Исаевой о том, что «сама семья рассматривается в виде отдельного самостоятельного субъекта»³. Мы бы уточнили – коллективного субъекта права. Но, как показывает анализ уголовно-правовых норм главы 20, при первом приближении может сложиться неверный вывод о том, что в российском уголовном законодательстве не предоставляется защита семье именно как целостному институту. Например, В.С. Харламов приходит к выводу, что «уголовное законодательство охраняет не семью как некое сообщество, а лишь права отдельного человека, связанные с участием в этом сообществе»⁴. Вместе с тем, анализ видового объекта деяний указанной главы свидетельствует об обратном. В качестве такового традиционно рассматриваются общественные отношения, обеспечивающие охрану именно семьи, как единой социальной формации. Считаем, что несмотря на то, что при конструировании конкретных норм в УК РФ, законодатель ориентирован на защиту отдельных сторон семейных отношений (материальной, родительских обязанностей, аспектов рождения и воспитания), вред преступлением соответствующего вида причиняется опосредованно всей семье, ее интересам и устоям. Так, например, при совершении деяния, предусмотренного ст. 156 УК РФ через интересы

---

¹ Там же.

² См.: Кравченко А.В. Семейно-бытовая преступность: факты и реалии // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 268. URL: <https://moluch.ru/archive/441/96343/> (дата обращения: 21.03.2026).

³ Исаева А.Д., Небрatenко Г.Г. Институт семьи как объект уголовно-правовой охраны // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 6. С. 164.

⁴ Харламов В.С. Совершенствование уголовно-правовой охраны внутрисемейных отношений // Современное право. 2015. № 12. С. 118. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 21.03.2026).

несовершеннолетнего разрушающему воздействию подвергаются основы семьи как основополагающей колыбели и становления личности, затрагиваются не только сугубо правовые, но и социальные, психологические и ценностные аспекты.

При определении границ вмешательства государства в дела семейные, а именно, при криминализации, для уголовного права особое значение имеет соотношение публичных и частных интересов. Данная дилемма связана с тем, что, с одной стороны, государство обязано защищать наиболее уязвимых членов семьи – детей и женщин, лиц, нуждающихся в материальной поддержке, с другой – вмешательство в семейные отношения должно быть минимальным и соразмерным, чтобы не разрушать институт семьи и уж тем более не усугублять конфликтные и проблемные ситуации.

«Иллюстрацией на тему» служит неудачный опыт с усилением ответственности за побои в семье и последовавшей вскоре декриминализацией побоев, совершенных впервые, в отношении близких лиц в 2017 году (Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ). По мнению сторонников усиления ответственности в этой части ситуации с домашним насилием не равнозначны однократным побоям в иных ситуациях¹. Однако попытка учесть повышенную степень общественной опасности обстановки совершения преступления, когда жертвам чаще всего некуда деться от семейного тирана, и характеристик самих домашних агрессоров, их мотивацию, использование семейного статуса, не возымела должного эффекта. Судьба таких уголовных дел, отнесенных к категории дел частного обвинения, по-прежнему зависела от волеизъявления потерпевших – жертв домашнего насилия. Это упущение законодателя практически нивелировало изменения в материальном праве и привело к обращению к модели административной преюдиции, предваряющей, привлечение к уголовной ответственности. Как отмечает О.В. Гончарова, это в свою очередь способствовало ситуации, когда «домашний тиран не подлежит уголовной ответственности» за первичное деяние². Она же отмечает еще одну печальную закономерность – невозможность законными средствами противостоять насилию в семье приводит к тому, что женщины все чаще сами прибегают к ответному насилию. Речь идет чаще всего о превышении пределов необходимой обороны и кумулятивных аффектированных реакциях. А.В. Егорова и Е.Р. Горшкова констатируют, что декриминализация привела к «возрастанию случаев домашнего насилия» и «ощущению безнаказанности для агрессора»³. Е.В. Михайлова, анализируя

---

¹ См.: Проблема декриминализации побоев [Электронный ресурс] /О.В. Кудряшев// На пути к гражданскому обществу - 2015 – Режим доступа:<http://government.esrae.ru/pdf/2015/3/341.pdf> (дата обращения: 20.03.2026).

² Гончарова О.В. Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности // Молодой ученый. — 2019. — № 7 (245). — С. 182. URL: <https://moluch.ru/archive/245/56605/> (дата обращения: 20.03.2026).

³ Егорова А.В., Горшкова Е.Р. Посягательства на здоровье человека: актуальные аспекты уголовной ответственности для участников семейных отношений // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 228. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97849/> (дата обращения: 21.03.2026).

причинный комплекс семейно-бытовой преступности, подчеркивает, что ненадлежащее реагирование правоохранительных органов на факты насилия в семье и сложность документирования «превентивных составов» являются существенными детерминантами более тяжких преступлений¹.

Это яркий пример того, как смещение границы между уголовным и административным может снизить защищенность личности в ущерб публичному интересу. Этот же пример показывает необходимость последовательного и синхронизированного изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В данном случае был выбран путь приоритета «семейного мира» и невмешательства, который, как показала практика, обернулся эскалацией насилия и увеличением числа тяжких последствий.

Наряду с рассмотренным выше примером, мы наблюдаем обратную тенденцию – расширение уголовно-правовых средств воздействия в сфере защиты детей. Введение ст. 151.2 УК РФ об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в действия, представляющие опасность для его жизни (т.н. «зацепинг», «руфинг»), демонстрирует готовность государства к криминализации новых опасных явлений, даже если они не подпадают под классические составы «семейных» преступлений. Как поясняет Ю.В. Морозова, замысел законодателя был направлен на сдерживание «негативных тенденций по влиянию на несовершеннолетних с целью формирования у них желания совершать действия, заведомо представляющие опасность для жизни»². Здесь публичный интерес, а именно, защита жизни и здоровья детей, однозначно превалирует над принципом невмешательства.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о недостаточности существующих уголовно-правовых средств для защиты семьи. Проблемы видятся в нескольких плоскостях.

Во-первых, это пробелы в законодательстве. Некоторые авторы указывают на отсутствие в УК РФ составов, которые могли бы эффективно противодействовать актуальным общественно опасным явлениям. Так, В.С. Харламов предлагает ввести ответственность за коммерческое суррогатное материнство, закрепив соответствующие нормы в ст. 171.3 УК РФ, вовлечение членов семьи в незаконный оборот наркотиков, дополнив УК РФ статьей 228.5, а также перверсивные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 156.1)³. Эти предложения, хотя и выглядят радикальными и дискуссионными, отражают реальные вызовы времени, с которыми уголовный закон пока не справляется.

---

¹ Михайлова Е.В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 3(90). С. 197.

² Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150—157 УК РФ): Учебное пособие. СПб., 2020. С. 7.

³ См.: Харламов В.С. Совершенствование уголовно-правовой охраны внутрисемейных отношений // Современное право. 2015. № 12. С. 118. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 21.03.2026).

Во-вторых, это недостаточная эффективность и ясность существующих норм. Ярким примером является ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Как отмечает Ю.В. Морозова, в доктрине и судебной практике отсутствует единое толкование понятия «жестокое обращение»¹. Это приводит к тому, что суды по-разному квалифицируют схожие по объективным и субъективным признакам деяния. Проблема квалификации указанного деяния по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 125 УК РФ (оставление в опасности), также не имеет единообразного решения, что создает в ряде ситуаций правовую неопределенность.

В-третьих, это проблема эффективности наказания. Как справедливо замечает глава МВД В. Колокольцев, цитируемый О.В. Гончаровой, «минимальные штрафы не останавливают насилие»². Административные штрафы, которыми сегодня наказываются «семейные дебоширы», зачастую воспринимаются ими как незначительная плата за возможность безнаказанно совершать насилие, а для семьи становятся дополнительной финансовой нагрузкой.

Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько перспективных направлений развития уголовной политики в сфере защиты семейных отношений и, собственно, института семьи.

Во-первых, комплексная правовая защита от насилия в семье должна основываться на специальном законе о «домашнем насилии» и уголовно-правовые меры должны являться органичной частью такой защиты. Несмотря на многолетние дискуссии, отсутствие такого закона остается «ахиллесовой пятой» российской системы защиты семьи. Зарубежный опыт, в частности использование электронных браслетов во Франции, психологические программы для агрессоров, охранные ордера, показывает, что система защиты может быть многокомпонентной и эффективной. Наша система сегодня ограничена лишь пост-криминальным реагированием.

Во-вторых, по нашему мнению, требуется усиление ответственности за преступления, совершаемые с использованием семейного положения. Считаем, что это должен быть именно универсальный признак, закрепленный в ст. 63 УК РФ, который бы позволил гибко подходить к вопросам ответственности за любые преступления, совершаемые в семейно-бытовой сфере (признак обстановки совершения преступления) и (или) по отношению к членам семьи (фактор взаимосвязи преступник-жертва). Это подчеркнет повышенную общественную опасность деяний, разрушающих семью, ее социально одобряемые ценности и устои. Аналогично, требует обсуждения вопрос о квалификации деяний, совершенных с использованием зависимого

---

¹ См.: Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150—157 УК РФ): Учебное пособие. СПб., 2020. С. 56-57.

² См.: Гончарова О.В. Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 182. URL: <https://moluch.ru/archive/245/56605/> (дата обращения: 21.03.2026).

положения потерпевшего, что особенно актуально для внутрисемейных отношений.

В-третьих, требует совершенствования институт примирения. В семейных конфликтах важно не только наказание, но и исчерпание самого конфликта, восстановление нормальных семейных взаимосвязей. Однако практика показывает, что потерпевшие часто забирают заявления под давлением родственников. Необходимо разработать четкие критерии (на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ), при которых примирение возможно, а когда – нет, чтобы избежать ситуаций, когда институт примирения работает на руку насильнику, а не на защиту жертвы.

Подводя итог, можно сказать, что определение пределов криминализации в семейной сфере – это всегда поиск разумного баланса между публичными и частными интересами. С одной стороны, это баланс между защитой личности и невмешательством в частную жизнь, между наказанием и примирением, между формальным и фактическим семейным статусом. С другой – это баланс между уголовным и административным законодательством, между реактивными (наказание за содеянное) и профилактическими мерами.

Сегодняшний уровень уголовно-правовой защиты семьи нельзя признать достаточным. Уровень латентности преступлений в этой сфере остается высоким, законодательство имеет пробелы, а правоприменительная практика – не единообразна. Поскольку защита интересов семьи – межотраслевая проблема, видится необходимость принятия комплексного закона о профилактике семейно-бытового насилия, усиления ответственности за наиболее тяжкие посягательства и введения новых составов, адекватно отвечающих современным угрозам. Уголовное право должно стать надежным щитом, но таким, который защищает, а не разрушает семейные ценности.

Список использованных источников:

1. Гончарова О.В. Влияние декриминализации побоев на состояние женской насильственной преступности // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). С. 182-183. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/245/56605/> (дата обращения: 21.03.2026).
2. Егорова А.В., Горшкова Е.Р. Посягательства на здоровье человека: актуальные аспекты уголовной ответственности для участников семейных отношений // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 227-230. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/445/97849/> (дата обращения: 21.03.2026).
3. Исаева А.Д., Небрatenко Г.Г. Институт семьи как объект уголовно-правовой охраны // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. № 6. С. 164-169.
4. Кравченко А.В. Семейно-бытовая преступность: факты и реалии // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 267-271. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/441/96343/> (дата обращения: 21.03.2026).

5. Михайлова Е.В. Особенности причинного комплекса семейно-бытовой преступности в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 3(90). С. 195-201.

6. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150—157 УК РФ): Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 90 с.

7. Харламов В.С. Совершенствование уголовно-правовой охраны внутрисемейных отношений // Современное право. 2015. № 12. С. 117-121. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 21.03.2026).

Кускова Мария Михайловна
обучающаяся Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского
Научный руководитель:
Попова Светлана Александровна
доцент кафедры экономики предприятий и организаций
ИНЭК ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

Правовое определение коррупции в российском и международном законодательстве: сравнительный анализ

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ правового определения коррупции в российском и международном законодательстве. Актуальность исследования обусловлена деструктивным влиянием коррупции на социально-экономическое развитие и государственность: она подрывает доверие к институтам власти, искажает рыночную конкуренцию, снижает инвестиционную привлекательность страны и усугубляет социальное неравенство. В статье содержится анализ дефиниции «коррупция», содержащейся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», международных правовых актах, модельных законах.*

***Ключевые слова:** коррупция, противодействие коррупции, правовое определение, российское законодательство, международные правовые акты, сравнительный анализ.*

Коррупция представляет собой одно из наиболее серьёзных препятствий на пути устойчивого социально-экономического развития и укрепления государственности. Её деструктивное воздействие затрагивает все сферы общественной жизни: подрывает доверие к институтам власти, искажает механизмы рыночной конкуренции, снижает инвестиционную привлекательность страны и усугубляет социальное неравенство.

В российском и международном законодательстве, научной и учебной литературе неоднократно предпринимались попытки сформулировать наиболее полное и однородное определение данного экономического явления, в то же время, сегодня термин «коррупция» остается одним из наиболее сложных и многоаспектных.

С 2008 года в Российской Федерации действует Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции», являющийся центральным нормативным актом в вопросе антикоррупционной деятельности. В статье 1 Закона содержится легальное определение коррупции, под которой понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг

имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами», пп.2 п.1 ст.1 Закона дополняет рассматриваемую дефиницию совершением указанных деяний не только физическим лицом, но также «от имени и в интересах юридического лица¹».

В то же время число международных правовых актов, посвященных противодействию коррупции значительно шире, хотя далеко не во всех содержится определение коррупции.

В Справочном документе Организации Объединенных Наций «О международной борьбе с коррупцией» рассматриваемая дефиниция была построена на двух основополагающих постулатах, ее образующих, — это злоупотребление государственной властью и получение материальных выгод в личных целях².

Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.³ вовсе не содержит определения коррупции. Однако в главе 3 дается широкий перечень коррупционных деяний: подкуп должностных лиц, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, подкуп в частном секторе, хищение имущества в частном секторе, отмыwanie доходов от преступлений и др.⁴

Интересно определение коррупции, содержащееся в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Согласно ст.2 Конвенции, коррупция означает просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или косвенно, взятки, или любого другого ненадлежащего преимущества, или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового⁵.

А.В. Петрянин, изучая вопрос нормативного закрепления термина «коррупция», особое внимание уделяет Модельному закону «О борьбе с коррупцией», в котором, по его мнению, содержится наиболее емкое

---

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // «Парламентская газета», N 90, 31.12.2008.

² Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF/169/14/1995/ 13 Apr. URL: <http://legal.un.org> (дата обращения: 01.04. 2026).

³ «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», 2006, N 10, октябрь, с. 7 – 54.

⁴ Плывч М. О. Понятие «коррупция» в российском и международном законодательстве // Вестник магистратуры. 2020. №1-5 (100). С.114.

⁵ «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС «КонсультантПлюс».

определение коррупции¹. В статье 2 Модельного закона, коррупция рассматривается как не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ².

Содержится легальное определение коррупции и в Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике», а именно в статье 2. Коррупция понимается как подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу³.

На основе анализа российского и международного законодательства, а также научных подходов можно сформулировать комплексное определение коррупции:

Коррупция — это противоправное использование физическим или юридическим лицом своего публичного (должностного) статуса, полномочий или возможностей, связанных с ним, в целях получения или предоставления прямо либо косвенно имущественных и/или неимущественных выгод (благ, преимуществ, льгот) вопреки законным интересам общества и государства.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать ряд выводов:

В настоящее время вопросам противодействия коррупции уделяется значительное значение как в отечественном, так и в международном законодательстве, что подтверждается в том числе наличием легально установленных определений коррупции. В то же время, сегодня отсутствует единый подход к пониманию коррупции – дефиниции, содержащиеся в различных нормативных актах, не унифицированы, а отдельные документы, посвященные вопросу противодействия коррупции, вовсе не содержат определения данного термина. Хотя, обращает на себя внимание тот факт, что определенные общие черты в рассмотренных дефинициях прослеживаются. В частности, как правило, речь идет о злоупотреблении служебным

---

¹ Петрянин А.В. Международно-правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №1 (37). С.67.

² Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 1999 г. N 13-4 «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества» // СПС «Гарант».

³ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. N 22-15) // СПС «Гарант».

(должностным) положением, наличии корыстной мотивации (получение выгоды); противоправным характере действий; а также ущербе законным интересам общества, государства или организации.

Кроме того, более современные термины, в том числе и российское понимание коррупции, шире и четче раскрывают содержание данного термина, что несомненно является позитивной чертой в совершенствовании вопроса антикоррупционной деятельности.

Несмотря на это, унификация термина «коррупция» необходима для наиболее эффективной борьбы с данным экономико-правовым явлением.

Список использованных источников:

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», 2006, N 10, октябрь, с. 7 – 54.
2. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. N 22-15) // СПС «Гарант».
3. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (ETS N 174) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 апреля 1999 г. N 13-4 «О правовом обеспечении противодействия преступности на территории стран Содружества» // СПС «Гарант».
5. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН. A/CONF/169/14/1995/ 13 Apr. URL: <http://legal.un.org> (дата обращения: 01.04. 2026).
6. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // «Парламентская газета», N 90, 31.12.2008.
7. Петрянин А.В. Международно-правовые основы противодействия преступлениям коррупционной направленности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №1 (37). С.66-68.
8. Плывч М. О. Понятие «коррупция» в российском и международном законодательстве // Вестник магистратуры. 2020. №1-5 (100). С.114-116.

Машинская Наталья Викторовна,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук, доцент

**Формирование законопослушного и безопасного поведения
обучающихся различных образовательных учреждений посредством
проведения творческих конкурсов**

***Аннотация.** В статье освещается опыт проведения ежегодного конкурса творческих работ студентов ССУЗов и школьников Архангельской области, направленный формирование законопослушного, безопасного и патриотического воспитания подрастающего поколения. Отмечаются преимущества указанного вида работы с молодежью.*

***Ключевые слова:** безопасность, несовершеннолетние, деструктивное поведение, законопослушное поведение, нравственное и патриотическое воспитание, профилактика преступлений.*

Давно известно, что будущее каждой нации, каждого народа зависит от количества и качества подрастающего поколения¹. Учитывая сказанное, государство разрабатывает и внедряет меры социально-экономической поддержки семьи и детства, имеющие целью увеличение числа семей с детьми, укрепление семейных ценностей. Так, например, национальный проект «Семья», действующий с 1 января 2026 по 31 декабря 2030 года, направлен на укрепление здоровья и повышение благополучия людей, реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, формирование комфортной и безопасной среды для жизни. В Российской Федерации реализуются и другие проекты в целях повышения благополучия семей и подрастающих в них детей². Достижение целей национальных проектов требует не только финансовых вложений со стороны государства, но и целенаправленных воспитательных мероприятий, проводимых различными образовательными учреждениями, в том числе высшими учебными заведениями.

Контактируя со студентами средних специальных учебных заведений (далее - ССУЗы), а также со школьниками высшие учебные заведения не только осуществляют профориентационную работу и формируют круг заинтересованных в получении правовых знаний абитуриентов, осознанно

---

¹ Гишинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ //Криминалист.2010. №2(7). С. 84-90.

² Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации// СПС КонсультантПлюс.

выбравших будущую профессию, но и вносят свой вклад в воспитание подрастающего поколения.

В свете современных вызовов¹ весьма актуальным является проведение таких мероприятий среди студентов и школьников, которые были бы направлены на формирование навыков личной безопасности в повседневной жизнедеятельности, профилактику проявлений деструктивного поведения, развитие целостного представления о личной ответственности за соблюдение требований законодательства Российской Федерации. То есть организаторы внеучебной работы с обучающимися должны ставить перед собой цель – внести вклад в становление осознанного законопослушного и безопасного поведения среди обучающихся различных образовательных учреждений.

Примером такого мероприятия является ежегодный конкурс творческих работ среди обучающихся различных образовательных учреждений Архангельской области «Я выбираю безопасность!», который проводится более пяти лет на базе вуза.

С целью повышения интереса обучающихся к конкурсу, а также с целью повышения его статуса, к организации указанного мероприятия привлекаются не только образовательные учреждения в лице министерства образования региона, но также правовые кафедры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, отдел «Региональный ресурсный центр по воспитанию и профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в Архангельской области» государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования Архангельской области «Дворец детского и юношеского творчества», представители правоохранительных органов, среди которых следственные органы, общественный совет УМВД Архангельской области, пресс службы УМВД Архангельской области, а также представители органов системы профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Представители перечисленных организаций и учреждений принимают участие в разработке положения о проведении ежегодного регионального конкурса, которое утверждается министром образования Архангельской области и направляется в каждое образовательное учреждение региона.

Учитывая тематику конкурса, продумываются соответствующие номинации, в которых предлагается участвовать студентам ССУЗов и школьникам. При разработке номинаций важно придерживаться следующих правил: номинации должны отвечать цели и задачам конкурса; быть понятными для обучающихся любого возраста, поскольку к участию в конкурсе привлекаются лица в возрасте от 7 до 18 лет; задания должны быть

---

¹ «Автомат взял у младшего брата»: что происходило в школе Уфы, где ученик напал на учителя// URL: [ps://ufa1.ru/text/incidents/2026/02/05/76249715/?ysclid=mmdexf5yde555075030](https://ufa1.ru/text/incidents/2026/02/05/76249715/?ysclid=mmdexf5yde555075030) (дата обращения 05.03.2026г.).

интересными и вызывать желание участвовать; доступность материала, который могут задействовать конкурсанты.

Так, например, в конкурсе, проводимом в 2025 году обучающимся предлагались следующие номинации: «Безопасный Интернет», «Мы против террора!», «Юный друг полиции!», «Мы соблюдаем закон!», «Несовершеннолетний водитель», «Как не стать жертвой фишинга», «Я выбираю жизнь!», «Герои нашего времени».

В Положении о проведении конкурса обязательно указывается форма представления работы. Так, например, в номинации «Безопасный Интернет» обучающимся необходимо было создать инфографику по проблеме кибербуллинга, вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», вовлечения в распространение наркотических средств и психотропных веществ, диверсии, дропперство. Возраст участников номинации варьируется в зависимости от ее тематики¹. В номинации «Безопасный Интернет» участвовали конкурсанты 13-18 лет.

Педагоги утверждают, что на социальную адаптацию подростков, формирование эмоционального интеллекта большое влияние оказывают групповые виды работ². Выявленную особенность следует учитывать и при проведении конкурса. В 2025 году к участию в конкурсе принимались как индивидуальные, так и командные работы. Все участники конкурса в полном объеме раскрыли тему избранной номинации, продемонстрировали знание неблагоприятных последствий деструктивного поведения, отмечая, что участие в деструктивных объединениях может привести к юридическим проблемам, психологической зависимости, социальной изоляции, ухудшению здоровья, потере времени и возможностей, высказывали свое мнение о том, как можно избежать попадания под влияние таких организаций. В результате работы над проектом вырабатывались следующие рекомендации: критическая оценка информации, распространяемой в Интернете, внимательное отношение к кругу общения и избегание сомнительных компаний, постоянный контакт с родителями и близкими людьми, развитие своих навыков и интересов, изучение законов.

Отдельное место в конкурсе отводилось номинации «Герои нашего времени», где ребята делились историями своих близких, героически сражавшихся за мир и безопасность своей страны в различные исторические периоды развития. Указанная номинация проводилась в форме эссе, где обучающиеся показывали знание истории своей семьи, понимание вклада своих близких в благополучие родины, гордость за принадлежность к семье героя, что обеспечивает патриотическое воспитание подрастающего

---

¹ Примечание: Например, в номинации в «Несовершеннолетний водитель» участвовали конкурсанты, начиная с возраста 7 лет.

² Забара Л.И., Кремешкова С.Н., Лебедева Ю.В. Эмоциональный интеллект и групповая сплоченность подростков//Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С.131-141.

поколения, формирование семейных ценностей, социально полезных традиций.

В качестве критериев оценки поступивших работ конкурсантов избирались: уровень раскрытия темы; креативность проекта (новизна идеи, оригинальность, гибкость мышления); информативность; отсутствие грамматических, орфографических, речевых ошибок; уровень практической значимости; уровень выражения личной позиции в рамках выбранной номинации. Обязательным являлось и соблюдение требований по оформлению работы.

В то же время, при оценке представленных работ важно проявлять лояльность, не допускать излишней придирчивости и требовательности как к форме, так и к содержанию проектов. Такой подход позволит создать ситуацию успеха, которая чрезвычайно важна для дальнейшей мотивации социально полезного поведения подростка¹, обеспечит его творческое развитие путем активного вовлечения во внеучебную деятельность.

Студенты ССУЗов и школьники охотно принимают участие в ежегодном региональном конкурсе. Например, в 2025 году участвовало 127 человек из 40 образовательных учреждений².

Преимущества мероприятия, проводимого в формате творческого конкурса состоят в следующем.

Во-первых, это возможность предусмотреть разнообразные номинации, ориентируясь на различные возрастные категории и интересы студентов и школьников, где каждый может найти то, что ему ближе и интереснее. В итоге это позволит расширить круг знаний в области законопослушного поведения и обеспечения собственной безопасности.

Во-вторых, молодежь самостоятельно определяет направление, в котором будет участвовать, подбирает материал, оформляет и представляет его итоговый вариант, тем самым, полностью включается в процесс на всех его этапах, приобретая и углубляя знания, способствующие формированию законопослушного поведения и обеспечению собственной безопасности. В то же время, предоставление самостоятельности не исключает наличие руководства проектом со стороны педагога, который может подсказать источник сведений для использования в подготовке проекта, сориентировать команду или участника в степени раскрытия темы, способах и формах представления материала.

Во-третьих, в случае разработки задания в команде, обучающийся приобретает опыт взаимодействия с коллективом, оттачивает навыки правильной коммуникации, где работа над проектом равномерно распределяется между участниками и каждый несет ответственность за ее итоговый вариант.

---

¹ Мантрова М.С. Ситуация успеха как факто развития позитивного образа я современного подростка//Вестник ОГУ. 2013. № 2. С.151-157.

² Примечание: в 2023 году – около 300 обучающихся образовательных учреждений приняли участие в конкурсе «Я выбираю безопасность!»

В-четвертых, формат конкурса, предполагающий различные виды работы (эссе, инфографика, рисунок, видеоролик), позволяет развить личные творческие способности обучающегося, замотивировать его на активную внеучебную деятельность, нацеленную на приобретение новых знаний.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время необходимо задействовать все возможные способы формирования законопослушного и безопасного поведения у студентов и школьников. Проведение с указанной целью творческих конкурсов – весьма доступный и увлекательный способ.

Список использованных источников:

1.Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ //Криминалист.2010. №2(7). С. 84-90.

2.Забара Л.И., Кремешкова С.Н., Лебедева Ю.В. Эмоциональный интеллект и групповая сплоченность подростков//Педагогическое образование в России. 2021. № 4. С.131-141.

3.Мантрова М.С. Ситуация успеха как факто развития позитивного образа я современного подростка//Вестник ОГУ. 2013. № 2. С.151-157.

Михайлов Егор Евгеньевич
обучающийся Северо-Западного института (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель:
Онищенко Ирина Сергеевна,
доцент кафедры частно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент,

Момент начала течения срока исковой давности: спорные вопросы толкования ст. 200 ГК РФ

***Аннотация.** В настоящем исследовании рассматриваются проблемные аспекты определения момента начала течения срока исковой давности в российском гражданском праве. Анализируется содержание статьи 200 ГК РФ, выявляются ключевые противоречия ее толкования, а также исследуется судебная практика 2025–2026 гг. Особое внимание уделяется оценочному характеру категории «узнало или должно было узнать», специфике исчисления сроков по различным видам обязательств и проблемам доказывания момента осведомленности лица о нарушении права. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** исковая давность, статья 200 ГК РФ, начало течения срока, судебная практика, гражданское право.*

Проблематика определения момента начала течения срока исковой давности традиционно занимает важное место в системе гражданско-правового регулирования, поскольку от правильного установления данного момента зависит возможность реализации права на судебную защиту. Несмотря на формальную определенность положений статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, их практическое применение вызывает значительные трудности, обусловленные использованием оценочных категорий и необходимостью учета конкретных обстоятельств дела. В условиях развития гражданского оборота и усложнения правоотношений значение точного определения начального момента течения срока исковой давности существенно возрастает, что подтверждается увеличением числа судебных споров, в которых данный вопрос становится ключевым.

Согласно действующему законодательству, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о лице, являющемся надлежащим ответчиком.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

Данная формулировка отражает сочетание субъективного и объективного критериев, что, с одной стороны, позволяет учитывать реальные обстоятельства дела, а с другой — порождает неоднозначность в правоприменении. В частности, категория «должно было узнать» не имеет четко определенных критериев, что приводит к различным подходам судов при оценке аналогичных ситуаций.

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2025 № 16-КГ24-36-К4 подчеркнуто, что при разрешении вопроса о пропуске срока исковой давности необходимо учитывать условия договора, в том числе положения о пролонгации, влияющие на момент возникновения права требования¹.

Анализ судебной практики 2025–2026 гг. свидетельствует о тенденции к расширительному толкованию указанной категории. Так, в решении Палехского районного суда Ивановской области от 28 сентября 2025 г. по делу № 2-546/2025 суд указал, что течение срока исковой давности определяется моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права, при этом отсутствие активных действий со стороны истца не препятствует началу течения срока². Суд указал, что пассивное поведение лица не может служить основанием для переноса начала течения срока исковой давности, тем самым фактически закрепив приоритет объективного подхода.

Показательной является судебная практика судов общей юрисдикции. Так, в решении Октябрьского районного суда г. Ростов-на-Дону от 5 октября 2025 г. по делу № 2-2844/2025 суд указал на необходимость установления момента, когда истец узнал либо должен был узнать о нарушении своего права, подчеркнув, что данный момент определяется с учетом конкретных обстоятельств дела и поведения стороны³.

Аналогичный подход отражен в решении Новокуйбышевского городского суда Самарской области от 12 октября 2025 г. по делу № 2-2101/2025, в котором суд отказал в удовлетворении требований в связи с пропуском срока исковой давности, указав, что истец обладал объективной возможностью своевременно выявить нарушение права⁴.

Особую сложность представляет определение момента начала течения срока исковой давности в обязательствах с периодическим исполнением. По обязательствам, предусматривающим внесение периодических платежей, срок исковой давности исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу. Данный подход соответствует сложившейся практике, однако на практике вызывает трудности при определении совокупного объема

---

¹ Определение ВС РФ от 21.01.2025 № 16-КГ24-36-К4 (УИД 34RS0002-01-2023-004324-57).

² Решение № 2-546/2025 М-464/2025 от 28 сентября 2025 г. по делу № 2-546/2025 Палехский районный суд (Ивановская область).

³ Решение № 2-2844/2025 М-2546/2025 от 5 октября 2025 г. по делу № 2-2844/2025 Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область).

⁴ Решение № 2-2101/2025 от 12 октября 2025 г. по делу № 2-1493/2024–М-1020/2024 Новокуйбышевский городской суд (Самарская область).

требований и усложняет процесс защиты нарушенного права.

В свою очередь, в Определении Верховного Суда РФ от 19 ноября 2024 г.

№ 5-КГ24-104-К2 подчеркивается, что ключевое значение имеет установление момента возникновения права на защиту, а не формального факта нарушения, что существенно влияет на исчисление срока исковой давности¹ [6].

Анализ научных подходов показывает, что в доктрине отсутствует единое мнение относительно приоритета субъективного или объективного критерия. Одни авторы обосновывают необходимость учета исключительно фактического знания лица о нарушении права, указывая на важность обеспечения реальной возможности защиты права, в то время как другие настаивают на приоритете объективного критерия, позволяющего предотвратить злоупотребление правом. В современной науке преобладает точка зрения о необходимости сочетания указанных подходов, однако подчеркивается необходимость конкретизации критериев «должной осмотрительности».

С учетом выявленных проблем представляется целесообразным совершенствование действующего законодательства и правоприменительной практики. В частности, необходимо на нормативном уровне закрепить критерии, позволяющие определить, в каких случаях лицо считается обязанным узнать о нарушении своего права. Кроме того, целесообразно введение правовых презумпций для отдельных категорий споров, например, связанных с предпринимательской деятельностью, где уровень осмотрительности участников должен быть выше. Важным направлением является также развитие цифровых механизмов фиксации юридически значимых действий, что позволит более точно устанавливать момент предъявления требований и получения информации о нарушении права. Наконец, требуется дальнейшее развитие разъяснений высших судебных инстанций с учетом современной практики.

Таким образом, статья 200 ГК РФ, несмотря на свою фундаментальную роль в регулировании института исковой давности, нуждается в дополнительной конкретизации и уточнении. Судебная практика 2025–2026 гг. демонстрирует стремление к формированию более единообразных подходов, однако сохраняющаяся неопределенность отдельных положений препятствует достижению полной правовой определенности. Решение указанных проблем возможно при условии комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие судебной практики и дальнейшее научное осмысление рассматриваемого института.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, №32, ст.

---

¹ Определение ВС РФ от 19.11.2024 № 5-КГ24-104-К2.

3301.

2. Определение ВС РФ от 21.01.2025 № 16-КГ24-36-К4 (УИД 34RS0002-01-2023-004324-57). URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21012025-n-16-kg24-36-k4-uid-34rs0002-01-2023-004324-57/?ysclid=mnebdb17dv322689438> (дата обращения 30.03.2026)

3. Решение № 2-546/2025 М-464/2025 от 28 сентября 2025 г. по делу № 2-546/2025 Палехский районный суд (Ивановская область) – URL: https://sudact.ru/regular/doc/o01vjDnah6oO/?regular-txt=&regular-case_doc=2-546%2F2025&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1774942807918 (дата обращения 30.03.2026)

4. Решение № 2-2844/2025 М-2546/2025 от 5 октября 2025 г. по делу № 2-2844/2025 Октябрьский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z8GjnGIUuiWF/> (дата обращения 30.03.2026)

5. Решение № 2-2101/2025 от 12 октября 2025 г. по делу № 2-1493/2024~М-1020/2024 Новокуйбышевский городской суд (Самарская область) - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hybGXMKkTClw/> (дата обращения 30.03.2026)

6. Определение ВС РФ от 19.11.2024 № 5-КГ24-104-К2. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19112024-n-5-kg24-104-k2-uid-77rs0007-02-2023-000279-35/?ysclid=mnebof6r1j188670538> (дата обращения 30.03.2026)

Социальная реабилитация и трудоустройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы: проблемы и перспективы

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы социальной адаптации лиц, вышедших из мест лишения свободы. Рассматриваются барьеры при трудоустройстве и роль института пробации. Предложены меры по совершенствованию механизмов ресоциализации для снижения уровня рецидивной преступности в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** социальная реабилитация, трудоустройство, ресоциализация, пробация, освобожденные лица, рецидив преступлений.*

Проблема возвращения к нормальной жизни лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, является одной из наиболее острых для современного российского общества. Согласно статистическим данным МВД России, более половины всех расследованных преступлений совершаются лицами, ранее уже преступавшими закон. Высокий уровень рецидивной преступности напрямую связан с неэффективностью механизмов социальной реабилитации и бытового устройства бывших осужденных после их освобождения из пенитенциарных учреждений.

Социальная реабилитация представляет собой комплекс мер экономического, правового, психологического и организационного характера, направленных на восстановление утраченных социальных связей, формирование у освобожденного лица правопослушного поведения и его полноценную интеграцию в социум. Ключевым этапом этого процесса выступает постпенитенциарная ресоциализация, которая начинается в момент выхода человека за ворота исправительного учреждения.

Одной из фундаментальных проблем является утрата жилья и разрыв родственных связей за время отбывания наказания. Человек, оказавшийся на свободе без крыши над головой и поддержки близких, с высокой долей вероятности возвращается в криминальную среду как в единственно знакомую и доступную. В связи с этим вступление в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» стало важным шагом в создании системного подхода к решению данных вопросов.¹ Закон предполагает создание единого реестра лиц, нуждающихся в помощи, и координацию действий ФСИН, органов социальной защиты и центров занятости.

Однако центральным звеном успешной реабилитации остается трудоустройство. Труд не только обеспечивает законный источник средств к существованию, но и выполняет важнейшую дисциплинирующую и

---

¹ О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6. Ст. 915.

социализирующую функции. На практике освобожденные лица сталкиваются с серьезными барьерами на рынке труда.

Во-первых, это субъективное отношение работодателей. Наличие судимости в биографии кандидата в большинстве случаев становится автоматическим основанием для отказа в приеме на работу, даже если законодательство не содержит прямых запретов для данной вакансии. Стигматизация бывших заключенных приводит к тому, что они вытесняются в сферу неформальной занятости, где лишены социальных гарантий и подвержены риску повторного вовлечения в преступную деятельность.

Во-вторых, за годы изоляции многие осужденные утрачивают профессиональные навыки или имеют квалификацию, не востребованную на современном рынке труда. Несмотря на то что в исправительных учреждениях ведется профессиональное обучение, его материально-техническая база зачастую устарела и не соответствует требованиям реального сектора экономики.¹

Для решения указанных проблем представляется необходимым развитие государственно-частного партнерства в сфере занятости бывших осужденных. Действенным механизмом может стать квотирование рабочих мест для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также предоставление налоговых преференций предприятиям, принимающим на работу данную категорию граждан. Подобный опыт уже успешно апробирован в ряде субъектов Российской Федерации на уровне регионального законодательства.²

Юридический аспект трудоустройства также требует совершенствования. Статья 64 Трудового кодекса РФ запрещает необоснованный отказ в заключении трудового договора, однако доказать, что отказ был связан именно с наличием судимости (если это не предусмотрено законом для конкретной должности), на практике крайне сложно.³

Важную роль в процессе реабилитации играют некоммерческие организации и реабилитационные центры. Опыт показывает, что комплексное сопровождение (социальное общежитие, помощь юриста, психолога и содействие в поиске работы) позволяет снизить уровень рецидива среди подопечных таких центров до 10–15% по сравнению с общими показателями по стране.

Подводя итог, следует отметить, что социальная реабилитация и трудоустройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы, — это не только вопрос гуманизма, но и вопрос национальной безопасности. Эффективная работа института пробации в сочетании с мерами экономического стимулирования работодателей и поддержкой общественных инициатив позволит создать условия, при которых возвращение к

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Рос. газ. 1997. 16 янв.

² Антонян Ю. М. Личность преступника и индивидуальная профилактика преступлений : монография / Ю. М. Антонян, Г. В. Дашков. — М. : Логос, 2017. — 256 с.

³ Зубарев С. М. О некоторых проблемах правового регулирования пробации в России / С. М. Зубарев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 7. С. 134–142.

преступному образу жизни станет для бывшего осужденного менее привлекательным, чем честный труд и жизнь в правовом поле.

Список использованных источников:

1. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2023. — № 6. — Ст. 915.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Рос. газ. — 1997. — 16 янв.
3. Антонян Ю. М. Личность преступника и индивидуальная профилактика преступлений : монография / Ю. М. Антонян, Г. В. Дашков. — М. : Логос, 2017. — 256 с.
4. Зубарев С. М. О некоторых проблемах правового регулирования пробации в России / С. М. Зубарев // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 7. — С. 134–142.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Рос. газ. — 2001. — 31 дек.

Озова Мадина Казбековна,
руководитель Молодежной общественной организации
«Юный следователь» по Карачаево-Черкесской
Республике, студентка 3 курса Юридического
института ФГБОУ «Северо-Кавказская государственная
академия» г. Черкесска.
Научный руководитель:
Шимкин Виктор Николаевич
старший преподаватель кафедры «Уголовное право и
процесс» юридического института ФГБОУ «Северо-
Кавказская государственная академия» г. Черкесска

Перспективы развития уголовно-правовой политики в семейной сфере

***Аннотация.** Доклад посвящён анализу основных тенденций и перспектив развития уголовно-правовой политики Российской Федерации в контексте семейной сферы. В нем рассматриваются изменения в уголовном законодательстве РФ, направленные на защиту семьи и семейных отношений, а также задачи повышения эффективности уголовного преследования и судопроизводства с учётом интересов семьи. Особое внимание уделяется недостаточной проработанности специальных мер для семейной сферы в действующем законодательстве и возможным направлениям их совершенствования.*

***Ключевые слова:** семья, политика, уголовно-правовое регулирование, эффективность, защита, ценности, судопроизводство.*

Уголовно-правовая политика в семейной сфере представляет собой комплекс мер и норм, направленных на защиту прав и интересов членов семьи, а также на предупреждение и пресечение преступлений, совершаемых внутри семейных отношений. В современных условиях трансформации общества и законодательства особенно актуально выявление новых вызовов, с которыми сталкиваются семьи, и выработка адекватных правовых ответов.

Обеспечение безопасности семьи в Российской Федерации осуществляется через сложную систему государственных органов и общественных институтов, взаимодействующих в едином управленческом пространстве. Основу системы составляют федеральные исполнительные органы, региональные и муниципальные власти, органы опеки и попечительства, правоохранительные структуры, а также судебные органы. Дополнительно в этом процессе участвуют некоммерческие организации, религиозные объединения и другие представители гражданского общества,

что создает мультидисциплинарный подход к поддержанию правопорядка и профилактике преступлений в семейной сфере¹.

Министерства и ведомства, отвечающие за социальную защиту населения, координируют комплекс мер поддержки семей, включая материальную помощь, доступ к медицинскому и образовательному обслуживанию, а также специализированные программы помощи детям и малообеспеченным семьям. Органы опеки и попечительства выполняют важную функцию по контролю за соблюдением прав детей и предотвращению жестокого обращения, взаимодействуя с правоохранительными органами при выявлении преступлений в семье. Полиция и прокуратура обеспечивают правоохранительную составляющую безопасности, оперативно реагируя на факты насилия и иных преступных деяний, а судебная система гарантирует реализацию правосудия и защиту пострадавших².

Общественные институты вносят значительный вклад в профилактику семейной преступности, реализуя образовательные программы, консультирование, психологическую поддержку и кампании по повышению правовой грамотности граждан. Религиозные организации и общественные объединения часто выступают посредниками в конфликтных ситуациях, способствуют укреплению семейных ценностей и оказывают помощь пострадавшим. Активное вовлечение гражданского общества расширяет охват мер профилактики и способствует формированию атмосферы социальной ответственности за защиту прав семьи¹.

Важным аспектом взаимодействия между государственными структурами и обществом является обмен информацией и совместное планирование действий. Создание межведомственных комиссий и рабочих групп способствует координации усилий различных субъектов, минимизирует дублирование функций и повышает оперативность реагирования на возникающие угрозы. Электронные системы учета и мониторинга обеспечивают своевременное выявление проблемных ситуаций и позволяют строить превентивные мероприятия на основе аналитических данных³.

Для повышения эффективности защиты семьи необходимы рекомендации, направленные на укрепление межведомственного взаимодействия. Следует обеспечить постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников государственных органов с акцентом на специфику семейных дел и психологию пострадавших. Также важно развивать

---

¹ Государственная политика в сфере семьи и брака [Электронный ресурс] // spravochnick.ru

Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennaya_politika_v_sfere_semi_i_braka/, (Дата обращения: 25.02.2026)

² Баторова Т.П. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ СЕМЬИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ // Экономика и социум. 2016. №10 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ohrany-i-zaschity-semi-pravovye-aspekty> (Дата обращения: 03.03.2026).

³ Как в России помогают семьям и защищают детей [Электронный ресурс] // дума.gov.ru - Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/57219/>, (Дата обращения: 03.03.2026)

сеть специализированных служб поддержки, в том числе мобильных бригад и кризисных центров, способных оперативно реагировать на угрозы безопасности семьи. Общественные организации при этом должны получать поддержку для расширения консультативных и просветительских программ.

В целях гармонизации усилий целесообразно внедрять единую информационную платформу, объединяющую данные различных ведомств и обеспечивающую доступ к актуальной информации для всех участвующих субъектов. Регулярное проведение совместных мероприятий и обмен практиками позволит укрепить партнерские отношения между государством и обществом. Особое внимание следует уделить разработке механизмов обратной связи с гражданами для учета их потребностей и повышения доверия к системе защиты семьи.

Таким образом, координация и интеграция усилий государственных структур и общественных институтов представляют собой ключевой фактор обеспечения безопасности семьи. Комплексный подход, основанный на партнерстве, обмене информацией и укреплении профессиональных компетенций, создаст условия для эффективной профилактики и борьбы с преступлениями в семейной сфере, а также для формирования устойчивой системы социальной защиты и поддержки институтов семьи в России.

Ключевым нормативным актом, регулирующим уголовно-правовые отношения в семейной сфере в России, является Глава 20 Уголовного кодекса РФ — «Преступления против семьи и несовершеннолетних» (статьи 150–157). Эта глава охватывает широкий спектр преступлений, направленных на защиту несовершеннолетних и поддержание семейных отношений. В частности, статья 150 предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, что включает как прямое участие, так и подстрекательство. Аналогично, статьи 151 и 151.2 направлены на предотвращение вовлечения детей в антиобщественные и опасные для жизни действия. Особо выделена статья 151.1, регулирующая розничную продажу алкоголя и табачной продукции несовершеннолетним, что подчеркивает комплексный подход к охране здоровья детей¹.

Статьи 153 и 154 акцентируют внимание на правонарушениях, связанных с усыновлением: подмена ребенка и незаконное усыновление обеспечивают уголовно-правовую защиту процесса усыновления и препятствуют злоупотреблениям, нарушающим права ребенка и законодательства. Статья 155 регулирует разглашение тайны усыновления, что отражает важность сохранения конфиденциальности и защиты личных данных несовершеннолетних. Неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка и неуплата алиментов, закрепленные в статьях 156 и 157, выявляют уголовную ответственность родителей за нарушение базовых семейных обязательств и интересов ребенка⁴.

---

¹Глава 20 УК РФ. Преступления против семьи... | Уголовный [Электронный ресурс] // www.zakonrf.info - Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/uk/gl20/>, (Дата обращения: 03.03.2026).

Современное применение указанных статей выявляет множество практических проблем. В частности, сложность квалификации преступлений, возникающая из-за особенностей межличностных отношений в семье, эмоциональной динамики и социального контекста, влияет на эффективность уголовного преследования. Кроме того, наблюдается необходимость усиления профилактических мероприятий и усиления взаимодействия правоохранительных органов с социальными службами, что отражено в последних разъяснениях прокуратуры региона Хабаровска и других субъектов РФ¹.

Параллельно с уголовным законодательством современная нормативная база семейных отношений регулируется Семейным кодексом РФ, который устанавливает юридические рамки для брака, прав и обязанностей супругов, родителей и детей, а также вопросам усыновления, опеки и алиментных обязательств. Эти нормы создают правовую основу для предупреждения и разрешения семейных конфликтов, предоставляя гражданам практические механизмы защиты своих прав в семейной сфере. Взаимосвязь уголовного и семейного права предусматривает комплексный подход к защите семьи, поскольку меры уголовного преследования неразрывно связаны с гражданско-правовыми процедурами, направленными на восстановление прав пострадавших и укрепление семейных институтов.

Важным является факт, что с 20 января 2026 года вступают в силу редакции, изменяющие ряд статей Главы 20 УК РФ, что отражает процесс постоянного обновления и совершенствования уголовного законодательства с учетом современных вызовов. Это предполагает необходимость адаптации правоприменительной практики и повышения квалификации специалистов, работающих в области уголовного и семейного права, для обеспечения эффективной защиты членов семьи, особенно несовершеннолетних.

Таким образом, современное состояние уголовного права в семейной сфере характеризуется наличием комплексного законодательного регулирования, направленного на профилактику и наказание преступлений, затрагивающих семейные отношения и права детей. Однако практика применений выявляет потребность в проведении системных реформ, включая совершенствование норм уголовного права и механизмов их реализации, усиление координации с социальными службами и общественными организациями. Это необходимо для адекватного реагирования на новые риски и вызовы, а также для защиты института семьи как базовой ячейки общества с учётом современных социальных реалий⁵.

Практика применения уголовно-правовых норм в сфере защиты семьи сталкивается с множеством сложностей, снижающих эффективность уголовного преследования по делам, связанным с преступлениями против семьи и несовершеннолетних. Анализ практики показывает, что ключевой

---

¹ Глава 20 УК РФ. Преступления против семьи... | Уголовный [Электронный ресурс] // www.zakonrf.info - Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/uk/gl20/>, (Дата обращения: 03.03.2026).

проблемой является трудность квалификации преступлений, особенно связанных с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей по статье 156 УК РФ. Установление факта жестокого обращения требует четких доказательств умышленного характера, а также разграничения уголовной ответственности от административной по КоАП. Это создает неоднозначность при выборе правовой категории деяния и затрудняет постановку обвинения¹.

Кроме того, пересечение различных составов преступлений, связанных с причинением вреда здоровью детей и насилием в семье, вызывает конкуренцию норм и сложности в выработке единой позиции суда. Часто одни и те же факты могут подпадать под несколько статей УК, что порождает неоднородность в практике правоприменения и повышает риск ошибочной квалификации. Это усугубляется различиями в рассмотрении дел в различных регионах России. Например, в ряде районов Республики Татарстан в 2013 году уголовные дела по отдельным статьям главы 20 УК РФ фактически не рассматривались, что свидетельствует о недостаточном внимании судов к этой категории преступлений и отсутствии унифицированной позиции органов власти².

Особенно существенной является проблема учета различных форм насилия: помимо физического, законодательство и международные стандарты признают психологическое, экономическое лишение, изоляцию и пренебрежение как формы семейного насилия. Тем не менее, практика уголовного преследования иногда не охватывает эти аспекты в полной мере, что снижает уровень защиты жертв. Международные рекомендации ООН подчеркивают необходимость комплексного подхода к борьбе с насилием в семье, однако внедрение таких методов в российскую правоприменительную практику требует системного изменения как на уровне законодательства, так и в деятельности правоохранительных органов.

Кроме квалификационных трудностей, наблюдается и проблема идентификации пострадавших и их правового статуса. Так, при преступлениях, связанных с разглашением тайны усыновления (статья 155 УК РФ), основными пострадавшими оказываются приемные родители, а не биологические дети, что требует особого внимания при определении мер ответственности и компенсации ущерба. Практика же часто не учитывает этого нюанса, влияя на качество правовой защиты.

Важной проблемой правоприменения является также не всегда совпадающее понимание роли вины. Статья 156 УК РФ предъявляет требования к установлению прямого умысла со стороны родителей, что усложняет привлечение к уголовной ответственности за безответственное

---

¹ Гнетова Л.В., Гуляева Т.Б. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ // Международный научный вестник. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-norm-ugolovnogo-prava-pri-zaschite-prav-i-interesov-semi> (11.03.2026).

² Обобщение судебной практики рассмотрения судами уголовных... [Электронный ресурс] // vsrt.tatarstan.ru - Режим доступа: <https://vsrt.tatarstan.ru/obobshchenie-sudebnoy-praktiki-rassmotreniya-sudam.htm>, (Дата обращения: 03.03.2026).

исполнение обязанностей, если не доказан именно умысел. Этот критерий нередко становится препятствием для адекватного реагирования на случаи жестокого обращения с детьми и снижает реальную защиту их прав⁶.

Различия в практике рассмотрения дел по статьям 150–157 УК РФ влияют на общую эффективность уголовно-правовой системы в области защиты семьи. Неоднородность подходов, отсутствие четкой методологии и разъяснений по многим вопросам, а также ограниченность взаимодействия между правоохранительными органами и социальными службами приводят к низкой результативности уголовных процессов. Это можно проследить и в динамике статистических показателей: возвращение количества дел к уровню 2017 года указывает не только на снижение преступности, но и на выявленную слабость в привлечении к ответственности и рассмотрении подобных дел⁷.

Ряд рекомендаций, выработанных Верховным судом РФ, в том числе по учету при рассмотрении дел вопросов неуплаты алиментов (статья 157 УК РФ), оказывают помощь в унификации судебной практики, однако комплексных мер, обеспечивающих системное улучшение ситуации, пока недостаточно. Предложения по декриминализации деяний небольшой и средней тяжести в сфере семейного насилия, с одной стороны, связаны с желанием разгрузить уголовную систему, с другой — требуют тщательного баланса, чтобы не ослабить защиту пострадавших и не снизить профилактический потенциал уголовного права.

Таким образом, анализ практических проблем применения уголовно-правовых норм в семейной сфере выявляет необходимость пересмотра и усовершенствования механизмов квалификации преступлений, повышения квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также более тесного взаимодействия с социальными и общественными институтами. Отсутствие однородной практики и сложности в учете множества форм и степеней насилия негативно влияют на эффективность уголовно-правовой политики и затрудняют обеспечение комплексной защиты семьи как социального института.

Современные подходы к развитию уголовно-правовой политики в семейной сфере требуют пересмотра базовых концепций, которые определяют объект и субъект уголовной защиты. Текущая практика концентрируется преимущественно на охране прав отдельного индивида, а не института семьи как целостного социального организма. Одна из основных перспективных задач — расширение целей уголовного законодательства, включение в него защиты семьи как социального института, что позволит более комплексно учитывать специфику семейных отношений и их значение для общества.

Данный сдвиг предполагает реформирование главы 20 УК РФ, в которой сегодня сосредоточена ответственность за преступления в семейной сфере. В перспективе необходимо повысить роль уголовного права в обеспечении устойчивости семейных связей через интеграцию норм, ориентированных на предотвращение распада семьи, усиление превентивных мер и внедрение механизмов социальной реабилитации. При этом важен переход от модели узко-фокусированной защиты отдельного пострадавшего к концепции

комплексной безопасности всех членов семьи, что обеспечит баланс между индивидуальными правами и групповыми интересами¹.

Одним из таких направлений выступает совершенствование уголовно-правовой охраны детей от сексуальных преступлений. Статистические данные и судебная практика подтверждают, что дети по-прежнему остаются наиболее уязвимой категорией, и существующая уголовно-правовая база нуждается в усилении мер как карательного, так и профилактического характера. Это требует разработки более чётких процедур выявления подобных преступлений, внедрения специализированных программ поддержки пострадавших и повышения ответственности за нарушения.

Особое внимание необходимо уделить регулированию таких новых вызовов, как коммерческое суррогатное материнство. Отсутствие в УК РФ адекватных положений, обеспечивающих защиту участников таких правоотношений, создает условия для эксплуатации женщин и превращения ребенка в товар. Введение специализированных уголовно-правовых норм, регулирующих эти процессы, позволит закрыть законодательные пробелы, защитить права ребенка и матери, а также предотвратить злоупотребления в области репродуктивных технологий.

Также следует усилить меры уголовной ответственности и профилактики в отношении вовлечения членов семьи в оборот наркотиков. Проблема наркотизации семей выступает значительным фактором дестабилизации семейных отношений и социального неблагополучия. Комплексное правовое регулирование с учетом особенности внутрисемейных отношений и социальной среды повысит эффективность борьбы с этим явлением.

Перспективная законодательная инициатива — обеспечение чёткого правового статуса понятий «потерпевший» и «жертва преступления» в семейной сфере, что облегчит процесс комплексной защиты, компенсации ущерба и реабилитации пострадавших. Ясность терминологии благоприятно скажется на единстве правоприменительной практики и повысит качество судебных решений.

Несомненно, одной из актуальных задач является разработка и внедрение эффективных механизмов предупреждения и борьбы с внутрисемейным насилием в соответствии с международными стандартами. Россия поддержала резолюцию ООН 2014 года по защите семьи, что подтверждает необходимость усиления защиты женщин и детей от насилия с применением уголовно-правовых и социальных инструментов. Комплексные программы лечебно-профилактической и социальной помощи, правоохранительная практика с учетом психологических особенностей жертв

---

¹ Бартасюк А. А., Винокурова Д. Н. К вопросу о перспективах совершенствования уголовного законодательства в сфере защиты прав семьи и несовершеннолетних // Ученые заметки ТОГУ. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-sovershenstvovaniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-sfere-zaschity-prav-semi-i-nesovershennoletnih> (25.02.2026).

и преступников, а также широкое общественное вовлечение могут стать основой для качественного изменения ситуации.

Сдвиг с «человекоцентричного» подхода уголовного права к журналу «признания семьи социальным институтом» приведет к расширению взаимодействия между уголовно-правовыми методами и социальными механизмами защиты. Это предусматривает включение представителей семьи в процесс исправления осуждённых и разработку программ ресоциализации с учётом семейных отношений, создавая условия для снижения рецидива и укрепления института семьи¹.

В заключение, переход к эффективному развитию уголовно-правовой политики в семейной сфере требует формирования междисциплинарных подходов, которые сочетали бы реформу законодательства с развитием практических механизмов реализации. Анализ современных вызовов свидетельствует о необходимости разработки новых нормативных актов, повышения компетенции правоохранительных органов и судов, а также расширения кооперации с социальными службами и институтами гражданского общества. В дальнейшем целесообразно сосредоточиться на создании систем реализации принятых норм, в том числе мониторинга, методического сопровождения и оценки эффективности принимаемых мер, что обеспечит устойчивое и эффективное развитие уголовно-правовой политики в интересах семьи и общества в целом²

Список использованных источников:

1. Microsoft Word - Талан_n.doc [Электронный ресурс] // kpfu.ru – Режим доступа: https://kpfu.ru/portal/docs/F1434021329/150_5_gum_29.pdf, (Дата обращения: 03.03.2026)

2. Андреев Владимир Леонидович Направления реализации уголовной политики в сфере уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-realizatsii-ugolovnoy-politiki-v-sfere-ugolovno-pravovoy-ohrany-interesov-semi-i-nesovershennoletnih> (Дата обращения: 03.03.2026)

3. Баторова Т.П. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ СЕМЬИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ // Экономика и социум. 2016. №10 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-sfere-ohrany-i-zaschity-semi-pravovye-aspekty> (Дата обращения 03.02.2026).

---

¹ Перспективы развития уголовно-правовой политики... [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru - Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/obiavleniya/poleznaya-informatciya/perspektivy-razvitiya-ugolovno-pravovoy-politiki-v-sovremennykh-realiyakh/>, (Дата обращения: 03.03.2026)

² О необходимости разработки и принятия концепции развития... [Электронный ресурс] // newtech.legal - Режим доступа: <https://newtech.legal/cabinet/catalog/ugolovnoe-pravo/2115/3244/>, (Дата обращения: 03.03.2026)

4.Глава 20 УК РФ. Преступления против семьи... | Уголовный [Электронный ресурс] // www.zakonrf.info - Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/uk/gl20/>, (Дата обращения:03.03.2026)

4.Государственная политика в сфере семьи и брака [Электронный ресурс] // [spravochnick. Ru](http://spravochnick.ru) – Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennaya_politika_v_sfere_semi_i_braka/, (Дата обращения:03.03.2026)

5.Как в России помогают семьям и защищают детей [Электронный ресурс] // duma.gov.ru - Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/57219/>, (Дата обращения:03.03.2026)

6.Охрана семьи и несовершеннолетних в уголовном... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-semi-i-nesovershennoletnih-v-ugolovnom-zakonodatelstve-zarubezhnyh-gosudarstv>, (Дата обращения:03.03.2026)

7.Перспективы развития уголовно-правовой политики... [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru - Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/obiavleniya/poleznaya-informatciya/perspektivy-razvitiya-ugolovno-pravovoy-politiki-v-sovremennykh-realiyakh/>, (Дата обращения:03.03.2026)

8.Преступления против семьи [Электронный ресурс] // www.procuror.spb.ru - Режим доступа: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2020_01_08.pdf, (Дата обращения:03.03.2026)

9. Фантров П.П. Эволюция российского законодательства в контексте уголовно-правового регулирования насильственных преступлений против семьи и несовершеннолетних // Гуманитарный научный журнал. 2024. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-v-kontekste-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya-nasilstvennyh-prestupleniy-protiv-semi-i> (Дата обращения:19.02.2026).

Попаденко Елена Викторовна,
доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент;
Красильникова Елена Валерьевна,
доцент кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук.

Восстановительный подход в уголовном судопроизводстве по делам о семейно-бытовых преступлениях

***Аннотация.** В статье рассматривается применение восстановительного правосудия и медиации по делам о семейно-бытовых преступлениях. Анализируются риски карательного подхода и предлагаются меры по законодательному закреплению безопасных процедур примирения для сохранения семьи и ресоциализации виновных.*

***Ключевые слова:** восстановительное правосудие, медиация, правовой конфликт, медиация в уголовном судопроизводстве, семейно-бытовые преступления.*

Стратегическая цель народосбережения, провозглашенная в качестве одного из приоритетов государственной политики на современном этапе¹, неразрывно связана с укреплением института семьи. Семья является не только основой воспроизводства населения, но и ключевой средой формирования личности, её духовно-нравственных ценностей. В этой связи любой конфликт, возникающий внутри семьи, требует особого, деликатного подхода, учитывающего длительный характер отношений, совместное проживание, наличие общих детей и имущества. Традиционный карательный механизм уголовной юстиции, ориентированный преимущественно на изоляцию преступника и возмездие, зачастую не только не решает проблему, но и усугубляет её. Наказание виновного, особенно связанное с лишением свободы, разрушает семейные связи, оставляет без кормильца детей и не устраняет подлинные причины конфликта, которые могут корениться в психологической несовместимости, бытовых проблемах или злоупотреблении алкоголем.

Альтернативой карательному подходу выступает концепция восстановительного правосудия². Восстановительная модель ставит в центр возмещение вреда, причиненного преступлением, осознание виновным

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). Москва: Проспект, 2017. С. 56 – 69.

содеянного и его ресоциализацию через диалог с жертвой, а не оставляет потерпевшего на периферии государственного внимания. Еще в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы № R (99) 19, которые заложили основу анализируемой системе, справедливо отмечалось, что медиация – это «гибкая, доступная, нацеленная на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон мера», которая может служить как дополнением к традиционному уголовному процессу, так и альтернативой ему¹.

Прежде чем говорить о концепции восстановительного правосудия необходимо остановиться на вопросе о специфике семейно-бытовых преступлений (побои, истязания, угроза убийством, причинение вреда здоровью различной степени тяжести), поскольку они обладают рядом особенностей, кардинально отличающих их от иных видов преступлений. К числу характерных черт данной группы преступных деяний, по нашему мнению, можно отнести:

Во-первых, это длящийся характер и цикличность насилия. Криминологические исследования убедительно доказывают, что домашнее насилие часто не является единичным инцидентом, а представляет собой устойчивую систему поведения, включающую фазы нарастания напряжения, острого насильственного акта и последующего «примирения», когда агрессор просит прощения. В таких условиях спонтанное примирение сторон, не подкрепленное глубокой проработкой проблемы, может быть не только неэффективным, но и опасным, создавая у жертвы ложное чувство безопасности и провоцируя новый виток насилия.

Во-вторых, это высокая степень латентности и зависимость жертвы. Потерпевшие (чаще всего женщины и дети) нередко находятся в психологической, материальной или иной зависимости от правонарушителя. Данное обстоятельство ставит под обоснованное сомнение добровольность их согласия на примирение в рамках действующей ст. 25 УПК РФ. На практике решение о прощении нередко принимается под давлением родственников, из жалости к «кормильцу» или из страха перед дальнейшим усугублением конфликта.

В-третьих, наличие особого типа отношений между сторонами – родственных или супружеских. Простой разрыв этих отношений (например, осуждение и изоляция преступника) может быть чрезвычайно болезненным для всех членов семьи, особенно для несовершеннолетних детей, и далеко не всегда является целью самой жертвы. Многие потерпевшие желают не столько наказания агрессора, сколько реального прекращения насилия и изменения его поведения. Именно на достижение этой цели и должен быть нацелен восстановительный подход.

---

¹ Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморандумом») (принята 15.09.1999). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Выделенные особенности семейно-бытовых преступлений неоднократно становились предметом специальных криминологических исследований. Так, А.Л. Репецкая и Ю.В. Зырянова, анализируя применение восстановительных технологий по делам о насильственных преступлениях в отношении несовершеннолетних членов семьи, подчеркивают, что основная задача медиации – не подмена уголовного судопроизводства, а его дополнение, что требует определения четких пределов применения таких процедур в следственной и судебной практике¹.

Стоит отметить, что российское законодательство содержит определенные предпосылки для развития восстановительного правосудия. К таковым относится институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ). Однако он не тождественен полноценной процедуре медиации, которая предполагает участие профессионального, независимого посредника - медиатора и направлена на комплексное урегулирование конфликта, а не просто на формальную фиксацию факта заглаживания вреда.

Проведенное нами эмпирическое исследование позволило выявить ряд системных проблем применения существующих норм.

1. Дискреционный характер. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью суда или следователя (следователя – с согласия руководителя следственного органа, дознавателя – с согласия прокурора). Даже при наличии всех формальных условий правоприменитель может отказать в прекращении дела, что порождает правовую неопределенность и нарушает принцип равенства граждан перед законом.

2. Отсутствие законодательно регламентированной процедуры медиации. УПК РФ не регулирует порядок проведения примирительных процедур, не определяет требования к лицу, которое может выступать в роли посредника, не закрепляет правовой статус медиативного соглашения. На практике это приводит к тому, что «примирение» сводится к формальному заявлению потерпевшего о том, что «вред заглажен, претензий не имею». Такая практика не позволяет проработать глубинные причины конфликта и, как следствие, не гарантирует отсутствие рецидива, особенно в бытовой сфере.

3. Размытость критериев применения. Законодательная конструкция «лицо, впервые совершившее преступление» трактуется правоприменителем неоднозначно. В судебной практике встречаются случаи, когда суды признают лицо «впервые совершившим», даже если оно ранее привлекалось к уголовной ответственности, но судимость была погашена или приговор еще не вступил в

---

¹ См.: Репецкая А.Л., Зырянова Ю.В. Технологии восстановительного правосудия как мера специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 289, 291.

законную силу. Отсутствие ясности в этом вопросе порождает противоречивые решения.

Анализ зарубежного законодательства и практики свидетельствует о широком распространении медиации по уголовным делам. В Финляндии, например, до 51,4 % уголовных дел передается для прохождения процедуры медиации¹, что позволяет существенно снизить нагрузку на судебную систему и повысить удовлетворенность граждан. В Германии действует около 400 служб «преступник-жертва-примирение».

Однако опыт некоторых стран, в частности Франции, демонстрирует серьезные риски применения медиации в делах о домашнем насилии. Критики указывали на то, что медиация нередко навязывалась жертвам как альтернатива судебному преследованию, не учитывала дисбаланс власти и отсутствие специальной подготовки у медиаторов². В итоге применение медиации по таким делам было фактически ограничено.

В мировой практике все более распространяется подход, согласно которому применение примирительных процедур по делам о домашнем насилии допустимо лишь при строжайшем соблюдении гарантий добровольности и безопасности жертвы³. Принудительная или не обеспеченная этими гарантиями медиация недопустима, так как может привести к обратному эффекту.

Учитывая российские реалии – отсутствие специализированного закона о профилактике домашнего насилия, наличие института частного обвинения (когда бремя доказывания фактически возлагается на самого потерпевшего), а также сильные патриархальные стереотипы в обществе и правоприменительной практике – прямое и неосторожное заимствование зарубежных моделей недопустимо. Однако полный отказ от восстановительного подхода был бы стратегической ошибкой. Задача законодателя и правоприменителя – создать такие условия, при которых медиация станет не «дешевой альтернативой» правосудию, а дополнительным, строго контролируемым инструментом, обеспечивающим безопасность жертвы и добровольность ее участия. В современной литературе такая модель получила название «безопасной восстановительной медиации»⁴.

---

¹ См.: Medling i brott och tvistemål // URL: <https://thl.fi/sv/statistik-och-data/statistik-efter-amne/social-service-for-vuxna/medling-i-brott-och-tvistemal> (дата обращения: 15.03.2026). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

² См., например: Мицкая Е.В. Медиация и ее применение в уголовном процессе Франции // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 185.

³ См., например: Организация Объединенных Наций. Руководство по вопросам эффективной посреднической деятельности (2012) // <https://peacemaker.un.org/en/documents/united-nations-guidance-effective-mediation-0> (дата обращения: 15.03.2026). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

⁴ См.: Бачурина О.С. Медиация и восстановительное правосудие в делах, связанных с домашним насилием // Новый юридический вестник. 2025. № 10 (52). С. 64 – 67 // URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/307/10542> (дата обращения: 15.03.2026). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

На основе многолетних исследований представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства.

А. Изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

1. *Введение института условного освобождения от уголовной ответственности.* Предлагается дополнить УК РФ статьей 76³ следующего содержания:

«Статья 76³. Условное освобождение от уголовной ответственности

1. Лицу, освобождаемому от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 75 или 76 настоящего Кодекса, судом может быть установлен испытательный срок до одного года. На условно освобожденное лицо суд может возложить обязанность возместить причиненный вред, а также иные обязанности, предусмотренные частью 5 статьи 73 настоящего Кодекса.

2. Если до истечения испытательного срока лицо полностью загладило вред и доказало свое исправление, оно освобождается от уголовной ответственности. В случае неисполнения возложенных обязанностей условное освобождение отменяется, и уголовное дело рассматривается в обычном порядке».

Данная норма позволит стимулировать виновного к реальному заглаживанию вреда и изменению своего поведения, а не к формальному «откупу» от ответственности¹.

2. *Законодательное закрепление процедуры медиации в УПК РФ.* Необходимо предусмотреть в УПК РФ отдельную главу, регламентирующую:

- основания и порядок приостановления производства по уголовному делу для проведения медиации (на срок до 2-3 месяцев);
- требования к медиатору (достижение 25-летнего возраста, наличие высшего образования и специальной подготовки, отсутствие судимости);
- права и обязанности участников медиации;
- правовой статус и содержание медиативного соглашения, а также последствия его неисполнения (возобновление производства по делу);
- гарантии добровольности участия и безопасности потерпевшего (обязательные раздельные предварительные встречи, право в любой момент выйти из процедуры).

3. *Четкое определение сферы применения медиации.* Медиация должна быть допустима по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, предусмотренных главами 16-21 УК РФ (преступления против личности и собственности), и не связанных с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью. По делам о систематическом домашнем насилии применение

---

¹ В целях устранения правового диссонанса представляется целесообразным дополнить также КоАП РФ нормой, аналогичной ст. 76 УК РФ, предусматривающей возможность освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам, возбуждаемым по инициативе последнего. Это создаст единый подход к разрешению конфликтов на разных уровнях правового регулирования.

медиации допустимо только после перевода таких дел из категории частного в категорию частно-публичного или публичного обвинения, чтобы бремя уголовного преследования не лежало на самой жертве. В любом случае, решение о направлении дела на медиацию должно приниматься только после тщательной оценки рисков и при наличии безусловных гарантий безопасности потерпевшего.

Б. Организационные и инфраструктурные изменения. Эффективное внедрение медиации невозможно без создания соответствующей инфраструктуры. Необходимы:

- создание сети служб примирения (медиации) при судах или органах юстиции с ведением публичных реестров профессиональных медиаторов;
- специализация медиаторов и судей по делам о семейно-бытовых конфликтах, включающая обязательное обучение работе с травмой, оценке дисбаланса власти и динамике домашнего насилия;
- повсеместное развитие сети кризисных центров, приютов для жертв насилия и программ психологической коррекции для агрессоров. Медиация не может и не должна подменять собой комплексную социальную и психологическую помощь.

Внедрение восстановительных технологий по делам о семейно-бытовых преступлениях является не данью моде, а насущной необходимостью для российской правовой системы, ориентированной на народосбережение и укрепление традиционных семейных ценностей. Это позволит перейти от формального наказания к реальному восстановлению нарушенных прав и социальных связей, что в полной мере будет соответствовать конституционным стандартам защиты прав человека и принципам гуманизма.

Предложенные меры – введение условного освобождения от ответственности, законодательное закрепление процедуры медиации, создание необходимой инфраструктуры – способны обеспечить разумный баланс между публичными интересами защиты общества от преступных посягательств и частными интересами сохранения семьи и возмещения вреда, причиненного преступлением.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Организация Объединенных Наций. Руководство по вопросам эффективной посреднической деятельности (2012) // <https://peacemaker.un.org/en/documents/united-nations-guidance-effective-mediation-0> (дата обращения: 15.03.2026). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.
3. Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы «По посредничеству в уголовных делах» (вместе с «Пояснительным меморандумом») (принята 15.09.1999). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Бачурина О.С. Медиация и восстановительное правосудие в делах, связанных с домашним насилием // Новый юридический вестник. 2025. № 10 (52). С. 64 – 67 // URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/307/10542> (дата обращения: 15.03.2026). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

5. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М.: Проспект, 2017. 264 с.

6. Мицкая Е.В. Медиация и ее применение в уголовном процессе Франции // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 183 – 187.

7. Репецкая А.Л., Зырянова Ю.В. Технологии восстановительного правосудия как мера специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 286 – 292.

8. Medling i brott och tvistemål // URL: <https://thl.fi/sv/statistik-och-data/statistik-efter-amne/social-service-for-vuxna/medling-i-brott-och-tvistemal> (дата обращения: 15.03.2026). Режим доступа: свободный. Текст: электронный.

Санташов Андрей Леонидович,
профессор кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
Шабанов Вячеслав Борисович,
заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика
Беларусь, доктор юридических наук, профессор

Об охране нравственной безопасности уголовно-правовыми средствами

***Аннотация.** Вопрос о содержании уголовно-правовой охраны общественной нравственности, соотношении средств и приемов указанной борьбы с правонарушениями подростков в этой сфере до сих пор остается дискуссионным в юридической литературе. Авторы статьи делают попытку ответить на вопросы о том, каковы современные проблемы правовой защиты нравственности населения. По их мнению, необходимо уделять серьезное внимание процессам цифровизации, активного использования информационно-коммуникационных сетей, включая «Интернет».*

***Ключевые слова:** нравственность, духовно-культурные ценности, уголовное право, несовершеннолетние, ответственность, наказание.*

Нормы морали и нравственности во все периоды истории человечества являлись важнейшим регулятором общественных отношений, от реализации которого напрямую зависит устойчивость развития общества, стабильность государства, воспитание будущего поколения. Это положение предполагает важнейшую функцию государства в сфере охраны нравственности и сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей. Согласно ст. 55 Конституции РФ¹, именно значение нравственности как основы российского общества предполагает, что в целях ее охраны законодателем могут устанавливаться ограничения в сфере реализации правового статуса человека и гражданина.

О значимости общественной нравственности также говорится в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»². В соответствии с даны документом, базовые, сформировавшиеся за столетия отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности выступают основой нашего общества, условием сохранения и укрепления государственного суверенитета.

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., М., 2026.

² См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. Ст. 5351.

Важным индикатором общественной нравственности является состояние преступности в стране и как следствие количество осужденных к различным видам наказаний, в том числе, к лишению свободы.

В минувшем 2025 году наблюдалось снижение общего количества зарегистрированных в Российской Федерации преступлений на 7,3 %. Вместе с тем, удельный вес по некоторым тяжким и особо тяжким преступлениям при общем снижении преступности значительно увеличился. Например, преступления террористического характера выросли на +59,4%; преступления экстремистской направленности – на +30,4%; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, выросли на 8,4%¹.

По состоянию на 1 января 2026 г. численность осужденных в учреждениях УИС составила более 300 тыс. человек. Снижение числа лиц, содержащихся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, более чем на 100 тыс. человек за последние три года, помимо наметившейся тенденции гуманизации уголовного законодательства, а также увеличения практики применения уголовных наказаний не связанных с изоляцией от общества, связано, также, с изменением уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Вместе с тем социальная значимость уголовной ответственности и наказания не может приуменьшаться, и они должны рассматриваться в современных условиях как важнейшее и необходимое средство осуществления уголовной политики России, в том числе, в сфере охраны общественной нравственности, и сохранения традиционных духовно-культурных ценностей человека².

В настоящее время глава 25 Уголовного кодекса РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», содержит различные составы преступлений:

- вовлечение в занятие проституцией (ст. 240);
- получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1);
- организация занятия проституцией (ст. 241);
- незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242);
- изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1);

---

¹ См.: Состояние преступности в России // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.03.2026).

² См.: Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М., 2015. С. 7.

- использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2);

- уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243);

- нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243.1);

- незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2);

- уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ст. 243.3);

- уничтожение, повреждение либо осквернение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4);

- надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244);

- жестокое обращение с животными (ст. 245).

При этом, следует заметить, что нормы, также выполняющие функции обеспечения нравственной безопасности и охраны духовно-культурных ценностей, могут содержаться и в других главах и статьях Особенной части УК РФ (например, глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», глава 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» и др.).

Как справедливо указывается в юридической литературе, достижения современной цивилизации наряду со своими позитивными результатами вызвали и негативные тенденции, в том числе и в сфере преступности, придав ей организованный и общенациональный характер. К сожалению, процессы цифровизации, активного использования информационно-коммуникационных сетей, включая «Интернет», искусственного интеллекта возымели не только положительные моменты, но и берутся на вооружение лицами, нарушающими закон.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., М., 2026.
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. Ст. 5351.
3. Состояние преступности в России // URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Сундуrow Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. М., 2015. С. 7.

Санташов Андрей Леонидович,
профессор кафедры уголовно-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, доцент
Скаков Айдаркан Байдекович,
профессор кафедры уголовного права
и организации исполнения наказаний
Костанайской академии МВД Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева;
доктор юридических наук, профессор;
Почетный работник образования Казахстана

Информационная безопасность и защита традиционных духовно-культурных ценностей человека

***Аннотация.** В условиях бурного развития информационных технологий и агрессивной цифровизации становятся все более очевидными проблемы защиты человека от негативного контента. Авторы статьи делают попытку ответить на вопросы о том, каковы современные проблемы нравственности и поведения человека в обществе. По их мнению, необходимо уделять серьезное внимание воспитанию подрастающего поколения.*

***Ключевые слова:** нравственность, духовно-культурные ценности, уголовное право, несовершеннолетние, ответственность, наказание.*

Информационная безопасность сегодня становится одним из приоритетных объектов уголовно-правовой охраны. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в ежегодно каждое третье преступление совершалось с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В период пандемии был их резкий скачек до 400%! Их профилактика по-прежнему остается одной из важнейших задач правоохранительных органов.

Урбанизация, внедрение новых технологий привели к появлению большого количества альтернативных носителей информации – электронных денег, паспортов, акций, биометрических данных, иных документов, в том числе и QR-кодов, содержащих основные персональные данные пользователей. К сожалению, любые передовые технологии практически сразу начинают использоваться в преступной деятельности. Статистические показатели совершаемых уголовно-правовых деликтов в сфере информационных и компьютерных технологий стали расти, а законодательство и правоохранительные органы зачастую не успевают реагировать на стремительно меняющуюся структуру общественных

отношений¹.

Проблемы информационной безопасности коснулись сегодня практически всех сфер жизнедеятельности человека. Не исключением стала и сфера экономических отношений с участием граждан, когда злоумышленники совершают информационные атаки с целью завладения чужими персональными данными, денежными средствами, организации незаконной деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества и т.п.

Распространенность преступлений анализируемой категории обусловлена стремительным развитием процесса цифровизации всех сфер жизнедеятельности посредством внедрения технологий искусственного интеллекта, биометрической идентификации личности и возможности дистанционного банковского обслуживания.

Федеральным законом от 8 августа 2024 года №218-ФЗ были внесены изменения и дополнения в УК РФ². Так ст. 63 дополнили пунктом «т) совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")». Кроме того, в качестве квалифицирующего признака данную формулировку включили в ст.ст. 105, 111-112, 115-119, 126, 127, 127.2 УК РФ. Причем в ст. 116 в основной состав!

Вопросы обеспечения информационной безопасности в настоящее время становятся все более актуальными для государств – участников СНГ, о чем свидетельствует принятие Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1³. Информация и информационная технология все чаще выступают как предметом, так и средством совершения общественно опасных посягательств в информационной сфере. В свое время действенным прогрессивным ответом на появление новых форм противоправного поведения стало включение в Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. раздела XII «Преступления против информационной безопасности» и одноименной гл. 31. Тем не менее, за истекший период внедрены новые информационные технологии (Wi-fi, блокчейн и др.), глобальная компьютерная сеть Интернет стала использоваться в качестве основного источника получения информации, обновилось регулятивное законодательство, что обусловило отдельные практические проблемы и создало предпосылки совершенствования уголовного закона. В такой ситуации уголовно-правовая охрана информационной безопасности призвана отражать статику и динамику информационной сферы, предупреждать негативные последствия для

---

¹ См.: Лихачев Н.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере обеспечения информационной безопасности: законодательный, правоприменительный и доктринальный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024.С 3.

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: СПС «КонсультантПлюс».

личности, общества и государства¹.

Н на взгляд, объединение исследуемых норм в одну главу или раздел с названием «Преступления в информационной сфере» или «Преступления против информационной безопасности» сегодня не требуется, поскольку слишком масштабными были бы изменения в Особенной части УК РФ.

27 января 2026 года состоялись XXXIV Международные Рождественские образовательные чтения на тему: «Просвещение и нравственность: формирование личности и вызовы времени», на которых с основным докладом выступил Святейший Патриарх Кирилл. Он отметил существование глубинных связей воспитания, просвещения, образования и нравственности². Несмотря на то, что деятельность руководства страны включает поддержку традиционных российских ценностей, отечественная школа сталкивается сегодня с вызовами, связанными с процессами секуляризации, то есть искусственного выхолащивания духовного содержания из национальной культуры, попытками создать некий нейтральный светский, а по сути безрелигиозный вариант культурной традиции. Мы уже проходили всё это, но и сегодня существуют определенные круги, силы, группы влияния, которые, несомненно, эту цель преследуют.

Определенный урон отечественной педагогике в недавнем прошлом нанесло увлечение образовательными моделями, которые не проистекают из нашей традиции, которые чужды этой традиции. Так, под влиянием западных образцов предпринимались попытки внедрения потребительской психологии как основного взгляда на жизнь у подрастающего поколения. Либеральные тенденции в воспитании приводят нередко к деформации взаимоотношений педагогов и учащихся. Это частные случаи, но они распространяют свое опасное влияние на куда большие сферы.

Совершенно удручающий масштаб приобретают случаи пренебрежительного и даже хамского отношения к учителю, преподавателю, попустительства распущенному поведению под надуманным предлогом защиты свободы, права на самовыражение и т.д. Нашумевшие в последнее время истории, когда школьники потехи ради оскорбляют учителей, используя нецензурную брань и снимая эту безобразную провокацию на видео, а затем выкладывают в интернет, свидетельствуют о серьезных опасных недостатках, которые существуют в школьном и семейном воспитании. К счастью, это не общее явление, но оно иногда ассоциируется со смелостью, с готовностью бросить вызов, а это может быть привлекательным для молодых людей.

Подобное вызывающее поведение, в первую очередь, вырастает из чувства безнаказанности за свои поступки. Учителя порой не имеют

---

¹ См.: Полищук Д.Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2020. С. 3.

² См.: Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений / Официальный сайт Московского Патриархата // URL.: <https://www.patriarchia.ru/article/119436> (дата обращения: 16.03.2026).

возможности противостоять такому хамству. У них нет ресурсов и реальных мер воздействия на детей. Убежден, что необходимо всеми мерами восстановить авторитет педагога не только в системе образования, но и в общественном сознании. Если обратиться к дореволюционному времени, то к педагогам, учителям относились с особым уважением, в том числе к сельским учителям, которые в XIX веке приняли на себя огромную ответственность по просвещению тогдашнего простого люда, который, к сожалению, до того не имел особых возможностей получить какое-либо образование.

Школа должна противостоять пропаганде чуждых нашей культуре идей и ценностей, которые способны разрушительно влиять на духовно-нравственные основы общества. Духовная, нравственная безопасность, давайте так сформулируем эту проблему, - это не абстрактная, это вполне практическая задача. Она требует защиты от деструктивного контента, позитивного наполнения информационной среды и согласованных усилий государственных властей, школы, семьи и активной общественности.

Серьезную обеспокоенность вызывает популяризация в российском обществе культа успеха. Конечно, это проистекает из самой идеи свободного рынка, а скорее всего, это «подарок» англосаксонской культуры. Что греха таить, в основе американской культуры лежит протестантская этика с ее особым вниманием к материальному благополучию. Материальный успех становится своеобразным идолом и мерилom счастья. В такой ценностной парадигме, если у тебя нет смартфона последней модели, элитной машины, квартиры в престижном районе и работы с астрономической зарплатой, ты — неудачник, достойный лишь жалости.

Вместе с тем, в нашей картине мира успех традиционно связывался с иными ценностями: с раскрытием человеком своих талантов, с достижениями в области науки, техники, литературы, искусства, спорта, с процессом познания мира, с преодолением трудностей и с нравственным поведением.

Необходимо в процессе воспитания подрастающего поколения делать особый акцент на нравственное измерение в оценке человеческой жизни. Семья и школа должны быть едины в этом процессе, и потому важно найти разумный баланс, правильную модель взаимодействия, чтобы вписать активную молодежь в парадигму традиционно ориентированного общества, но при этом учитывать, что хранителями и передатчиками традиции является именно старшее поколение: родители, педагоги со всеми вытекающими последствиями на уровне семейной, образовательной и государственной политики.

Серьезными вызовами сегодня являются агрессивная цифровизация и виртуализация общения. В последнее время много говорится о растущих возможностях искусственного интеллекта. Не отрицая пользы таких ИИ-сервисов, следует подчеркнуть, что бездумное использование нейросетей может негативно сказаться на когнитивных способностях и препятствовать развитию культуры мысли у подрастающего поколения.

Неконтролируемое расширение области применения ИИ в школе, может привести к ослаблению интеллекта естественного. Чего, например, только

стоят набирающие сегодня популярность нейросети, предлагающие выполнить домашние задания, написать курсовую работу или даже сдать экзамены! Нельзя также допустить дегуманизации образования, которая может начаться с бесконтрольного использования искусственного интеллекта.

Далеко не все можно решить только запретительными мерами, ограничениями, блокировками, которые зачастую лишь подхлестывают протестные настроения, провоцируют разговоры о якобы имеющих место нарушениях свободы. Необходимо, прежде всего, вести разъяснительную работу с детьми и родителями, убеждая их в том, что свобода - это вовсе не отсутствие дисциплины и любых ограничений, а возможность выбирать то, что должно, что действительно служит пользе. Только формируя у молодежи сознательное и ответственное отношение к своему интеллектуальному и духовно-нравственному становлению, можно добиться реальных, а не призрачных успехов.

Список использованных источников:

1.Лихачев Н.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере обеспечения информационной безопасности: законодательный, правоприменительный и доктринальный аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024.С 3. СПС «КонсультантПлюс».

2.Полищук Д.Г. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности (на примере отдельных аспектов охраны кибербезопасности и защиты информации ограниченного распространения): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2020. С. 3.

3.Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXIV Международных Рождественских образовательных чтений / Официальный сайт Московского Патриархата // URL.: <https://www.patriarchia.ru/article/119436> (дата обращения: 16.03.2026).

Соколова Елена Александровна,
ведущий научный сотрудник
центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат педагогических наук, доцент
Тюменев Алексей Владимирович,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
научного центра Академии права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы защиты несовершеннолетних от киберугроз в условиях цифровой трансформации общества

***Аннотация.** В статье раскрыты причины высокой виктимности несовершеннолетних по отношению к киберугрозам в цифровом обществе, приведена классификация киберугроз, рассмотрены существующие механизмы защиты. Подчеркнута необходимость системного подхода к обеспечению кибербезопасности несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** цифровое общество, киберпространство, киберугрозы, кибербезопасность, цифровая социализация несовершеннолетних, противодействие терроризму и экстремизму.*

Цифровизация всех сфер жизни современного общества приводит к быстрому и широкому распространению современных технологий, изменяющих условия социального взаимодействия, создающих новые формы социальных связей между людьми. Так, одним из результатов технологического воздействия общества на человека стал новый социальный институт – киберпространство, которое оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения, ценностей как отдельного человека, так и целых социальных групп.

Ранняя цифровая социализация и высокая цифровая активность несовершеннолетних делают их одними из наиболее активных субъектов и пользователей киберпространства. Вместе с тем, не владея в полной мере навыками цифровой гигиены и порой недооценивая ее значимость, они часто становятся жертвами киберпреступников, различного рода интернет-мошенников, которые либо непосредственно наносят вред правам и законным интересам несовершеннолетних, либо вовлекают последних в совершение правонарушений в отношении третьих лиц.

По статистике, каждое пятое преступление в сфере информационных технологий в наши дни совершено несовершеннолетними¹. В то же время в 2025 г. в России зафиксировано более 6 тыс. инцидентов, когда киберпреступники через игры, социальные сети и мессенджеры, используя социальную инженерию, манипулировали детьми в возрасте от 10 до 14 лет для хищения денег со счетов их родителей. Общий ущерб от таких схем превысил 850 млн руб.² Проведенное «Лабораторией Касперского» исследование показало полную зависимость молодежи от гаджетов³. Наиболее частыми посетителями сети Интернет являются дети, при этом 40 % из них раскрывают в интернете конфиденциальную информацию, включая домашний адрес.

Таким образом, киберпространство все чаще становится для школьников и студентов средой повышенной опасности, требуя знания определенных правил и владения навыками ответственного цифрового поведения.

Проект Концепции Стратегии кибербезопасности Российской Федерации, предложенный для публичного обсуждения Советом Федерации в 2014 г. определяет понятие кибербезопасности как совокупность условий, при которых все составляющие киберпространства защищены от максимально возможного числа угроз и воздействий с нежелательными последствиями.

Модельный закон «О противодействии киберпреступности», принятый 14 апреля 2023 г. в г. Санкт-Петербурге на 55-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, рассматривает кибербезопасность как сохранение конфиденциальности, целостности и доступности информации в киберпространстве, а также защищенности информационной инфраструктуры.

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24 октября 2023 г. №2958-р, использует понятие финансовой кибербезопасности, которое раскрывается как совокупность методов и практик управления киберрисками, в том числе защита от атак злоумышленников в отношении цифровых финансовых технологий.

Таким образом, во всех попытках формализованного определения кибербезопасности подчеркивается необходимость защиты, поддержания состояния защищенности в киберпространстве. Особую актуальность кибербезопасность приобретает в отношении несовершеннолетних, которые выступают в силу возраста, неопытности и высокой цифровой активности являются наиболее уязвимыми пользователями киберпространства.

---

¹ Каждое пятое киберпреступление в РФ совершено подростками - статистика СКР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/kazhdoe-pyatoe-kiberprestuplenie-v-rf-soversheno-podrostkami-statistika-skr> (дата обращения: 10.03.2026).

² С родителями сводят счета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8209999?ysclid=mnpr3e8e2t5374842316> (дата обращения: 10.03.2026).

³ Воспитание юного жителя Сети [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/connected-kids/7079/> (дата обращения: 10.03.2026).

Вопросы кибербезопасности несовершеннолетних вызывают у современных ученых значительный научный интерес в качестве объекта исследования. Как отмечает И.А. Исакова, в отечественной юридической практике термин «киберугроза» упоминается преимущественно в контексте экономической и военной безопасности. Создание в 2010 г. специализированного федерального органа исполнительной власти, ответственного за ограничения в киберпространстве, – Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) активизировало интерес к теме киберугроз¹.

Несовершеннолетние отличаются особой виктимностью по отношению к киберугрозам, основной причиной чего выступает цифровая трансформация общества в целом и глобальное изменение процесса социализации личности, в частности. Глобальная сеть Интернет, киберпространство, разнообразные системы искусственного интеллекта становятся одними из главных агентов ранней социализации несовершеннолетних, составляя в этом ощутимую конкуренцию институту семьи². В итоге трансформируются формы и механизмы девиантного поведения «цифровой молодежи», поколенческой особенностью которой выступает снижение критичности мышления³, что выражается в неспособности подростков распознавать манипулятивные техники при подаче информации, оценить достоверность предлагаемой к потреблению информационной продукции. Неизбежным следствием упомянутой трансформации молодежной девиантности выступает распространение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и преступлений, совершаемых самими несовершеннолетними, в киберпространстве⁴.

Принимая во внимание многообразие и высокую динамику разновидностей киберугроз в современном цифровом обществе и киберпространстве, особого внимания заслуживает предложенная исследователями классификация актуальных для несовершеннолетних киберугроз и киберрисков, которая включает в себя следующие группы: 1) связанные с психическим насилием (кибербуллинг; сталкинг; груминг; сексуальные домогательства); 2) связанные с криминализацией (вовлечение несовершеннолетних в криминальные сообщества; продажа запрещенных товаров и услуг через Даркнет; радикализация и экстремизм; траффинг);

---

¹ Исакова И.А. Киберугрозы здоровью школьников в эпоху гаджетизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4(68). С. 112.

² Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6(129). С. 27.

³ Гугнина Е.Т., Стриканова Е.Н., Цурашенко В.Е. Критичность мышления в эпоху фейковой субкультуры // Развитие современного образования: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. С. 45.

⁴ Никитская Е.А. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и профилактика делинквентного поведения как необходимая компетенция специалистов социальной сферы // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 331.

3) связанные с цифровой эксплуатацией несовершеннолетних (доксинг; шерентинг; кража, сбор и эксплуатация персональных данных; создание цифрового контента с детской порнографией); 4) связанные с цифровым давлением, информационной травматизацией, дезинформацией (не предназначенный для детей контент, в частности, содержащий сцены насилия; опасные тренды и челенджи и т.п.)¹.

Следует отметить, что группа киберугроз, связанных с криминализацией несовершеннолетних, получила юридическое закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344, в котором информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, обозначены как основные источники угроз экстремизма в современной России. С использованием Интернета и других сетей осуществляется вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организация и проведение несогласованных публичных мероприятий, массовых беспорядков; подготовка и совершение террористических актов; привлечение в ряды экстремистских организаций новых членов; организация и координация совершения преступлений экстремистской направленности; распространение экстремистской идеологии.

В решении Верховного Суда Российской Федерации по делу № АКПИ20-514с от 17 августа 2020 г. приведена информация о объеме распространения экстремистской идеологии одной из крупнейших экстремистских организаций современности – «А.У.Е.» через ресурсы сети Интернет, который составил миллионы пользователей. Особо отмечено, что несмотря на меры, принимаемые как во внесудебном порядке, так и на основании судебных решений, направленные на удаление запрещенной информации и ограничение доступа к ней, количество используемых «А.У.Е.» интернет-ресурсов не сокращается, при этом наблюдается устойчивый прирост участников и сторонников «А.У.Е.», активно культивирующих криминальные устои и модели поведения.

Учитывая изложенное, следует согласиться с Н.А. Степановой, которая отмечает, что развитие информационно-коммуникативной компетенции в вопросах безопасности в сети Интернет является важной задачей современного образования². Автор выделяет следующие аспекты данной компетентности: знание основных принципов безопасности в сети Интернет, (использование надежных паролей, соблюдение правил защиты личной информации, осознание рисков и угроз в сети); умение оценивать надежность и выбирать безопасные интернет-ресурсы, приложения и программное обеспечение; навык критического мышления, анализа и оценки информации, получаемой из сети Интернет, на предмет ее достоверности, наличия вирусов или вредоносного кода; умение эффективно и безопасно использовать

¹ Брутова М.А., Буторина А.Н., Малыхина Е.В. Анализ киберрисков и киберугроз как путь усиления безопасности несовершеннолетних в информационном мире // Перспективы науки. 2023. № 3(162). С. 134-135.

² Степанова Н.А. Обеспечение информационной безопасности детей в цифровом пространстве // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 1(30). С. 61.

электронную почту, социальные сети, мессенджеры и другие коммуникационные средства в сети Интернет; знание, понимание и соблюдение правил этики и норм поведения в сети Интернет, включая уважение чужой частной жизни, недопустимость кибербуллинга и надлежащую осмотрительность в контактах с незнакомыми пользователями.

В настоящее время в России формируется многоуровневая система защиты несовершеннолетних от киберугроз, сочетающая жёсткое правовое регулирование, активную деятельность органов государственной власти и социальную ответственность бизнеса.

Основой выступают международные стандарты, закрепленные в Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г., которая признаёт право несовершеннолетнего на доступ к информации (ст. 13), обязывает государства защищать детей от вредного контента (ст. 17), закрепляет приоритет интересов ребёнка во всех действиях, касающихся детей (ст. 3). Общие положения Конвенции дополнены специализированными документами: Рекомендацией Комитета министров Совета Европы о защите детей от эксплуатации и посягательств сексуального характера 2001 г., Декларацией ООН о свободе выражения мнений в Интернете 2011 г., подчёркивающей необходимость баланса между свободой слова и защитой детей, и инициативами Международного союза электросвязи (МСЭ), направленными на создание безопасной цифровой среды для детей.

Международные нормы и правила получили логическое развитие в отечественном законодательстве, в частности, Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, Федеральном законе «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ, Федеральном законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ, Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и др.

Так, в действующем российском законодательстве определены требования к маркировке информационного контента и классификация информационной продукции по возрастным категориям, установлен запрет на распространение среди детей информации, пропагандирующей насилие, жестокость, наркотики и т.д.; регламентировано создание Единого реестра запрещённых сайтов, введена обязанность провайдеров блокировать доступ к противоправному контенту; предусмотрена уголовная ответственность за изготовление и распространение детской порнографии, сексуальные домогательства по отношению к несовершеннолетним в сети; введены административные штрафы за пропаганду экстремизма среди несовершеннолетних, установлена административная ответственность за неисполнение обязанностей по защите детей от вредной информации.

Реализацию положений законодательства обеспечивают органы государственной власти: Роскомнадзор, уполномоченный вести реестр запрещённых сайтов и блокировать ресурсы с опасным контентом; МВД России, к компетенции которого отнесены расследование и профилактика

киберпреступлений против несовершеннолетних; Генеральная прокуратура, имеющая право инициировать блокировку сайтов с запрещённой информацией и координировать межведомственное взаимодействие в части противодействию киберугроз.

В реализации мероприятий по защите несовершеннолетних от киберугроз государство активно поддерживают институты гражданского общества. Наиболее активную роль играют некоммерческие организации «Лига безопасного интернета», которая принимает обращения и заявления о противоправном контенте, проводит уроки цифровой грамотности в образовательных организациях, разрабатывает методические материалы для родителей и педагогов, и фонд «Дружественный Рунет», содействующий саморегулированию интернет-индустрии, организующий тематические конференции и форумы по проблемам обеспечения кибербезопасности несовершеннолетних. В стране функционируют центры психологической помощи жертвам кибербуллинга и онлайн-эксплуатации, действует телефон доверия для детей и подростков и служба поддержки «Кибербуллинг против»¹.

Технологические компании внедряют инструменты защиты несовершеннолетних пользователей, модерируют контент, автоматически фильтруя материалы с признаками насилия или порнографии, организуя ручную проверку спорных публикаций модераторами, работая с жалобами и обращениями пользователей, а также используют алгоритмы выявления угроз (обнаружение признаков кибербуллинга в сообщениях и комментариях, идентификацию контактов с потенциальными злоумышленниками, фильтрацию рекламы, не соответствующей возрастным ограничениям).

Крупнейшие интернет-платформы (VK, Яндекс, и др.) публикуют ежегодные отчёты о прозрачности и участвуют в отраслевых инициативах по защите несовершеннолетних пользователей.

Таким образом, комплексная защита несовершеннолетних от киберугроз в цифровой среде требует согласованных усилий на всех уровнях: от совершенствования юридических норм до внедрения технологических решений. Однако динамичное развитие современных цифровых технологий определяет необходимость постоянного обновления правовых механизмов и повышения цифровой грамотности общества.

В качестве перспективных мер по защите несовершеннолетних от киберугроз предлагаем рассмотреть юридическое закрепление обязательного получения согласия родителей, законных представителей лиц, не достигших 14 лет, для регистрации в социальных сетях, скачивания приложений и потребления другой информационной продукции, не имеющей возрастных маркировок. Представляется также целесообразным проработать вопрос об установлении времени комендантского часа для онлайн-пребывания несовершеннолетних в киберпространстве по аналогии с уже имеющимися

---

¹ Рейтинг организаций, предоставляющих поддержку жертвам насилия и преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://tellmi.ru/blog/rejting-organizatsij-pomogayushix-zhertvam/?ysclid=mnnp0svm1ei401204491> (дата обращения: 10.03.2026).

запретными мерами в отношении их нахождения в ночное время на улице и в общественных местах без сопровождения взрослых.

Список использованных источников:

1. Брутова М.А., Буторина А.Н., Малыхина Е.В. Анализ киберрисков и киберугроз как путь усиления безопасности несовершеннолетних в информационном мире // Перспективы науки. 2023. № 3(162). С. 133-136.
2. Воспитание юного жителя Сети [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/connected-kids/7079/> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Гугнина Е.Т., Стриканова Е.Н., Цурашенко В.Е. Критичность мышления в эпоху фейковой субкультуры // Развитие современного образования: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. С. 44-46.
4. Исакова И.А. Киберугрозы здоровью школьников в эпоху гаджетизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4(68). С. 112-117.
5. Каждое пятое киберпреступление в РФ совершено подростками - статистика СКР [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/kazhdoe-pyatoe-kiberprestuplenie-v-rf-soversheno-podrostkami-statistika-skr> (дата обращения: 10.03.2026).
6. Никитская Е.А. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и профилактика делинквентного поведения как необходимая компетенция специалистов социальной сферы // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 330-333.
7. Рейтинг организаций, предоставляющих поддержку жертвам насилия и преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://tellmi.ru/blog/rejting-organizatsij-pomogayushix-zhertvam/?ysclid=mn0svm1ei401204491> (дата обращения: 10.03.2026).
8. С родителями сводят счета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8209999?ysclid=mn03e8e2t5374842316> (дата обращения: 10.03.2026).
9. Степанова Н.А. Обеспечение информационной безопасности детей в цифровом пространстве // Гуманитарные исследования Центральной России. 2024. № 1(30). С. 59-77.
10. Тарханова И.Ю. Трансформация девиантного поведения несовершеннолетних в современных условиях // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 6(129). С. 25-35.

Соколова Татьяна Леонидовна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
факультета психологии и права
«Вологодский институт права и экономики Федеральной службы
исполнения наказаний» (ВИПЭ ФСИН России),
доцент кафедры теоретико-правовых и исторических наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат исторических наук, доцент

**Антиалкогольная кампания в годы перестройки (региональный аспект):
исторический опыт и уроки**

***Аннотация.** На основе опубликованных источников и архивных документов анализируются региональные особенности антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. в Вологодской области. Выявлены механизмы реализации, социально-экономические противоречия и демографические последствия реформы. Сформулированы уроки для современной региональной алкогольной политики.*

***Ключевые слова:** антиалкогольная кампания, перестройка, Вологодская область, региональная политика, исторический опыт.*

Антиалкогольная кампания 1985–1988 гг. стала одной из самых масштабных и противоречивых социальных реформ периода перестройки. Инициированная новым партийным руководством во главе с М.С. Горбачевым, она преследовала цель кардинального сокращения потребления алкоголя, борьбы с пьянством и алкоголизмом, которые к началу 1980-х годов приобрели угрожающие масштабы. Однако, несмотря на декларируемую социальную направленность, кампания привела к значительным экономическим потерям, деформации потребительского рынка и росту нелегального оборота спиртного.

В советской и постсоветской историографии сложились различные подходы к оценке этих событий. Одни авторы акцентируют положительные демографические сдвиги — снижение смертности и рост рождаемости, другие — экономический ущерб и криминализацию алкогольного рынка. Антиалкогольная кампания второй половины 1980-х гг. в настоящее время остается недостаточно изученной, особенно на региональном уровне. Региональный аспект проблемы долгое время оставался на периферии исследовательского внимания¹. Цель настоящей статьи — на примере Вологодской области, типичного индустриально-аграрного региона с высокой долей сельского населения, реконструировать ход кампании, выявить ее

---

¹ Соколова Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 158–163.

специфику и извлечь уроки для современной практики государственного регулирования алкогольного рынка.

Исследование опирается на опубликованные законодательные акты 1985–1988 гг., статистические материалы¹, материалы центральной и местной периодической печати, а также на архивные документы. В частности, использованы фонды Государственного архива Вологодской области (ГАВО): фонд П-2522 (Вологодский обком КПСС), фонд Р- 1300 (Вологодский областной Совет народных депутатов). Среди современных исследований следует выделить работы А. В. Немцова², А. В. Николаева³, М. Г. Гвоздева⁴, в которых дана общая характеристика антиалкогольной кампании. Региональные сюжеты (на примере отдельных областей РСФСР) разработаны слабо, что обуславливает актуальность данного исследования⁵.

7 мая 1985 г. Совет Министров СССР принял постановление № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»⁶. Спустя девять дней, 16 мая 1985 г., был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом»⁷. Документ вводил жесткие ограничения на продажу спиртных напитков: торговля разрешалась лишь в определенные часы (с 14:00 до 19:00), производство алкоголя резко сокращалось, закрывались винно-водочные отделы в магазинах. В Вологодской области, как и в других регионах РСФСР, выполнение указа контролировалось на уровне Вологодского областного исполкома Совета народных депутатов.

В фондах Государственного архива Вологодской области сохранились многочисленные документы, отражающие ход кампании. В частности, фонд № П-2522 ГАВО содержит первичных партийных организаций о мерах по

---

¹ О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области. Госкомстат РСФСР. Вологда, 1989. 48 с.

² Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.

³ Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67-78.

⁴ Гвоздев М.Г. К вопросу об антиалкогольной кампании в период перестройки: медики и общественные организации // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10. С. 28-31.

⁵ Фокина С.Н. Антиалкогольная политика в СССР во втором рассвете 1980-х гг. и ее реализация (по типу Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 190-198; Уваров С.Н. Антиалкогольная кампания М.С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 3. (19). С. 132-143.

⁶ Постановление Совета Министров СССР от 07.05.1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ usr_12681.htm (дата обращения: 10.03.2026).

⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.05.1985 г. № 398-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 50. Ст. 1747.

борьбе с пьянством и алкоголизмом, а также справки по проверке фактов нарушений.

Уже в первые недели кампании на промышленных предприятиях Вологодской области прошли партийные и профсоюзные собрания, на которых разбирались персональные дела нарушителей трудовой дисциплины в связи с употреблением алкоголя. Особый интерес представляет фотодокумент, запечатлевший сотрудников ГК ДОСААФ г. Сокол за изучением постановления ЦК КПСС «О мерах по ликвидации алкоголизма и самогонварения» в мае 1985 г.¹ Это наглядно демонстрирует, как партийные директивы спускались на уровень конкретных предприятий.

Аналогичные процессы разворачивались и в соседних регионах. Как следует из протокола совместного заседания постоянных комиссий областного Совета народных депутатов (по материалам Челябинской области), от местных властей требовали строжайшего соблюдения нового режима продажи, а работники торговли, уличенные в нарушениях, привлекались к административной и партийной ответственности². Вологодские партийные органы действовали в том же русле.

С первых месяцев антиалкогольной кампании в Вологодской области проявились те же проблемы, что и по всей стране. Ограничение легальной продажи привело к возникновению огромных очередей у винных магазинов в часы работы и росту спекуляции. Еще при Ю.В. Андропове была выпущена дешевая водка по цене 4 руб. 70 коп. («андроповка»). При М.С. Горбачеве цены на водку повысились с 1985 г. - от 5 руб. 20 коп. за бутылку³. У таксистов и других неофициальных продавцов цена доходила до 10–12 рублей за бутылку.

Неизбежным следствием стало резкое увеличение самогонварения. Вологодские правоохранительные органы фиксировали многократный рост числа выявленных фактов подпольного производства спиртного. Как отмечают С.В. Королев и С. Н. Уваров, население активно использовало сахар и другие дефицитные продукты для изготовления самогона, что привело к исчезновению этих товаров из свободной продажи. Рост самогонварения, в свою очередь, породил новую волну отравлений суррогатами, поскольку качество кустарного алкоголя оставалось крайне низким.⁴

---

¹ Сотрудники ГК ДОСААФ г. Сокола знакомятся с материалами апрельского пленума 1985 г. ЦК КПСС // ГАВО. Ф. Р-5228. Оп. 1НГ. Д. 1202НГ.

² Из протокола совместного заседания постоянных комиссий по торговле и общественному питанию, по социалистической законности и охране общественного порядка областного Совета народных депутатов о работе горисполкома по выполнению решения облизполкома от 28 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения в области», 18 октября 1985 г. // ОГАЧО, Ф. Р-274, Оп. 10, Д. 2980, Л. 152-153.

³ Ващук А.С., Крушанова Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. С. 94 – 108.

⁴ Королев С.В., Уваров С.Н. Структура потребления алкоголя и смертность от внешних причин в позднесоветский и постсоветский период (на материале Удмуртии) // Вестник

Однако, несмотря на негативные тенденции, кампания дала и определенные положительные результаты в социальной сфере. Как свидетельствуют демографические данные, в 1986 г. по сравнению с 1985 г. число смертей от «хронического алкоголизма» снизилось примерно в 2 раза. К 1988 г. стандартизированный коэффициент смертности мужчин от алкогольных отравлений снизился на 60% от уровня 1984 г.¹ В Вологодской области смертность от случайных отравлений в 1986-1988 гг. по сравнению с 1984 г. снизилась в 3 раза². Однако, после окончания кампании в 1991 г. произошел резкий подъем показателя. Максимум был достигнут в 1994 г. По подсчетам исследователей антиалкогольная кампания сохранила около полумиллиона человеко-лет жизни и увеличила продолжительность жизни поколений 1942–1948 г.р. на 0,1 года.³ Экономисты С. Гуриев и О. Цывинский приводят более высокую цифру: за четыре года кампании удалось избежать примерно 1,6 млн смертей. Ожидаемая продолжительность жизни выросла на 2,5 года, у мужчин — на 3,5 года. Рождаемость, начавшая расти еще в 1981 г., достигла пика в 1987 г.⁴

Экономическая цена кампании оказалась чрезвычайно высокой. Бюджет СССР, по разным оценкам, лишился более 60 млрд рублей недополученных доходов от продажи алкоголя⁵. Рост самогонварения нанес дополнительный удар по экономике. По экспертным оценкам, объемы самогонварения в СССР к 1988 г. выросли в 6 раз по сравнению с 1984 г. Население в 1990 г. израсходовало на эти цели свыше 1 млн. тонн сахара, из которого было изготовлено порядка 150 млн. декалитров самогона. Это практически полностью компенсировало сокращение государственных продаж алкоголя, сведя на нет экономический и социальный эффект кампании.⁶

Сам М.С. Горбачев позднее признавал: «Не надо было торговлю закрывать и провоцировать самогонварение. Надо было все делать постепенно. Не топором по голове». Вместе с тем он подчеркивал положительные итоги: «Были очевидные провалы — бюджетные дыры,

---

Удмуртского университета. Серия «История и философия». 2024. Т. 34, вып. 5. С. 1134 – 1141.

¹ Андреев Е.М. Демографический эффект мер антиалкогольной политики в России (Доклад на Секции демографии ЦДУ РАН). Москва, Высшая школа экономики. 27 февраля 2017. 38 с.

² О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области. Госкомстат РСФСР. Вологда, 1989. С 22.

³ Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 2. С. 68–97.

⁴ Гуриев С., Цывинский О. Ratio eonomica: Высокие дети Горбачева // Ведомости. 2013. 9 апреля. № 61.

⁵ Мурадян А. Как сухой закон пробил дыру в бюджете СССР // Парламентская газета. 2025. 7 мая.

⁶ Богданов С.В., Богданова Ю.С., Пашин В.П. Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. в СССР по советским архивным документам и рассекреченным материалам ЦРУ // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 182–194.

очереди. Но был и положительный момент — снижение смертности, детей стало больше рождаться»¹.

Исторический опыт антиалкогольной кампании в Вологодской области позволяет сформулировать несколько важных уроков, актуальных для современной России. Во-первых, резкие административные запреты без создания эффективной системы социальной реабилитации и досуга не приводят к устойчивому изменению алкогольных привычек населения. Во-вторых, региональные власти оказались заложниками общесоюзных директив, не имея возможности корректировать меры с учетом местной специфики (традиции северного «мужского» питья на промыслах, в лесозаготовительной отрасли, на крупных промышленных предприятиях). В-третьих, экономическая составляющая (потеря бюджетных доходов) неизбежно подрывает долгосрочную устойчивость любой антиалкогольной политики, если не предложена альтернативная модель наполнения региональной казны.

Показательно, что спустя почти 40 лет Вологодская область вновь оказалась в центре дискуссии об ограничении продажи алкоголя. С 1 марта 2025 г. в регионе действует закон, разрешающий розничную продажу алкоголя в будни только с 12:00 до 14:00². По данным губернатора Г. Ю. Филимонова, к январю 2026 г. с момента введения ограничений в области закрылись все 610 алкомаркетов³. Министерство здравоохранения Российской Федерации поддержало инициативу губернатора Вологодской области. Заместитель председателя комитета Государственной Думы по охране здоровья Алексей Куринный высказался против таких резких мер, а депутат Султан Хамзаев предложил распространить ограничения на другие регионы. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков отмечал, что закон является прерогативой Вологодской области и не распространяется на всю страну.

Антиалкогольная кампания 1985–1988 гг. в Вологодской области, являясь составной частью общесоюзной реформы, продемонстрировала как потенциальные возможности, так и очевидные пределы административного регулирования алкогольного рынка. Краткосрочный положительный эффект — снижение алкогольной смертности, преступности, рост рождаемости — был достигнут ценой тяжелых экономических потерь, криминализации сферы оборота спиртного и последующего «откатного» роста потребления после отмены ограничений.

Региональный аспект показывает, что игнорирование локальных социально-экономических и культурных особенностей снижает эффективность любых «вертикальных» антиалкогольных инициатив.

---

¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. М., 1995. Кн. 2. С. 346–350.

² Закон Вологодской области от 29.11.2024 № 5766-ОЗ «О внесении изменений в закон области «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202411290008> (дата обращения: 10.03.2026).

³ Губернатор Вологодской области заявил о закрытии всех 610 алкомаркетов в регионе // Коммерсант. 2026. 13 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8338620> (дата обращения: 10.03.2026).

Исторический опыт убеждает: успешная антиалкогольная политика требует не запретительных мер, а комплексного подхода, сочетающего экономическое регулирование, социальную реабилитацию, просветительскую работу и развитие здоровой досуговой инфраструктуры. В современной России, где периодически обсуждаются новые ограничительные меры, наследие второй половины 1980-х годов сохраняет высокую актуальность, требуя тщательного анализа и учета региональной дифференциации.

Список использованных источников:

1. Андреев Е.М. Демографический эффект мер антиалкогольной политики в России (Доклад на Секции демографии ЦДУ РАН). Москва : Высшая школа экономики. 27 февраля 2017. 38 с.
2. Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России // Мир России. Социология. Этнология. 2016. № 2. С. 68–97.
3. Богданов С.В., Богданова Ю.С., Пашин В.П. Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. в СССР по советским архивным документам и рассекреченным материалам ЦРУ // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 182–194.
4. Ващук А.С., Крушанова Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и ее последствия в дальневосточном регионе // Россия и АТР. 2014. С. 94 – 108.
5. Гвоздев М.Г. К вопросу об антиалкогольной кампании в период перестройки: медики и общественные организации // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10. С. 28-31.
6. Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. Москва: АО Издательство «Новости», 1995. Кн. 2. С. 346–350.
7. Губернатор Вологодской области заявил о закрытии всех 610 алкомаркетов в регионе // Коммерсант. 2026. 13 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8338620> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Гуриев С., Цывинский О. Ratio economica: Высокие дети Горбачева // Ведомости. 2013. 9 апреля. № 61.
9. Из протокола совместного заседания постоянных комиссий по торговле и общественному питанию, по социалистической законности и охране общественного порядка областного Совета народных депутатов о работе горисполкома по выполнению решения облисполкома от 28 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения в области», 18 октября 1985 г. // ОГАЧО, Ф. Р-274, Оп. 10, Д. 2980, Л. 152-153.
10. Королев С.В., Уваров С.Н. Структура потребления алкоголя и смертность от внешних причин в позднесоветский и постсоветский период (на материале Удмуртии) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и философия». 2024. Т. 34, вып. 5. С. 1134 – 1141.
11. Мурадян А. Как сухой закон пробил дыру в бюджете СССР // Парламентская газета. 2025. 7 мая.
12. Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.

13. Николаев А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67-78.
14. О работе по преодолению пьянства и алкоголизма в Вологодской области. Госкомстат РСФСР. Вологда, 1989. 48 с.
15. Соколова Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 158–163.
16. Сотрудники ГК ДОСААФ г. Сокола знакомятся с материалами апрельского пленума 1985 г. ЦК КПСС // ГАВО. Ф. Р-5228. Оп. 1НГ. Д. 1202НГ.
17. Уваров С.Н. Антиалкогольная кампания М.С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 3. (19). С. 132-143.
18. Фокина С.Н. Антиалкогольная политика в СССР во втором рассвете 1980-х гг. и ее реализация (по типу Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 190-198.
19. Закон Вологодской области от 29.11.2024 № 5766-ОЗ «О внесении изменений в закон области «Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных тонизирующих напитков». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3500202411290008> (дата обращения: 10.03.2026).
20. Постановление Совета Министров СССР от 07.05.1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ usr_12681.htm (дата обращения: 10.03.2026).
21. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.05.1985 г. № 398-XI «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 50. Ст. 1747.

Соловьева Екатерина Владимировна,
главный консультант проектного отдела
управления стратегической и проектной деятельности
Главного стратегического управления
Администрации Губернатора Вологодской области

Народосбережение – комплексная стратегия государства, инструмент защиты традиционных основ общества

***Аннотация.** Данная статья Е.В. Соловьевой посвящена проблеме отсутствия легального понятия «семьи» как основы традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в контексте народосбережения.*

***Ключевые слова:** семья, традиционные ценности, национальная безопасность, стратегия, сбережение народа.*

Семья – оплот Русского Севера.¹ В этой фразе сосредоточено главное богатство, сила и мощь российского государства – семья. Именно семья способная рождать здоровое потомство, хранит память о предках, передавать любовь от поколения к поколению, стоять на защите своего Отечества и быть по истине главным двигателем всего прогресса и экономики в стране.

В эпоху глобализации общества стирается грань между реальной и виртуальной жизнью; границы стран, культур и традиций перестают быть преградой для поглощения вседозволенного западного мира, чуждого и противоположенного для исконно русского чистого бытия.

Народ родного Отечества всегда был, есть и останется главным богатством страны. Между тем, его традиционные взгляды на семью под влиянием разрушающих программ запада об индивидуализме человека начали изменяться.

Решению демографической проблемы страны посвящено не только множество научных работ, но и целые государственные программы. Вместе с тем, решение данной проблемы современного российского общества невозможно рассматривать без положительного образа традиционной семьи, где есть муж и жена, родители: папа и мама, дети, живущие все вместе.

Традиционная семья есть самый надежный инструмент сохранения традиционных основ общества, которое по сути своей, является фундаментом любого государства.

В политико-юридической литературе существует множество дефиниций понятия «государство». Ряд ученых, в том числе правоведы Н.И. Матузов и А.В. Малько, понимали под государством соединение людей под одной

---

¹ Георгий Филимонов: на Вологодчине стартует демографическая программа Губернатора «Семья – оплот Русского Севера». – Текст : электронный // Правительство Вологодской области : официальный сайт. – URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/georgiy_filimonov_na_vologodchine_startuet_demograficheskaya_programma_gubernatora_semya_oplot_russkogo_severa/ (дата обращения: 24.03.2026).

властью и в пределах одной территории. В связи с этим народ выступает одним из главных признаков государства¹.

На территории всей Российской Федерации со 2 июля 2021 года сбережение народа России является её первым национальным интересом, который определен Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 (п. 25) (далее – Стратегия 2021).

Согласно ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Так, положением пп. 3 п. 33 Стратегии 2021 предусмотрено, что достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем решения повышения рождаемости, формирование мотивации к многодетности.

В соответствии с ч. 1 ст. 38, п. ж.1 ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

«Исторически в РФ, СССР и Российской империи семья выступала нерушимым общественным институтом, в рамках которого связанные между собой родственными и брачными отношениями люди функционировали на основе единых для определенной семьи прав и обязанностей.»²

Согласно п. 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, к традиционным ценностям, среди прочего, относится крепкая семья.³

В то же время, семейное законодательство не содержит легальных определений понятий семьи и члена семьи.

---

¹ Малько А.В. Теория государства и права: Учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. Москва: Юристъ, 2004. 540 с.

² Матвиенко С.Ф. Законодательные подходы к защите семьи и традиционных семейных ценностей государством и обществом / С.Ф. Матвиенко. – Текст : электронный // Образование и право. – 2024. - № 2 // cyberleninka.ru : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-podhody-k-zaschite-semi-i-traditsionnyh-semeynyh-tsennostey-gosudarstvom-i-obschestvom/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

³ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

В Словаре русского языка Сергей Ивановича Ожегова под словом семья понимается группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)¹. В современном толковом словаре русского языка под словом семья понимается группа людей, состоящая из мужа, жены и других близких родственников, живущих вместе.²

Поскольку христианство, особенно православие, оказало особую роль в укреплении традиционных ценностей, то оставить за рамками изучения семьи в религиозном её понимании означает не в полной мере принять меры по исполнению как Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, так и Стратегии 2021.

В авраамических религиях (христианстве, исламе, иудаизме) под семьей понимаются живущие вместе муж и жена, стремящиеся получить благословение от Творца, через которое исполняется Его воля, выраженная в рождении детей.

В первой книги Библии, в Бытие, написано, что Бог благословил мужчину и женщину, сказав им: «Обзаводитесь детьми, чтобы умножалось число людей. Мужчина оставляет отца с матерью и соединяется с женой, и двое становятся единой плотью (Быт. 1:27,28; 2:24).³

Таким образом, и в Святом Писании, и в словарях русского языка под семьей понимается муж и жена, родители, дети, живущие вместе.

Аналогичное представление о семье отражено в абз. 9 Обзора судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022, где указано, что к признакам семьи относятся: совместное проживание, предполагающее ведение общего хозяйства (при этом временное непроживание супругов вместе в связи с работой, лечением, в силу других объективных факторов не рассматривается как отсутствие такового); построение семейных отношений на основании духовно-нравственных начал и чувств; забота друг о друге; совместное решение основных вопросов жизни семьи; наличие взаимных личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей, взаимной ответственности (абз. 9)⁴.

Между тем, положением ч. 1 ст. 31 СК РФ закреплено, что каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.

² Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

³ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Всемирный Библейский Переводческий Центр, 1993. – 1142 с.

⁴ Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2022 года – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» под семьей понимаются лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство.

Разделяя мнение с С.Ф. Матвиенко, автор полагает, что парадигма общественного развития на современном этапе несколько размывает понятие о целостности семьи: супруги и близкие родственники по каким-либо причинам могут проживать определенное время удаленно друг от друга, коммуницировать с использованием дистанционных технологий.¹

Интересно отметить, что в правоприменительной практике совместное проживание мужчины и женщины как супругов в одном случае суды признают семьей, в других, наоборот, не признают.

Например, в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.08.2025 по делу № 88-18462/2025 указано, что совместное проживание одной семьей без такой регистрации к зарегистрированному браку не приравнивается, и на приобретенное одним лицом имущество не распространяется режим общей совместной собственности как у супругов².

В Кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2020 № 33-КАД20-1-К3 отражено, что супруги являются членами одной семьи независимо от места их пребывания и проживания.³

Таким образом, в правоприменительной практике отсутствует не только юридическое понимание что такое «семья», но и общекультурное, социальное восприятие семьи через основы традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Подобный подход отнюдь не укрепляет ценности семьи как основного инструмента, направленного на поднятие рождаемости детей, их воспитание

---

¹ Матвиенко С.Ф. Законодательные подходы к защите семьи и традиционных семейных ценностей государством и обществом / С.Ф. Матвиенко. – Текст : электронный // Образование и право. – 2024. - № 2 // cyberleninka.ru : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-podhody-k-zaschite-semi-i-traditsionnyh-semeynyh-tsennostey-gosudarstvom-i-obschestvom/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 августа 2025 года по делу № 88-18462/2025 (УИД 23RS0042-01-2024-005686-59) – Текст : электронный // Четвертый кассационный суд общей юрисдикции : официальный сайт. – URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=38860284&case_uid=8b733602-2c61-44a2-9982-e6294501ee52&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 24.03.2026)

³ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 33-КАД20-1-К3 – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/claims?&registerDateExact=off&considerationDateExact=off&numberExact=true&number=33-КАД20-1-К3&caseType=ADMINISTRATIVE&claimType=CASE> (дата обращения: 24.03.2026)

и социализацию в обществе, передачу традиций от поколений к поколению, и конечно, заботу и бережное отношение к людям старшего поколения.

Легальное закрепление понятие «семьи» способствует не только устранению противоречий в законодательстве, но и способствует укреплению формирования основ традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Например, под семьей может пониматься живущие вместе муж и жен, а равно живущие вместе муж и жен с детьми и (или) внуками и иными родственниками, ведущие общее хозяйство (временное не проживание супругов вместе в связи с работой (службой), лечением и иных случаях, предусмотренных законом, не рассматривается как отсутствие такового).

В случае если в основе семьи находится признак совместного проживания мужа и жены, то для укрепления семей в российском обществе целесообразно предусмотреть меры, направленные на укрепление взаимоотношений между супругами, родителями и детьми.

Вместе с тем, поскольку в законодательстве не решен вопрос о легальном понятии «семьи», то для укрепления о её традиционном понимании на современном этапе развития правового общества возможно использовать так называемые «мягкие» меры пропаганды о традиционных взглядах.

К примеру, в рабочих коллективах, в которых сосредоточена бóльшая часть детородного населения страны, создать положительный образ семьи, в которой живущие вместе муж и жена ведут общее хозяйство. При этом в случаях если супруги проживают в разных городах, регионах, способствовать их воссоединению путем содействия в трудоустройстве в том городе,

где работает муж или жена, либо по возможности рассматривать вопросы с дистанционным способом работы или его частичного применения.

Также для укрепления традиционного понимания семьи возможно рекомендовать работодателям (нанимателям) направить кадровую политику о поощрении работников, имеющих семьи; предоставление локальных трудовых привилегий при прочих равных условиях работникам, имеющим детей и мужа (или жену); предоставлять отпуск без сохранения заработной платы в обязательном порядке на дни рождения супруга (супруги), ребенка (детей) и родителя (родителей); поддержание уважительной атмосферы в коллективах как в отношении коллег, имеющих детей.

При этом, необходимо отметить, что во многом принимаемые меры поддержки в отношении семей направлены на выплату субсидий и льгот беременным женщинам, детям и многодетным семьям.

К примеру, только в одной Вологодской области более 35 мер региональной поддержки родителей и детей: пособия, назначаемые при рождении детей; ежемесячные пособия на детей; выплаты, связанные с образованием детей; единовременная денежная выплата в связи с рождением (усыновлением) третьего ребенка или последующих детей (региональный материнский капитал); предоставление автомобильного транспорта

многодетным семьям, воспитывающим восемь и более детей; компенсации, связанные с коммунальными расходами, для многодетной семьи и т.д.¹

Вместе с тем, подобными мерами поддержки, как и другими, возможно воспользоваться при наступлении конкретных юридически значимых событий: рождение ребенка, установление факта многодетной семьи, тогда как простые базовые процессы укрепления традиционного представления о семье,

где родители и дети проживают вместе, храня традиции поколений, фактически остаются за рамками правовой поддержки.

Ярким примером служит неоднократно отклоненные законопроекты по предоставлению возможности родителям отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью один календарный день в год (1 сентября – в День знаний или в иной день, определенный образовательной организацией

в качестве начала учебного года). В 2023 г. законопроект № 428454-8 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» отклонен.² В 2024 г. законопроект № 708736-8 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения выходного дня для родителей

в День знаний» отклонен.³ С 20 августа 2025 года на рассмотрении находится законопроект № 998060-8 «О внесении изменения в статью 128 Трудового кодекса Российской Федерации».⁴

При этом в заключении по проекту федерального закона № 998060-8, утвержденному решением Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства от 15.10.2025 № 3.6-5/176, законопроект не поддержан.

С учётом изложенного, представляется возможным наделить работодателя обязанностью при составлении графиков отпусков заранее предоставлять отпускные дни или один день оплачиваемого отпуска на 1 сентября лицам, имеющих детей, которым предопределено идти в первый, второй, третий или четвертый классы. Аналогичные меры поддержки предусмотреть для празднования последнего звонка у обучающихся в девятом или одиннадцатом классах. При этом в целях исключения злоупотребления

---

¹ Меры поддержки семей с детьми в Вологодской области – Текст : электронный // Правительство Вологодской области : официальный сайт. – URL: <https://vologda-oblast.ru/family> (дата обращения: 24.03.2026)

² О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации – Текст : электронный // Государственная дума Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428454-8> (дата обращения: 24.03.2026)

³ О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения выходного дня для родителей в День знаний – Текст : электронный // Государственная дума Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/708736-8> (дата обращения: 24.03.2026)

⁴ О внесении изменения в статью 128 Трудового кодекса Российской Федерации – Текст : электронный // Государственная дума Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/998060-8> (дата обращения: 24.03.2026)

своим правом возложить обязанность на родителей предоставлять подтверждающие документы, выдаваемые образовательной организацией, работодателю

о посещении образовательных учреждений вместе со своим ребенком (детьми) (за исключением, если такое посещение было невозможно по уважительным причинам). Для снижения бюрократических процессов, к подтверждающим документам возможно отнести фотографии, видеоролики, размещаемые образовательной организацией в своей официальной группе в социальных сетях.

Изложенная мера поддержки позволит предопределить внутри самой семьи ценности 1 сентября и последнего звонка, а также позволит укрепить взаимосвязь между родителями и детьми. При этом права и интересы работодателей ущемлены не будут, так как ими заранее составлены графики отпусков, оплата которых финансируется из фонда оплаты труда; дополнительных средств для реализации меры не потребуется.

Более того, подобная мера укрепит ценность семьи не только в коллективе по месту работы родителей, но и в образовательных организациях, где обучающиеся в самые торжественные дни будут чувствовать поддержку родителей.

Из совокупности изложенного следует, что защита традиционных ценностей, к которым, среди прочего, относится крепкая семья, не всегда требует финансовых затрат из федерального, регионального или местного бюджетов.

Ключевым аспектом государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала является семья в традиционном её понимании для христианского, исламского или иудейского общества в России, в связи с этим поддержка семьи в настоящее время требуется как на законодательном уровне, так и в практической деятельности.

Предлагаемые варианты по укреплению традиционного представления о семье обеспечат конструктивное взаимодействие органов государственной власти, организаций и общественных объединений в целях защиты национальных интересов Российской Федерации.

Невозможно принимать меры по сохранению народ в отрыве от защиты, сохранения традиционных взглядов на семью. Традиционная семья позволяет быть обществу здоровым и находится в прогрессирующем развитии.

Список использованных источников:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Всемирный Библейский Переводческий Центр, 1993. – 1142 с.
2. Георгий Филимонов: на Вологодчине стартует демографическая программа Губернатора «Семья – оплот Русского Севера». – Текст : электронный // Правительство Вологодской области : официальный сайт. – URL: https://volgda-oblast.ru/novosti/georgiy_filimonov_na_vologodchine_startuet_demograficheskay

a_programma_gubernatora_semya_oplot_russkogo_severa/ (дата обращения: 24.03.2026).

3. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2020 года № 33-КАД20-1-К3 – Текст : электронный // Верховный суд Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/claims?&registerDateExact=off&considerationDateExact=off&numberExact=true&number=33-КАД20-1-К3&caseType=ADMINISTRATIVE&claimType=CASE> (дата обращения: 24.03.2026).

4. Малько А.В. Теория государства и права: Учебник / А.В. Малько, Н.И. Матузов. Москва: Юристъ, 2004. 540 с.

5. Матвиенко С.Ф. Законодательные подходы к защите семьи и традиционных семейных ценностей государством и обществом / С.Ф. Матвиенко. – Текст : электронный // Образование и право. – 2024. - № 2 // cyberleninka.ru : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-podhody-k-zaschite-semi-i-traditsionnyh-semeynyh-tsennostey-gosudarstvom-i-obschestvom/viewer> (дата обращения: 24.03.2026).

6. Меры поддержки семей с детьми в Вологодской области – Текст : электронный // Правительство Вологодской области : официальный сайт. – URL: <https://vologda-oblast.ru/family> (дата обращения: 24.03.2026).

7. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации – Текст : электронный // Государственная дума Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/428454-8> (дата обращения: 24.03.2026).

8. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части введения выходного дня для родителей в День знаний – Текст : электронный // Государственная дума Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/708736-8> (дата обращения: 24.03.2026).

9. О внесении изменения в статью 128 Трудового кодекса Российской Федерации – Текст : электронный // Государственная дума Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/998060-8> (дата обращения: 24.03.2026).

10. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2022 года – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

11. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.

12. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 августа 2025 года по делу № 88-18462/2025 (УИД 23RS0042-01-2024-005686-59) – Текст : электронный // Четвертый кассационный суд общей юрисдикции : официальный сайт. – URL:

https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=38860284&case_uid=8b733602-2c61-44a2-9982-e6294501ee52&delo_id=2800001&new=2800001 (дата обращения: 24.03.2026).

13. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

14. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

Степанова Анна Александровна,
старший преподаватель кафедры
английского языка,
Вологодский государственный университет

Некоторые вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в сфере юриспруденции студентов среднего профессионального уровня образования

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются некоторые вопросы организации профессионально-ориентированного обучения английскому языку в сфере юриспруденции у студентов среднего профессионального уровня образования.*

***Ключевые слова:** английский язык, иностранный язык, профессионально-ориентированное обучение в сфере юриспруденции, среднее профессиональное образование.*

В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы организации профессионально-ориентированного обучения английскому языку в сфере юриспруденции у студентов среднего профессионального уровня образования. В связи с присоединением России к Болонской конвенции и созданием единого Европейского образовательного пространства от будущего специалиста зачастую требуется хорошее владение иностранным языком, которое является преимуществом при поступлении на работу. Знание иностранного языка, а именно английского, является в настоящее время необходимым для специалиста любого профиля. Принятый как основной английский язык в настоящее время становится универсальной парадигмой социокультурной интеграции. На сегодняшний день немаловажной составляющей требований, которые предъявляются выпускнику колледжа независимо от его полученной специальности, считается владение английским языком, точнее - обладание определёнными языковыми навыками, необходимыми для осуществления деловой коммуникации. Любой выпускник, который считает себя по окончании колледжа конкурентоспособным специалистом, должен обладать определённым лексико-грамматическим уровнем и навыками осуществления англоязычного общения, а также читать и переводить англоязычные тексты. Упомянутые требования особенно актуальны для студентов юридических направлений, поскольку владение английским языком позволяет выстраивать процесс коммуникации на международном деловом уровне, общаться с зарубежными клиентами и дает возможность участвовать в процессе разрешения правовых конфликтов на международном уровне, а это в свою очередь открывает уверенные перспективы в профессиональной сфере специалиста. При обучении студентов юридического профиля английскому языку нужно иметь в виду, что современному специалисту необходимо иметь уровень, позволяющий ему общаться при необходимости со специалистами из других

стран. Для этого он должен знать не только основы грамматики, но также должен знать лексику в области юриспруденции. Если будущий юрист обладает грамматическим минимумом, охватывающим основные правила морфологии, синтаксиса и позволяющим понимать иноязычный текст, но не владеет профессиональной лексикой, то вряд ли такой специалист будет свободно чувствовать себя в конкретной речевой ситуации. Важную роль при иноязычной подготовке студентов юридического профиля играет усвоение профессиональной лексики. Учащиеся должны уметь адекватно реагировать в типичных ситуациях профессионального общения, устного (делать сообщения, которые касаются профессиональной темы), и письменной (умение составлять резюме, юридические документы). Нужно объяснить студентам, что юридическая документация и деловая коммуникация имеют особенности. Как правило, это четкость и лаконичность при передаче информации. Информация должна передаваться таким образом, чтобы человек был уверен, что ее поняли правильно. Важно уметь оперировать основными моделями, владеть лексикой, которая имеет определенные особенности в сфере юриспруденции. Умение составлять юридическую документацию в соответствии с грамматической и стилистической правильностью, терминологической корректностью и требованиями к подобного рода документации, закреплено в соответствующих нормативных правовых актах и является частью профессиональной компетенции будущего юриста. В процессе изучения профессионально-ориентированного иностранного языка студенты должны овладеть основными требованиями, предъявляемыми к содержанию и оформлению юридических документов как правовой форме передачи юридически значимой информации. При преподавании иностранного языка студентам юридического профиля преподаватель должен делать упор работы на особенностях перевода юридической терминологии. Поскольку юридические документы имеют четко определенную форму, которая должна быть сохранена при переводе. Для эффективного правового регулирования важно, чтобы содержание документа и форма его выражения совпадали. Поэтому одним из важных условий подготовки профессиональной деятельности является надлежащее овладение студентом правовой лексикой и умение ее правильно переводить. Приведем несколько примеров: *bar* — адвокатура, коллегия адвокатов; *jury* — суд присяжных; *auditor* — аудитор; *sentence* — приговор, наказание; *solicitor* — солиситор, адвокат; *motive* — мотив; *misdirection* — ошибка в суде при инструктировании присяжных; *depositions* — письменные показания, взятые под присягой.

Систематическое накопление и расширение словарного запаса является одной из основных задач при обучении английскому языку у студентов-юристов. От объема словарного запаса зависит успешность общения с окружающими людьми. Владение лексикой является важной предпосылкой развития речевых умений. Обучение студентов лексическим единицам предполагает формирование активного и пассивного словарей. Лексические знания обеспечивают успешное овладение основами всех видов речевой

деятельности¹. Успешное овладение иноязычной лексикой является необходимой предпосылкой для получения интересной, престижной работы, установления сотрудничества с представителями разных стран, для продолжения обучения за рубежом и профессионального роста. Юрист высокого уровня должен уметь правильно определять (и трактовать) статьи Уголовного и Гражданского Кодексов РФ, в соответствии с ситуацией общения подбирать нужные слова и выражения, уметь грамотно построить речь для выступления, составлять документ, заявление, записку, справку на иностранном языке.

Вопреки необходимости изучения и владения английским языком на практике в колледжах имеются определённые проблемы с мотивацией студентов. С одной точки зрения, студенты, как правило, осознают важность и обязательность изучения английского языка, а с другой быстро теряют заинтересованность данным предметом при возникновении проблем различного рода². Изучая причины снижения мотивации к обучению английского языка, нужно обращать внимание не только на уровень студентов, но и на подход преподавателей, поскольку во многом именно от преподавателя зависит уровень мотивации студентов к обучению. А также формирование значительной части компонентов обучения. Это касается и отбора учебного материала. Например, можно вспомнить со студентами русскоязычный материал, изученный ранее студентами в рамках юридических дисциплин. Особенным материалом для студентов, изучающий английский язык, может стать информация о приемах и способах ведения международных переговоров, правил составления и перевода англоязычных юридических документов. Преподаватель не определяет содержание обучения, но он обязан выполнять требования программы обучения.

1. Из опыта работы по обучению профессиональной лексике студентов химических специальностей на занятиях английского языка/ Решетникова С.В., Степанова А.А. - Заметки ученого. 2021. № 3-1. С. 353-357. – С.354.
2. Калиновская, В. В. Самостоятельная работа студента как необходимый компонент высшего профессионального образования. Иностранные языки в юридическом вузе: вопросы методики преподавания / В. В. Калиновская. — М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014. – С.135.

При изучении отдельных тем, а также отборе дополнительного материала приоритет отдается действиям преподавателя. Преподаватель в этом случае должен учитывать общий уровень владения английским языком данной конкретной учебной группы, и уровень каждого отдельно взятого студента. Желательно, чтобы подбираемые материалы для занятий носили индивидуальный характер. Немаловажным моментом в обучении английскому языку является подача материала. На занятиях по английскому языку преподавателями активно используются современные технические средства.

Традиционным способом изучения новой лексики является текст. Основная работа над лексикой ведется именно на основе учебного текста. Когда

студенты читают текст, они отрабатывают технику чтения. При чтении происходит расширение словарного запаса. Преподавателю следует ввести новую лексику до начала чтения текста. Можно написать новые слова на доске, или напечатать их перед текстом. Преподавателю следует убедиться в том, что студенты правильно поняли новую лексику и смогут ли хорошо в ней разбираться¹. Для того чтобы достичь хорошего результата, преподавателю следует давать материал студентам системно, пошагово. Преподавателю стоит обратить внимание на количество знакомой и незнакомой лексики. Чем выше процент знакомых слов к незнакомым, тем легче текст усваивается студентами. Преподавателю следует тщательно отбирать для занятий тексты, которые должны быть современными, аутентичными (оригинальными). Профессионально-ориентированные аутентичные тексты юридической тематики дают возможность студентам познакомиться с письменными и устными аспектами правовой культуры стран изучаемого языка, разнообразием оригинальных текстов, познакомиться с культурой и историей страны. Особое внимание уделяется ознакомлению с узкими профессионально-ориентированными терминами и реалиями в области юриспруденции. Преподавателю следует убедиться в том, что студентам знакомы юридические понятия и термины, то есть ранее они изучали данную терминологию на русском языке и имеют представление о значении вводимых терминов на английском языке. Только тогда данный вид работы будет эффективным. Приведем пример: термин Презумпция невиновности¹ (Presumption of innocence), деликтное право² (tort law), имплементация³ (Implementation) и многие другие термины и понятия. В курсе дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» включены учебные материалы, касаемые данных тем. Если преподаватель понимает, что студенты не имеют представления о понятии данного термина, то имеет смысл ввести данный термин на русском языке. Как правило, студенты быстро начинают разбираться в теме.

1. Особенности контроля обучения английскому языку у студентов неязыкового вуза / Степанова А.А., Решетникова С.В. – Лингвистика в университете: теоретические и прикладные аспекты. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. - Вологда, 2024. – С.86.

Важной составляющей учебного процесса является умение преподавателя иностранного языка оперировать терминами в сфере юриспруденции. Здесь имеет место понятие «терминологическая культура» преподавателя. Это означает, что в данном конкретном случае преподаватель должен владеть профессиональными понятиями в сфере юриспруденции на достойном уровне в совокупности со специальными языковыми знаниями и речевыми умениями на иностранном языке.

Преподавателю следует разработать к текстам задания, которые направлены на отработку пройденного материала. В процессе разработки лексических заданий, преподаватель должен помнить о том, что студентам неинтересно просто зазубривать слова, выражения, реплики. Для этого можно

использовать картинки, фотографии, видеоматериалы, которые предполагают творческую работу студентов с ними. Данный вид работы подразумевает использование изученной лексики, запоминаясь студентами быстрее. Если лексика трудная и у студентов возникают проблемы с её усваиванием, преподавателю следует разработать специальные лексические упражнения или воспользоваться уже готовыми упражнениями. Например, к учебному тексту «Social morality, rules and laws» мы разработали следующие упражнения на усвоение лексики.

Задание 1. Выберите нужное слово или словосочетание.

1. The English word "law" refers to limits upon various ...

a) rules of social institutions b) members of the society c) forms of behaviour;

2. When governments make ... for their citizens they use a system of courts backed by the police.

a) customs b) relations c) laws;

3. The rules of social institutions are not enforceable by any ...

a) political authority b) social rules c) social relations.

Задание 2. Закончите предложения.

1. If we continually ... of social institutions other people may refuse to do with us.

2. In all societies ... are regulated by prescriptive laws.

3. Sometimes we can break the rules and do not suffer ...

4. Descriptive laws describe how people usually ...

Но не только преподаватель должен активно участвовать в процессе обучения, но и студенты должны быть вовлечены в него. Они должны выполнять различные виды заданий на обсуждение изучаемого материала (обсуждение тематических вопросов, предложенных преподавателем или самими студентами), чтение текстов, ситуационные диалоги (это могут быть диалоги между студентами, которые имитируют ситуации их будущей профессии), просмотр фильмов и прослушивание аудиоматериалов. Можно предложить студентам сделать свои презентации на тему изучаемого материала. Студенты получают тему презентации и готовят материал. Но при этом роль преподавателя в данном виде работы не должна сводиться к тому, чтобы дать студенту тему для доклада. Преподаватель должен объяснить студенту как готовиться к такому виду деятельности, как выбрать главное из объемного материала, определить временный фактор выступления. Студенту необходимо не только найти нужную информацию по теме, но и уметь рассуждать, поскольку его одноклассники будут задавать вопросы. Такой вид задания требует определённых умений. Это уметь логически структурировать свою речь, владеть английским языком в целом, и лексикой профессионального

направления в частности. Презентации позволяют студентам проявить свои знания предмета, развивают уверенность в себе (поскольку студент выступает перед аудиторией), что очень важно в будущей профессии юриста. Написание текста презентации является лишь частью задания студентов, основным заданием является умение донести информацию до их аудитории, способность заинтересовать одноклассников материалом, умением его подать. Студент может использовать в своей презентации видеоматериалы, которые позволяют иллюстрировать его доклад в процессе выступления. Использование таких материалов позволяет привлечь внимание одноклассников к тому, о чем говорит докладчик, не отвлекаться и лучше понять материал. В качестве видеоматериала можно задействовать не только видео, но и любого вида схемы, таблицы, картинки по теме. Презентация как вид монологического профессионального общения имеет чёткую структуру, обязательную для соблюдения выступающим и ряд лингвистических особенностей. Эти виды речевой деятельности занимают немало аудиторного времени, но студенты обычно активно участвуют в таких упражнениях, у них появляется интерес к изучению иностранного языка.

Приведем конкретные примеры таких видов речевой деятельности.

Пример 1. Можно предложить студентам просмотр кинофильма на английском языке на тему, связанную с профессией юриста. Примеры таких фильмов на английском языке: «12 angry men» («12 разгневанных мужчин» - юридическая драма 1957 года), «The Verdict», «Runaway Jury» («Суд присяжных») и т.д. Можно включить субтитры на английском языке; если уровень группы невысокий, то можно подключить субтитры на русском языке, а также двойные субтитры, которые становятся мощным инструментом для комплексного развития языкового уровня, делая изучение английского приятным и эффективным занятием. Остановимся более подробно на использовании двойных субтитров при просмотре на оригинальном языке фильма. Когда студент видит английские субтитры вместе с переводом на русский, он лучше запоминает новые слова и выражения, особенно тех, значение которых трудно уловить интуитивно. Происходит более быстрое усвоение новых слов и выражений. Чтение текста параллельно помогает воспринимать речь персонажей точнее и быстрее связывать услышанное слово с написанным вариантом. Таким образом, развивается восприятие английской речи на слух. Также происходит укрепление понимания грамматики и структуры предложений. Наблюдая различия между русским и английским языком, студенты глубже понимают структуру предложений, порядок слов и использование времен глаголов. Читая английские субтитры, можно научиться правильному произнесению звуков и акценту героев, улучшив собственное произношение. Происходит расширение пассивного словарного запаса. Через просмотр кинофильмов студенты сталкиваются с множеством ситуаций, слов и выражений, которые иначе могли бы остаться неизвестными или редко используемыми. Повышается мотивация изучать английский язык. Фильмы делают процесс изучения языка увлекательным и интересным,

погружают зрителя в живую среду английского языка, помогая сделать обучение менее формальным и более естественным. После просмотра кинофильма можно организовать «круглый стол» по обсуждению темы фильма. Можно дать студентам готовые шаблоны предложений, фраз, реплик для того, чтобы облегчить им задачу выразить свою мысль на английском языке. Таким образом, возможно, у студентов не будет страха высказываться на иностранном языке. Желательно, чтобы в группе все находились в одинаковом положении. Вместо обсуждения или «круглого стола» можно предложить студентам диалог «Talking about movie». Студенты, соответственно, будут работать в парах. В своей практике мы применяли тест по содержанию на английском языке после просмотра фильма. Анализ результатов данного вида контроля показал, что студенты заинтересованы в такой работе и ее результате. **Пример 2.** Предложить студентам самим придумать историю, например, «Преступление и наказание». Целью изучения данной разговорной темы будет формирование навыков коммуникации в профессиональной деятельности будущих специалистов. В данном случае имеет место ролевая игра, которая будет имитировать ситуацию будущей профессии студентов. Преподаватель распределяет роли: преступника, следователя, судью, суд присяжных, адвоката, государственного обвинителя (должностное лицо органа прокуратуры), свидетелей, зрителей. Желательно симитировать открытое судебное разбирательство уголовного дела для того, чтобы все студенты были вовлечены в игру. Эта ролевая игра проводится в группах с достаточно высоким уровнем владения английским языком. Если возникают трудности с составлением реплик, то студентам предлагается сначала написать сценарий игры на русском языке, затем выполнить перевод реплик на английский язык. Перевод студенты выполняют сами, преподаватель же только проверяет правильность. Не следует преподавателю взваливать на себя всю работу по организации игры. Студенты должны быть полностью вовлечены в процесс: от поиска подходящей аудитории до костюмов, от декораций до репетиций игры. Режиссером репетиций стоит назначить ответственного студента. Как правило, студенты колледжа с энтузиазмом вступают в такой вид деятельности и сами проявляют инициативу по организации и проведению такого мероприятия. **Пример 3.** Диалог «У нотариуса» (At the Notary's Office). Например: человек пришел нотариально заверить договор дарения на дачу. Преподаватель дает домашнее задание составить диалог. В аудитории студенты разыгрывают сценку. Примеры реплик: - Notary Public: Good morning! Welcome to my office. How may I assist you today? - Client: Hello. I'm here to certify a deed of gift for a summer house. - Notary Public: Please take a seat. Could you provide me with your identification first? - Notary Public: Thank you. Now, what exactly do you need authenticated? -Client: I would like to give a summer house to my grandson. To do this, I need to have a deed of gift notarized. I've brought along all relevant documents as requested. – Notary: Before we proceed further, let me explain briefly what happens next... Это примерные фразы для составления диалога в процессе ролевой игры. При составлении реплик задействуется лексика

профессиональной направленности, а также умение студентов контактировать друг с другом, готовиться, искать дополнительный материал. Помимо новой лексики студенты вспоминают и закрепляют уже изученную лексику, чтобы она не оставалась у них в пассиве. Данные игры всегда очень интересны студентам, и они показывают эффективность применения в учебном процессе. Ролевые ситуации проигрываются в групповой форме и отражают разные стороны юридической практики (речи прокурора, судьи, адвоката.). Это самая сложная искусственно выстроенная форма коммуникации, которая содержит традиционные формы общения, а также импровизацию, в том числе разговорную речь. Одним из основных методов обучения английскому языку является коммуникативная ситуация, состоящая из обстоятельств действительности, в которых происходит коммуникация, отношений между собеседниками, речевого побуждения и реализации самого акта коммуникации. Пример 4. Преподаватель предлагает студентам написать деловое письмо. Например: Напишите деловое письмо-запрос. Умения письменной речи востребованы в разных формах корреспонденции: письмах, факсах, электронных сообщениях. Деловая переписка - это культура общения; она имеет свои правила и нормы, знание которых необходимо будущему юристу. Такие приемы в обучении английскому языку в сфере юриспруденции вносят разнообразие в образовательный процесс.

Вывод: Обучение английскому языку, которое нацелено на профессиональную коммуникацию, должно быть специально ориентировано на формирование коммуникативных навыков в определенных ситуациях общения и предполагает учет предметной специфики и разновидностей учебных текстов. Важность изучения лексики профессиональной направленности, её отработки в разного вида заданиях поможет студентам в дальнейшем при прохождении собеседования при приёме на работу и обеспечит им конкурентоспособность среди коллег на рынке труда. Роль преподавателя заключается в том, чтобы донести до сознания студентов необходимость изучения иностранного языка в современном мире. Нами рассмотрены некоторые факторы и условия, оказывающие влияние на мотивацию студентов, определяют эффективность процесса обучения английскому языку в сфере юриспруденции. Следует учитывать, что существуют факторы, независимые ни от преподавателя, ни от студентов, например, количество аудиторных часов, а также наличие в учебных аудиториях современных технических средств обучения. В распоряжении преподавателя множество разработок по методикам формирования мотивации у студентов к обучению. Иногда от преподавателя зависит конечный результат овладения английским языком. В наше время преподавателям необходимо готовить студентов работать в изменившихся условиях, нетрадиционно подходить к решению различных ситуаций, организовывать свою деятельность на творческой основе. Для эффективного решения профессиональных задач юрист должен обладать необходимыми знаниями и умениями общетеоретического и прикладного характера.

Примечания.

1. *Презумпция невиновности – это один из основополагающих принципов судебного процесса, согласно которому лицо считается невиновным, пока его вина в совершенном преступлении не будет доказана в порядке, предусмотренном законом, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.*
2. *Деликтное право – это совокупность правовых норм, которые регулируют обязательства, возникающие из причинении вреда.*
3. *Имплементация – это фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне.*

Список использованных источников:

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. - М.: 2014. -336 с.
2. Калиновская, В. В. Самостоятельная работа студента как необходимый компонент высшего профессионального образования. Иностранные языки в юридическом вузе: вопросы методики преподавания / В. В. Калиновская. — М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014.
3. Китайгородская Г. А. Интенсивное обучение иностранным языкам: Теория и практика./ — Г. А. Китайгородская М.: Русский язык, 1992.
4. Из опыта работы по обучению профессиональной лексике студентов химических специальностей на занятиях английского языка/ Решетникова С.В., Степанова А.А. - Заметки ученого. 2021. № 3-1. С. 353-357.

Хабалев Валерий Дмитриевич,
доцент кафедры публично-правовых наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат психологических наук, доцент

Психологические аспекты понятий «выйти замуж» и «заключить брак» в современной России

Аннотация. В статье представлен психологический анализ двух семантических конструкций, описывающих процесс образования супружеского союза женщиной: «выйти замуж» и «заключить брак». Указанные феномены рассматриваются как репрезентации различных мотивационных профилей, детерминированных историко-культурными традициями и степенью личностной автономии. На основе этимологического анализа, обобщения актуальных эмпирических данных и теоретических моделей обосновывается тезис о трансформации брачной мотивации от социально-ритуальной практики к субъектному партнерству. В работе предлагаются критерии дифференциации данных феноменов в контексте практической психологической деятельности.

Ключевые слова: психология семьи, мотивация брака, замужество, психологическая зрелость, трансгенерационные сценарии, гендерные роли, партнерские отношения, отложенный брак.

Институт брака в Российской Федерации находится в состоянии устойчивой трансформации, обусловленной демографическими сдвигами, изменением трудового рынка, цифровизацией коммуникаций и эволюцией культурных норм. Статистические данные фиксируют средний возраст вступления в брак женщин составляет 33,1 год, что отражает изменения в психологических мотивах принятия решения создания семьи. Сосуществуют две семантически пересекающиеся, но психологически различные модели: «выйти замуж» и «заключить брак». Первая акцентирует внешний, ритуальный аспект смены социального статуса, вторая — юридический и экзистенциальный акт, предполагающий взаимную ответственность и равноправие. Целью настоящей работы является анализ психологических детерминант, лежащих в основе обозначенных моделей, а также выявление их исторических предпосылок и современных проявлений.

В древнерусской традиции значение «выйти замуж» имело четкую пространственную и иерархическую семантику, фиксируя перемещение женщины из-под власти отца под покровительство супруга. Этнографические данные свидетельствуют, что замужество означало переход из одного рода в другой, закрепляемый ритуалом интеграции невестки в семейное сообщество мужа. Девушка, не прошедшая данный обряд, подвергалась социальной стигматизации, что формировало трансгенерационный страх изоляции и установку на скорейшее замужество как условие социальной безопасности.

Этимология слова «брак» (в значении супружества) является неоднозначной. Согласно классическим этимологическим словарям, оно возводится к старославянскому «брати» («братъ»), отражая архаичную традицию приобретения невесты, где женщина выступала объектом сделки между родами. Альтернативная трактовка связывает данный корень с древнееврейским *бара* — «создавать», подчеркивая сакральный аспект сотворения нового единства.

В древнерусский период мотивация вступления в брак была детерминирована преимущественно социально-экономическими факторами. Браки инициировались по воле родителей, личные предпочтения невесты имели второстепенное значение. Критериями выбора выступали приданое, репродуктивное здоровье, трудоспособность и родовая репутация. Женщина вступала в союз для обретения социального статуса и физической защиты, поскольку незамужнее существование было маргинальным. Данная модель была глубоко ритуализирована, а психологическая адаптация обеспечивалась специфическими обрядами.

Психологические мотивации, определяющие желание женщины «выйти замуж» в современной России можно подразделить на несколько оснований объясняющих сохранение модели «замужества».

Трансгенерационный подход акцентирует трансляцию семейных сценариев от поколения к поколению. Установка на раннее замужество, которая появилась вследствие демографических катастроф XX века, передается как бессознательный императив. Женщина, следующая данному паттерну, реализует не столько собственную потребность, сколько программу сохранения родовой модели, стремясь избежать глубинного страха одиночества. В данном контексте брак выступает инструментом заполнения экзистенциального вакуума.

Психодинамический подход фокусируется на личностной структуре. Компульсивное стремление «выйти замуж» часто маркирует неспособность к психологической сепарации от родительской семьи. Замужество рассматривается как легитимный способ покинуть родительский дом, однако по сути означает переход от зависимости от родителей к зависимости от супруга. В этой модели женщина ищет не партнера, а патрона, что свидетельствует о психологическом инфантилизме.

Социокультурный подход выделяет давление «социальных часов» как значимый фактор. По данным ВЦИОМ, к возрасту 25–30 лет женщина испытывает мощное давление со стороны референтной группы — родственников, коллег, сверстниц. Это провоцирует совершение ритуализованного действия (свадебной церемонии) вне зависимости от качества межличностных отношений, что соответствует модели формального «замужества».

Современные исследования фиксируют качественную трансформацию брачной мотивации, характеризующую переход от модели «замужества» к модели «заключения брачного союза». Согласно данным опросов, для 34% российских женщин ключевым критерием выбора партнера является

ощущение спокойствия рядом, для 25% — совпадение взглядов и образа жизни, для 19% — поддержка. Физическое притяжение уходит на последний план — его выбирают лишь 6% респонденток. При этом 70% женщин ориентируются на реальные поступки партнера как главный сигнал серьезности намерений.

В отличие от традиционной модели, где брак рассматривался как инструмент выживания, современные женщины ожидают от супружества эмоциональной близости, глубокого взаимопонимания, поддержки личностного роста и соучастия в воспитании детей. По данным ВЦИОМ 2025 года, 45% россиян считают, что люди вступают в брак прежде всего по любви, хотя этот показатель снизился на 5 процентных пунктов по сравнению с 2005 годом.¹

Экономическая самостоятельность женщин позволяет им быть более избирательными. Брак перестает рассматриваться как единственный способ обеспечения финансовой безопасности. Согласно исследованию, 58% опрошенных считают, что идеальный партнер должен быть старше по возрасту, причем среди женщин этот показатель достигает 65%. В вопросе дохода большинство ориентируются на финансовую устойчивость, а не на высокий заработок: для 61% респондентов оптимальным считается доход, достаточный для комфортной жизни.

За последние десятилетия критерии выбора партнера среди молодых женщин в России претерпели значительные изменения, что связано с трансформацией социальных, экономических и культурных условий. Если в прошлом брак часто рассматривался как способ обеспечения экономической стабильности, социального статуса или выполнения репродуктивной функции, то сейчас женщины ищут в партнере эмоциональную поддержку, взаимопонимание и уважение личных границ. Исследования подтверждают, что 70% женщин в первую очередь ориентируются на поступки мужчины, а не на его формальные характеристики.

Современные женщины уделяют больше внимания таким качествам, как эмпатия, интеллект, способность к саморазвитию, ответственность и надежность. Важным становится совпадение жизненных ценностей, интересов и планов на будущее. Для 48% респонденток значимым критерием является стабильный интерес со стороны партнера и его вовлеченность в общение.

Вместо традиционной модели «глава семьи — исполнитель» предпочтение отдается равноправному партнерству, где оба участника готовы к совместному принятию решений, распределению обязанностей и взаимной поддержке. Только 11% женщин готовы воспринимать мужчину серьезно с самого начала знакомства.

Карьерные амбиции и финансовая независимость становятся приоритетными факторами, отодвигающими временные границы брачного

---

¹ Совмещение карьеры и семьи — успех демографической и кадровой политики России: Аналитический доклад, 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka>.

старта. Современные женщины все чаще рассматривают замужество как событие, наступающее после достижения определенного уровня образования, профессиональной стабилизации и материальной независимости. Это отражает переход от восприятия брака как «точки отсчета» взрослой жизни к его пониманию как результата завершенного этапа личностного становления.

На основе выявленных психологических детерминант полагаем целесообразным:

1. В процессе психолого-педагогического информирования необходимо разделять установку на «замужество» (как социальный ритуал для достижения внешних целей) и «брачный союз» (как внутренне мотивированное решение о партнерстве). Маркерами зрелого подхода являются сепарированность от родительской семьи, осознание собственных потребностей и готовность к конструктивному обсуждению обязанностей.

2. Для преодоления деструктивных трансгенерационных паттернов необходимо формирование у личности осознания и дифференциации семейных сценариев от собственных автономных желаний.

Проведенный анализ позволяет заключить, что феноменологическое различие между «выходом замуж» и «заключением брака» обусловлено комплексом культурно-исторических и личностных факторов. Первая модель базируется на внешнем локусе контроля (социальное давление, трансгенерационные страхи, инфантильная потребность в опеке), тогда как вторая предполагает интернальный локус, психологическую зрелость и готовность к равноправному партнерству.

В современной России наблюдается сосуществование обеих моделей, порождающее внутренний конфликт у женщин между архаичным императивом «успеть» и современной ценностью самореализации. Устойчивость брака напрямую коррелирует не с фактом его заключения, а с осознанностью мотивов, лежащих в его основе. Экономическая самостоятельность не отменяет интереса к институту брака, однако трансформирует его критерии, смещая акцент с функциональной целесообразности на качество отношений.

Список использованных источников:

1. Вачков И.В. Трансгенерационные аспекты в возникновении женского одиночества. Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике: Сборник статей. Электронное издание, Москва, 08–10 июля 2020 года. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2020. С.69.

2. Совмещение карьеры и семьи —успех демографической и кадровой политики России: Аналитический доклад, 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka>.

3. Чистопашин Я.А., Черепанова М.И. Отложенное вступление в брак и семейные ожидания молодежи: между карьерой и личной жизнью // Society and Security Insights. 2025. Т. 8, № 1. С. 195-209.

4. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: учебник для вузов / Л.Б. Шнейдер. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. URL: <https://urait.ru/bcode/586238>.

Чернов Владимир Анатольевич,
профессор кафедры финансов и кредита Института экономики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
доктор экономических наук, профессор

Вопросы укрепления экономического, правового, культурного суверенитета и национальной безопасности в основах российского законодательства

***Аннотация.** Рассмотрены основополагающие статьи Конституции и других законодательных актов Российской Федерации в части их следования задачам укрепления политического, экономического, культурного суверенитета, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, достижения экономического роста, повышения благосостояния граждан, совершенствования образования науки, культуры, нравственного, духовного состояния общества, здравоохранения, повышения экономической, политической безопасности, противостояния культурной, нравственной деградации. Раскрыто влияние идеологии либерализма на правовые основы общества. Исследованы вопросы защиты прав, свобод граждан и обеспечения их гарантий государством, повышения благосостояния населения. Выявлены недостатки законодательства, даны рекомендации по их устранению в решении указанных задач.*

***Ключевые слова:** гарантии, права и свободы, благосостояние, искусство, культура, антикультура, антиискусство, культурное наследие, традиционные ценности, идеология либерализма, цветные революции, нравственность, рационализм, образное мышление, природа человека, разум, животные инстинкты, совершенствование, деградация, суверенитет, национальная безопасность.*

Начиная с периода 90-х годов прошлого столетия, в основах российского законодательства остаются статьи, препятствующие укреплению суверенитета и безопасности страны в экономической, политической, культурной, правовой сферах. В тот период распада СССР конституция и другие законодательные акты формировались под внешним влиянием геополитических сил, которые ведут гибридную войну против нашей страны.

Их антироссийская политика не прекращалась со времен холодной войны, а лишь изменяла свои формы. После утраты своих позиций после распада экономики и политической системы Советского Союза законотворчество того периода в нашей стране служило во многом политике монополярного гегемона. Геополитические противники стремились к созданию конституции колониального государства в нашей стране.

В результате формируемые основы законодательства российской Федерации формировались так, чтобы открывать правовые возможности вмешательства во внутренние дела государства вплоть до внешнего управления с помощью инагентов, определенных статьями 1 и 4. Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»¹. внутривнутриполитических сил антипатриотической направленности, коррумпированных лиц на руководящих постах, завербованных участников и др. неблагонадежных граждан и их сообществ под видом либеральной свободы, означающей стремление к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества, а также к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых церковью, традицией, и т. д.²

Рассмотрим наиболее значимые положения законодательства, способствующие ослаблению государственного суверенитета РФ.

Действующая конституция устанавливает приоритет международных договоров над Российским законодательством. Статья 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»³.

Для укрепления суверенитета необходимы изменения с установлением запрета на заключение международных договоров, противоречащих законам Российской Федерации. Такие договоры, следует считать неправомерными и не подлежащими исполнению с возложением ответственности на физическое или юридическое лицо, заключившее неправомерный договор.

Содержание произведений искусства и культуры определяет вектор нравственного, художественного, интеллектуального, эстетического совершенствования или их деградации, распушенности, низменности, растреления. Согласно статье 9 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) Права человека в области

---

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона — российская универсальная энциклопедия [в 86 т] / под ред. И. Е. Андреевского, и К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. — Санкт-Петербург: Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». 1890—1907.

³ Конституция Российской Федерации

культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур¹.

В результате государство активно участвует в финансировании развития социокультурной сферы, но при этом устранено от проведения государственной политики в области культуры. И этим открывает возможности для внешнеполитических сил в формировании репертуара театров, киностудий, экспозиций художественных залов, выставочных комплексов, вмешательства с помощью оплачиваемых заказов в формировании постановок, искажения смыслового содержания классических произведений, использованием внешних и внутривластных сил антипатриотической направленности, коррумпированных лиц на руководящих постах, завербованных участников и др. неблагонадежных граждан и их сообществ под видом либеральной свободы, которые выдаются за права человека в области культурной деятельности с претензиями на их приоритет по отношению к правам в этой области государства и любых его структур.

В социокультурной сфере необходим приоритет государственной культурной политики, особенно там, где государство участвует в финансировании культурных проектов. На объектах вне финансирования государства возможна независимость в рамках недопущения деструктивной антигосударственной политики, антикультуры, антиискусства, моральной деградации.

Опыт либерализации социокультурной сферы показал, что независимость от государственной политики в искусстве привела к зависимости от враждебных внешнеполитических и внутренних антипатриотических сил, приводящих к моральной, нравственной, эстетической, интеллектуальной, профессиональной деградации, растрепанности, искажению смыслового содержания классических произведений и т. д., с помощью эпатажа, шокирующих сюжетов, эмоциональных, спецэффектов с целью возбуждения страстей в ущерб содержательности постановок с их примитивизацией, демонстрацией агрессии, насилия, жестокости, преобладанием животных инстинктов над человеческим разумом в кинематографе, на сцене, медиасфере и др. при утрате художественной, смысловой ценности постановок, талантливости и мастерства исполнения, с их подменой эпатажем, возбуждением эмоций, страстей, животных инстинктов, низменных побуждений у человека.

Законодательство коснулось также области профилактики здоровья граждан, обеспечения санитарной гигиены. В последние годы учащаются случаи посещения продовольственных магазинов, а также магазинов косметики, торгующих предметами личной гигиены, покупателями с собаками. Причем покупатели возят собак в тележках для продуктов. Роспотребнадзор Нижегородской области в письме от 11.02.2026 52-00-

---

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1).

06/13.1-938-2026 сообщает, что в соответствии с санитарно-эпидемиологическими правилами СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию»¹ в объектах торговли не допускается содержать животных, однако требования к нахождению покупателей с животными не предусмотрены. Выходит, что содержать животных в объектах торговли не допускается, а возить собак в тележках для продуктов допускается. Для исключения подобной антисанитарии необходимо распространить запрет не только на содержание, но и на посещение магазинов с животными.

Безопасности здоровью граждан так же угрожает движение электросамокатов и электровелосипедов на пешеходных тротуарах, в парках, приводящие к травмам и смертельным исходам. Для безопасности граждан от подобного рода транспортных средств необходимо, чтобы вождение электросамокатов и электровелосипедов было разрешено гражданам только при наличии водительских прав, и только на проезжей части или специально отведенных дорожках.

Либеральные реформы в законодательстве ведут к подрыву авторитета России в глобальной политике. К источнику, порочащему историческое прошлое нашей страны, следует отнести отдельные статьи Закона РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов», в которых сказано, что народы в годы советской власти подвергались геноциду². В ст. 2 этого закона записано, что в отношении народов (наций, народностей или этнических групп и иных исторически сложившихся культурно - этнических общностей людей, например казачество) по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика геноцида. В мировой истории в геноциде на законодательном уровне не обвинено ни одно государство, кроме России.

Британские колонизаторы в 19 веке покорили население на острове Тасмании, уничтожив коренных жителей. В результате агрессивной политики англичан погибли 95% аборигенов³. Но никто на законодательном уровне не назвал это геноцидом.

Истребление индейцев в Америке европейскими колонизаторами, тоже законодательно не названо геноцидом.

---

¹ Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию», утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 20.11.2020 № 36.

² Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов».

³ Князев С. Сломить волю к сопротивлению: как британские колонизаторы уничтожили коренное население Тасмании.RT. 19.09.2018. URL: <https://russian.rt.com/science/article/555869-istoriya-britaniya-kolonizaciya-tasmaniya?ysclid=mmb08671d4203978775>.

Агрессия фашистской Германии с массовым истреблением населения завоеванных территорий разных стран осуждено международным судом, но не названо геноцидом.

Агрессия США в арабских странах с массовым уничтожением населения тоже не признана геноцидом, бомбардировки НАТО в Югославии, Иране, тоже не осуждены международным правом.

И только Россия в своем собственном законодательстве, свои собственные действия во внутренней политике назвала геноцидом без суда и следствия, как самое порочное из всех государств, чего и добивались от нас геополитические противники, чтобы называть политику нашей страны самой преступной – хуже фашистской Германии. И этим они оправдывают свою агрессию в их участии в военных действиях против России.

В этой связи необходимо исключить слово «геноцид» из Закона РСФСР от 26.04.1991 « 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов». И в первую очередь с этой инициативой следует выступить казачеству, если казакам дороже Россия, а не сведение личных счетов с Советской властью из тех, чьи предки были на стороне Белой армии.

К категории законов, препятствующих финансовому суверенитету России, следует отнести законодательство о Центральном банке РФ. В соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)»¹ функции и полномочия, предусмотренные Конституцией РФ и Федеральным законом о ЦБ, Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ст. 1).

Таким образом, предусмотренная в п. 2 ст. 75 Конституции РФ независимость Центробанка от других органов государственной власти входит в противоречие со ст. 3 Конституции п. 1, где сказано: носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Такое противоречие подрывает правовой принцип указанной статьи и нарушает конституционные права граждан, предусмотренные в п. 2 ст. 3, согласно которым народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Независимость Банка от органов государственной власти не позволяет реализовать это конституционное право.

Жесткая денежно-кредитная политика (ДКП) Центрального банка (ЦБ) с высокой ключевой ставкой является препятствием для роста объемов производства под видом сокращения инфляции.

В письме Центрального Банка Российской Федерации от 03.03.2026 № 2—ОГ/2524 сказано: «Ужесточение денежно-кредитной политики уже привело к существенному замедлению инфляции». Однако проведенное нами научное исследование указывает на несостоятельность данного утверждения.

---

¹ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ.

Корреляционный анализ зависимости изменения уровня инфляции от изменения ключевой ставки ЦБ за период с сентября 2013 г. по ноябрь 2025 г.¹ показал следующие результаты (табл. 1). Значение коэффициента корреляции по результатам расчета оказалось положительным. Это означает, что связь между ключевой ставкой и изменением уровня инфляции прямая. Следовательно, повышение ключевой ставки приводит не к снижению, а к увеличению инфляции. Связь между измеряемыми показателями слабая. Наибольшее значение 0,473 коэффициент корреляции получил при исключении из расчетов временного лага между фактором и результатом.

Таблица 1

Характер и степень зависимости уровня инфляции от изменения ключевой ставки ЦБ за период с 09.2013 по 11.2025 / The nature and degree of dependence of the inflation rate on the change in the Central Bank's key rate for the period from 09.2013 to 11.2025

Показатели	Временной лаг (месяцев)				
	0	3	6	9	12
Коэффициент корреляции	0,473	0,472	0,355	0,213	-0,067
Коэффициент детерминации	0,224	0,223	0,126	0,046	0,005

Коэффициент детерминации имеет наибольшее значение 0,224 в исследуемой шкале возможных изменений лага. А это значит, что лишь 22% изменений результативного показателя объясняется изменением ключевой ставки. Остальные 78% соотношений между исследуемыми показателями объясняются влиянием прочих, неучтённых факторов. Следовательно, влияние ключевой ставки ЦБ на изменение инфляции крайне незначительно и им следует пренебречь, что полностью опровергает утверждения ЦБ.

С увеличением величины временного лага в расчетах коэффициент корреляции ещё более снижается, коэффициент детерминации стремится к нулю, что указывает на отсутствие влияния ключевой ставки на уровень инфляции при условии задержки времени между изменениями ключевой ставки и уровня инфляции.

И так, корреляционный анализ показал, что инфляцию следует регулировать не изменением ключевой ставки, а наращиванием предложения товаров на рынке. А для этого необходимо увеличение их производства. Следовательно, и ключевую ставку нужно устанавливать такой, чтобы она максимально способствовала росту, а не «охлаждению» и «мягкой посадке» производства и предложения на рынке, и не ограничивала рост экономики повышением стоимости кредита.

Задача геополитических противников как можно дольше удерживать Россию в состоянии войны, приводя отечественную экономику к истощению. Этому способствует заградительная ключевая ставка ЦБ. Политика «охлаждения» и «мягкой посадки» экономики привела к падению темпов

¹ Инфляция и ключевая ставка Банка России. Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 15.01.2026).

роста с 4,5% в 2024 г до околонулевых и отрицательных значений в разных отраслях в 2025 г.

На совещании по экономическим вопросам в Кремле, глава государства выразил обеспокоенность таким «охлаждением»: Он отметил: по данным Минэкономразвития, в июле 2025 г. рост ВВП составил 0,4% в годовом выражении, а за семь месяцев текущего года — 1,1%. Вопрос Президента: этого достаточно? Это то, чего мы хотели? У нас получается решать задачу, которую мы перед собой ставили? Или нужны какие-то другие меры и более высокие темпы? — спрашивает глава государства. Президент РФ поставил задачу превышения в России среднемировых темпов экономического роста в 2026 г.¹

Правительство активно приступило к выполнению поставленных задач. Однако ключевая ставка ЦБ остается заградительной, что является препятствием экономическому росту и достижению национальных целей развития Российской Федерации.

Чтобы разрешить указанные противоречия и достичь единства структуры целей бюджетной, налоговой, инвестиционной и денежно-кредитной политики, необходимы изменения в п. 2 ст. 75 Конституции РФ и в ст. 1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)», отменяющие независимость Центробанка от других органов государственной власти и возлагающие на него обязанность способствовать укреплению российской экономики и ответственность за действия, приносящие ущерб экономике.

Следуя в прямо противоположном направлении от бюджетной, налоговой, инвестиционной политики государства, представитель ЦБ предлагает отказаться от традиционного культурного наследия в виде русских народных сказок, искажая их содержание, которое проявляется в образном мышлении, аллегориях, а не буквальном прочтении, как это делает первый заместитель председателя Центрального банка России Сергей Швецов в своем выступлении на заседании комитета Госдумы по финансовому рынку. И тогда в сказках открывается другой смысл, совсем не тот, который выражает Швецов под надуманным предлогом. Традиционные русские сказки учат преобладанию нравственных, духовных ценностей над материальными.

Под инициативу запрета попали сказки: «По щучьему велению», которая, по мнению Швецова, учат лени и безделью; «Сказка о рыбаке и рыбке», которая, по его мнению, приучает к убожеству жизни в хижине у разбитого корыта. Сказка «Колобок» по его мнению, воспитывает жестокость. И эти сказки якобы препятствуют повышению финансовой грамотности.

Начнем по порядку вкратце. К сожалению, современное общество, стремясь к рациональному мышлению, утрачивает образное мышление, которым обладали наши предки, в т. ч. необразованные крестьяне. А теперь

---

¹ О динамике промышленного производства в сентябре и третьем квартале 2025 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. С. 4. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2025/PR-OTR_2025-10-23.pdf

образным мышлением не обладают люди и с высшим образованием («Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел»). Для научной, творческой деятельности, изобретательности человеку нужно и образное, и рациональное мышление.

В образном, а не буквальном понимании аллегорий в сказке «По щучьему велению» противопоставляется низшая природа человека лень в образе Емели на теплой печи – пробуждению воли, высшего Я в человеке в образе щуки, которая ведет человека по жизни к его успеху и царству над своей низшей природой – над бездельем на теплой печи. Два противоположных качества в человеке выражены как лень Емели на теплой печи и волевая активная деятельность у холодной проруби с её волевым стержнем – высшим Я в человеке в образе щуки. Не на теплой печи, а у холодной проруби в труде проявляется и укрепляется воля человека, которая ведет его к достижению поставленных целей, победе над самим собой, царствованию над своей низшей природой. Поэтому сказка учит как из лодыря Емели стать добрым молодцем. А для этого нужно слезть с теплой печи и начать трудиться в суровых условиях.

Другая «Сказка о рыбаке и рыбке» не учит жить в хижине у разбитого корыта, как утверждает Швецов, а напротив, учит тому, как не оказаться в хижине у разбитого корыта. В ней раскрываются противоположные качества человека – низшее качество в образе злой старухи, непомерно алчной, властолюбивой, эгоистичной и жестокой и высшее Я в человеке – в образе золотой рыбки, которая ведет к успеху. Но как только низшее я, низшая природа в человеке ("злая старуха") попыталась властвовать над высшим Я, высшей природой ("золотой рыбкой"), то вновь оказалась у разбитого корыта.

Ключевая фраза в сказке «Колобок»: «Я от дедушки ушел, я от бабушки ушел». Эта аллегория образно символизирует уход от культурных традиций, культурного нравственного, духовного наследия, общечеловеческих ценностей с возвеличиванием собственной гордыни, ложного эго при встречах колобка с различными персонажами. Таким образом, в сказке выражена пагубность того, к чему призывает нас либерализм – к «свободе» человеческого духа от стеснений, налагаемых церковью, традицией, и т. д.»¹.

С точки зрения представителя ЦБ такие ценности создают помехи для повышения финансовой культуры, в преподавании которой слушателей учат спекулировать на финансовом рынке, а не способствовать собственным общественно полезным трудом подъему реального сектора и устойчивому развитию экономики². Традиционные ценностные ориентиры служат препятствием расширения спекулятивных участников финансового рынка,

---

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона — российская универсальная энциклопедия [в 86 т] / под ред. И. Е. Андреевского, и К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. – Санкт-Петербург: Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». 1890—1907.

² Чернов, В. А. Поведенческая экономика и культура потребления в управлении устойчивостью развития / В. А. Чернов // Инновационная экономика и общество. 2023. № 1(39). С. 20-37; Чернов, В. А. Анализ финансовой политики предприятия / В. А. Чернов // Аудит и финансовый анализ. 2003. № 2. С. 114-148.

приносящих доходы его регуляторам. Отказ от традиционной морали русских сказок будет формировать преобладание материальных, ценностей над духовными и нравственными в человеке¹, что соответствует либеральной идеологии.

Поэтому инициативы по запрету русских народных сказок – есть путь к разрушению культуры, нравственности, деградации утрате традиционных общенародных ценностей, смене культурного кода, расчеловечиванию. Это опасно и недопустимо.

Выявленные нами противоречия в законодательстве приводят к обострению противоречий в обществе, к его расколу и, как следствие – к ослаблению государства. Государственная политика в области экономики, финансов, культуры, общечеловеческих ценностей, моральных традиций, общественной санитарной гигиены предназначена не для ограничений прав и свобод граждан и их объединений, а для гарантированного их исполнения. В цели и задачи государственной политики не входит намерение препятствовать свободному творчеству. Политика государства предназначена для реализации целей и задач в достижении свободы в национальных интересах, в интересах граждан, делегирующих свои конституционные полномочия государству для их защиты от различного вида преступных действий, геополитических противников. В функции государства входит сохранение культурного наследия, нравственности, общечеловеческих ценностей, защиты от угроз национальным интересам и государственного распада. Такая обязанность государства закреплена в законодательстве страны.

И если государство отстраняется от участия в национальной политике в данных сферах, то этой политикой занимаются внешнеполитические силы², внутренние антипатриотически настроенные сообщества, преступные элементы, не имеющие препятствий на своем пути со стороны государства в процессах разрушения традиционных ценностей, культуры, нравственности, свержения власти, смены политического режима с помощью цветных революций, что предусмотрено в определении либерализма как «стремлении к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества, а также к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых церковью, традицией, и т. д.»³.

---

¹ Чернов, В. А. Поведенческая экономика и культура потребления в управлении устойчивостью развития / В. А. Чернов // Инновационная экономика и общество. 2023. № 1(39). С. 20-37.

² Чернов, В. А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики / В. А. Чернов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 3(288). С. 12-28; Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России / М. Ю. Малкина, В. Я. Захаров, Н. А. Безрукова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 268 с.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона — российская универсальная энциклопедия [в 86 т] / под ред. И. Е. Андреевского, и К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. – Санкт-Петербург: Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». 1890—1907.

Советский Союз в конце своего существования изменил политику в сторону расширения прав и свобод внешнеполитических сил, внутренних антипатриотических сил, открыл им доступ к национальной политике, попал под их влияние, что и привело к распаду республик Советского Союза. Достижение целей либерализма с помощью «цветных революций» в разных странах не привело к улучшению жизни в этих странах, а лишь вызвало массовые бедствия. Ни одна из цветных революций не привела к укреплению прав и свобод граждан, а напротив подвергла их жестокому насилию, терроризму, возрождению фашизма и т. д.

Извлекая уроки истории с учётом того бедственного состояния, к которому пришло мировое сообщество, необходимо внести предлагаемые нами изменения в законодательство с целью укрепления национального суверенитета, политической, экономической, культурной безопасности государства, защиты прав и свобод граждан государством.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием».
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона — российская универсальная энциклопедия [в 86 т] / под ред. И. Е. Андреевского, и К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. — Санкт-Петербург: Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». 1890—1907.
3. Конституция Российской Федерации.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1).
5. Санитарно-эпидемиологические правила СП 2.3.6.3668-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям деятельности торговых объектов и рынков, реализующих пищевую продукцию», утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 20.11.2020 № 36.
6. Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993) «О реабилитации репрессированных народов».
7. Князев С. Сломить волю к сопротивлению: как британские колонизаторы уничтожили коренное население Тасмании.RT. 19.09.2018. URL: <https://russian.rt.com/science/article/555869-istoriya-britaniya-kolonizaciya-tasmaniya?ysclid=mmb08671d4203978775>.
8. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ.
9. О динамике промышленного производства в сентябре и третьем квартале 2025 г. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. С. 4. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2025/PR-OTR_2025-10-23.pdf
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона — российская универсальная энциклопедия [в 86 т] / под ред. И. Е. Андреевского, и

К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского. – Санкт-Петербург: Акционерное издательское общество «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон». 1890—1907.

11. Чернов, В. А. Поведенческая экономика и культура потребления в управлении устойчивостью развития / В. А. Чернов // Инновационная экономика и общество. – 2023. – № 1(39). – С. 20-37. – EDN ONYKHH.

12. Чернов, В. А. Анализ финансовой политики предприятия / В. А. Чернов // Аудит и финансовый анализ. – 2003. – № 2. – С. 114-148. – EDN WGCWEX.

13. Чернов, В. А. Роль геополитических факторов в изменении национальной экономики / В. А. Чернов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 11, № 3(288). – С. 12-28. – EDN TEXEVX.

14. Экономическая безопасность в условиях цифровой трансформации России / М. Ю. Малкина, В. Я. Захаров, Н. А. Безрукова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 268 с. – ISBN 978-5-4365-9123-0. – EDN EZUBWF.

Шимкин Виктор Николаевич,
старший преподаватель кафедры уголовного
права и процесса юридического института
«Северо-Кавказская государственная
академия», г. Черкесск

Правовые аспекты защиты несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации: вызовы и пути их преодоления

***Аннотация:** В данной статье проводится комплексный анализ проблем защиты несовершеннолетних от деструктивного влияния цифровых технологий. Основное внимание уделяется выявлению криминальных угроз и криминогенных рисков, обусловленных цифровой трансформацией, и поиску эффективных правовых стратегий для их предотвращения и минимизации. В современном мире особую тревогу вызывает распространение сексуального насилия над несовершеннолетними в цифровом пространстве.*

Это явление представляет собой серьезную угрозу для целостного развития личности ребенка, негативно сказываясь на его физическом, половом, психологическом и нравственном становлении. Для защиты подрастающего поколения от этого вида преступности требуется особый подход к сотрудничеству правоохранительных органов с операторами сетей и провайдерами. Наша задача – построить надежную и действенную систему, которая будет регулировать потребление информационной продукции детьми, не причиняя вреда их развитию.

***Ключевые слова:** информационная безопасность; несовершеннолетние; цифровые технологии; киберугрозы; кибербуллинг; секстинг*

С каждым годом цифровые технологии завоёвывают всё большую популярность и играют всё более существенную роль в повседневности. В настоящее время процесс цифровой трансформации охватил все общественные сферы. Согласно результатам исследования, проведенного компаниями, уже сейчас более 75% людей активно используют интернет. Эксперты предсказывают, что в будущем количество пользователей будет только увеличиваться, демонстрируя постоянный рост.

Современные цифровые технологии активно формируют социальную жизнь, экономику и правовую систему, разрушая прежние устои и трансформируя образ жизни людей.

Современные технологические достижения необратимо вошли в структуру повседневного бытия, демонстрируя обширный спектр благоприятных аспектов. Так, сетевые информационные ресурсы существенно упрощают процедуры извлечения и последующего анализа данных. Современные цифровые платформы, такие как социальные сети и мессенджеры, выходят за рамки простого общения и обмена информацией. Они предоставляют пользователям широкий спектр возможностей, включая проведение коммерческих операций по покупке и продаже товаров и услуг, а

также множество других функциональных решений. Параллельно наблюдается растущая популярность устройств, которые существенно оптимизируют выполнение рутинных задач.

Анализ данных опроса показал, что исследуемые устройства находят применение в профессиональной деятельности, образовательном процессе и сфере досуга, а также в комбинации обучения и развлечений¹. Тем не менее, следует подчеркнуть, что повсеместное внедрение информационных технологий порождает новые киберугрозы, способные ущемлять права и свободы личности. Быстрая интеграция цифровых технологий во все сферы жизни делает несовершеннолетних особенно беззащитными перед потенциальными угрозами. Возраст и недостаток знаний мешают им объективно оценивать информацию, делая их более восприимчивыми к запрещенному контенту в интернете, чем других. В связи с этим главным вызовом перед российским законодательством является обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и защита их прав и свобод в цифровой среде².

Цифровые платформы, такие как социальные сети и мессенджеры, чрезвычайно популярны у молодежи. К сожалению, именно здесь несовершеннолетние часто становятся жертвами кибербуллинга – агрессивных действий в интернете, которые напрямую угрожают их правам и благополучию.

Суть данной проблемы кроется в её двойственной природе: она одновременно затрагивает этические нормы и правовые аспекты. Её ядро – это систематическое и преднамеренное унижение человека в цифровой среде. В зависимости от конкретного содержания, подобные оскорбления могут быть квалифицированы не только как посягательство на честь и достоинство, но и как прямое нарушение гарантированного права на неприкосновенность частной жизни, а также на сохранение личной и семейной тайны. В российском законодательстве не предусмотрено отдельных нормативных актов, определяющих ответственность за кибербуллинг. Анализ судебной практики показывает, что в подобных случаях правонарушители чаще всего привлекаются к ответственности по статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Анализ данных показывает, что половина подростковой популяции подвергается буллингу и вербальной агрессии в цифровом пространстве, включая платформы мгновенного обмена сообщениями и социальные медиа. Это обуславливает высокую степень актуальности проблемы кибербуллинга в подростковой среде³.

Учитывая значительное число несовершеннолетних пользователей сети

---

¹ Ядровская М. В., Поркшеян М. В., Синельников А. А. Перспективы технологии интернета вещей // *Advanced Engineering Research*. 2021. Т. 21, № 2. С. 207–217.

² Миронова С. М., Симонова С. С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 2. С. 234–241

³ Охлопкова А. А., Ноговицына Н. М. Проблема кибербуллинга в подростковой среде // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 72–2. С. 200–203.

Интернет, для их защиты от агрессивных проявлений представляется целесообразным разработка и принятие специализированного законодательного акта, направленного на регулирование вопросов кибербуллинга. Наряду с этим, ряд исследователей подчеркивает актуальность внесения изменений в уголовное законодательство с целью установления уголовной ответственности за деяния, связанные с кибербуллингом¹.

Помимо случаев кибербуллинга, интернет-пространство содержит значительный объем контента, не соответствующего возрастным ограничениям для несовершеннолетних.

Свободный доступ к интернету, охватывающий практически весь мир, стал мощным инструментом для публикации любых материалов. Однако эта свобода обернулась и теневой стороной: в сети активно распространяются незаконные и деструктивные материалы, включая пропаганду наркотиков, психотропных веществ, а также призывы к терроризму и экстремизму, угрожающие общественной безопасности.

Одной из серьезных проблем является то, что в социальных сетях нередко появляются призывы к суициду, направленные на несовершеннолетних². Кроме того, интернет используется для распространения экстремистских взглядов.

В настоящее время персональные данные несовершеннолетних по-прежнему подвержены риску неправомерного использования. Утечка информации возможна не только через онлайн-сервисы, но и через устройства с доступом в Интернет, что создает дополнительную уязвимость. Развитие цифровых технологий ставит перед нами новые вызовы в сфере безопасности, особенно когда речь идет о детях. Это означает, что некоторые наши законы уже не справляются с новыми угрозами. Чтобы адаптировать законодательство к современным реалиям, необходимо внести конкретные изменения в соответствующие нормативные акты.

В настоящее время научный интерес представляет исследование онлайн-груминга (кибергруминг), определяемый как сексуальное деяние, заключающееся в установлении контакта с несовершеннолетним лицом посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Мотивом данного действия является получение сексуального удовлетворения лицом, имеющим расстройство сексуального предпочтения (педофилию), путём развращения и склонения жертвы к совершению физического полового акта. Эти действия могут быть обусловлены коммерческими мотивами, направленными на вовлечение несовершеннолетних в коммерческую сексуальную эксплуатацию. Когда подростки оказываются в криминально опасных обстоятельствах, они нередко проявляют черты жертвы. Однако в

---

¹ Амирова Д. К., Куницына Ю. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1 (13). С. 12–16

² Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–115.

современном цифровом мире преступность становится всё более изощрённой: злоумышленники действуют скрытно и виртуально, маскируя свои действия так искусно, что жертва может даже не осознать, что подверглась нападению¹

Цифровое общение несовершеннолетних, включая переписку с одноклассниками, знакомыми и новыми онлайн-друзьями, всё чаще содержит элементы секстинга. Помимо прочего, было установлено, что незнакомые лица, стремясь получить интимные фотографии, целенаправленно устанавливали доверительные отношения с респондентами в социальных сетях или мессенджерах, а затем принуждали их к разговорам сексуального характера (10%). Секстинг представляет собой обмен или обнародование визуальных материалов (фотографий и видеозаписей) интимного характера, на которых запечатлены люди в обнаженном или частично обнаженном состоянии»².

Уязвимость несовершеннолетних к сексуальному вовлечению (секстингу) распространяется практически на все возрастные группы. Основными факторами, способствующими этому, являются их природное любопытство и лёгкость, с которой они вовлекаются в онлайн-обсуждения сексуального характера. Немаловажную роль играет и ослабленный родительский контроль. Лица, страдающие педофилией, систематически модифицируют свои методы и локации для вовлечения жертв. Их действия направлены, с одной стороны, на уклонение от правового преследования, а с другой – на формирование доверительных связей с потенциальными несовершеннолетними жертвами посредством манипулятивных стратегий. Исследование криминальной ситуации в данной области выявило, что современные преступные элементы демонстрируют высокую степень адаптивности к инновациям в сфере науки и техники. Это, в свою очередь, способствует росту числа преступлений против несовершеннолетних, включая насильственные и сексуальные, совершаемые с использованием цифровых инструментов. Следовательно, существует острая необходимость в разработке специализированных образовательных курсов, ориентированных на педагогов, родителей и самих несовершеннолетних.

В заключение следует подчеркнуть, что вопрос обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее острых и значимых проблем для Российской Федерации.

Эффективное решение этой задачи требует реализации всеобъемлющего комплекса мер, охватывающих как законодательную базу, так и информационно-просветительскую деятельность.

Развитие информационных технологий всегда будет опережать процесс их правового регулирования. Однако именно право выступает тем инструментом, без которого невозможно достижение равновесия между

---

¹Жмуров Д.В. Кибервиктимность как новая категория виктимологии постмодерна // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №. 2. С. 113 – 122.

² Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. С. 177 – 191.

техническим прогрессом и защитой прав граждан, в частности несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Амирова Д. К., Куницына Ю. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1 (13). С. 12–16
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. С. 177 – 191.
3. Бычкова А. М., Раднаева Э. Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 1. С. 101–115.
4. Жмуров Д.В. Кибервиктимность как новая категория виктимологии постмодерна // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №. 2. С. 113 – 122.
5. Миронова С. М., Симонова С. С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 234–241.
6. Охлопкова А. А., Ноговицына Н. М. Проблема кибербуллинга в подростковой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–2. С. 200–203.
7. Ядровская М. В., Поркшеян М. В., Синельников А. А. Перспективы технологии интернета вещей // AdvancedEngineeringResearch. 2021. Т. 21, № 2. С. 207–217.

**Сборник материалов
VI Вологодского регионального форума
с международным участием
«Право и экономика:
стратегии регионального развития»
(г. Вологда, 24-25 марта 2026 года)**

Составитель:
Ю. А. Пеганова,
начальник отдела организации
научной работы Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.